

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

7

2018
Часть II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 7 (193) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 07.03.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Николай Константинович Кольцов* (1872–1940), русский биолог, основоположник отечественной экспериментальной биологии, автор идеи матричного синтеза хромосом.

Николай родился в купеческой семье. В 1890 году окончил с золотой медалью 6-ю московскую гимназию и поступил в Московский университет, где занимался сравнительной анатомией и сравнительной эмбриологией. В 1894 году дипломную работу Кольцова «Пояс задних конечностей позвоночных», выполненную под руководством выдающегося зоолога профессора М. А. Мензбира, удостоили золотой медали (это была написанная каллиграфическим почерком и содержащая множество оригинальных рисунков книга формата энциклопедии и объемом около 700 страниц), а самого его оставили в аспирантуре («для приготовления к профессорскому званию», как говорили тогда). В 1897 году после сдачи всех полагающихся аспирантам экзаменов он был отправлен стажироваться в лучших лабораториях Европы на средства университета.

В Мюнхене основные эксперименты Кольцову пришлось проводить на съемной квартире. Он сумел раздобыть микроскоп и микротом, позволявший делать срезы с биологического материала, пригодные для рассматривания в микроскоп. Кольцов был талантливым рисовальщиком, его тончайшие рисунки наблюдаемых в микроскоп картин поражают своей точностью. Даже в середине XX века, когда микрофотографическая техника достигла совершенства, его рисунки конкурировали с микрофотографиями по обилию и точности деталей, по ясности отражения наблюдаемых процессов.

По результатам этой поездки начинающий ученый написал большую книгу «Развитие головы миноги. К учению о метамерии головы позвоночных», которая легла в основу его диссертации, когда он вернулся в Московский университет в качестве приват-доцента. Дата защиты диссертации уже была назначена, однако из-за стремительно развивающихся политических событий защита так и не состоялась. Решением правительства университет был фактически оккупирован войсками, лекции и лабораторные занятия отменены, студентам запретили даже проходить на территорию университета. Как вспоминал позже Кольцов, защита была назначена буквально «через несколько дней после кровавого подавления декабрьской революции». Он поддержал забастовку студентов. В день открытия первой Думы он опубликовал брошюру «Памяти

павших. Жертвы из среды московского студенчества в октябрьские и декабрьские дни». Книга была в тот же день конфискована, хотя больше половины тиража успело разойтись. Его научный руководитель и руководство вуза вынудили Кольцова оставить Московский университет. Он преподавал сначала на Высших женских курсах, а с 1908 года стал профессором в народном университете имени Шанявского, где в 1912 году организовал первую учебно-исследовательскую лабораторию экспериментальной биологии и преподавал до 1918 года.

Этот университет он тоже покинул вместе с группой профессоров и доцентов в знак несогласия с министром образования Кассо. Летом 1917 года на средства Московского общества научных институтов был создан Институт экспериментальной биологии, который возглавил Н. К. Кольцов. Он объединил биологов различных специальностей — генетиков, физиологов, цитологов и т. д.

В 1920 году Кольцов был арестован по сфабрикованному делу «Тактического центра». Был приговорён верховным ревтрибуналом в числе девятнадцати обвиняемых к расстрелу, но позже расстрел заменили то ли тюремным заключением, то ли концлагерем. Однако весьма скоро был освобождён по распоряжению Ленина благодаря ходатайствам П. А. Кропоткина, М. Горького, А. В. Луначарского и др.

Несмотря на все препятствия, ему удалось показать, главным образом на сперматозоидах десятиногих ракообразных, формообразующее значение клеточных «скелетов» (кольцовский принцип); разработать гипотезу молекулярного строения и матричной репродукции хромосом («наследственные молекулы»), предвосхитившую принципиальные положения современной молекулярной биологии и генетики. Кольцов первым из русских учёных стал применять физико-химический метод, вошедший в набор основных методов биологических исследований. Организовал и активно участвовал в создании трёх биостанций (Звенигородской, Аниковской и Кропотковской).

В 1930-е годы начались гонения на генетиков, которые в итоге привели к обширному инфаркту, от которого Кольцов скончался в 1940 году. Вслед за ним ушла и его супруга, приняв яд.

Его именем назван Институт биологии развития в Москве.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

- Ашурметов А. М., Жафаров Х. М., Ахмедов М. Д.,
Агзамова М. Н., Долимов К. С., Файзиев Ё. Н.**
Лимфоиммунностимуляция при разлитом
гноynom перитоните 103
- Мещерякова Ю. Г., Микляев С. В., Леонова О. М.**
Своевременное выявление онкологических
заболеваний в полости рта 105
- Микляев С. В., Леонова О. М., Вашковская Е. С.**
Возможности применения компьютерной
томографии в стоматологии 113
- Першуткина А. А., Микляев С. В., Леонова О. М.**
Применение аутоплазмы в стоматологии при
лечении воспалительных заболеваний тканей
пародонта 116

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Александрова М. Ю.**
Правовое регулирование информационной
безопасности образовательной организации... 123
- Белянкова Е. И., Александрова М. Ю.**
Информационная безопасность как приоритетное
направление работы органов государственной
власти в сети Интернет 124
- Голощапова Д. С.**
К вопросу о правовом положении прокуратуры
в Российской Федерации 126
- Голощапова Д. С.**
Особенности дисциплинарной ответственности
работников прокуратуры 128
- Куц К. С.**
Посредничество во взяточничестве: проблемы
квалификации 130
- Ленкауцан Д. В.**
Проблемы толкования понятия
квалифицированной юридической помощи ... 133
- Ляхова О. О.**
Понятие, содержание, значение следственных
версий в организации расследования
преступлений 136

- Ляхова О. О.**
Классификация следственных версий 137
- Макеев К. Д.**
Отказ от права на долю в жилом помещении,
приобретаемом с использованием средств
материнского (семейного) капитала 138
- Могилкина С. Н.**
Современные типы правопонимания 142
- Могилкина С. Н.**
Компенсация морального вреда
юридическому лицу 144
- Попова Ю. А.**
Региональная модель и перспектива
развития Территориального общественного
самоуправления 146
- Русских Ю. В.**
Нравственные основы некоторых норм
Уголовного кодекса Российской Федерации ... 148
- Чернышев М. Ю.**
Дисциплинарная ответственность судей
в Российской Федерации 149
- Яблоновский С. А.**
Правовые основы и особенности применения
мер обеспечения при возбуждении дел об
административных правонарушениях, отнесенных
к компетенции таможенных органов 153

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Алексеева А. Н.**
Вектор российской внешнеэкономической
политики: Восток или Запад? 156
- Неклюдов Н. Я.**
Россия и БРИКС: как институты комплементируют
мягкую силу 158
- Неклюдов Н. Я.**
Республика Косово в системе международных
отношений: внутренние и внешние вызовы ... 162

ПЕДАГОГИКА

Антипенко И. Н., Ковалева И. В. Современные подходы к экологическому воспитанию и образованию детей дошкольного возраста	169
Грецкая Ю. П. Инновационные технологии социализации дошкольников в образовательном пространстве	171
Зулфикоров Ж. Б. Современные методы обучения на уроках физической культуры	173
Zulfikorova A. B. Modern technologies in teaching English	175
Каверина Н. А. Изучение социальных эмоций у детей младшего дошкольного возраста	176
Приходько Е. Б. Интегрированный урок математики в 5 классе коррекционной школы	178
Рахматов А. И. Физическая культура как вид общей культуры индивида	183
Сидельникова Г. И. Эргопедагогика детей раннего возраста в условиях дома ребенка	185
Сироткина Л. П. Формирование положительных взаимоотношений между детьми разновозрастной группы посредством трудовой деятельности	187
Тычинская А. Ю. Восприятие и речевое развитие дошкольников с косоглазием и амблиопией	189
Urazbaev K. I., Zulfikorova A. B. Theories of teaching a foreign language	192

Филонова Т. В.

Использование элементов биофизики на уроках физики

Халилов Р. Ш., Атажанова Р. Р.

Использование рабочей тетради в обучении изобразительной деятельности в начальном классе

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Аксенова Ж. С., Тонких В. А.

Российский театр как актор международной культурой политики

ФИЛОЛОГИЯ

Кайдарова А. М.

Оппозиция «мужское — женское» как основа гендерного подхода в литературоведении (на примере творчества Л. Петрушевской, Г. Щербаковой, С. Василенко)

Kodirova R. T., Umarova F. N.

The role of machine translators in perception the multiple meaning words in the context

Литвяк О. В.

Лингвокогнитивные проблемы отражения имплицитности в высказывании

Полончук Р. А.

Фразеологические единицы военной тематики китайского языка в свете различий национальных менталитетов

Сулейманова Н. М., Насруллаев Ж. Р.

Номинативные особенности языковых единиц

Улухужаев Н. З.

Фразеологизмы узбекского языка с цветовыми компонентами

МЕДИЦИНА

Лимфоиммунностимуляция при разлитом гнойном перитоните

Ашурметов Ахмаджон Махамаджонович, ассистент;
Жафаров Хасан Мирзахидович, ассистент;
Ахмедов Мирхалил Джалилович, ассистент;
Агзамова Махмуда Набиевна, кандидат медицинских наук, доцент;
Долимов Кенжабек Субутоевич, доцент;
Файзиев Ёкуб Нишанович, кандидат медицинских наук, доцент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Актуальность. Проблема борьбы с гнойными осложнениями хирургических заболеваний и травм органов брюшной полости занимали умы врачей во все времена и, по-видимому, будет актуальной на протяжении всего существования человечества. Решить эту проблему окончательно не представляется возможным, поскольку гнойно-воспалительный процесс — это эволюционно выработанная и обоснованная реакция на внедрение возбудителя инфекции в организм (1,3). Этот защитный механизм представляет собой сочетание неспецифических факторов защиты и образования специфических антител, способствует быстрой локализации инфекции и нейтрализации его токсичных составляющих. Срыв этих высокоэффективных механизмов борьбы с инфекцией приводит к септическому процессу (2,5).

Неблагоприятное течение гнойно-воспалительного процесса связывается с наличием у пациентов различных состояний, приводящих к общему и местному снижению уровня факторов естественной противoinфекционной резистентности. По мнению некоторых авторов (2,3), сама вероятность развития инфекционных осложнений, их тяжесть, особенность клинического течения и прогноз в значительной мере зависят от факторов, определяющих условия взаимодействия макроорганизма и микрофлоры. Агрессивность возбудителя выступает в качестве решающего фактора.

Некоторые авторы (1,5) указывают на существование в организме единой интегральной клеточно-гуморальной системы защиты, включающей иммунитет, гомеостаз и неспецифическую резистентность организма. Изменение в одном из функциональных звеньев этой системы влекут за собой сдвиги в других. Иммунодефициты, развивающиеся у больных после серьезных травм и операций, сопровождаются снижением числа и функциональной активности популяций лимфоцитов и дисбалансом в уровне основных классов иммуноглобулинов (4,6). Следова-

тельно, течение послеоперационного периода и исход заболевания зависят не только от качества выполненной операции, характера антибактериальной терапии и детоксикационных мероприятий, но и от состояния иммунных и адаптационных реакций организма (3,6).

Лимфатическая система играет ведущую роль в патогенезе гнойно-воспалительных заболеваний, так как распространение бактерий и токсинов происходит в основном по лимфатическим сосудам и лимфоузлам, где происходит их задержка и создается так называемое «токсическое депо» поэтому эндолимфатическое введение антибиотиков, иммуномодуляторов, антиоксидантов, антикоагулянтов является патогенетически обоснованным. Лекарственное насыщение лимфатической системы позволяет создать высокие терапевтические концентрации антибиотиков и других лекарственных препаратов на пути движения бактериальных факторов, улучшить реологию лимфы, что позволяет разблокировать воспаленные лимфоузлы, уменьшить вероятность абсцедирования воспалительных инфильтратов в лимфатической системе (1,3).

Целью проведенного исследования было определение иммуностимулирующей и противовоспалительной эффективности и безопасности применения оперативных методов лимфокоррекции в комплексной терапии больных хирургического профиля с патологией органов брюшной полости.

Материалы и методы. В нашей клинике лимфокоррегирующие операции при острых хирургических заболеваниях применяются с 1990 года. Эндолимфатическая антибиотикотерапия (ЭЛАТ) была использована в комплексном лечении 185 больных с хирургическими заболеваниями, осложненными перитонитом. В основную группу вошли 100 и в контрольную группу вошли 85 больных.

Препараты вводились эндолимфатически (ЭЛ) 1 раз в день до и после операции: роксипим 1,0 гр., гепарин (1:10) 2,0–3,0 мл, реосорбилакт 10–15 мл. В основной группе

всем больным катетеризировался лимфатический сосуд, через который вводились вышеуказанные препараты.

В ходе исследований оценивалась клиническая эффективность ЭЛ использования, динамика лабораторных показателей клеточного и гуморального иммунитета, противовоспалительных цитокинов на фоне применения препаратов, динамика показателей уровня эндогенной интоксикации (ГПИ, ЛИИ, МСМ, С-реактивного белка, лейкоцитоза), наличие и характер побочных эффектов.

Результаты исследования. При анализе результатов обследования больных основной группы было отмечено, что положительные сдвиги — нормализация общего состояния больных и лабораторные показатели крови, — наступили к 3–4 суткам послеоперационного периода. В результате анализа динамики клинического течения у больных контрольной группы (традиционная терапия) в аналогичные сроки выявлены незначительные положи-

тельные сдвиги в субъективном состоянии больных к 7–8 дню заболевания, сохранялись признаки нарушения иммунного статуса. Все вышеперечисленное способствовало развитию у 3,5% больных контрольной группы осложнений гнойно-воспалительного характера, тогда как частота развития аналогичных осложнений у пациентов первой группы составила 0,3%. В основной группе отмечались позитивные сдвиги при оценке уровня эндотоксемии: более ранняя нормализация температурной реакции, а улучшение общего состояния больных наступало на 1–2 сутки, что проявилось появлением перистальтики кишечника (отхождение газов и стула).

Достоверное снижение маркеров эндогенной интоксикации (лейкоцитоза, ГПИ, ЛИИ, МСМ, С-реактивного белка) наблюдалось уже к 4–5 суткам послеоперационного периода, что было расценено как результат противовоспалительного действия лимфокоррекции.

Таблица. Сравнительная характеристика показателей общего анализа крови до и после операции в основной и контрольной группах.

Общее количество экстренных патологий (n-185)	Больные, которым вводились антибиотики через лимфатические пути (n-100)		Больные, которым вводились антибиотики традиционным путем (n-85)	
	Анализы больных до операции (средняя величина)	Анализы больных после операции (средняя величина)	Анализы больных до операции (средняя величина)	Анализы больных после операции (средняя величина)
Деструктивный аппендицит (n-113)	L-12*10 ⁹ /л Лимфоциты 26,7% СОЭ-16	L-8*10 ⁹ /л Лимфоциты 20,3% СОЭ-10	L-12*10 ⁹ /л Лимфоциты 26,7% СОЭ-18	L-10*10 ⁹ /л Лимфоциты 24,5% СОЭ-16
Кишечная непроходимость (n-35)	L-11*10 ⁹ /л Лимфоциты 27,1% СОЭ-18	L-6*10 ⁹ /л Лимфоциты 20,7% СОЭ-10	L-10*10 ⁹ /л Лимфоциты 26,6% СОЭ-17	L-9*10 ⁹ /л Лимфоциты 23,2% СОЭ-15
Ущемленные грыжи (n-37)	L-15*10 ⁹ /л Лимфоциты 28,7% СОЭ-16	L-7*10 ⁹ /л Лимфоциты 18,5% СОЭ-9	L-12*10 ⁹ /л Лимфоциты 29,5% СОЭ-16	L-8*10 ⁹ /л Лимфоциты 25,7% СОЭ-14

При катетеризации периферической лимфатической системы были осложнения травматического характера: перерезка и пересечение сосуда-0,01%, прокол сосуда катетером-0,03% и лимфоррея-0,001%, лимфангоиты-0,02%, выпадение катетера-0,01%.

Со стороны фагоцитарного звена иммунитета выявлена явная тенденция к росту фагоцитарной активности нейтрофилов и фагоцитарного числа у больных основной группы на 87%, а в контрольной группе значительно меньше — 42%.

При использовании антибиотиков ЭЛ у больных основной группы с осложненным течением послеоперационного периода отмечалось достоверное снижение концентрации исследуемых противовоспалительных цитокинов (IL-1a, TNF-a, IL-1b) в 2,5 раза, что, безусловно, явилось благоприятным фактором, свидетельствующем о затухании воспалительного процесса.

В контрольной группе уровень противовоспалительных цитокинов оставался длительное время на высоких цифрах.

Сравнительная характеристика двух клинических групп больных с заболеваниями органов брюшной полости с высоким риском развития гнойно-воспалительных осложнений позволила сделать вывод о том, что применение антибиотиков ЭЛ в комплексном лечении данной категории пациентов позволяло уменьшить более чем в 2 раза количество послеоперационных осложнений. Число умерших больных в контрольной группе составило 30%, а в основной группе снизилось до 2–3%. Применение оперативного метода лимфокоррекции при перитоните способствовало более быстрому снижению воспалительного процесса.

Заключение. На основании анализа проведенных исследований можно сделать выводы о том, что ЭЛАТ яв-

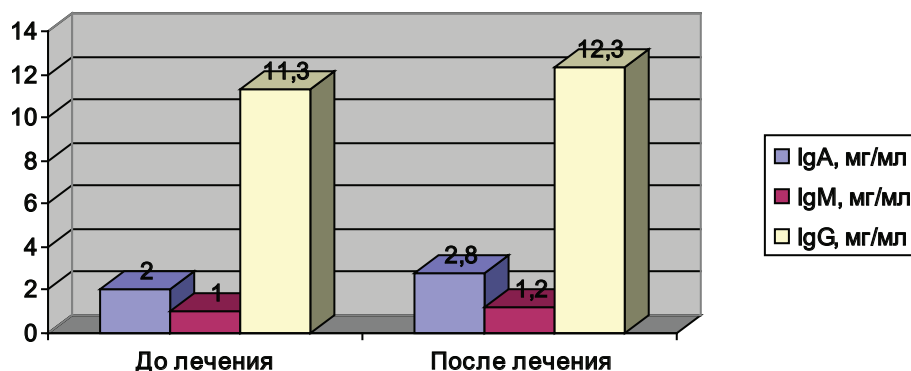

Рис. 1. Показатели гуморального иммунитета у больных с ЭЛАТ

ляются эффективным методом лечения гнойно-воспалительных заболеваний и их осложнений в комплексном лечении хирургических заболеваний:

1) ЭЛАТ при разлитом гнойном перитоните способствовала раннему купированию явлений воспаления, что подтверждается клиническими и лабораторными показателями;

2) ЭЛАТ позволило добиться достоверного клинического эффекта и способствовало снижению осложнений и улучшению иммунного статуса больных;

3) Применение оперативного метода лимфокоррекции снижало летальность больных в 10–12 раз;

4) Осложнения, наблюдающиеся после лимфокорректирующих операций, являются минимальными и не влияют на статус больных.

Литература:

1. Ю. Е. Варенков, В. В. Харитонов, А. В. Гаврилов журнал «Лимфология» № 1 2013 г.
2. О. А. Козлов автореферат «Антеградная эндолимфатическая антибиотикотерапия в комплексном лечении больных различным перитонитом язвенной этиологии» Хирургия 2009 г.
3. И. А. Ерюхин, С. А. Шляпников «Хирургический сепсис» (дискуссионные аспекты проблемы) Хирургия 2000 № 3
4. Ю. М. Гаин, С. И. Леонович, Н. В. Завада «Иммунный статус при перитоните и пути его патогенетической коррекции». Минск: Юнипресс 2001 г.
5. В. Д. Федоров В. Д., В. К. Гостищев, А. С. Богницкая «Современные представления о классификации перитонита и системах оценки тяжести больных». Хирургия 2000 г.
6. Van der Poll, T/ «Bacterial sepsis and septic shock. Cytokines and anticytokines in the pathogenesis of sepsis»/ T/ van der Poll, S. J. H. van Deventer// Infect. Dis. Clin. 1999y.

Своевременное выявление онкологических заболеваний в полости рта

Мещерякова Юлия Геннадьевна, студент

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Микляев Станислав Валерьевич, старший преподаватель

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Леонова Ольга Михайловна, зав. кафедрой

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Актуальность. С каждым годом частота онкологических заболеваний в полости рта стремительно растет, и процент не выявленных и запущенных онкологических заболеваний достиг уже 60%. Возникновению предопухолевых заболеваний и злокачественных новоо-

бразований полости рта предшествует несоблюдение комплекса санитарно-гигиенических мероприятий, который включает устранение вредных бытовых привычек, правильное питание, выполнение гигиены полости рта, качественную санацию полости рта. Важность данной про-

блемы говорит о необходимости усовершенствования способов диагностики и профилактики, повышения степени «онкологической настороженности» как врачей стоматологов, так и самих пациентов.

Ключевые слова: онкостоматологическая настороженность, классификация, факторы, влияющие на малигнизацию, диагностика, профилактика, тактика врача-стоматолога.

Введение. Из-за своего близкого расположения с жизненно важными органами опухоли лица, челюстей, органов полости рта и шеи являются очень опасными заболеваниями, могут вызывать косметические нарушения и приводить к летальному исходу. Они составляют 13% от всех других хирургических стоматологических заболеваний.

Согласно данным «Состояния онкологической помощи в России в 2013 году» В.И. Чиссова, В.В. Старинского, Г.В. Петровой, 78% всех случаев заболевания раком полости рта и губ в России диагностируется на III–IV клинических стадиях, среди таких пациентов коэффициент выживаемости не превышает 5 лет. По показателям диагностики в Тамбовской области в 2016 г. (рис. 2.), мы видим, что 38,8% новообразований в полости рта были

выявлены на II стадии, а 35,3% на III стадии заболевания. На учете в Тамбовских онкологических учреждениях на конец 2016 г. находились 349 человек — абсолютное число (рис. 1).

В Российской Федерации не прекращается рост количества больных злокачественными новообразованиями и повышение смертности от них. При этом показатель смертности жителей от злокачественных новообразований занимает третье место в структуре факторов смертности. Рак слизистой оболочки рта в 2010 г. составил 9,7 на 100 000 жителей: мужчины — 10,2, женщины — 1,7 (соответственно, 4,4 и 1,3 последние 15–20 лет назад). Новообразования ЧЛЮ крайне разнообразны, что связано с формированием органов лица и полости рта из разных тканевых структур. [2].

В таблице 1 представлена выраженность заболеваемости населения РФС ЗНО полости рта и глотки по половому признаку. У мужчин старше 45 лет 95% случаев мы отмечаем рак полости рта и глотки. Рост заболеваемости у женщин наблюдается после 45 лет.

По таблице 2, где представлена заболеваемость населения РФ ЗНО полости рта и глотки, мы видим значительное увеличение данного показателя.

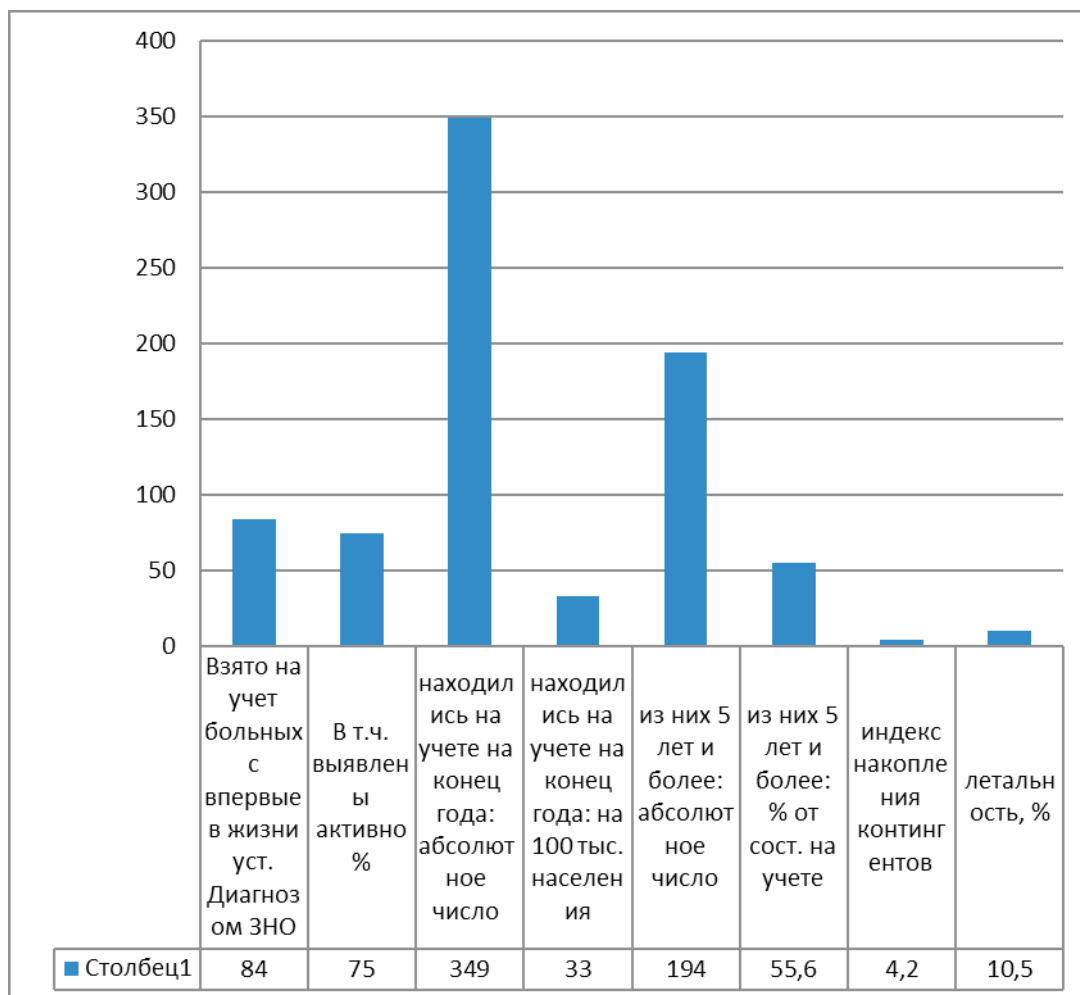

Рис. 1. Сведения о контингенте больных со ЗНО полости рта, состоящих на учете в онкологических учреждениях Тамбовской области в 2016 г.

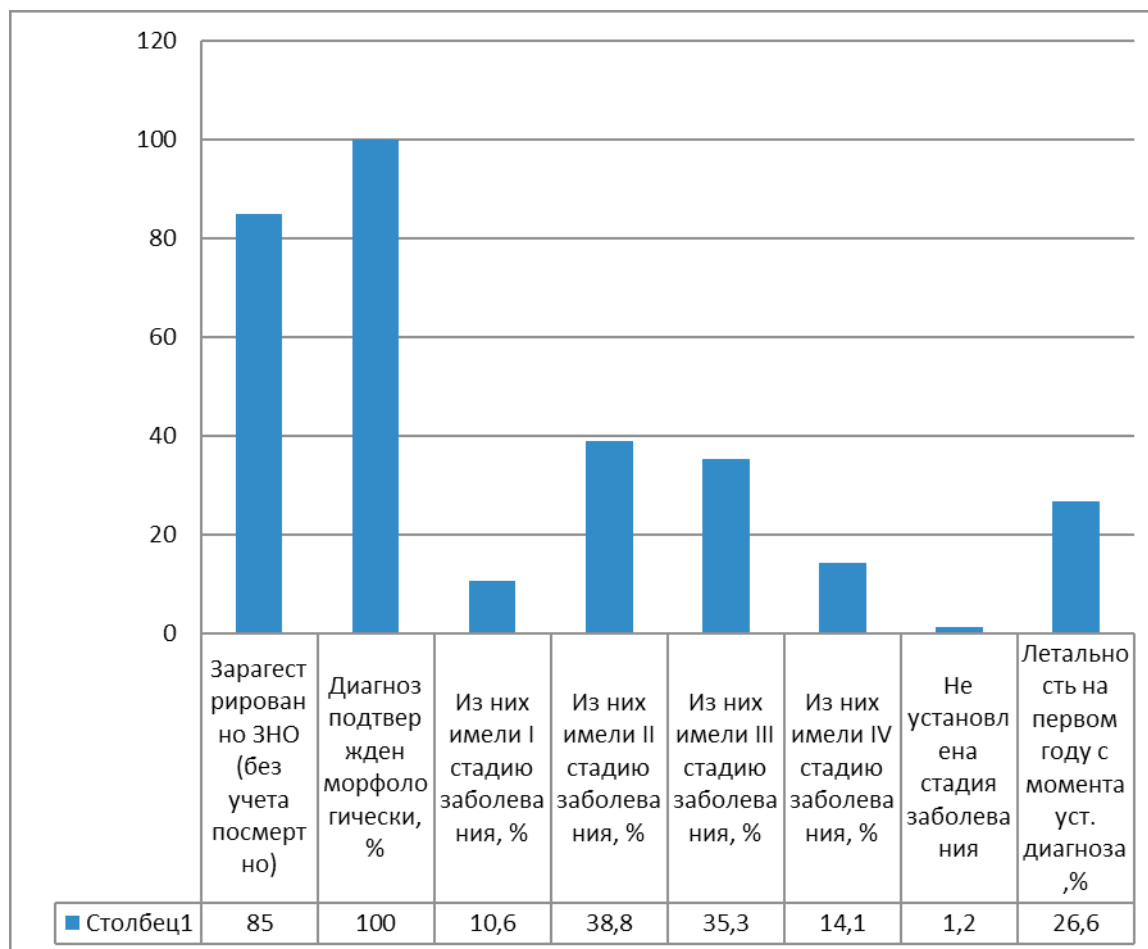

Рис. 2. Показатели диагностики новообразований полости рта, выявленных в Тамбовской области в 2016 г.

Таблица 1. Заболеваемость населения РФС ЗНО полости рта и глотки (С 01–14) в 2007–2011 годах в зависимости от пола (стандартизованные показатели)

Показатели	Годы									
	2007		2008		2009		2010		2011	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Язык	2,1	0,5	2,1	0,5	2,2	0,5	2,1	0,5	2,3	0,6
Большие слюнные железы	0,7	0,4	0,7	0,4	0,7	0,4	0,7	0,5	0,7	0,4
Ротоглотка	2,1	0,2	2,1	0,3	2,2	0,2	2,1	0,2	2,0	0,2
Гортаноглотка	1,9	0,1	1,9	0,1	2,0	0,1	2,0	0,1	1,8	0,1

Таблица 2. Заболеваемость населения РФ ЗНО полости рта и глотки (С 01–14) в 2007–2011 годах

Показатели	Годы					Динамика, %
	2007	2008	2009	2010	2011	
Язык	1,6	1,7	1,8	1,8	1,9	18,8%
Большие слюнные железы	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,0%
Ротоглотка	1,4	1,4	1,5	1,5	1,5	7,1%
Гортаноглотка	1,2	1,2	1,3	1,3	1,2	0,0%

В 20% случаев рак появляется на фоне предрака, в 2% случаев — при наличии фоновой патологии, в 22,5% ему предшествовало повреждение, а у 55,5% больных рак возник

на неизменной слизистой оболочке. В 97% ситуаций на слизистой оболочке рта развивается плоскоклеточный рак, реже аденокарцинома (из малых слюнных желез) и саркома.

Выявить опухолевый процесс на первых этапах крайне трудно. Возникновение и развитие опухолей протекают обычно незаметно, на фоне удовлетворительного самочувствия. Обнаруживается опухоль, когда происходит нарушение функций какого-либо органа. Боли возникают при значительном увеличении размера опухоли, а также, если она располагается рядом с каким-либо нервом.

Успех онкологического больного напрямую зависит от раннего распознавания болезни. Очень важно для врача-стоматолога уметь обнаруживать и лечить предопухолевые заболевания и фоновые состояния.

Анализ литературных источников. В процессе нашей работы был произведен анализ, таких патологических состояний полости рта, как предрак и рак.

Термин «предрак» предложил в 1896 г. дерматолог Дюбрейль. Под предраком предполагают все доброкачественные новообразования, хронические воспалительные процессы и дисгормональные состояния, на фоне которых при определенных обстоятельствах может возникнуть рак. В настоящее время классификация Всесоюзного комитета по изучению опухолей головы и шеи (1977), основанная на классификации А.Л. Машкиллейсона, выделяет следующие формы предрака слизистой оболочки полости рта и красной каймы губ (табл. 3).

Таблица 3. Классификация предраковых заболеваний слизистой оболочки полости рта и заболеваний красной каймы губ

	С высокой частотой озлокачествления (облигатные)	С малой частотой озлокачествления (факультативные)
Заболевания слизистой оболочки полости рта	1. Болезнь Боуэна	1. Лейкоплакия (эрозивная и веррукозная); 2. Папилломатоз; 3. Эрозивно-язвенная и гиперкератотическая формы красной волчанки и красного плоского лишая; 4. Постлучевой стоматит
Заболевания красной каймы губ	1. Бородавчатый предрак; 2. Ограниченный предраковый гиперкератоз; 3. Абразивный хейлит Манганотти	1. Лейкоплакия веррукозная; 2. Кератоакантома; 3. Кожный рог 4. Папиллома с ороговением; 5. Эрозивно-язвенная и гиперкератотическая формы красной волчанки и красного плоского лишая; 6. Постлучевой хейлит

Те из видов предраковых заболеваний, которые с наибольшей частотой озлокачествляются, принято называть облигатными. К факультативным относят заболевания с длительным течением и меньшей вероятностью озлокачествления. В данной классификации не входят такие редко озлокачествляющиеся заболевания как плоская лейкоплакия, хронические трещины губ, а также актинический и метеорологический хейлиты, рубцы, которые рассматриваются как фоновые процессы.

Наиболее часто встречаемыми предраками, которые могут перейти в рак являются лейкоплакия, болезнь Боуэна, хейлит Манганотти, бородавчатый предрак.

Лейкоплакией является ороговение слизистой оболочки полости рта или красной каймы нижней губы. Чаще всего встречается лейкоплакия, вызванная биохимическими процессами гиперкератоза [2]. Выделяют лейкоплакию плоскую и веррукозную, различается также эрозивная форма лейкоплакии. Лейкоплакия веррукозная

Рис. 3. Лейкоплакия веррукозная

(рис. 3) внутри группы подразделяется на бляшечную и бородавчатую. Бородавчатая форма — бугорчатые, серо-белоснежные, плотные образования с бородавчатыми разрастаниями на поверхности. Бляшковидная форма — ограниченные, поднимающиеся, молочно-белоснежные бляшки с ровной либо шершавой поверхностью. В 20–25% случаев бородавчатой и эрозивной лейкоплакии осуществляется озлокачествление.

Выделяют плоскую лейкоплакию курильщиков с локализацией на твердом нёбе — лейкоплакия Таппейнера (рис. 4). Явления паракератоза проявляются на слизистой

оболочке твердого, реже мягкого нёба. Слизистая серо-белоснежного цвета, немного уплотнена, с красноватыми точками открытых устьев выводных протоков слюнных желез.

Прогноз благоприятный.

Лечение комплексное и зависит от формы заболевания. Необходимо устранить раздражающий агент. Используются большие дозы витамина А, рибофлавин, фолиевая кислота. Местно — аппликации витамина А, чередующиеся со смазыванием 10% раствором буры в глицерине. Участки веррукозной и эрозивной лейкоплакии подвергаются иссечению, криодеструкции [10].

Рис. 4. Лейкоплакия Таппейнера

Болезнь Боуэна по международной классификации относится к внутриэпидермальному раку — *cancerin-situ*. Болезнь Боуэна связана с воздействием солнечного излучения. Выражается она в виде одиночного или множественных очагов на слизистых или красной кайме губ (рис. 5). Сперва это высыпания пятнисто-узелковые до 1 см, иногда схожие с лейкоплакией, или с красным плоским лишаем. Находится чаще всего в задних отделах полости рта. Поверхность очага чаще гиперемирована, ровная либо бархатистая — с небольшими сосочковыми разрастаниями; иногда высы-

пания формируют изображение, напоминающее плоский лишай.

Субъективные ощущения отсутствуют. Клинический диагноз обязан быть подтвержден гистологическим исследованием. Болезнь Боуэна может оставаться поверхностным раком или видоизменяться в плоскоклеточный рак.

Течение заболевания неблагоприятное.

Лечение состоит в полном удалении пораженного участка. При обширном распространении — иссечение, криодеструкция, электрокоагуляция участков, подозрительных на наличие инвазивного роста [3].

Рис. 5. Болезнь Боуэна

Эрозивно-язвенная и гиперкератотическая формы красной волчанки и красного плоского лишая

При эрозивно-язвенной форме красной волчанки появляются язвы и эрозии, не предрасположенные к эпителизации, нерезко выражен гиперкератоз. При гипер-

кератотической форме красной волчанки характерен находящийся на фоне четко ограниченного эритематозного пятна, существенно возвышающийся над уровнем красной каймы гиперкератоз (рис. 6).

Лечение: синтетические антималярийные препараты (хлорохин-дифосфат, делагил, хингамин) в комбинации

Рис. 6. Гиперкератотическая форма красного плоского лишая

с небольшими дозами кортикостероидов и витаминами группы В, никотиновой кислотой [4].

Хейлит Манганотти

Эрозия неправильной или округлой формы с ровной поверхностью без уплотнения в основании, иногда по-

крыта серозными и кровяными корками (рис. 7). Около эрозии часто маленькая воспалительная инфильтрация.

Лечение: аппликации витаминов А и D₂ (масляная форма), мази с кортикостероидами, витаминные мази. При неэффективности консервативного лечения необходимо провести операцию [5].

Рис. 7. Хейлит Манганотти

Бородавчатый предрак

Чаще всего находится у людей на красной кайме нижней губы сбоку от средней линии. На кожу и на зону Клейна не распространяется. Предрасполагающим фактором для его возникновения является солнечная радиация и другие виды хронической травмы.

Клиника. Бородавчатый предрак представлен в виде резко ограниченного образования полушаровидной формы с диаметром от 0,4 до 1 см, плотной консистенции. Он выступает над красной каймой на 0,3–0,5 см. Поверхность его серо-розового цвета с маленьким количе-

ством плотно сидящих белесоватых чешуек. В следствии обилия чешуек поверхность узла принимает серый цвет (рис 8).

Проводить дифференциальную диагностику следует с обычной бородавкой, папилломой, пиогенной гранулемой. Озлокачивается быстро — через несколько месяцев от начала заболевания. Симптомом озлокачивания считается возникновение уплотнения у основания новообразования, болезненность, увеличение размеров и появление кровоточивости.

Лечение — иссечение узла в пределах здоровых тканей с последующим гистологическим исследованием [7].

Рис. 8. Бородавчатый предрак

Ограниченный предраковый гиперкератоз красной каймы губ

Находится на нижней губе, чаще у мужчин среднего и молодого возраста.

Клиника. Поражение локализуется на красной кайме, ограниченный участок неправильной формы величиной

до 1,5 см. зачастую выстланный чешуйками сероватого цвета. Около очага располагается белесоватый валик и находится ниже уровня красной каймы (рис 9). Пальпация безболезненна, инфильтрация отсутствует, самостоятельно не кровоточит.

Лечение. Тотальная биопсия с последующим гистологическим исследованием [8].

Рис. 9. Ограниченный предраковый гиперкератоз красной каймы губ

Предраковые изменения могут развиваться в четырёх основных направлениях:

- прогрессия
- рост без прогрессии
- длительное существование без значительных изменений
- регрессия

Процесс перехода предракового состояния в рак называется регрессией [11].

В случае озлокачествления образуется уплотнение у основания очага, ограничение его в подвижности, увеличивается ороговение, возможно появление эрозии на поверхности.

Факторы, способствующие малигнизации:

- вредные привычки (табакокурение, злоупотребление спиртными напитками);
- вредные производственные условия;
- вид питания;
- хроническая механическая травма коронкой разрушенного зуба, заостренным краем пломбы или плохо сделанного протеза;
- однократное механическое повреждение.

Диагностика заболевания онкологических больных.

Жизненно важное значение имеют сроки раннего выявления онкологических заболеваний полости рта. При первичном контакте с каждым пациентом у врача-стоматолога обязана присутствовать онконастороженность. Врач должен активно собирать анамнез. Знание образа жизни пациента, место постоянного жительства, профессиональных вредностей, наследственности, предоставляет возможность выявить предрасположенность к тому или иному новообразованию.

Так, предрак слизистой оболочки полости рта зачастую появляется из-за воздействия на слизистую горячей и острой пищи, отдельных химических веществ. В особен-

ности вредны вещества, сопутствующие процессу табакокурения в комбинации с действием алкоголя [6].

Весьма значимым этапом считается объективное обследование пациента. Осмотр позволяет выявить изменение цвета кожных покровов, асимметрию лица, локализацию и размеры новообразования.

В случае если патологический процесс в полости рта найден, врач обязан направить пациента на дополнительное обследование:

- соскоб или мазки с эрозированных или язвенных поверхностей для цитологического исследования;
- пункцию увеличенных лимфатических узлов;
- биопсию опухоли;
- Rg диагностику нижней челюсти, верхней челюсти, включая ортопантомографию при локализации процесса в этих областях;
- КТ (по показаниям).

Важную роль в обнаружении онкологических заболеваний в полости рта занимает противораковая просветительная работа среди населения.

Малая информированность жителей о скрытых, недостаточно выраженных признаках начала заболевания и его течения способствует позднему обращению к врачу-специалисту.

Вина поздней диагностики лежит равносильно между врачом-стоматологом и пациентом. Вина больного связана с поздним обращением к врачу, до появления выраженного болевого симптома, или длительном самолечении и отсутствии положительного результата.

Пациенты должны не только регулярно посещать врача-стоматолога, но и самостоятельно осматривать свою полость рта в зеркале. Концентрировать особое внимание необходимо при возникновении малых белесых язвочек либо ранок — это может быть лейкоплакией, а алые язвочки и пятнышки — могут быть

эритроплакией. Пациенты, носящие зубные протезы, обязаны посещать стоматолога 1–2 раза в полгода независимо от отсутствия неприятных ощущений или жалоб, так как хроническое травмирование СОПР из-за ношения съемного протеза может являться фактором риска рака ротовой полости.

Вина врача может заключаться в отсутствие онконастороженности, в недостаточном количестве знаний у врача, и в следствии этого продолжительное лечение, без выявления и устранения причины заболевания.

Очень часто врачи утаивают онкологический диагноз от пациента. Некоторые полагают, что это ложь во благо, и что такое страшное заключение способно подтолкнуть больного к необдуманным поступкам, послужить причиной к депрессии. Однако этим мы только усугубляем положение, так как распространена стоматологическая безграмотность населения. Врачи должны как можно больше сообщить больному о заболевании, выполнить эмоциональную поддержку и сообщать о последующем лечении.

Алгоритм диагностики онкологических больных. Тактика врача-стоматолога, выявившего заболевание СОПР языка и губ.

1. При наличии сомнений в присутствии у пациента злокачественного новообразования, его следует незамедлительно направить на консультацию к онкологу.

2. При нахождении предопухолевых заболеваний СОПР тактика врача-стоматолога зависит от характера патологического процесса, уровня малигнизации и состоит в следующем:

– при выявлении язвенного процесса СОПР, связанного с острой или хронической травмой следует, в первую очередь, ликвидировать причину и назначить местную те-

рапию. В случае если уже после выполнения соответственной терапии, на протяжении десяти дней, нет положительной реакции, следует выполнить дополнительные способы обследования, применяя консультации других врачей;

– пациента с высокой частотой предопухолевого заболевания слизистой оболочки полости рта следует направить на хирургическое лечение с дальнейшим диспансерным присмотром;

– пациенту с низкой частотой малигнизации предопухолевого заболевания следует выполнить необходимое лечение и убедить его в необходимости постоянного профилактического осмотра;

– при выявлении у больного вредных привычек цель врача-стоматолога - мотивировать больного к отказу от вредных привычек, ликвидировать очаги хронической одонтогенной инфекции, оповестить о необходимости постоянных профилактических осмотров для раннего нахождения и лечения предопухолевых заболеваний [7].

Данный алгоритм Киларджиева Е. Б., Парфенова С. В., Кобзева Ю. А., Моргунова В. М., по нашему мнению, точно описывает действия врача-стоматолога при выявлении новообразования в полости рта. Мы считаем его приемлемым для использования в нашей практике.

Выводы

Согласно нашим исследованиям и анализу данных литературных источников, выявлен алгоритм врача-стоматолога и пациента в диагностике онкологических заболеваний полости рта. Обязательным фактором в работе врача-стоматолога должна быть онкологическая настороженность.

Литература:

1. Злокачественные опухоли органов слизистой оболочки полости рта и языка. Учеб. — метод. пособие. / О. П. Чудаков, Л. Е. Мойсейчик, Т. Б. Людчик, Л. Г. Быкадорова. — Мн.: БГМУ, 2007. — 39 с.
2. Злокачественные опухоли челюстно-лицевой области / И. М. Федяев, И. М. Байриков, Л. П. Белова, Т. В. Шувалова / Издательство НГМА 2000
3. И. М. Федяев, И. М. Байриков, Л. П. Белова, Т. В. Шувалова, «ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫЕ ОПУХОЛИ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ» 2000
4. Онкология: учебник для вузов / Вельшер Л. З., Матякин Е. Г., Дудицкая Т. К., Поляков Б. И. — 2009. — 512 с.
5. Поддубная И. В. Онкология. Справочник практикующего врача. — М.: МЕДпресс-информ, 2009. — 768 с.; ил.
6. Предопухолевые заболевания полости рта и губ. Л. З. Вельшер, Т. К. Дудицкая, Д. Н. Решетов
7. Робустова Т. Г. Хирургическая стоматология / Учебник, 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2010. — 688 с.: ил.
8. Сильвермен С. Заболевания полости рта / СолСильвермен, Л. Рой Эверсоул, Эдмонд Л. Трулав; пер. с англ. — М.: МЕДпресс-информ, 2010. — 472 с.: ил.
9. Терапевтическая стоматология: учебник. В 3-х частях. Часть 3. Заболевания слизистой оболочки рта. Барер Г. М., Волков Е. А., Гемонов В. В. и др. / Под ред. Г. М. Барера. 2-е изд., перераб. и доп. 2010. — 256 с.: ил. — ISBN978-5-9704-1119-3.
10. Терапевтическая стоматология: Учебник для студентов медицинских вузов / Под ред. Е. В. Боровского. — М.: «Медицинское информационное агентство», 2003. — 840 с.: ил. ISBN5-89481-111-2
11. Тимофеев 1–3 том / том 3 / 29. Опухоли и опухолеподобные образования мягких тканей / 29.1 Предраковые заболевания слизистой оболочки полости рта, красной каймы губ и кожи лица.

Возможности применения компьютерной томографии в стоматологии

Микляев Станислав Валерьевич, старший преподаватель
Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Леонова Ольга Михайловна, зав. кафедрой;
Вашковская Екатерина Сергеевна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В своей ежедневной клинической практике врач-стоматолог может столкнуться с проблемами при постановке диагноза. Ошибки и трудности возникают именно на начальном этапе первичной диагностики патологий зубочелюстной системы. В этом плане врачам общих и более узких стоматологических специализаций очень помогает метод компьютерной томографии.

Ключевые слова: компьютерная томография, дифференциальная диагностика, пародонт, эндодонт, зубочелюстная система.

Введение. В настоящее время, несмотря на развитие и совершенствование методов стоматологического лечения, появление новейшего оборудования, инструментов и материалов, проблема осложнений на стоматологическом приеме остается актуальной. Многие ошибки и неудачи на терапевтическом, хирургическом и ортопедическом приеме возникают из-за недостаточной первичной диагностики состояния зубочелюстной системы, ее анатомопографических особенностей или уже имеющейся патологии.

Немаловажное значение имеет оценка динамики заболевания и контроль на всех этапах лечения. В этом плане методы лучевой диагностики играют важную роль в практической деятельности стоматолога любой специализации. [6]

Компьютерная томография (КТ) — это новый метод обследования зубов, челюстей и мягкий тканей лица, который позволяет получить трехмерный 3D снимок зубов в высоком разрешении. Этот метод значительно информативней традиционной двухмерной плоской рентгенографии зубов, к которой относят: прицельные рентгеновские снимки и ортопантограмму. По сравнению с двухмерными рентгеновскими снимками трехмерная цифровая компьютерная томография позволяет во много раз повысить качество диагностики, в том числе дифференциальной, снизить риск ошибок доктора. Всё это обеспечивается более высоким разрешением таких снимков, а также возможностью послойно исследовать объект на экране компьютера. Слово «томография» переводится с греческого как сечение. Метод основан на создании большого количества двухмерных срезов объекта в виде цифровых фотографий и последующего восстановления целостного трехмерного образа. Для получения таких изображений томограф подвергает исследуемый орган кратковременному воздействию рентгеновских лучей. За 14 секунд экспозиции устройство получит снимки 200 срезов в различных плоскостях.

Этот диагностический метод особенно оптимален для обследования внутренних структур верхней части ротовой полости: гайморовых пазух, височно-нижнечелюстных су-

ставов и подобных глубоких труднодоступных участков тканей. Точность КТ исследования челюсти практически стопроцентная.

Анализ литературных источников. Применение компьютерной томографии позволяет обнаружить скрытые полости с наличием кариеса, кисты зуба или опухоли, ретенированные зубы, выявлять травмы, повреждения зубочелюстной системы, а также изучить аномалии развития челюстных костей, патологические состояние височно-нижнечелюстного сустава. Кроме того, КТ исследование позволяет провести подготовку к хирургическим вмешательствам и проведению имплантации.

Следует учитывать, что рентгенологическое исследование продолжает оставаться основным в диагностике стоматологических заболеваний. В свою очередь компьютерную томографию можно считать дополнительным методом диагностики, но, не менее важным. Особенно, когда необходимо дифференцировать друг от друга несколько различных патологических состояния зубочелюстной системы. Особое внимание нужно уделить проблеме при диагностике заболеваний пародонта. Это обусловлено индивидуальными особенностями организма, дефицитом достоверной научной и клинической информации при обследовании пациента, эффективностью мышления врача — стоматолога. Развитие научно — технического процесса позволило применять методы лучевой диагностики в пародонтологии, которые имеют неоспоримую ценность и ведут к золотому стандарту [2].

Как отмечает в своей работе Халилова О. Ю., «немаловажное значение имеет возможность применения компьютерной томографии (КТ) при эндодонтическом лечении каналов зубов. Такие методики, как цифровая внутритротова рентгенография и ортопантограмма иногда позволяют получить не совсем достоверные данные об оценке инструментальной обработки и качестве пломбирования корневых каналов» [3].

Среди наиболее частых заболеваний, подлежащих эндодонтическому лечению можно выделить хронический деструктивный периодонтит [5]. В своей книге «Терапевтическая стоматология» Боровский Е. В. заключает

вывод, что несмотря на широкий выбор средств, применяемых в клинической практике, эндодонтическое лечение не всегда бывает эффективным и часто приводит к повторному развитию хронического воспаления [7]. Благодаря применению методики компьютерной томографии есть возможность рассмотреть расположение инфекционного процесса со множества ракурсов, тем самым предотвратив его распространение.

Лучевая картина апикальных поражений при деструктивных периодонтитах во многом зависит характера течения инфекционно-воспалительного процесса, вирулентности патогенной микрофлоры, клеточного иммунитета (полиморфноядерные лейкоциты, лимфоциты, макрофаги, плазматические клетки) и общего состояния защитных сил организма. Контуры патологических очагов могут быть четкие либо нечеткие, ровные либо неровные, как с ободком склероза костной ткани, так и без него. Структура очагов чаще всего однородная, но если очаг содержит мягкотканый компонент, будет увеличена плотность тени. Четкость, ровность и округлость контура свидетельствуют о долгом вялотекущем процессе и достаточно низкой вирулентности микрофлоры корневого канала. Подобные поражения могут протекать на протяжении огромного времени, если пытаться диагностировать их только с помощью прицельного рентгеновского снимка и без применения компьютерной томографии.

В последние годы появились публикации, посвященные вопросам использования трехмерной компьютерной томографии в обследовании больных с патологией зубов и челюстей [8]. Применение данного метода значительно расширяет возможности диагностики в терапевтической стоматологии и эндодонтии [4]. Кроме того, технические трудности могут возникнуть и при диагностике заболеваний височно-нижнечелюстного сустава. В данной специализации компьютерная томография дает четкое изображение головки ВНЧС на всем протяжении, выявляет смещение и пролапс диска, начальные стадии артрозов, опухоли, кисты, переломы, анкилозы, аномалии развития элементов сустава [9].

Преимущества КТ в стоматологии: возможность обнаружить локализацию инфекционного процесса, выявление без внешнего воздействия различных патологий челюстно-лицевой области, расчет перемещения зубов после установки брекетов, получение 3D снимка всех зубов за 1 процедуру исследования КТ, минимальная доза облучения, высококачественные снимки, по которым неправильно поставить диагноз практически невозможно.

Большинство пациентов из — за облучения опасаются за свое здоровье, как во время, так и после проведения КТ. Следует рационально объяснять, что доза радиоактивного излучения незначительна и никаким образом не сказывается на общем состоянии организма и внутренних органов. А также для защиты от рентгеновского излучения надевается специальный жилет со свинцовой прослойкой. Специальная подготовка к проведению исследования не

требуется. Пациента только просят перед процедурой снять все металлические предметы.

Противопоказаниям к применению компьютерной томографии в первую очередь является беременность, а также период лактации. Возраст детей до 12 лет можно рассматривать как относительное противопоказание, исходя из того, что детский организм более восприимчив к облучению, при этом дозировку не всегда удается снизить. Психические заболевания стоит отметить, как фактор затрудняющий проведение методики компьютерной томографии. При применении КТ с контрастирующим веществом относительными противопоказаниями являются сахарный диабет, заболевания почек и индивидуальная непереносимость организма.

Лучевая диагностика пациентов с электрокардиостимулятором не запрещена. Некоторые осложнения может вызвать мониторинг органов грудной клетки и в частности сердечной мышцы. Однако, в целом ограничений для проведения КТ с кардиостимулятором нет. Облучение не сказывается на работоспособности этого аппарата и на его долговечности. Но пациент должен предупредить врача об использовании подобных стимуляторов, чтобы он смог скорректировать дозировку контрастного усиления — есть некоторые ограничения на использование этих препаратов у лиц с сердечной недостаточностью. Также более внимательно необходимо установить интенсивность работы аппарата, чтобы не допустить перегрузки стимулятора.

Согласно исследованиям [1] при КЛКТ определялись хронические одонтогенные очаги инфекции, которые не были видны при традиционном исследовании. Трехмерное изображение зуба в сагиттальной, фронтальной и горизонтальной плоскостях позволяло выявить ряд индивидуальных анатомических особенностей корней, корневых каналов и более детально оценить состояние периодонта и пародонта.

При этом диагностировались дополнительные корневые каналы в зубе, хронические воспалительные процессы, находящиеся со стороны неба или в области бифуркации корней, определялись трещины корней, перфорации каналов зуба, уточнялась истинная зона поражения костной ткани при заболеваниях тканей пародонта. Это привело к необходимости расширения показаний к проведению операции удаления и перелечиванию зубов.

Приведем клинический пример, демонстрирующий более точный результат диагностики стоматологического заболевания благодаря применению компьютерной томографии

У пациентки А, 35 лет, жалобы на боль и тяжесть в правой половине лица с иррадиацией в височную, глазную, затылочную области и зубы верхней челюсти. Боль в области моляров и премоляров усиливается при накусывании, особенно на зуб 1.6. Заложенность правой половины носа, нарушение обоняния. Незначительное выделение слизистых выделений из соответствующей половины носа, последние сутки приобрели серозногнойный характер. Общее состояние удовлетворительное с по-

нижением трудоспособности и быстрой утомляемостью, общая слабость. При проведении внутриротового прицельного снимка (рис. 1) обнаружен небольшой очаг раз-

ряжения костной ткани в области корней зуба 1.6. Нёбный канал заполнен пломбировочным материалом до физиологической верхушки.

Рис. 1. Прицельный снимок

Поскольку происходило усиление жалоб, для уточнения состояния правой верхнечелюстной пазухи была выполнена конусно-лучевая КТ (рис. 2, 3). Благодаря этому на томограмме выявили точное местоположение

образования в виде кисты в области зуба 1.6 размерами 10.3 мм; 10.6 мм. Гомогенное затемнение интенсивного характера, верхний контур неравномерный округлый. Над кистой слизистая оболочка утолщена.

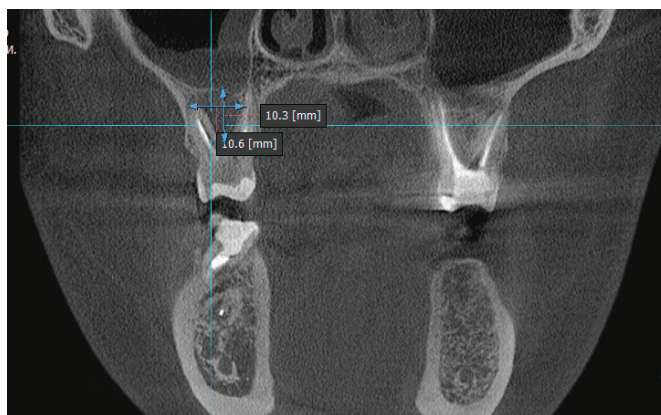

Рис. 2. КТ в сагиттальной проекции

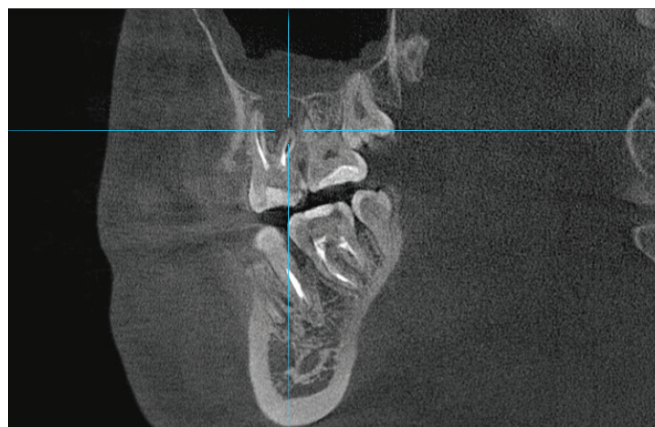

Рис. 3. КТ в боковой проекции

Именно размеры очага помогают дифференцировать гранулему, кистогранулему и кисту. Также метод КТ в данном случае помогает специалисту определить толщину оболочки новообразования и внутренне строение зоны, где оно находится. Что в дальнейшем дает показания к оперативному лечению и помогает определиться врачу со способом вмешательства.

Заключение. Таким образом, на приведенной выше теоретической информации и примере клинической ситу-

ации показана диагностическая значимость компьютерной томографии в дифференциальной диагностике стоматологических заболеваний. Данный метод высокоэффективен и позволяет врачу стоматологу наиболее полноценно и качественно оказывать помощь на всех этапах стоматологического лечения. Компьютерная томография, как дополнительный способ дифференцировки заболеваний является ключом успеха в оказании помощи стоматологическим больным.

Литература:

1. Архипов В. А.; Архипов В. Д.; Вырмаскин С. И.; Архипов В.; Афанасьев В. В. Эффективность современных методов рентгенологического обследования в условиях стоматологической поликлиники / Самара: Самарский научный центр Российской академии наук, том 16, 2014. — 1366 с.
2. Баданин В. В. Диагностика дисфункции височно-нижнечелюстного сустава с применением компьютерной томографии / Баданин В. В. — Москва: 1996. — 21 с.
3. Боровский Е. В. Терапевтическая стоматологии / Боровский Е. В. — Москва: Медицинское информационное агентство, 2003. — 784 с.
4. Васильев А. Ю.; Воробьев Ю. И. Лучевая диагностика в стоматологии / Васильев А. Ю.; Воробьев Ю. И. — Москва: ГЭОТАР Медиа, 2010. — 495 с.
5. Митрошин А. Н.; Геращенко С. М. Актуальные проблемы медицинской науки и образования / Митрошин А. Н.; Геращенко С. М. — Пенза: ФГБОУ ВПО, 2013. — 572 с.
6. Рogaцкий Д. В. Конусно-лучевая компьютерная томография. Основы визуализации / Д. В. Рogaцкий. — Львов: ГалДент, 2010. — 148 с.
7. Халилова О. Ю. Оценка качества obturации корневых каналов зубов планирование повторного эндодонтического лечения на основании данных конусно — лучевой компьютерной томографии / О. Ю. Халилова. — Москва: ФГОУ ДПО, 2011. — 25 с.
8. Чибисова М. А. Применение радиовизиографов в амбулаторной стоматологической практике / Чибисова М. А. — Санкт-Петербург: Журнал проблемы стоматологии, 2008. — 41 с.
9. Шимова М. Е. Применение компьютерной томографии в обследовании пациентов с воспалительными заболеваниями пародонта / М. Е. Шимова. — Екатеринбург: ГБОУ ВПО УГМА, 2012. — 22 с.

Применение аутоплазмы в стоматологии при лечении воспалительных заболеваний тканей пародонта

Першуткина Анастасия Андреевна, студент

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Микляев Станислав Валерьевич, старший преподаватель

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Леонова Ольга Михайловна, зав. кафедрой

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Воспалительные заболевания тканей пародонта (ВЗП) занимают высокую позицию в ряду стоматологических заболеваний, это подтверждают результаты исследования ВОЗ, которые отметили, что около 98% людей в мире страдают ВЗП. Успех лечения общепринятыми методами крайне низок, зачастую происходит переход острых воспалительных процессов в подострые и хронические, затрудняются процессы восстановления, что вызывает все больший интерес к немедикаментозным методам лечения. В статье представлен анализ эффективности применения современного метода Plasmolifting. Это инъекционный метод, в котором используется собственная плазма, полученная из крови пациента, тромбоцитарной аутоплазмы (ТА), которая ускоряет естественные процессы регенерации. По сравнению с другими методиками, она не токсична и не иммунореактивна, обладает противовоспалительным действием, снижает болевой синдром и кровоточивость десен, с ее помощью становится возможным сократить сроки восстановления тканей пародонта.

Ключевые слова: аутоплазма, PRP-терапия, лечение пародонтита, Plasmolifting.

Среди стоматологических заболеваний, заболевания пародонта (ЗП), кариес зубов и его осложнения считаются наиболее распространенными у населения России. Результат эпидемиологического обследования людей различного возраста в 46 регионах России (1999) показал, что только у 13,8% обследованных 35–44 лет имели здоровый пародонт, а в возрастной группе от 65 лет и старше лиц с интактным пародонтом практически не наблюдалось [1].

Развитие болезней пародонта инициируется рядом местных и общих факторов. ЗП могут возникнуть под воздействием как местных факторов (микроорганизмы зубной бляшки, травматическая окклюзия, чрезмерное потребление мягкой, переработанной пищи, изменение качественного и количественного состава слюны, некачественные пломбы, наличие ортодонтических и ортопедических конструкций в полости рта, аномальное прикрепление уздечек губ и языка, аномалии расположения зубов, мелкое преддверие полости рта, травмы), так и воздействия местных и общих факторов (нарушения режима питания, гиподинамия, соматическая патология, нарушения обмена веществ, иммунологические, гормональные, сосудистые и метаболические сдвиги, гипоксия и хроническая интоксикация) на фоне изменений реактивности организма [2, 3]. Деление на общие и местные факторы носит условный характер, так как нет общей реакции без местного воздействия и местной реакции организма без общей реакции. Действие преимущественно общих факторов способствует развитию генерализованных форм патологии пародонта. Согласно мнению большинства научных исследователей, главным этиологическим фактором в возникновении воспалительных заболеваний тканей пародонта является бактериальная флора зубной бляшки [4, 5, 6, 7, 8, 9]. Однако, состояние защитно-приспособительных механизмов организма играет важную роль в активации ее повреждающего действия [10]. Возникновению пародонтита способствуют такие микроорганизмы, как: *Porphyromonas gingivalis*, *Treponema denticola*, *Tannerella forsythensis* (*Bacteroides forsythus*), *Fusobacterium* spp. и др., их считают «маркерными» микроорганизмами пародонтита. Зубной налет представляет собой микробную биопленку, которая стойко прикреплена к поверхности зубов и протезов. В биопленке микробные ассоциации устроены в виде внеклеточного матрикса, состоящего из веществ органического и неорганического происхождения. Микробная флора зубного налета является очень сложной, т.к. более 500 различных видов бактерий были обнаружены в образцах зубного налета. Микроорганизмы биопленки находятся не в пассивном состоянии, а в постоянном взаимодействии. Одно из главных преимуществ биопленки — это устойчивость к воздействию антимикробных препаратов [11].

Цель: Изучив данные литературных источников, дать анализ эффективности применения метода Plasmolifting

при лечении воспалительных заболеваний тканей пародонта

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ литературных источников. Пародонтит является полиэтиологическим заболеванием, несмотря на внедрение в практику все новых методов обследования пациентов с заболеваниями тканей пародонта, проблемы диагностики и комплексного лечения в настоящее время остаются актуальными [12, 13].

Среди консервативных методов лечения воспалительных заболеваний тканей пародонта в настоящее время выступают многочисленные препараты и их сочетания. По показаниям проводят лекарственную терапию в комплексе с физическими методами (лекарственный электрофорез, дарсонвализация, флюктуоризация, светолечение, ультразвуковая терапия). Используют лекарственные средства для местного и общего воздействия (препараты антибактериального действия: антисептики, антибиотики, сульфаниламиды, противогрибковые и др.; противовоспалительные средства: нестероидного ряда, стероидные, ферменты, ингибиторы протеиназ.; препараты анаболического действия: витамины, гормоны, иммуностимулирующие средства)

В ряде клинических случаев, положительная динамика лечения общепринятыми методами кратковременна, чаще наблюдается лишь временный положительный эффект, что требует повторного посещения пациентом специалистов различного профиля, что сказывается на его эмоциональном статусе и качестве жизни [14]. Ряд авторов объясняют это тем, что применение этих препаратов на фоне нарушенной иммунобиологической реактивности организма зачастую способствует переходу острых воспалительных процессов в подострые и хронические, затрудняет процессы восстановления (Орехова Л.Ю., 2004; Канноева М.В., Ушаков А.И., Зорян Е.В., Михайлова А.Б., 2014). Также высок риск возникновения аллергических реакций и других побочных эффектов, показания к применению данных методов лечения ограничиваются. Поэтому все больший интерес получают немедикаментозные методы лечения заболеваний пародонта (Канноева М.В. с соавт., 2014., Mealey В. L., 2010., Савченко Л. Н., Маринина Т. Ф., Лукашук С. П., 2012). В статье Гуляева О. А., Салыхова Г. А., Тухватуллина Д. Н., Маматов Ю. М., Ильчигулова О. Е., 2017., авторы утверждают, что решающим для успешной поддерживающей пародонтальной терапии являются постоянный контроль за реинфекцией в пародонтальных карманах, поэтому краеугольным камнем в системе поддерживающей пародонтальной терапии является устранение биопленки в комплексе профессиональной гигиены полости рта. Малоинвазивным и доступным способом, с помощью которого становится

возможным разрушение биопленки, является аппаратный метод Vector и Perio-Flow.

Теоретические основы действия тромбоцитарной аутоплазмы

Первое сообщение о применении нативной крови при обработке раны было получено в 1876 году (Schede, Германия). Врач отметил, что быстрее заживают те раны, в которых присутствовало некоторое количество крови. В 1898 году в США врачи Grafstrom и Elfstrom впервые в мире произвели инъекции аутологичной крови в растворе поваренной соли при пневмонии и туберкулезе. В 1934 году В.Ф. Войно-Ясенецкий опубликовал «Очерки гнойной хирургии» [15], где были описаны его наблюдения при обкалывании гнойно-воспалительных очагов кровью самого больного, он положил начало такому направлению медицины, как аутогемотерапия. Аутокровь применялась при лечении фурункулов и карбункулов [16,17]. Новым этапом в развитии регенеративной медицины стало создание и применение инъекционной формы тромбоцитарной аутоплазмы, разработанной в 2003 году российскими учеными: профессором, д-ром мед. наук Ренатом Рашитовичем Ахмеровым и канд. мед.

наук Романом Феликсовичем Зарудием. Тогда же было предложено оригинальное название методики — Plasmolifting™ [18,19]. В настоящее время аутоплазма обогащенная тромбоцитами находит широкое применение в различных разделах областях медицины: применяется в хирургии, стоматологии, травматологии и ортопедии, спортивной медицине, косметологии и дерматологии, комбустиологии. [20].

Тромбоциты содержат плотные гранулы с биологически активными молекулами, они не являются ростовыми факторами, но принимают участие в биохимических и обменных процессах организма, в том числе в воспалительных и регенеративных реакциях (Аминова З.М., Емелин А.Л., Овечкина М.В., Калянова Е.В., 2012). Тромбоцитарная аутоплазма модулирует и регулирует функцию первичных, вторичных и третичных факторов роста, влияя на все стадии регенерации одновременно. Это свойство отличает факторы роста тромбоцитарной аутологичной плазмы от рекомбинантных факторов роста, каждый из которых отвечает за отдельный механизм регенерации. Основные факторы роста, содержащиеся в тромбоцитах, и их функции представлены в табл. 1. Факторы роста представляют собой белковые молекулы с определенным набором аминокислот [21].

Таблица 1. Основные факторы роста, содержащиеся в тромбоцитах, и их функции

Белок	Функции
IGF (инсулиноподобный фактор роста)	Стимулирует дифференцирование стволовых клеток, усиливает метаболизм костной ткани и синтез коллагена
PDGF (тромбоцитарный фактор роста)	Содержит сигнальные пептиды. Продуцируется тромбоцитами и макрофагами. Трансформирует клетки, имеющие соответствующие рецепторы. Активирует пролиферацию и миграцию мезенхимальных (остеогенных) клеток. Стимулирует ангиогенез
EGF (эпидермальный фактор роста)	Стимулирует пролиферацию фибро- и остеобластов. Стимулирует синтез фибронектина
FGF (фибробластный фактор роста)	Продуцируется эндотелиальными клетками, макрофагами, остеобластами и тромбоцитами. Вызывает экспрессию в костной ткани, ангиогенеза, оссификации. Индуцирует продукцию TGF в остеобластных клетках
TGF-β («Семейство» трансформирующего фактора роста)	Продуцируются тромбоцитами и остеобластами. В большом количестве содержится в тромбоцитах. Содержит сигнальный пептид и 16 доменов, обладающих кальцийсвязывающими сайтами. Многофункциональные факторы, т.к. не только индуцируют дифференцирование мезенхимальных клеток, но и вызывают множество клеточных и межклеточных ответов, включая продукцию других факторов роста. К трансформирующим факторам роста относятся костные морфогенетические белки, часть которых (КМБ-2, остеоенин или КМБ-3, КМБ-4, -5, -7, -8 и -9) являются выраженными остеиндукторами
PDEGF (тромбоцитарный фактор роста эндотелиальных клеток)	Фермент, поддерживающий целостность кровеносных сосудов. Оказывает стимулирующее действие на эндотелиальные клетки и обладает ангиогенным эффектом. Имеет ген на 22 хромосоме
VEGF или PDAF (ростовой фактор эндотелия сосудов)	Имеются 4 вида фактора VEGF-A, -B, -C и -D. Участвуют в ангиогенезе, индуцируют пролиферацию эндотелиальных клеток сосудов. Являются гепаринсвязывающими белками

PLGF-1/-2 (плацентарные ростовые факторы)	Потенцируют действие VEGF, повышают проницаемость сосудистой стенки
Тромбоспондин	Имеет 3 гена на 1, 6 и 15 хромосомах. Содержится в тромбоцитах, базальной мембране кровеносных сосудов. Синтезируется остеобластами и находится в остеоиде. Опосредует адгезию костных клеток
Остеонектин «культуральный шоковый протеин»	Составляет 15% органического компонента костного матрикса. Ген локализуется на 5 хромосоме. Содержится в остеобластах, одонтоблестах, хондроцитах и тромбоцитах. Регулирует пролиферацию и взаимодействие клеток с матриксом. Биохимически связывается с β-цепью тромбоцитарного фактора роста

При плазмолифтинге происходит локальная стимуляция регенеративных процессов в тканях в ряду стоматологических процедур. Его задача — добиться не просто снятия воспалительного процесса пародонта, но и запустить процесс естественного восстановления цвета, формы, структуры тканей десны, предотвратить убыль костной ткани. (Mazloyeva V. G., Mazloyeva M. G., Khetagurov S. K., 1999).

Способ получения аутоплазмы. Для проведения метода Plasmolifting необходимо оборудование: 1. Центрифуга лабораторная настольная с возможностью центробежной силы 800–1200G, или скоростью вращения 3200 оборотов в минуту; 2. Специализированные пробирки

Plasmolifting™ 9 мл (стерильные, содержащие натрия гепарин по технологии «in vivo» со специализированным тиксотропным гелем по технологии Plasmolifting™); 3. Периферические венозные катетеры диаметром не менее 1,1 мм; 4. Стерильные одноразовые медицинские шприцы (системы luerlock) объемом от 2,0 мл до 3,0 мл; 5. Иглы для инъекций. Этапы получения тромбоцитарной аутоплазмы. Забор крови. (рис.1) Забор крови осуществляют в объеме 18–36 мл с помощью периферического венозного катетера диаметром не менее 1,1 мм в зависимости от зоны введения, определенной для лечения, в 2–4 специализированные пробирки Plasmolifting™.

Рис. 1. Забор крови

Получение тромбоцитарной аутоплазмы. Пробирки укладываются в центрифугу, которая настраивается на параметры вращения 3200 оборотов в минуту в течение 5 минут, или 1000G (рис. 2). В ходе вращения в центрифуге кровь разделяется на две основные фракции: эритроцитарно-лейкоцитарный сгусток и плазму крови, содержащую тромбоциты, микро- и макроминералы, ви-

тамины, аминокислоты (рис. 3). Шприцем (2,0–3,0 мл) забирается супернатант-тромбоцитарная аутологичная плазма, находящаяся в верхней части пробирки над разделительным гелем.

Показания к проведению данного метода: гингивит, локализованный пародонтит, все формы генерализованного пародонтита, периимплантит. операция удаления

Рис. 2. Центрифуга для проведения метода Plasmolifting™

Рис. 3. Изображение разделения крови, на составляющие компоненты в пробирке Плазмолифтинг™ после центрифугирования

зуба, операция имплантации, профилактика заболеваний пародонта. Противопоказания: злокачественные новообразования, системные заболевания крови, психические заболевания, аллергическая реакция на антикоагулянт (гепарин натрия) в анамнезе.

Методики применения. Метод Плазмолифтинг™ не исключает назначение антибактериальных, противовоспалительных, противоотечных, иммуномодулирующих и иммуностимулирующих препаратов. Существует два метода введения ТА: только в область переходной складки или в область переходной складки, зубодесневого сосочка, маргинальной десны. В область маргинальной десны ТА вводится объемом 0,1–0,2 мл на 2–3 мм², в область переходной складки — 0,3–0,5 мл на один зубо-

челюстной сегмент, состоящий из 1–2 зубов. Инъекции в маргинальную десну возможно проводить как с вестибулярной, так и с оральной стороны. Можно вводить плазму и в область слизистой оболочки альвеолярных отростков, в случае если нарушено ее прикрепление, но введение в этой зоне болезненно в связи с отсутствием подслизистого слоя, поэтому введение в данную область будет внутриэпителиальным или подэпителиальным и в очень небольшом количестве, не более 0,05–0,1 мл.

Проведенные гистологические исследования области десны после инъекций тромбоцитарной аутоплазмы показали, что более выраженный эффект может быть получен не ранее чем через 3 недели. К этому сроку происходит уменьшение количества клеток воспалительного

Рис. 3. Инъекции аутоплазмы интрапапиллярно и в переходную складку

процесса: они располагаются в тканях не диффузно, а уже более локализованно, внутри инфильтратов, при этом увеличивается количество молодых клеток — фибробластов и незрелого коллагена.

Результаты научных статей, посвященные данной методике, только подтверждают ее эффективность [22,23]. При включении метода плазмолифтинг в комплексное лечение пародонтита легкой и средней степени тяжести с помощью аппарата доплеровской флоуметрии ЛАКК-М, у той группы, в лечение которой был добавлен метод плазмолифтинг, оказался лучший терапевтический эффект: произошла активация естественных процессов восстановления тканей, уменьшение воспаления десен, образование новых капилляров и улучшение кровоснабжения и обмена веществ, а также повышение местного иммунитета полости рта (Тибилова Ф.Л., Дзгоева М.Г., Хетагуров С.К., Крихели Н.И.). Также отмечают, что при включении тромбоцитарной аутоплазмы в комплексное лечение пародонтита позволяло купировать воспаление и стабилизировать процесс в более короткие сроки по сравнению с общепринятыми методами лечения. (Насибуллина К.Ф., 2011; Ахмеров Р.Р., Зарудий Р.Ф., Д.Э. Цыплаков., Воробьев А.А. и др., 2014). Применение тромбоцитарной аутоплазмы в терапевтической стоматологии (Македонова Ю.А., И.В. Фирсова И.В., Журавлева М.В., Чаплиева Е.М., Марымова Е.Б., 2016) В этой статье применялась методика плазмолифтинг в сочетании с препаратом «Траумель

С». Это комплексное гомеопатическое средство, противовоспалительная активность этого препарата сравнима с эффективностью нестероидных противовоспалительных средств, но при этом гомеопатический препарат имеет меньше побочных действий. Отдаленный результат лечения выявил, что в группе, получавшей только стандартную терапию, состояние несколько ухудшилось по сравнению с состоянием непосредственно после лечения, что подтверждало хронический характер заболевания. Таким образом, сравнительный анализ полученных результатов использования плазмолифтинга в сочетании с препаратом «Траумель С» доказал свою эффективность в комплексном лечении больных хроническим пародонтитом. Предполагают, что эффект от совместного применения данных методик связан как с разнонаправленностью их действия, отсутствием у данных методик выраженных побочных эффектов и противопоказаний. Однако подтверждением данной гипотезы должны послужить дальнейшие клинические наблюдения.

ВЫВОДЫ

Методика Plasmolifting™ — проста, эффективна, не требует больших затрат. В результате включения в комплексную терапию тромбоцитарной аутоплазмы становится возможным сократить время лечения и добиться стабильности полученного результата на более продолжительный срок.

Литература:

1. Терапевтическая стоматология: учебник: в 3 ч. / под ред. Г.М. Барера. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. — Ч. 2. — Болезни пародонта. — с. 54–56.
2. Цепов Л. М., Цепова Е.Л., Цепов А.Л. Пародонтит: локальный очаг серьезных проблем (обзор литературы). Пародонтология. 2014; 19(3): 3–6.
3. Цепов Л. М., Голева Н. А., Нестерова М.М. Хронический генерализованный пародонтит: от патогенеза к лечению. Дентал Юг. 2010; 9: 32–34.
4. Заболевания пародонта. Под общей редакцией Ореховой Л. Ю. / М: Поли Медиа Пресс, 2004. С. 142–154
5. Григорьян А. С., Грудянов А.И., Рабухина Н.А., Фролова О.А., Болезни пародонта. М.: МИА, 2004. С. 320

6. Дмитриева Л. А., Крайнова А. Г. Современные представления о роли микрофлоры в патогенезе заболеваний пародонта // Пародонтология. 2004. № 1. С. 8–15.
7. Ефимович О. А. Клинико-лабораторное обоснование терапии дисбактериоза слизистой оболочки полости рта: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. М., 2002. С. 32.
8. Луцкая И. К. Болезни пародонта. М.: Медицинская литература, 2010. С. 256.
9. Хазанова В. В. Микробная флора и гуморальные факторы защиты при одонтогенных воспалениях в челюстно-лицевой области // Стоматология. 1994. № 1. С. 17–19.
10. Балашов А. Н., Хазанова В. В., Дмитриева Н. А., Загнат В. Ф. Микробный статус пародонтального кармана // Стоматология. 1992. № 1. С. 22–24
11. Соколова, И. И. Видовой состав анаэробной микрофлоры пародонтальных карманов у больных генерализованными формами пародонтита на фоне патологии органов желудочно-кишечного тракта / И. И. Соколова, Е. Н. Рябоконь, В. В. Олейничук // Экспериментальна і клінічна медицина. — 2012. — № 4. — С. 46–48
12. Rateitschak K. H. Безуспешность при лечении заболеваний пародонта // Квитэссенция. — 1994. — № 5/6. — С. 5–14.
13. Грудянов А. И. Методы профилактики заболеваний пародонта и их обоснование // Стоматология. — 1995. — № 3. — С. 21–24
14. Микляев с. В., Леонова О. М., Глазьев В. К., Сущенко А. В., Олейник О. И. Изучение качества жизни у пациентов, страдающих хроническими воспалительными заболеваниями пародонта // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 1. С. 187–192. DOI: 10.20310/1810-0198-2017-22-1-187-192
15. Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. — М., 2000. — С. 128–132.
16. Аминова З. М., Емелин А. Л., Овечкина М. В., Калянова Е. В. Применение богатой тромбоцитами плазмы в ортопедии. Технология Plasmolifting ТМ. Процедура Orthoplasma. Методическое пособие для врачей. М 2012.
17. Гостищев В. К., Евсеев М. А. Острые гастродуоденальные язвенные кровотечения: от стратегических концепций к лечебной тактике. Сеченовский вестник. Научно-практический рецензируемый журнал ПМГМУ им. И. М. Сеченова 2010; 1: 30–35
18. Регенеративная медицина на основе аутологичной плазмы. Технология PlasmoliftingТМ / Р. Р. Ахмеров. — М.: Литтерра, 2014. — С. 13–16
19. Ахмеров Р. Р., Зарудий Р. Ф., Махмутова А. Ф., Ханин Е. Ю. Аутоплазма в лечении возрастной атрофии кожи // Натуротерапия и гомеопатия. — 2006. — № 1 (8). — С. 38–41
20. Ачкасов Е. Е., Безуглов Э. Н., Ульянов А. А., Куршев В. В., Репетюк А. Д., Егорова О. Н. Применение аутоплазмы, обогащенной тромбоцитами, в клинической практике // Биомедицина. — 2013. — № 4. — С. 46–59
21. Иванов В. П. Полиморфизм Arg25Pro гена трансформирующего фактора роста-бета 1 и его роль в патогенезе гипертонической болезни в русской популяции Центрально-Черноземного региона России // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. — 2007. — Т. 144, № 7. — С. 72–74
22. Микляев с. В., Леонова О. М., Сущенко А. В. Клинико-экономический анализ применения тромбоцитарной аутоплазмы (ТАП) при консервативном лечении хронических воспалительных заболеваний тканей пародонта // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 6. С. 1578–1585. DOI: 10.20310/1810-0198-2017-22-6-1578-1585
23. Микляев С. В. Оценка эффективности применения аутоплазмы, обогащенной тромбоцитами, при лечении хронического генерализованного пародонтита легкой степени тяжести // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 6. С. 2271–2277. DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-6-2271-2277

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Правовое регулирование информационной безопасности образовательной организации

Александрова Мария Юрьевна, студент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Тема информационной безопасности образовательной организации актуальна в настоящее время, т.к. работа в том числе учащихся в сети Интернет стала неотъемлемой частью учебного процесса. Несмотря на то, что Интернет — это, в первую очередь, информационная сеть, содержащая колоссальное количество познавательных и развивающих сайтов, посещение которых способствует быстрому поиску информации для домашнего задания/доклада/самостоятельной работы, зачастую подросток пользуется просторами Интернета для личных целей.

В российском законодательстве существует ряд нормативно — правовых документов, регулирующих вопросы информационной безопасности, а также подписанные международные акты.

Одним из основополагающих международных актов, ратифицированных в том числе Российской Федерацией, является Окинавская хартия. С момента ее подписания Россия стала активным членом глобального информационного общества, принимая участие в процессе его формирования не только на национальном, но и на международном уровне. Основными принципами построения информационного общества, согласно хартии, определены укрепление доверия и безопасности при использовании информационно — телекоммуникационных технологий и верховенство права [3].

В Российском законодательстве основным документом, определяющим право на личную информационную безопасность, является Конституция Российской Федерации, где в ст. 23 прописано, что каждый гражданин имеет право на личную тайну и тайну переписки [1].

В последние годы активизировался вопрос реализации задач, связанных с информационной безопасностью и борьбой с кибертерроризмом. В первую очередь это проявилось в принятии в 2006 году федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором были сформулированы положения об информации как объекте правового регулирования, а также в подписании в феврале 2008 года Концепции «электронного правительства» и Стратегии

развития информационного общества в Российской Федерации, которая является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной, в том числе и информационной безопасности в России, в которой излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности [3].

В сентябре 2000 года Президентом РФ была подписана Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которая стала одним из первых документов, определяющих вопросы информационной безопасности. Доктрина представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности государства [4].

Для обеспечения надежной защиты персональных данных был принят Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», целью которого является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [5].

Говоря непосредственно об образовании, стоит отметить, что в каждом образовательном учреждении создана и успешно функционирует информационно — образовательная среда. Ее значение в последнее время возрастает, она качественно влияет на образовательный процесс, все субъекты образования и на их отношения в образовательной системе. В качестве предмета информационной открытости выступает сайт образовательной организации, который, как правило, содержит всю необходимую информацию об учреждении, а также новости и дополнительную информацию (мероприятия, памятки для учащихся и родителей и др.).

Являясь неотъемлемым элементом структуры государственной власти, система образования также обеспечивает открытость своих данных. Необходимость открытости данных образовательных организаций закреплена в ст. 29 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: «Образо-

вательные организации формируют открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивают доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети «Интернет» [2].

Информационная безопасность в образовании обеспечивается на основе Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., где обозначен порядок создания порталов и сайтов, аккумулирующих сведения о лучших ресурсах для детей, регулируются вопросы стимулирования родителей к использованию услуги «Родительский контроль», позволяющей устанавливать ограничения доступа детей в сети Интернет.

Основополагающим документом в вопросе информационной безопасности детей в образовательной органи-

зации является Федеральный Закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», содержащий в себе основные ограничения и требования к информационной продукции, которая может находиться в доступном для детей варианте.

Информационная сфера так многогранна, что правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества, которое позволяло бы защитить интересы личности, общества и государства, приобретает первостепенное значение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день российское законодательство в области информационной безопасности в образовательных организациях и национальной безопасности в целом находится на стадии совершенствования имеющейся нормативной базы, а также активной разработки новых правовых актов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, №31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). «Российская газета», №303, 31.12.2012.
3. Гайдарева И. Н. Правовое обеспечение информационной безопасности в России. // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2012 № 3(47).
4. Лопатин Ю. Н. Информационная безопасность в России. Проблемы, поиски решений. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2013 № 2.
5. Фролов И. В., Зауголков И. А. Разработка мер по защите персональных данных в органе государственной власти субъекта Российской Федерации. // Гаудеамус. — 2012 № 2(20).

Информационная безопасность как приоритетное направление работы органов государственной власти в сети Интернет

Белянкова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой;

Александрова Мария Юрьевна, студент

Тулский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Начало третьего тысячелетия ознаменовано рождением общества нового типа — информационного, в котором стратегическим ресурсом становится информация. Роль информационной сферы значительно возросла на современном этапе развития общества и повлияла на развитие политической коммуникации между органами государственной власти и обществом. В связи с этим органы государственной власти были вынуждены обеспечить информационную открытость. На фоне этого появились 2 масштабных федеральных проекта, которые стали ключевыми инструментами реализации государственной политики в области открытых данных: портал «Открытое правительство» и «Портал открытых данных». Информационная открытость указанных про-

ектов является целостным комплексом совместных мер системы государственного управления и общественного контроля, направленных на предоставление сведений о деятельности государственных органов, предусмотренных законодательством, обществу в целом или конкретным лицам в целях обеспечения прозрачности и подотчетности государственных органов в рамках установленного порядка на началах равенства доступа к информации [2].

Одновременно с тем, что открытость данных является показателем эффективности работы органов государственной власти, в том числе регулирующих отношения в сфере образования, существует ряд тонкостей, связанных с информационной безопасностью данных.

Таким образом обеспечение информационной безопасности является приоритетным направлением в работе государственных органов, в связи с чем в федеральном законодательстве выделяют категории информации: «общедоступная информация» и «информация ограниченного доступа». К первой относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. Ко второй относится государственная тайна и конфиденциальная информация (служебная и профессиональная тайна, тайна частной жизни). Это позволяет, с одной стороны, поддерживать и развивать взаимодействие гражданского общества и органов государственной власти, с другой стороны, соблюдать право на тайну частной жизни и охрану государственной и иной охраняемой федеральным законом тайну [5].

В последние десятилетия число пользователей сети Интернет увеличилось многократно. Большая часть пользователей «мировой паутины» не только активно пользуется информационной составляющей Интернета, но и оставляет в сети свои персональные данные, в том числе при регистрации на тех или иных ресурсах [1]. Представляется необходимым обратить внимание на то, что пользовательские соглашения большинства компаний, предоставляющих услуги в сети Интернет, не предусматривают специального получения согласия субъекта на обработку его персональных данных, в то время как получение такого согласия представляется необходимым и обязательным в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Таким образом, защита персональных данных является еще одной важной сферой обеспечения информационной безопасности.

Наряду с обеспечением информационной безопасности в сети Интернет в деятельности органов государственной власти, а также в сфере защиты персональных данных, еще одним масштабным направлением является система образования. Здесь речь идет о сайтах, контент которых содержит информацию, причиняющую вред здоровью и развитию детей. Поэтому в данной сфере обеспечение информационной безопасности также занимает первостепенное место. Остановимся на этом подробнее.

Становление информационного общества охватило все органы государственной власти, включая систему образования. Современная система школьного образования не может остаться в стороне от глобального процесса информатизации общества и образования, в качестве одной из сторон которого выступает расширение информационного образовательного пространства учебного заведения путем активного использования в учебном процессе информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В связи с этим актуальным становится вопрос информационной безопасности, поскольку Интернет стал неотъемлемой частью учебного процесса. Несмотря на то, что Интернет — это масштабный информационный ресурс, школьники преимущественно используют его в личных целях.

Интернет в современном мире представляет собой глобальную сеть, которая объединяет пользователей в различные социальные группы. Интернет, будучи социокультурным феноменом, как информационно-коммуникационная технология, становится все более значимым фактором изменений современного информационного общества, демонстрируя возрастающую социальную значимость для жизнедеятельности человека, став полноправным социальным институтом [4]. Интернет для школьника — это информационная среда, которая создает, в первую очередь, определенную форму коммуникации, и только потом выступает в качестве источника знаний.

Последние годы были ознаменованы большим количеством громких инцидентов, связанных с негативными последствиями нарушений информационной безопасности школьников и учителей. В России почти 10 миллионов детей в возрасте до 14 лет активно пользуются интернетом, что составляет 18% интернет — аудитории России. Но стоит отметить, что по данным RUметрики, $\frac{3}{4}$ детей пользуются глобальной сетью Интернет без присмотра родителей и учителей, проводя за компьютером или гаджетом 4–5 часов в день только в не учебных целях. Сегодня в той или иной социальной сети зарегистрирован почти каждый школьник, при этом 39% детей посещают порносайты, 19% наблюдают сцены насилия, 16% увлекаются азартными играми, 14% интересуются наркотическими веществами и алкоголем, а 11% посещают экстремистские и националистические ресурсы. Многочисленные видеоролики, порнографические снимки могут ранить психику ребенка, — помешать строить социальные отношения. Все это оказывает самое прямое воздействие на эмоциональное и психофизическое развитие подрастающего поколения [3].

На сегодняшний день существует 2 ключевые проблемы в области информационной безопасности. Во — первых, недостаточная законодательная база, регулирующая вопросы информационной безопасности как на федеральном, так и на региональном и школьном уровнях. Это связано с тем, что развитие информационного общества происходит быстрыми темпами, и возникает проблема «отставания» законодательной базы от уже существующих информационных новшеств. Во — вторых, отсутствие системного обучения учащихся безопасной работе в интернете. Причина данной проблемы кроется в отсутствии единого (предполагающего систему) комплекса мер по обучению безопасной работе в интернете.

Таким образом, стоит отметить, что наступление эры информационных технологий безусловно является прогрессивным этапом в развитии общества. Построение эффективной системы информационной безопасной становится важнейшим условием обеспечения информационной безопасности детей в частности и социума в целом. Целенаправленное формирование информационной безопасности человечества внесет в дальнейшем свой вклад в национальную безопасность России.

Литература:

1. Дубровин О. В., Ковалева И. Ю. Защита персональных данных в сети Интернет: пользовательское соглашение. // Вестник ЮУрГУ. — 2014 том 14, № 2.
2. Малахова О. В., Суханова В. А. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональные практики. // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015 № 2 (38)
3. Спиркина Т. С. Личностные особенности пользователей сети Интернет, склонных к Интернет — зависимости. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2015 № 173.
4. Угольков Н. В. Влияние интернета на социализацию старших школьников. // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012 № 4 (14)
5. Холодная Е. В. Гласность и открытость как условие законности деятельности органов государственной власти. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2015 № 1 (102).

К вопросу о правовом положении прокуратуры в Российской Федерации

Голощапова Дарья Сергеевна, магистрант

Научный руководитель: Ширяев Василий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье автором анализируется правовое положение прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: прокуратура, государственный орган, статус, служба в прокуратуре

On the issue of legal status of procurator's office in Russian Federation

D. S. Goloshchapova

In the article author analyzes of the legal status of procurator's office of Russian Federation.

Key words: procurator's office, state structure, status, prosecution service

Прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также осуществляющих иные функции, установленные федеральными законами (п. 1 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»)[1].

На сегодняшний день прокуратура является важнейшим институтом гражданского общества, она играет значимую роль в правовом обеспечении проводимых в стране реформ. Однако, статус самой прокуратуры как федерального органа государственной власти, до сих пор вызывает некоторые вопросы.

Основные нормы о прокуратуре Российской Федерации содержатся в статье 129 Конституции Российской Федерации [2], а также принятом в соответствии с ней ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Однако, ни Конституция РФ, ни Закон о прокуратуре не содержат положений о том, относится ли прокуратура РФ к какой-либо из ветвей государственной власти. В научной литературе высказываются различные точки зрения на этот счет.

Например, как отмечает Д. Д. Семенчуков, прокуратура России в современный период имеет все признаки индивидуального органа исполнительной власти, начиная от организационной структуры построения и заканчивая реализацией властно-распорядительных полномочий [3, С. 122].

В свою очередь С. А. Осипян считает, что, не являясь исполнительной властью в чистом виде, прокуратура выступает вместе с этой властью как самостоятельный государственный механизм, обеспечивающий исполнение законов, принятых законодательной властью [4, С. 86–87].

Не соглашаясь с приведенными позициями, отметим, что исполнительную власть в России осуществляет Правительство РФ (ст. 110 Конституции РФ), при этом прокуратура РФ в структуру Правительства не входит. Одной из функций прокуратуры является надзор за исполнением законов органами исполнительной власти, таким образом, деятельность органов исполнительной власти по исполнению законов поднадзорна прокуратуре, что исключает ее отнесение к исполнительной ветви власти.

В. Е. Чиркин наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти предлагает рассматривать четвертую — контрольную (контрольно-над-

зорную), органы которой независимы в осуществлении своих функций, организационно обособлены и обладают специфическими полномочиями и неограниченной сферой их применения. Органы контрольной власти занимаются расследованием, проверкой, изучением состояния дел, о результатах своей работы они докладывают другим органам государства, которые и принимают соответствующие меры к нарушителям [5, С. 11–17].

С. А. Авакьян тоже говорит о контрольно-надзорной ветви власти и относит к ней прокуратуру РФ [6, С. 379].

Однако, Конституция РФ (ст. 10) выделяет три ветви власти, среди которых отсутствует контрольная ветвь, как и отсутствуют, на наш взгляд, предпосылки к ее появлению. В связи с чем, с этой позицией трудно согласиться.

С нашей точки зрения, не имеется оснований для отнесения прокуратуры РФ и к законодательной ветви власти, поскольку прокуратура не принимает законов, а осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории РФ, независимо от каких-либо органов государственной власти. Прокуратура РФ согласно п. 4 ст. 1 Закона о прокуратуре, лишь принимает участие в правотворческой деятельности, что в свою очередь оказывает положительное влияние на правотворческую деятельность законодательных органов государственной власти. Участие прокурора в правотворческой деятельности носит также и предупредительное значение, ведь уже на этапе подготовки нормативных актов, устраняются нормы, не соответствующие законодательству России.

Также считаем, что не смотря на закрепление в Конституции РФ положений о прокуратуре в главе «Судебная власть и прокуратура», отнесение прокуратуры к судебной ветви власти безосновательно, поскольку прокуратура РФ не осуществляет правосудие. Согласно ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, следовательно, никакие другие государственные органы, кроме судов, не могут осуществлять судебную власть.

Анализируя законодательство о прокуратуре и приведенные точки зрения, следует признать, что прокуратура РФ не относится ни к одной из ветвей государственной власти, и можно говорить о прокуратуре РФ как отдельно стоящем федеральном государственном органе, основной функцией которого является надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением принятых в соответствии с ней законов, независимо от каких-либо органов власти и объединений. Такое положение прокуратуры соответствует ее статусу как органу, осуществляющему надзор за исполнением законов, в силу специфики ее деятельности.

Как следует из Закона о прокуратуре (п. 1 ст. 40) служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой. В свою очередь прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы.

Отметим, что ранее ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» выделял государственную гражданскую, военную и правоохранительную службы [7]. В связи с чем, в научной литературе, предлагалось относить службу в органах прокуратуры к виду правоохранительной службы.

Согласно действующему законодательству в системе государственной службы выделяют:

- государственную гражданскую службу,
- военную службу,
- государственную службу иных видов.

Указание в законе на иные виды государственной службы, по нашему мнению, не внесло ясности в систему государственной службы, поскольку в законе отсутствует как определение государственной службы иных видов, так и примерный ее перечень.

Однако, как следует из ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» военная служба и государственная служба иных видов, которые устанавливаются федеральными законами, являются видами федеральной государственной службы (п. 3 ст. 2). Из указанной правовой нормы также следует, что одним из признаков государственной службы иных видов является ее регулирование специальным федеральным законом.

Как отмечает В. Ш. Шайхатдинов, прохождение государственной службы в государственном органе, связанном с правоохранительной деятельностью, является основным признаком государственной службы иных видов [8]. Автор пришел к указанному выводу на основании анализа ФЗ № 262-ФЗ от 13.07.2015 года [9]. Думаем, что с указанной позицией следует согласиться.

Заметим, что правовое регулирование службы в органах прокуратуры осуществляется самостоятельным Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а прокуратура в свою очередь является органом, связанным с правоохранительной деятельностью. Учитывая осуществляемые прокуратурой функции, приходим к выводу, что службу в органах прокуратуры следует отнести к государственной службе иных видов. При этом следует учесть, что военные прокуроры проходят военную службу. К государственной службе иных видов, на наш взгляд, можно отнести также службу в таможенных органах, Следственном комитете РФ и др.

С учетом этих соображений, считаем, что ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» требует уточнения в части раскрытия понятия государственной службы иных видов либо путем установления перечня, указав в нем службу в органах и организациях прокуратуры, устранив при этом образовавшийся пробел в правовом регулировании службы в органах прокуратуры.

Из проведенного анализа следует, что прокуратура Российской Федерации представляется собой самостоятельный, отдельно стоящий федеральный государственный орган, осуществляющий свою деятельность независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов

местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами. Основной функцией прокуратуры РФ является осуществление от имени Российской

Федерации надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Служба в органах прокуратуры является федеральной государственной службой иных видов.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: ФЗ № 2202–1 от 17.01.1992 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп.) // Российская газета. 2009. 21 января.
3. Семенчуков, Д. Д. Прокуратура России вчера и сегодня. — М., 2001.
4. Осипян, С. А. Государственно-правовая природа и место органов прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации / С. А. Осипян // Конституция. Проблемы управления и прокурорского надзора: Сб. ст. — М., 1996.
5. Чигрин, В. Е. Контрольная власть / В. Е. Чигрин // Государство и право. 1993. № 4.
6. Авакьян, С. А. Конституционное право России: Учебный курс. Т. 1. — М. 2015. С. 379.
7. О системе государственной службы Российской Федерации: ФЗ № 58-ФЗ от 27.05.2003 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
8. Шайхатдинов, В. Ш. К вопросу о государственной службе иных видов / В. Ш. Шайхатдинов // Бизнес, Менеджмент и Право. 2016. № 3–4.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»: ФЗ № 262-ФЗ от 13.07.2015 // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.

Особенности дисциплинарной ответственности работников прокуратуры

Голощапова Дарья Сергеевна, магистрант

Научный руководитель: Ширяев Василий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор

Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье автором анализируются особенности дисциплинарной ответственности работников прокуратуры, а также проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, работники прокуратуры, дисциплинарный проступок, служебные обязанности.

Features of a disciplinary responsibility of prosecutors

D. S. Goloshchapova

In the article author analyzes the features of a disciplinary responsibility of prosecutors and problems of bringing to disciplinary responsibility.

Key words: the disciplinary responsibility, the prosecutors, a disciplinary misconduct, state service duty.

Служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой. Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учетом требований ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [1].

Трудовые отношения работников органов и организаций прокуратуры регулируются Трудовым кодексом РФ [2], ФЗ «О системе государственной службы Россий-

ской Федерации» [3], ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4], ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Работники органов и организаций прокуратуры, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения по их вине своих служебных обязанностей и совершения проступков, порочащих честь прокурорского работника, могут быть подвергнуты определенным дисциплинарным взысканиям [См. 1,2].

Общие положения о видах дисциплинарных взысканий и порядке их применения содержатся в статьях 192 и 193 Трудового кодекса РФ, который предусматривает следующие дисциплинарные взыскания:

- замечание;
- выговор;
- увольнение по соответствующим основаниям.

Приведенный перечень является закрытым. Однако, федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены другие дисциплинарные взыскания.

Так, в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» перечень дисциплинарных взысканий расширен и предусматривает следующие виды (ст. 57 Закона):

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном должностном соответствии;
- увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами «а» — «г» пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 Закона.

В свою очередь, дисциплинарная ответственность работников прокуратуры регулируется специальным законодательством. В статье 41.7 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» перечень дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к работникам органов и организаций прокуратуры, дополнен строгим выговором, понижением в классном чине, лишением нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации», лишением нагрудного знака «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации», предупреждением о неполном служебном соответствии.

Следовательно, специальным Законом о прокуратуре перечень дисциплинарных взыскания для работников органов и организаций прокуратуры существенно расширен по сравнению с трудовым законодательством.

Заметим, что ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» разграничивает основания привлечения к дисциплинарной ответственности работников прокуратуры:

- 1) неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками своих служебных обязанностей,
- 2) совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника.

Возможность привлечения работника к дисциплинарной ответственности за совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника, является важной особенностью Закона о прокуратуре. Такое основание дисциплинарной ответственности можно объяснить повышенными требованиями к сотрудникам прокуратуры как федеральным государственным служащим.

Следовательно, законодатель официально закрепил, что нарушение моральных и нравственных норм работниками прокуратуры влечет за собой дисциплинарную ответственность. Указанная позиция воспринята и судебной практикой.

По нашему мнению, отсутствие в законе определения проступка, порочащего честь прокурорского работника, а также примерного их перечня, порождает трудности привлечения работников к ответственности либо же вообще невозможности ее применения, поскольку речь идет об оценочных понятиях. Таким образом, то, что для одного человека является аморальным и безнравственным, не всегда является таковым для другого.

Однако, как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 17.07.2012 № 1316-О, использование в норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности ее содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Суд при рассмотрении дела обязан выяснить все обстоятельства, в том числе дать оценку проступку прокурорского работника с учетом, в частности, того, что государственные служащие в рамках своей профессиональной служебной деятельности обеспечивают исполнение полномочий органов государственной власти и что публичное выражение ими, в том числе в средствах массовой информации, суждений и оценок, имеющих смысл возражения или порицания, может не только затруднить поддержание отношений служебной лояльности и сдержанности, но и подорвать авторитет государственной власти и тем самым создать препятствия или сделать невозможным эффективное осуществление органами государственной власти своих полномочий, а следовательно, лишить государственную службу ее конституционного и практического смысла [5].

С нашей точки зрения проблемным также является вопрос выбора вида дисциплинарного взыскания. На этот счет можно согласиться с мнением М. Б. Добробаба о том, что в виду морального характера таких видов дисциплинарных взысканий как замечание, выговор (строгий выговор), предупреждение о неполном должностном соответствии представляется сложно установить их принципиальные различия в воздействии на правонарушителя [6].

В свою очередь вопрос о том, какое именно дисциплинарное взыскание подлежит применению, в каждом конкретном случае решается прокурором самостоятельно. Однако, увольнение в отличие от иных видов дисциплинарных взысканий может быть применено только в установленных законом случаях.

В связи с отсутствием в законе определения понятий «замечание» и «выговор», следует считать, что замечание является менее строгой мерой дисциплинарной ответственности в отличие от выговора.

Увольнение из органов прокуратуры представляет собой самую строгую меру дисциплинарной ответственности, которая может быть применена к работнику прокуратуры.

Как было отмечено выше, Законом о прокуратуре предусмотрены также специальные меры дисциплинарной ответ-

ственности. В юридической литературе вполне справедливо отмечается, что такая мера дисциплинарной ответственности как понижение в классном чине, либо совсем не применяется, либо применяется в единичных случаях. Действующие нормативные акты, регламентирующие прохождение службы в прокуратуре, не закрепляют механизма его реализации. В связи с чем, предлагается исключить данный вид дисциплинарной ответственности из перечня, приведенного в ст. 41.7 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [7].

Законом о прокуратуре также предусмотрен порядок привлечения работников к дисциплинарной ответственности. Так, лишение нагрудных знаков «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации» и «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации» как видов дисциплинарных взысканий может быть произведено только Генеральным прокурором РФ.

Нельзя не учитывать также, что дисциплинарное взыскание не может быть наложено во время болезни работника либо в период его пребывания в отпуске, а также позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности — двух лет со дня его совершения. Налагается дисциплинарное взыскание непосредственно после обнаружения проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске.

Заметим, что п. 9 ст. 41.7 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» также предусматривает возможность применения особой процедуры привлечения работников прокуратуры к дисциплинарной ответственности. Такая процедура предусматривает, что работник, совершивший проступок, может быть временно (но не более чем на один месяц) до решения вопроса о наложении дисциплинарного взыскания отстранен от должности с сохранением денежного содержания. За время отстранения от должности работнику выплачивается денежное содержание в размере должностного оклада, доплат за классный чин и выслугу лет. При этом, отстранение от должности производится по распоряжению руководителя органа или организации прокуратуры, имеющего право назначать работника на соответствующую должность.

Итак, вопросу дисциплинарной ответственности работников прокуратуры посвящена статья 41.7 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», которая содержит основания и порядок привлечения работников к дисциплинарной ответственности. Следует признать, что указанная статья не лишена недостатков, что на практике вызывает проблемы ее применения. Считаем, что требует законодательного закрепления определение проступка, порочащего честь прокурорского работника, и закрепление примерного перечня таких проступков в целях защиты прав прокурорских работников и единообразия судебной практики.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: ФЗ № 2202–1 от 17.01.1992 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ 21.12.2001 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3
3. О системе государственной службы Российской Федерации: ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Ивана Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 41.7 и подпунктом «в» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1316-О // www.ksrf.ru
6. Дობробаба, М. Б. Проблемы совершенствования системы дисциплинарных взысканий, применяемых в рамках служебно-деликтных дисциплинарных правоотношений / М. Б. Дობробаба // Административное и муниципальное право. 2016. № 1.
7. Тимофеев, В. Нужен новый вид дисциплинарной ответственности / В. Тимофеев // Законность. 2006. № 3.

Посредничество во взяточничестве: проблемы квалификации

Куц Ксения Сергеевна, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, обещание посредничества во взяточничестве, предложение посредничества во взяточничестве, мнимое посредничество, мошенничество, статья 291.1 УК РФ.

На данном этапе развития российского общества одной из приоритетных задач в области государственной

политики является разрешение проблем связанных с преступлениями коррупционной направленности. Это обусло-

вило в 2011 году включение в уголовный закон отдельного состава преступления за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) [1].

Вместе с тем, это дополнение вызвало ряд вопросов как в теории уголовного права, так и правоприменительной практике. Так, действуя на протяжении шести лет, данная уголовно-правовая норма ни разу не подвергалась дополнениям или изменениям. Без сомнения, это обстоятельство породило различные сложности, связанные с квалификацией посредничества во взяточничестве.

Анализируемая статья 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» состоит из пяти частей, четыре из которых, предусматривают основной, квалифицированный и особо квалифицированные составы посредничества во взяточничестве, в то время как ч. 5 ст. 291.1 УК РФ регламентирует ответственность за самостоятельный состав преступления — обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Это стало абсолютной новеллой для российского уголовного закона.

Данная норма устанавливает ответственность за обнаружение умысла на совершение посреднических действий в будущем, соответственно, если посредник реализовал свой преступный умысел, то есть сдержал данное ранее обещание и способствовал передаче предмета взятки, то он будет отвечать по ч. 1–4 ст. 291.1 УК РФ. В свою очередь, если обещание или предложение осталось невыполненным, подлежит применению ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Дискуссионным моментом является то, что максимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 5 ст. 291.1 УК РФ — до 7 лет лишения свободы, больше, чем санкция, установленная ч. 1 ст. 291.1 УК РФ — до 5 лет лишения свободы. Из данной нормы следует, что законодатель криминализировал обещание или предложение посредничества во взяточничестве вне зависимости от размера взятки и как утверждает О. С. Капинус, преодолел запрет уголовной ответственности за приготовление к преступлениям средней тяжести применительно к взяточничеству [2].

Таким образом, получается, что лицо, которое совершило посреднические действия, направленные на обеспечение передачи взятки, может быть наказано менее строго, чем лицо, только высказавшее намерение совершить уголовно наказуемое деяние в будущем.

Видится, что законодатель, криминализируя обещание или предложение посредничества, явно недооценил общественную опасность самого посредничества во взяточничестве. Это, безусловно, нарушает принцип справедливости и является спорным моментом в уголовной науке.

Решением данной коллизии некоторые авторы видят в признании само посредничество во взяточничестве тяжким преступлением, что в свою очередь, обеспечит абсолютную законодательную обоснованность и полное соответствие институту неоконченного преступления. В случае внесения предлагаемых изменений в санкцию ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, то уже можно будет ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, рассматривать в качестве приготовления к тяжкому преступлению, что приведет в полное соответствие с ч. 2 ст. 30 УК РФ.

По мнению П. С. Яни деяние лица, обещавшего либо предложившего посредничество во взяточничестве, совершившего преступление, предусмотренное ч.ч. 1 или 2 ст. 291.1 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве и по совокупности как преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Если же лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, совершило преступление, предусмотренное ч.ч. 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве, но без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ [3].

Однако, в абз. 2 п. 26 Постановления Пленума от 9 июля 2013 года касательно этого вопроса имеется разъяснение, исключающие квалификацию по совокупности ч. 5 ст. 291.1 УК с другими частями данной нормы. Это означает, что если лицо сначала обещало или предложило посредничество, а потом выполнило обещание, то это следует квалифицировать только как собственно посредничество во взяточничестве, не вменяя по совокупности состав обещания либо предложения посредничества [4].

Другие авторы решением данной проблемы видят редактирование содержания ст. 291.1 УК РФ и исключением из нее ч. 5 с одновременным ее дополнением примечанием следующего содержания:

«Примечание. Обещание и (или) предложение посредничества во взяточничестве признается приготовлением к посредничеству во взяточничестве и влечет уголовную ответственность в соответствии с настоящим Кодексом».

Представляется, что подобный подход к определению составообразующих признаков и к регламентации наказуемости посредничества во взяточничестве будет способствовать обеспечению системности в уголовно-правовой регламентации ответственности за взяточничество как формы наиболее опасных коррупционных преступлений [5].

Итак, исследуемая уголовно-правовая норма достаточно редко применяется в практической деятельности и столь редкое ее применение сопровождается многочисленными ошибками при квалификации преступления. Столь незначительная судебная практика по данному составу наглядно показывает, что ч. 5 ст. 291.1 УК РФ — обещание или предложение посредничества во взяточничестве недостаточно раскрыта и не может реализоваться в полном объеме, и вряд ли вообще, ее существование является целесообразным.

Другие сложности возникают при уголовно-правовой квалификации так называемого «мнимого посредничества». Под ним понимается деяние, описанное в абз. 3 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которому как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, од-

нако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу [6].

Остается непонятным вопрос как квалифицировать случаи, когда лицо, начавшее выполнять состав физического посредничества, оставляет, не оговаривая это со взяткодателем или взяткополучателем, часть полученных им для передачи должностному лицу ценностей, тем самым вознаграждает себя подобным образом за оказание посреднических услуг.

Ряд правоведов полагают, что такие действия стоит квалифицировать как хищение чужого имущества путем присвоения, поскольку в этом случае умысел на завладение предназначенными для передачи в качестве взятки ценностями возник после их получения. Обосновывая эту ситуацию тем, что с гражданско-правовой точки зрения в этом случае имущество вверяется собственником мнимому посреднику для подкупа должностного лица, то есть совершения действий с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ничтожная сделка). А раз так, то незаконное завладение таким имуществом лицом, которому оно вверено собственником, образует состав присвоения (ст. 160 УК РФ) [7].

Также имеется мнение, что если посредник, получив от взяткодателя материальные ценности в целях их передачи должностному лицу в качестве взятки, затем решает обратит их в свою пользу, его действия должны квалифицироваться как посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), а также как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), если размер неосновательного обогащения посредника является крупным, то есть в сумме, превышающей 250 тысяч рублей [8].

В.В. Хилюта, напротив, считает, эту точку зрения не-правильной. Ему видится, что имущество, преданное мнимому посреднику вряд ли можно признавать вверенным, а действия такого посредника все равно следует квалифицировать как мошенничество, причем даже в случае, когда умысел на хищение возник после передачи ему предмета взятки, потому как здесь имеет место мошенническое злоупотребление доверием [9].

П. С. Яни, изучавший данную проблему, также пришел к выводу о том, что за присвоение посредником предмета взятки, когда умысел на изъятие возник после того, как деньги были переданы взяткодателем посреднику, уголовная ответственность может вообще не наступить. По его мнению, правоприменителю в подобных случаях все равно следует рассматривать действия посредника как мошенничество и не вдаваться в подробности того, когда возник умысел: до момента передачи предмета взятки или же после [10].

Таким образом, вопросы, затронутые в данной статье, составляют лишь часть проблематики, связанной с квалификацией посредничества во взяточничестве. Очевидно, что обсуждаемые проблемы в настоящее время носят преимущественно теоретический характер.

Видится, что правоприменительная практика по данной уголовно-правовой норме недостаточно сформирована и имеется еще ряд моментов, нуждающихся в уяснении. Для правильной оценки преступления, законодателю следует более тщательно формулировать советующие уголовно-правовые нормы. В свою очередь, изменение и дополнение уголовного закона будет способствовать соблюдению законности и назначению справедливого наказания за содеянное.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Капинус О.С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 23–24.
3. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. — 2013. — № 2. — С. 24–27.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // <http://base.consultant.ru>.
5. Бадалов А.Э. Проблемы внутриотраслевой систематизации уголовно-правового регулирования ответственности за посредничество во взяточничестве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1–2. С. 77–82.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // <http://base.consultant.ru>.
7. Groшев А.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. N23. С. 36–38
8. Моисеенко М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 24.
9. Хилюта В.В. Самовознаграждение посредника: от мнимого посредничества к злоупотреблению доверием. Уголовное право. 2016. № 6. С. 80–89.
10. Яни П.С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве // Законность. 2015. N1. С. 20–25.

Проблемы толкования понятия квалифицированной юридической помощи

Ленкауцан Дмитрий Валерьевич, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Автором сделан вывод, что при реализации права на квалифицированную юридическую помощь существует ряд проблем, в частности, отсутствие легального определения понятия «квалифицированная юридическая помощь», ограниченной доступности бесплатной квалифицированной юридической помощи, которая предоставляется только определенному законом кругу лиц. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, бесплатная юридическая помощь, помощь лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, адвокатская деятельность.

Problems of interpretation of the concept of qualified legal assistance

Lenkautsan Dmitry Valeryevich

The article deals with the actual problems of realization of the constitutional right to qualified legal assistance. The author concludes that in the exercise of the right to qualified legal assistance, there are a number of problems, in particular, the lack of a legal definition of the concept of «qualified legal assistance», limited availability of free qualified legal assistance, which is provided only to a certain legal circle.

Keywords: qualified legal aid, free legal assistance, assistance to persons subject to criminal prosecution, advocacy.

Право каждого на квалифицированную юридическую помощь гарантируется Конституцией Российской Федерации. Юридическая помощь оказывается бесплатно в предусмотренных законом случаях [1].

Анализ действующего законодательства и научной литературы показывает, что до настоящего времени не закреплено понятие «квалифицированная юридическая помощь». Отсутствие единого понимания указанного понятия может повлечь неопределенность в вопросе обеспечения государством права граждан, закрепленного в указанной норме Конституции РФ.

Так, законодатель употребляет термин «квалифицированная юридическая помощь» в определении понятия адвокатской деятельности [3], однако законодательное определение указанного понятия в настоящее время отсутствует.

Среди исследователей также отсутствует единство мнений. А. А. Баев считает, что адвокатская деятельность является разновидностью оказания квалифицированной юридической помощи, в связи с чем, их не следует отождествлять [6, 63]. По мнению А. В. Закомолдина квалифицированная юридическая помощь — это деятельность профессиональных юристов, которая определена нормами прав и состоит в разъяснении нормативных правовых актов, в применении правовых средств для защиты прав и свобод каждого [7, 30]. О. В. Невская указывает, что это деятельность лиц, которые обладают специальными знаниями в области права и оказывающие качественные правовые услуги [9, 39]. А. В. Кудрявцева — как консультационные услуги, представительство интересов [9, 156]. По

мнению А. В. Орлова данную деятельность оказывают адвокаты, которые действительно имеют соответствующие профессиональные навыки [11, 9].

Отметим, что основой указанных определений является субъект оказания квалифицированной юридической помощи, в связи с чем, они не дают конкретного понятия «квалифицированной юридической помощи».

Таким образом, полагаем, что квалифицированная юридическая помощь — это деятельность не только адвоката, отметим, что круг субъектов, которые оказывают такую помощь велик, а квалифицированная юридическая помощь может оказываться в любом виде судопроизводства.

Учитывая изложенное, полагаем, что следует законодательно закрепить следующее определение понятия «квалифицированная юридическая помощь» — это такая деятельность государственных органов, негосударственных организаций, а также индивидуальных субъектов оказания данной помощи, которая основана на юридических знаниях, умениях и навыках, осуществляется при соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых контролем, а также является максимально положительным результатом для обратившегося за помощью лица.

Буквальное толкование конституционной нормы позволяет сделать вывод, что согласно части 1 статьи 48 Конституции РФ каждый гражданин РФ вправе получить квалифицированную юридическую помощь, однако, в части 2 указанной статьи законодатель упоминает уже о юридической помощи, которая оказывается бесплатно в установленных законом случаях.

Можно предположить, что если каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи, то реализация права возможна только на возмездной основе, бесплатно — исключительно указанной в законе категории лиц и оказывается не квалифицированная, а юридическая помощь. Полагаем, что решение данной проблемы возможно посредством внесения изменений в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ следующего содержания: «1. Каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи, которая предоставляется бесплатно в установленных законом случаях».

Рассматривая вопрос о реализации права на квалифицированную юридическую помощь в гражданском судопроизводстве, можем сделать вывод, что, несмотря на принятие закона о бесплатной юридической помощи [2] имеет место ряд пробелов действующего законодательства [5, 85].

1. в отношении категорий лиц, которые претендуют на получение квалифицированной юридической помощи. Так, в Законе № 324-ФЗ содержится термин «среднедушевой доход семьи» (ст. 20), однако, по нашему мнению, законодатель должен употреблять термин «личный доход гражданина». Полагаем, что в законах субъектов Российской Федерации должно быть определено содержание понятия «члены семьи», способ исчисления «среднедушевого дохода», в том числе и при возникновении конфликта интересов.

2. в отношении круга лиц, которым может оказываться бесплатная юридическая помощь отметим, что он является довольно ограниченным и не подлежит расширительному толкованию (ст. 20 Закона № 324-ФЗ). В связи с этим, полагаем согласиться с предложением исследователей указанного вопроса о включении в ГПК РФ нормы о назначении судом адвоката как представителя как ответчику, чье место жительства неизвестно, так и лицам, которые принудительно помещены в медицинский стационар (психиатрический, наркологический и др.), ограниченно дееспособным или недееспособным лицам, несовершеннолетним, обладающим правом самостоятельного обращения в суд, а также и в иных случаях при отсутствии у них представителя.

3. реализовать право граждан на получение бесплатной юридической помощи возможно только при наличии соответствующего целевого финансирования и определения механизма возмещения адвокатам расходов за предоставление бесплатной юридической помощи [7, 102].

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано каждому. В предусмотренных законом случаях юридическая помощь оказывается бесплатно [1].

Поскольку право на квалифицированную юридическую помощь установлено Конституцией РФ, соответственно, оно считается конституционным и является одним из основных прав и свобод человека и гражданина в правовом статусе личности.

Следует отметить, что большая часть граждан не обладают соответствующими правовыми познаниями, что явля-

ется причиной развития правового нигилизма в обществе. В связи с чем, незнание норм действующего законодательства влечет за собой необходимость, как в его разъяснении, так и в оказании иной правовой помощи [5, 14].

Существуют различные точки зрения по вопросу отнесения права на квалифицированную юридическую помощь к определенной группе субъективных конституционных прав.

Одни авторы включают такое право в одну группу с правом на жизнь, правом на свободу личности, правом на личную неприкосновенность [8, 282]. Другие относят его к процессуальным гарантиям личных прав и свобод [6, 554]. Полагаем, что данная позиция авторов является спорной, поскольку в данном случае отражается только один аспект — охрана личной безопасности от незаконного обвинения и осуждения. Буквальное толкование конституционной нормы показывает, что квалифицированная юридическая помощь должна предоставляться не только в случае привлечения лиц к уголовной ответственности, но и при нарушении трудовых прав, при возникновении гражданско-правовых споров, при защите наследственных прав и т.д.

Ряд авторов относит право на квалифицированную помощь к конституционным обязанностям государства [10, 13], вместе с тем, полагаем, что данная позиция является дискуссионной, поскольку государство обязано обеспечить предоставление юридической помощи только в случаях, установленных законом и бесплатно [2].

По нашему мнению, обязательность участия государства в обеспечении права на квалифицированную юридическую помощь, обусловлена соблюдением жизненно важных интересов личности как высшей социальной ценности, что может быть обеспечено властными средствами, в частности, правовыми. Следует отметить, что отказ от контроля со стороны государства в сфере юридической помощи, причиняет вред, как общественным интересам, так и национальной безопасности в целом.

Согласно другой точке зрения данное право отнесено к конституционным гарантиям правосудия. Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указал, что суды при разбирательстве должны строго соблюдаться гарантированное ч. 1 ст. 48 Конституции РФ право каждого на квалифицированную юридическую помощь. В связи с чем, суды обязаны обеспечить участие защитника в деле и в том случае, когда обвиняемый выразил свое желание, так и в случае, когда по закону участие защитника является обязательным [4].

Однако, данная точка зрения также вызывает возражения, поскольку право на получение квалифицированной помощи действует не только в конкретном виде судопроизводства, но и в иных случаях, например, при привлечении лиц к административной, дисциплинарной ответственности, налагаемой должностным лицом. В связи с чем, право

на квалифицированную юридическую помощь не может в полной мере относиться исключительно к правосудию.

Таким образом, рассмотренные позиции не позволяют в полной мере точно выявить место права на получение квалифицированной юридической помощи.

Существует мнение, что данное право является важнейшей гарантией юридической безопасности, которая представляет собой состояние юридической защищенности жизненно необходимых интересов личности от любых угроз, к числу которых автор относит пробелы правового регулирования права на юридическую помощь, судебную волокиту, недоступность юридической помощи, и т.д. [8, 74].

Следует отметить, что указанное право, находясь в системе субъективных конституционных прав и свобод, находится во взаимодействии с иными субъективными конституционными правами. Так, например, тесную связь можно проследить между личными конституционными правами и конституционным правом на получение юридической помощи. В ряде случаев, реализацию права на жизнь, на личное достоинство и т.д. невозможно осуществить без такого права, как право на квалифицированную юридическую помощь, которое позволяет лицу установить совокупность правомочий, предоставляемых ему данными правами, и осуществить защиту личных прав [6].

Итак, учитывая изложенное, можно сказать, что право на квалифицированную юридическую помощь:

1. это единство естественных неотчуждаемых прав личности и законодательных норм, которые закрепляют их содержание.
2. с субъективной стороны — это установленная законом неотъемлемая и неотчуждаемая возможность на

получение в установленном законом порядке профессиональной помощи по правовым вопросам.

3. с объективной стороны — это совокупность правовых норм разных отраслей права, которые закрепляют способы, условия и порядок осуществления права на получение квалифицированной юридической помощи.

4. это элемент системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России.

Таким образом, каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, которая гарантирована ему Конституцией Российской Федерации. Право на квалифицированную юридическую помощь является неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина.

Итак, при реализации гражданами права на квалифицированную юридическую помощь возникает ряд проблем, которые требуют законодательного регулирования. Важными условиями успешной реализации указанного конституционного права являются внесение необходимых изменений в Конституцию РФ и действующее законодательство.

Предложено законодательно закрепить следующее определение понятия «квалифицированная юридическая помощь» — это такая деятельность государственных органов, негосударственных организаций, а также индивидуальных субъектов оказания данной помощи, которая основана на юридических знаниях, умениях и навыках, осуществляется при соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых контролем, а также является максимально положительным результатом для обратившегося за помощью лица.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31 ст. 4398.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6725.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1996.
5. Алиев Т. Т., Афанасьев С. Ф. К вопросу о реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи по гражданским делам // Современное право. — 2014. — № 1. — С. 84–90.
6. Баев А. А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 3–2. — С. 62–68.
7. Боер В. М., Глушенко П. П. Юридическая помощь: право, обязанность, возможность и реальность получения, роль и место в механизме правозащитной деятельности // Социология и право. — 2017. — № 1 (35). — С. 98–106.
8. Закомолдин А. В. Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. — 2008. — № 2. — С. 28–35.
9. Кудрявцева А. В. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: Монография / А. В. Кудрявцева, В. С. Попов. — Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. — 249 с.

10. Невская О. В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. — 2004. — № 11. — С. 37–39.
11. Орлов А. В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2004. — 24 с.

Понятие, содержание, значение следственных версий в организации расследования преступлений

Ляхова Ольга Олеговна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассматривается понятие, содержание следственных версий в организации расследования преступлений.

Раскрытие преступлений, выявление обстоятельств, способствующих его совершению, выявление виновных и реабилитация невиновных — таковы задачи органов расследования. Задача органов доказать и выявить определенные факты преступления его причины, последствия. Данные, установленные в результате доказывания, служат основанием для процессуальных решений следователя и суда об уголовной и гражданской ответственности виновного. Таким образом, познавательная деятельность следователя и суда следователя и суда близко связана с интересами государства и общества, с интересами и судьбами граждан. Распознать виновного от невиновного эта задача для следственных органов задача не из легких. Действия, составляющие доказывание, включают в себя предусмотренные законом гарантии, цель которых — защита государственного и общественного интереса в достижении истины раскрытия преступлений. В систему процессуальных гарантий доказывания входят и меры принуждения к лицам, оказывающим противодействие органам расследования и суда. Поэтому не только конечные выводы по результатам доказывания, но и промежуточные решения требуют тщательного обоснования в соответствии с критериями, устанавливаемыми процессуальным законом. Поэтому не только конечные выводы в процессе доказывания играют важную роль для расследования и вынесения решений судом, но и промежуточные решения требуют тщательного рассмотрения в соответствии с критериями, установленными процессуальным законом.

А. М. Ларин считает: «С переходом от незнания к знанию, от неполного, неточного знания к более точному тесно связано уголовно-процессуальное и криминалистическое понятие версии. Объективно достаточно полное определение понятия, раскрывающие его содержание, возможно как определенный итог, как результат изучения существенных признаков и свойств отображаемого понятием предмета». [1, с.15]. Таким образом, версию можно определить как конкретные мысли о подлежащих выяснению обстоятельствах уголовного дела. В отличие от следственных версий, оперативно-розыскные

версии могут быть не связаны с конкретным уголовным делом (находя применение, например, при подготовке мероприятий по предотвращению преступлений на такой стадии формирования умысла, когда еще отсутствуют основания умысла, когда еще отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела). Основной информацией для построения оперативно-розыскных версий служат оперативные данные. Проверяются эти версии не процессуальным путем.

Следственные же версии всегда относятся к обстоятельствам конкретного уголовного дела, основываются на фактических данных, полученных процессуальным путем, на доказательствах, и подлежат проверке только в процессуальных формах — по результату следственных действий. Проверка следственных версий образует новые доказательства. И. М. Лузгин пишет: «Версии, возникающие в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут предшествовать возникновению следственных или строиться параллельно с ними. В последнем случае следственная версия, объясняющая событие преступления, учитывается при разработке розыскных версий. В свою очередь их проверка позволяет установить дополнительные факты, которые используются для построения и обоснования версии о виновном лице и его виновности, об обстоятельствах совершения преступления». [2, с.30].

Л. Я. Драпкин указывает, что метод построения и проверки следственных версий является основным, главным структурно-функциональным звеном в процессе раскрытия преступлений.. [3, с. 44].

Версия как мысленная, логическая модель познаваемого объекта в своем развитии проходит три стадии:

- 1) выдвижение версии;
- 2) разработка версии и выведение из нее следствий;
- 3) проверка предполагаемых следствий и сопоставление их с теми обстоятельствами, которые уже установлены.

Версия признается достоверной (подтвердившейся) в том случае, когда следы, факты, обстоятельства, модели которых выведены, установлены на основе доказывания.

Криминалистическая версия — обоснованное предположение компетентных лиц по поводу обстоятельств, имеющих значение для расследования и судебного рассмотрения дела.

Криминалистическая версия — это всегда логически построенное и основанное на фактических данных предположение, подлежащее логически правильной, тщательной проверке, о расследуемом преступлении, его общем характере, отдельных обстоятельствах, а также о виновных лицах и характере их вины.

Компетентным считается лицо, уполномоченное законом принимать решения, направленные на проверку версий. К компетентным лицам в частности относятся следователь, дознаватель, прокурор, судья.

Версия есть разновидность гипотезы — предположительного объяснения какого-либо явления, события закономерности для установления истинного их характера или содержания путем особого метода собирания данных, чтобы выдвинутое объяснение превратилось в достоверность или отпало, оказавшись опровергнутым.

Следственная версия — это вероятное объяснение события, предположение о его возможности. Она важна для того, чтобы определить, в каком направлении вести расследование, где искать доказательства. Однако сами

по себе версии никоим образом не могут служить достаточными основаниями для принятия процессуальных решений, в том числе о возбуждении уголовного дела. Версий по делу может быть несколько. Причем отнюдь не обязательно, чтобы каждая из них подкреплялась конкретными данными, взятыми из установленных законом источников.

Основание для построения версии дает любая информация, поступившая к следователю из любого источника, включая анонимный. Наряду с этим версия может быть продуктом аналитической мысли следователя, строящего предположения на базе результатов выявления, сравнения различных данных, включая те, что получены эмпирическим путем. Если выдвинута правильная версия, то в результате ее проверки должно произойти объективное превращение предположительного (модельного) знания в знание положительное, достоверное.

Результативное уголовно-процессуальное познание при предварительном расследовании преступлений невозможно без построения и проверки следственных и иных криминалистических версий. Версия как разновидность мысленной модели представляет собой обоснованное суждение о каком-либо объекте (факте, группе фактов и т.д.), в отношении которого отсутствует достоверное знание.

Литература:

1. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., // «Юридическая литература, 1976
2. Лузгин И. М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений. Т. 1. М., // «Юридическая литература» 1995.
3. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. — М.: Норма, 2001.
4. СПС // Консультант Плюс.

Классификация следственных версий

Ляхова Ольга Олеговна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассматривается классификация следственных версий.

Основная задача современной криминалистики — разработка средств, приемов, рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и профилактике преступлений.

Раскрытие преступления — это основная стратегическая цель расследования. По определению данным В.Д. Зеленским, «расследование преступлений является одним из видов социальной специфической деятельности. Оно осуществляется от имени государства специально уполномоченными должностными лицами. Сама деятельность, ввиду ее социальной значимости, строго регламентируется уголовно-процессуальным законом». [1, с. 22]. Через выявление и доказывание определяются истинные факты и обстоятельства совершения преступления, при-

чины и последствия, что ведет к установлению объективной истины по уголовному делу.

Следственные версии тесно связаны с раскрытием преступления, что особенно важно к организации расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. От правильного построения следственных версий зависит весь ход расследования. При этом выдвижение и проверка следственных версий является основным методом раскрытия преступлений.

Для практики раскрытия и расследования преступлений большее значение имеет классификация версий.

Любая классификация обоснована, в зависимости от критерия деления. В криминалистической научной лите-

ратуре даются многочисленные классификации версий, основанные на различных основаниях.

Наиболее распространенная классификация версии на типичные и на конкретные. Такая классификация наиболее часто встречается в научной литературе. Конкретные версии выдвигаются относительно конкретных обстоятельств, лиц, предметов, события, подлежащих установлению.

Типичные версии — это наиболее характерное для данной ситуации предположительное объяснение отдельных фактов или событий в целом.

Версии также классифицируют и по другим основаниям.

— в зависимости от субъекта, выдвигающего и проверяющего версии, они подразделяются на оперативно-розыскные, следственные, экспертные и судебные.

— по кругу фактов и обстоятельств, охватываемых версиями, последние делятся на общие и частные.

Общие касаются всего преступления, тогда как частные — предположительные суждения по поводу отдельных элементов расследуемого деяния: личности виновного, использованных им орудий, наличия соучастников и т.д. Среди частных версий выделяются их розыскные и рабочие разновидности. Розыскные версии строятся по поводу местонахождения скрывающегося подозреваемого, а рабочие — при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Некоторыми авторами предложены и другие классификационные группы:

— по предмету доказывания версии подразделяют на обвинительные и оправдательные;

— по степени вероятности — на маловероятные и наиболее вероятные;

— по частоте выдвижения — на типовые и атипичные.

В научной литературе предлагается и другая классификация следственных версий:

1) по природе формирования следственных версий. По этому основанию они делятся на:

а) отражающие содержание исходных данных (всех фактических возможностей разрешения проблемных ситуаций);

б) отражающие логические возможности, выходящие за информационные рамки исходных данных — контрверсии. Контрверсия выдвигается при существенной неполноте и неоднозначности сведений, содержащихся в исходных данных. Например: «убийство потерпевшего В. совершено А. или не А.».

в) отражающие интуитивные решения следователя. Эта группа следственных версий выдвигается на основе интуитивных догадок (следственной интуиции) в наиболее острых и трудных для разрешения проблемных ситуациях.

2) по направленности информационных решений на установление и доказывание обстоятельств двух классификационных групп: существенных обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела).

3) по субъектам принятия и реализации информационных решений. Этими субъектами являются лица, принимающие непосредственное участие в расследовании уголовного дела: следователи, дознаватели, прокурор и другие.

4) по количественному составу возможных субъектов принятия решений. Их можно разделить на решения, принимаемые индивидуально и решения, принимаемые коллективно.

5) по временной направленности информационных решений, дифференцирующей их на ретросказательные и предсказательные. [2, с. 35]. Большинство решений носят ретросказательный характер, но принимаются и предсказательные информационные решения. Следует отметить, что предсказательные решения подразделяются на поисковые, направленные на выявление и собирание доказательств и источников доказательств, и розыскные, нацеленные на установление места нахождения уже известных объектов (скрывающихся подозреваемых и обвиняемых, укрытых вещественных доказательств, документов, оружия, ценностей).

Литература:

1. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011.
2. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: М, 2010.
3. СПС // Консультант Плюс.

Отказ от права на долю в жилом помещении, приобретаемом с использованием средств материнского (семейного) капитала

Макеев Кирилл Дмитриевич, магистрант
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье анализируется возможность лица отказаться реализации своего права на получение причитающейся ему доли в праве общей долевой собственности на квартиру, приобретаемую с использованием средств материнского (семейного) капитала.

Ключевые слова: отказ от права собственности, отказ от реализации права, материнский (семейный) капитал, оформление жилого помещения в собственность.

The article analyzes the possibility for a person to refuse to exercise their right to receive the share due to him in the right of common shared ownership of an apartment acquired using the means of the parent (family) capital.

Key words: refusal from the right of ownership, refusal to realize the right, maternal (family) capital, registration of a dwelling premise in the property.

В целях сохранения позитивных демографических тенденций в стране 21 декабря 2017 года Государственная Дума Российской Федерации приняла в третьем чтении внесенный Президентом законопроект № 333971–7 о внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», которым программа материнского (семейного) капитала была продлена до 31 декабря 2021 года [11].

Среди всех предусмотренных федеральным законом способов распоряжения средствами материнского (семейного) капитала, наиболее популярным является направление его на улучшение жилищных условий. Улучшение жилищных условий может заключаться в приобретении жилого помещения, строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства, уплате первоначального взноса при получении кредита (займа), в том числе ипотечного или погашение основного долга и уплату процентов по нему, уплату цены по договору участия в долевом строительстве, платеж в счет уплаты вступительного взноса и (или) паевого взноса, если владелец сертификата либо его супруг (супруга) является участником жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива [2].

Согласно Федеральному закону № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее по тексту — ФЗ № 256-ФЗ), жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, должно быть оформлено в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. Одним из вопросов, часто возникающих на практике, является вопрос о возможности отказа супруга или совершеннолетнего ребенка от доли в праве собственности на приобретаемую или приобретенную квартиру. Причин для необходимости отказа может быть множество, к ним могут относиться тяжелые отношения в семье, неучастие супруга в приобретении недвижимости или грозящая совершеннолетним детям невозможность в случае приобретения мизерной доли в чужом жилом помещении участвовать в различных государственных программах по обеспечению квартирами.

Существует практика оформления отказов от реализации права участвовать в определении долей в праве общей долевой собственности в жилом помещении. Так,

в изданной в 2015 году Настольной книге нотариуса отмечалось, что по аналогии с возможностью отказа от реализации права на участие в приватизации жилья совершеннолетние, дееспособные лица могут отказаться от реализации предоставленного законом права на оформление жилья в общую собственность при использовании материнского капитала, при условии, что жилое помещение еще не оформлено в общую собственность, в том числе лиц, намеренных отказаться от реализации такого права. По мнению составителей издания, отказ от реализации права не является отказом от права собственности [8]. Суды благосклонно относятся к таким отказам. В деле № 33–5404/2015, рассмотренном Сысертским районным судом Свердловской области истец (совершеннолетняя дочь) обратилась в суд с иском о признании отказа от реализации права в пользу матери недействительным, просила закрепить за собой 1/4 долю в праве общей долевой собственности на жилой дом [5]. Ни суд первой инстанции, ни Свердловский областной суд не нашли оснований для удовлетворения исковых требований, сославшись на то, что решение вопроса о приобретении (неприобретении) права собственности производится гражданином по своему усмотрению, наделить долей в праве собственности вне воли гражданина (в т.ч. и в порядке п. 4 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей») невозможно. Истец, самостоятельно распоряжаясь своим правом, указала на нежелание приобретать долю в праве собственности на дом, отказавшись от заключения соответствующей сделки. Суд пришел к выводу, что по изложенным мотивам данный отказ закону не противоречит.

В связи с выходом утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г. обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, в научной литературе сформировалась совершенно противоположное мнение, основывающееся на буквальном толковании высказанных в данном обзоре правовых позиций. В соответствии с обзором объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского капитала, находится в общей долевой собственности родителей и детей. В пункте 10 данного обзора также сказано, что если жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, не было оформлено в общую собственность родителей и несовершеннолетних детей, при

разрешении спора о разделе общего имущества супругов суду следует поставить указанный вопрос на обсуждение сторон и определить доли детей в праве собственности на данное жилое помещение [3]. Следует отметить, что судам рекомендовано именно определять долю, а не понуждать стороны к заключению договора в порядке ст. 445 ГК РФ. Таким образом, можно сделать вывод о вещно-правовых отношениях членов семьи относительно приобретенного с использованием средств материнского капитала жилого помещения, а не обязательственных.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении № 18-КГ15–224 от 26 января 2016 г. отметила, что несмотря на то, что к нажитому во время брака имуществу супругов относятся в том числе полученные каждым из них денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения, средства материнского (семейного) капитала, имея специальное целевое назначение, не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними. Более того, согласно правовой позиции суда, право собственности детей на жилье возникает вне зависимости от государственной регистрации прав. Ранее считалось, что приобретение жилого помещения с использованием средств материнского капитала не влечет за собой безусловного возникновения на него права собственности у лиц, не указанных в договоре в качестве приобретателя.

Несмотря на высказанную Верховным судом позицию, смены подходов судов к разрешению вопроса о возможности отказа от реализации права на участие в определении долей в праве общей долевой собственности на жилое помещение не наблюдается, что можно увидеть из решения Валуйского районного суда Белгородской области от 13 октября 2016 года по делу № 2а-1059/2016 [4], оставленного в силе апелляционным определением Белгородского областного суда от 12 января 2017 года. В данном деле предметом оспаривания стал отказ Управления Росреестра по Белгородской области в регистрации права собственности на земельный участок и расположенный на нем дом. В судебном заседании истец предоставила нотариально удостоверенный отказ своего супруга от реализации права участвовать в определении долей в праве общей долевой собственности на жилой дом, приобретенный с использованием средств материнского (семейного) капитала. Суд указал, что отказ супруга от права не противоречит положению п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которой граждане приобретают и осуществляют свои права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. По мнению судов такое разрешение вопроса не противоречит концепции государственной поддержки семей, закрепленной в Федеральном законе от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Обоснованность позиции судов представляется сомнительной. Согласно п. 2 статьи 9 Гражданского кодекса

Российской Федерации отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. К таким случаям относятся, в частности, отказ от наследства, прощение долга, отказ от преимущественного права покупки, отказ от права собственности. ФЗ № 256-ФЗ прямо не предусматривает права на отказ от участия в определении долей, однако в связи с вышеизложенной позицией Верховного Суда подход, в соответствии с которым использование средств материнского капитала влечет за собой возникновение права собственности у всех лиц, имеющих право на данную меру государственной поддержки, означает, что отказ от реализации права на участие в определении долей в праве общей долевой собственности в жилом помещении (квартире) является предусмотренным статьей 236 Гражданского кодекса Российской Федерации отказом от права собственности.

Схожей позиции придерживается С. Ю. Чашкова, отмечающая, что исходя из лексического толкования п. 4 ст. 10 ФЗ № 256-ФЗ следует признать, что право общей долевой собственности возникает не из соглашения. Последнее, по её мнению, заключается лишь с целью оформления права, тогда как моментом возникновения такого права логично считать момент поступления в распоряжение средств материнского капитала из ПФР на улучшение жилищных условий. Это косвенно подтверждается Определением Приморского краевого суда от 29.01.2015 года по делу № 33–157/15, в котором суд указал, что распределение долей в праве общей долевой собственности возможно только между участниками долевой собственности. Поскольку А. А. и А. К. не являлись собственниками общего имущества — однокомнатной квартиры, переход в их собственность по 1/4 доли в праве на указанную квартиру не может быть оформлен соглашением об определении размера долей жилого помещения [6]. Также С. Ю. Чашкова отмечает, что если считать позицию о возникновении права собственности детей на основании соглашения с момента государственной регистрации их прав, надо признать законным заключение между супругами соглашения о разделе всего жилого помещения или возможность его отчуждения до тех пор, пока не будет зарегистрировано право общей долевой собственности. Вместе с тем подобные действия супругов после факта перечисления средств материнского капитала признаются незаконными, поскольку нарушают права несовершеннолетних детей в отношении такого имущества [10].

Данная позиция согласуется с официальной позицией Федеральной нотариальной палаты, указавшей, между родителями и детьми в силу прямого указания закона возникло право общей долевой собственности на приобретенное с использованием средств (части средств) материнского капитала жилое помещение), в связи с чем если даже квартира была приобретена на имя одного из родителей, требуется заключение соглашения об определении

размера долей между всеми лицами, имеющими право на меры государственной поддержки [7].

Отказ лица от права собственности на имущество как субъективное право представляет собой закрепленную за собственником юридически обеспеченную возможность совершить действие по распоряжению имуществом, направленное на прекращение принадлежащего ему права собственности на это имущество [9]. В отличие от отчуждения имущества, которое предполагает одновременное определение нового собственника, при отказе от права собственности подобного не происходит. Для того чтобы отказаться от имущества, собственнику необходимо либо объявить о своем отказе, либо совершить другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество (абз. 1 ст. 236 ГК РФ) [1]. Отказ от права собственности влечет признание вещи бесхозяйной согласно п. 1 и п. 3 ст. 225 ГК РФ. Бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть приобретена иным лицом, кроме собственника, только в силу приобретательной давности. В некоторых случаях в силу прямого указания закона право собственности у лица может возникнуть автоматически, т.е. независимо от его воли и действий: отказ собственника от земельного участка; (ст. 19 Земельного кодекса РФ); возникновение муниципальной собственности на находку и безнадзорных животных (п. 2 ст. 228, абз. 2 п. 1 ст. 231 ГК РФ); переход выморочного наследства в собственность публичного образования (ст. 1151 ГК РФ). Отказ от доли в жилом помещении к таким случаям не относится.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод, что несмотря на противоречивость су-

дебной практики, определение долей в жилом помещении не может осуществляться посредством отказа от права, а член семьи, который в силу различных причин не желает обладать долей в праве собственности на жилое помещение, должен распорядиться своей долей иным образом, не в одностороннем порядке. В то же время изменение состава собственников с помощью соглашения об определении долей также невозможно, в связи с чем лицо вынуждено в дальнейшем отчуждать принадлежащую ему долю договором дарения. ФЗ № 256-ФЗ не устанавливает никаких дополнительных ограничений на распоряжение долями в праве собственности, в связи с чем вынужденность собственника совершать лишние юридические действия для прекращения своего права собственности не имеет экономического смысла. Законодателю следует урегулировать данный вопрос для того, чтобы устранить противоречивость позиций судов в отношении возможности отказа от права собственности на долю в жилом помещении и исключить неопределенность, угрозу оспоримости прав оставшихся собственников жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского капитала, которая может нанести вред последующим приобретателям таких помещений. Следует прямо предусмотреть в статье 10 ФЗ № 256-ФЗ необходимость всех совершеннолетних лиц, а не только лица, получившего сертификат, подавать в пенсионный фонд заявление о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала или об отказе от участия в распоряжении ими. Таким образом, на момент перечисления средств из федерального бюджета на улучшение жилищных условий такие лица могут уже по своей воле не быть участниками государственной программы поддержки, в связи с чем коллизии с номами гражданского законодательства возникать не будет.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238–239. 1994.
2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Российская газета. № 297. 2006.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Нотариальный вестник. № 9. 2016.
4. Решение Валуйского районного суда Белгородской области от 13.10.2016 года по делу № 2а-1059/2016 [Электронный ресурс]. URL: https://valuiskey — blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=30796832&case_uid=A9F2477E-1422-4DB2-8CA4-F9A2AAA0D2FB&result=1&delo_id=1540005
5. Апелляционное определение от 17 апреля 2015 г. по делу № 33–5404/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JEODRGukKO1Y/>
6. Определение Приморского краевого суда от 29.01.2015 по делу № 33–157/15 [Электронный ресурс] Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О применении положений Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: Письмо ФНП от 01.07.2016 № 2305/03–16–3 // Нотариальный вестник № 9. 2016.
8. Настольная книга нотариуса: В 4 т. Правила совершения отдельных видов нотариальных действий / Е. А. Белянская, [и др]. М. Статут. 2015.
9. Имекова М. П. Отказ лица от права собственности на земельный участок в системе оснований прекращения права собственности на землю // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11.

10. Чашкова С. Ю. Основание, момент возникновения и субъекты права общей долевой собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала // Нотариальный вестник. 2017. № 4. С. 21.
11. Законопроект № 333971–7 «О внесении изменений в Федеральный закон »О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: [http://sozd.parlament.gov.ru/bill/333971–7](http://sozd.parlament.gov.ru/bill/333971-7).

Современные типы правопонимания

Могилкина Светлана Николаевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматривается вопрос определения современного правопонимания. Проводится сравнение двух концепций правопонимания: реалистического позитивизма как современного интегративного подхода и традиционный юридический позитивизм в рамках которого выявляются общие точки соприкосновения, свидетельствующие о взаимодополнимости данных подходов.

Сделан вывод о том, что реалистический позитивизм является успешным результатом внедрения в базовые положения юридического позитивизма социологической начал, в чем видится перспектива развития.

Ключевые слова: право, правовое воздействие, правовая норма, концепция, правопонимание, юридический позитивизм, реалистический позитивизм.

Проблема современного правопонимания до сих пор не теряет своей актуальности и находится в состоянии поиска решения. В этом смысле юристам — правоведам еще предстоит осуществить выбор тех ориентиров и принципов, которые станут основой правового развития, но для начала необходимо сделать выбор типа правопонимания.

Теоретики права ставят задачу сформулировать представление о праве, которое адекватным образом отражало бы современное состояние государственно — правовой действительности.

Констатировать достижение этой задачи мы попытаемся на основе сравнения двух концепций правопонимания: реалистический позитивизм и юридический позитивизм. При этом следует заметить, что сравнение не будет выстраиваться по линии противопоставления данных концепций, а связано с отысканием общих точек соприкосновения.

Как справедливо заметила М. В. Немытина «концепции, родившиеся в рамках одного типа понимания права, должны воспринять идеи, разработанные в рамках других, и, в свою очередь, обогатить своими идеями иные типы правопонимания» [1, с. 116].

Традиционным, господствовавшим долгое время в науке является юридический позитивизм.

Основные постулаты юридического позитивизма:

- существует только позитивное право, издаваемое, санкционированное государством;
- право носит формально определенный характер;
- нормативность права;

— право обеспечивается принудительной силой государства;

— право отождествляется с законом;

— ценность права в его производности от государства;

— приоритет сущего над должным;

— приоритет государственных интересов над индивидуальными;

— ограничивает теорию права и отраслевую юриспруденцию лишь описанием, обобщением, классификацией и систематизацией действующего законодательства. В условиях доминирования в юридической науке этого подхода к правопониманию из сферы ее интересов исключаются сущностные и ценностные аспекты права, проблемы природы и специфики права как особого социального явления и т. п., что лишает науку возможности теоретически оценивать законодательную и правоприменительную практику [2, с. 79];

— придерживается дуалистического подхода соотношения национального и международного права, согласно которой национальное и международное право существуют как две самостоятельные параллельные системы права.

Реалистический позитивизм — это синтез юридического и социологического позитивизма.

Следует отметить, что реалистический позитивизм не претендует на роль самостоятельного типа правопонимания. По мнению Карнаушенко Л. В., «идея интегрирования разных знаний о праве в единую теорию не является качественным прорывом в общеправовой и философско-правовой теории и должна быть воспринята с из-

вестной долей сомнения. Такой синтез к определенному правопониманию не ведет, а связан с выработкой разностороннего знания о праве» [3, с. 16].

Ромашев Р.А. в своей концепции отмечает: «Концепция реалистического позитивизма предполагает, что регулятивно-охранительная система будет правом в том случае, если нормы, из которых данная система состоит, являются общезначимыми и оказывают результативное воздействие на общественные отношения. При этом в качестве целей правового воздействия следует рассматривать обеспечение социальной стабильности, безопасности развития. Критерием результативности правового регулирования является опыт» [4, с. 12].

Основные идеи данной концепции состоят в следующем:

- право обладает двумя признаками общезначимости и результативностью;
- дуалистический подход к соотношению национального и международного права;
- официальное провозглашение системы действующих норм;
- концепция реалистического позитивизма не раскрывает соотношение права и закона;
- концепции строятся по типу человекоцентристской;
- право представлено системой действующих норм.

Нетрудно заметить, что по многим положениям у рассматриваемых подходов много общего.

В чем же тогда новизна, или так сказать богатство концепции реалистического позитивизма?

В своей концепции Р.А. Ромашев выделяет «совокупность формальных источников права, включающих в себя первичные и основные (законодательные акты); производные (нормативные интерпретационные акты); вторичные (международные акты, нормативные договоры, юридические обычаи)» [5, с. 7]. На первый взгляд данная классификация приводит к мысли о том, что автор придерживается широкого понимания права. Однако, как нам известно, представители этого подхода в содержание права включали право и неправо (всеобщую справедливость, общественный строй), что для концепции реалистического позитивизма не является характерным, поскольку оказывать регулятивное воздействие на общественные

отношения может только система официально провозглашенных правовых норм.

Поэтому следует признать, что с позиций реалистического позитивизма в содержание права включаются различные формы права (законодательные акты, юридические обычаи), а не разнородные элементы (право и неправо), что, по нашему мнению, считается обоснованным, так как право выступает родовым понятием в отношении своих форм.

В таком случае не может идти речи о различении права и закона как «разных феноменов и понятий» [6, с. 35], а целесообразно говорить о приоритете одних форм права над другими (международные акты перед законодательными). Р.А. Ромашов обратил на это внимание указав, что «снимаются многие противоречия, в частности, противоречие право — государство — закон», а также «национальное право» и «международное право».

В отличие от характерной юридическому позитивизму этатизации права с подчинением индивида государству, реалистический позитивизм образец трансформации этого подхода в сторону либеральной, человекоцентристской основы, где учитываются представления субъекта о праве, «правовым предписанием становится только тогда, когда субъект осознает обязательность установленного варианта поведения лично для себя» [7, с. 8].

Автор концепции акцентирует внимание на результативности правового воздействия, поскольку свойственное юридическому позитивизму игнорирование признания обществом правовых правил поведения, лишает законодательные предписания реальной значимости, превращает их в бесполезные и безопасные декларации, «повисшие в воздухе». Поэтому необходимо учитывать субъективные представления о праве. Тем самым реалистический позитивизм подчеркивает важность права не в текстах в действии, когда воздействие с помощью системы властных предписаний достигает определенного результата в правовом развитии.

Таким образом, реалистический позитивизм признает базовым идеи юридического позитивизма, но в своем обосновании дополняется положениями социологического позитивизма, что приводит к достижению более адекватного отражения современной государственно-правовой действительности.

Литература:

1. Немытина М.В. Проблемы современного правопонимания. Современные методы исследования в правоведеии. Саратов. 2007.
2. Лапаева В.В. Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. № 4.
3. Карнаушенко Л.В. Интегративное правопонимание: особенности, возможности, возражения // История государства и права. 2013. № 21.
4. Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: Интегративный тип современного правопонимания // Правоведение. 2005. № 1.
5. Ромашов Р.А. Там же.
6. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М., 2000.
7. Ромашов Р.А. Там же.

Компенсация морального вреда юридическому лицу

Могилкина Светлана Николаевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассмотрена современная проблема судебной практики о взыскании компенсации морального вреда юридическому лицу; отмечено влияние практики Европейского Суда на принятия решений национальными судами.

Проблема компенсации морального вреда юридическим лицам носит дискуссионный характер.

Как ни парадоксально, но в настоящее время сложилась достаточно противоречивая и неоднозначная судебная практика по вопросу компенсации морального вреда в пользу юридического лица. Дело в том, что долгое время гражданское законодательство сохраняло неопределенность в решении вопроса компенсации морального вреда юридическому лицу.

В первоначальной редакции Гражданский кодекс РФ до 1 октября 2013 года (Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ) указывал, что юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда (п. 5, п. 7 ст. 152 ГК РФ). В судебных разъяснениях аналогичное право закреплялось за организациями, так, например, п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», п. 5 Постановления Пленума ВС РФ 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

При этом Высший Арбитражный Суд РФ придерживался позиции о невозможности применения института компенсации морального вреда для юридических лиц [1].

Верховный Суд РФ выступал за применение данного института к юридическому лицу изначально в Постановлении Пленума ВС РФ 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

В свою очередь Конституционный суд РФ уточнил, что «юридические лица не лишены права предъявлять требование о компенсации морального вреда при защите их деловой репутации» [2].

Но судебная практика пошла по иному пути. В суды стали предъявлять требования о компенсации морального вреда не только в связи с защитой деловой репутации, но и в иных категориях. Наиболее распространенными стали требования о компенсации морального вреда юридическому лицу по причине бездействия судебных приставов, долгое время не предпринимавших никаких действий для исполнения судебного акта.

1 октября 2013 года вступили в силу поправки в ГК РФ, устранившие какие-либо сомнения в том, что такой способ защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда, может применяться лишь в отношении

физического лица. А в п. 11 ст. 152 ГК РФ теперь прямо сказано, что к защите деловой репутации компании применяются те же правила, что действуют в отношении защиты прав граждан, за исключением положений о компенсации морального вреда.

Это теперь означает, что спор по вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическому лицу становится бесосновательным, так как законодатель установил императивное правило исключающее компенсацию морального вреда юридическому лицу.

Однако, после внесения изменений, разницей в применении положений законодательства сохранился в судебной практике.

Суды продолжали удовлетворять требования о компенсации морального вреда, так как согласно ст. 15 Конституции РФ составной частью российской правовой системы является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в том числе с учетом практики Европейского Суда по правам человека [3].

Дело в том, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная РФ, не исключает возможности компенсации морального вреда организациям.

Данная Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией в 1998 г. и открыла гражданам РФ доступ в Европейский Суд по правам человека.

Теперь, согласно ст. 46 Конституции РФ: «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, являются составной частью российской правовой системы и должны учитываться Федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права, Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П.

17 августа ВС РФ принял акт, который должен послужить судам ориентиром при рассмотрении дел о возме-

шении юридическим лицам морального вреда — Определение ВС РФ от 17 августа 2015 г. № 309-ЭС15—8331.

Предпосылкой данного Определения ВС РФ явилась история нескольких судебных тяжб. Так первым таким достаточно громким стало дело компании «Роквул-Север» к ФССП о взыскании компенсации морального вреда в пользу юридического лица с государства в лице ФССП РФ за ненадлежащее исполнение судебного акта. Решение суда не исполнялось два года, дело прошло шесть судебных инстанций (2 круга), исковые требования были удовлетворены, Постановление ФАС МО от 27.01.2014 г. по делу Роквул-Север к ФССП РФ.

В своем решении ФАС МО по делу Роквула сослался на постановление ЕСПЧ по делу «Компания» Комингресол с. А«. против Португалии. Некоторые суды указывают в подобных решениях, что данное дело ЕСПЧ не относится к Российской Федерации, т.к. вынесено против другого государства. Однако в 2009 году в ЕСПЧ слушалось дело «Сутяжник» против Российской Федерации,

Как известно, в постановлении ФАС МО по делу Роквула суд сослался на постановление ЕСПЧ по делу «Компания Комингресол с. А» против Португалии. Некоторые суды указывают в подобных решениях, что данное дело ЕСПЧ не относится к РФ, т.к. вынесено против другого государства. Однако в 2009 году в ЕСПЧ слушалось дело «Сутяжник» против Российской Федерации (жалоба № 8269/02), в котором Европейский суд подчеркнул, что «является допустимым присуждение компенсации причиненного морального вреда юридическому лицу в связи с перенесенными им «длительной неопределенностью» и «неудобством», взыскав в итоге 500 евро компенсации морального вреда именно с Российской Федерации.

В 2010 году под влиянием практики Европейского Суда РФ был принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», но данный закон имеет ограниченную сферу действия, так как распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях если должник является получателем бюджетных средств — п. 1 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 23.12.2010 № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Кроме этого, в пункте 2 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 23.12.2010 № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», согласно которому: «отсутствие права на присуждение компенсации на основании закона о компенсации не лишает заявителя возможности обратиться в суд с иском о компенсации морального вреда на основании статьи 151 ГК РФ».

Другое дело было в 2014 году по иску «МХС групп» к ФССП о компенсации морального вреда в результате

длительного бездействия судебных приставов при исполнении судебного акта. Организация не могла получить сведений о состоянии исполнительного производства в течение 6 месяцев. В рамках этого дела компания добилась в трех первых инстанциях 49666 руб. компенсации морального вреда. Судья первой инстанции пришла к выводу, что компания-взыскатель находилась в состоянии неопределенности относительно исполнения судебного акта, при это в решении судья ссылаясь на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и решение ЕСПЧ от 6 апреля 2000 года по делу «Компания» Комингресол с. А«. против Португалии». По мнению судьи: «практика ЕСПЧ при определении вопроса о компенсации юридическому лицу нарушенного нематериального блага исходит не из факта физических и нравственных страданий юридического лица, а из факта длительной неопределенности», с таким мнением судьи первой инстанции согласились судья апелляционной инстанции и кассационная коллегия.

Однако судьи ВС РФ не поддержали точку зрения нижестоящих судов, указав на статьи 151 и 1069 ГК РФ, отметив, что «компенсация морального вреда может иметь место лишь при наличии прямого указания об этом в законе. В действующем законодательстве прямое указание на такую возможность отсутствует» [4].

Действительно, позиция вышестоящего суда вполне обоснована, и взыскать моральный вред для юридического лица недопустимо с точки зрения действующего законодательства. Но возникает закономерный вопрос: каким правомерным способом может защитить нарушенные права и законные интересы юридическое лицо, когда в ситуации системной волокиты среди государственных структур, включая ФССП, нет более эффективного и апробированного уже практикой способа, как взыскание компенсации морального вреда?

Очевидно, что сегодня требования о компенсации морального вреда юридическим лицам получают свое распространение.

Попытки нижестоящих инстанций адаптировать практику ЕСПЧ для решения национальных проблем это так называемый «судейский активизм» [5, с. 18].

В настоящее время проблему можно было бы решить путем внесения изменений в Гражданское законодательство в пользу расширительного толкования содержания морального вреда, а также перечня лиц, способных его получить.

В свете вышенаписанного такую практику судов следует признать смелой и интересной. Судьи нижестоящих инстанций в условиях законодательного закрепления запрета взыскания морального вреда юридическому лицу, использовали редко применяемый механизм прямого использования норм международного права при рассмотрении дела.

Это всё говорит о том, что наука и практика не стоит на месте, меняются точки зрения отдельных юристов на эту неоднозначную проблему. В целом такой подход порождает большой практический интерес, так как стимулирует государственные органы к надлежащему выполнению своих обязанностей.

Если обратиться к доктрине гражданского права, то мы увидим достаточно аргументов противников такого способа защиты своих прав юридическим лицом, как компенсация морального вреда.

Остановимся на аргументах тех авторов, которые отмечают допустимость права юридического лица на компенсацию морального вреда.

В частности, в цивилистической литературе еще 20-х годов встречались высказывания в пользу компенсации морального вреда. Раньше других уделил внимание этой проблеме Б. Лапицкий. Он считал, что деньги в данном случае выполняют функцию не эквивалента душевных страданий, а удовлетворения, позволяющего их облегчить [6, с. 36].

В своем шедевре цивилистической науки «Основные проблемы гражданского права» И.А. Покровский писал: «Юридическое лицо не есть нечто мертвое и безжизненное; оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма. Для юридического лица имеет огромное значение не только состояние его имущества, но и состояние его чести, незапятнанность его моральной и общественной репутации; отказать ему во всех возможных сред-

ствах для ограждения этой репутации гражданское право не имеет решительно никаких оснований» [7, с. 156].

Профессор М. Н. Малейна одна из первых выдвинула идею о необходимости обязательного предоставления законом «такого способа защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых неимущественных прав юридического лица» [8, с. 13].

Один из авторов коллективной монографии «Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики», «Практики применения Гражданского кодекса РФ, части первой» Ю.А. Тарасенко приходит к выводу: «компенсация морального вреда юридическим лицам вполне допустима в цивилизованном рыночном обороте и не противоречит существу российского гражданского права» [9, с. 906].

Но законодатель исключил возможность компенсации морального вреда юридическому лицу, тем самым решил спор в пользу противников подобной возможности.

По моему мнению, ставить точку в этом вопросе пока еще рано, стоит учесть практическую потребность в таком способе защиты для юридического лица, как компенсация морального вреда.

Литература:

1. Определение ВАС РФ от 18 июня 2012 г. № ВАС-6746/12 по делу № А78—416/2011 // <http://sudact.ru/>
2. Определение КС РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О // <http://sudact.ru/>
3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 октября 2014 г. № 17АП-11420/14 // <http://sudact.ru/>
4. Определение ВС РФ от 17 августа 2015 г. № 309-ЭС15—8331 // <http://sudact.ru/>
5. Аристова К. С. «Судейский активизм: благо или зло?» // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 18–24.
6. Москалец А. П., Торгов О. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации. М. 2000. С. 220.
7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. 2003. С. 234.
8. Малейна М. Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 13–19.
9. Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 915.

Региональная модель и перспектива развития Территориального общественного самоуправления

Попова Юлия Александровна, магистрант
Тюменский государственный университет

Статья рассказывает о анализе нормативных правовых актов федеральных органов власти и местного самоуправления, определяющие структуру органов местного самоуправления в муниципальном образовании, подходы к структуре органов местного самоуправления в юридической науке и правоприменительной практике.

Ключевые понятия: правоприменительная практика, юридическая наука, муниципальное образование, подход к структуре органов местного самоуправления.

Анализируя ТОС в субъекте г. Тюмени институционализация новых общественных отношений дифференцирована регионально. Отличительные особенности в развитии ТОС наблюдаются не только в регионе, но и в других субъектах РФ, а также на муниципальном уровне. Осмысление

данного факта обращает наше внимание к положениям российской системной регионалистики о специфике локальных сред как совокупности процессов личностного, общественного и природного характера, объединяемых временем и определенными пространственными границами.

Прошедшие с начала реализации закона о местном самоуправлении годы показали, что в Тюменской области создана и успешно действует инновационная модель, *региональная* модель управления, основанная на тесном взаимодействии власти и гражданского общества. Она позволяет эффективно решать самые злободневные проблемы территорий, с учетом особенностей каждой из них.

Перспектива развития ТОС. Территориальное общественное самоуправление — одна из форм народовластия, где важной составной частью системы местного самоуправления, является осуществление на части территории муниципального образования, то есть возможность формирования гражданского общества как института, способного оперативно решать поставленные задачи перед населением, которые ставятся как проблемы на уровне поселения (часть территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

В соответствии с п. 4, п. 5 ст. 27 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N131-ФЗ (последняя редакция) территориальное общественное самоуправление органы избираются через собрание или конференцию граждан, проживающих на определенной территории и считающиеся учрежденным с момента регистрации уполномоченным органом местного самоуправления. [1] Если говорить о данном Законе, точнее о взаимоотношениях государственного управления и местного самоуправления в субъекте г. Тюмени, то можно выделить нормативный правовой акт, который регламентирует данную деятельность в самом субъекте — «**О внесении изменения в Положение о территориальном общественном самоуправлении в городе Тюмени, утвержденное решением Тюменской городской Думы от 25.11.2005 № 275 № 656 от 2017–11–30**». [2]

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/8dca12e4c57dcd9672a34ead-f15e13b4455e1519/

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.2009 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.)
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
3. «О внесении изменения в Положение о территориальном общественном самоуправлении в городе Тюмени, утвержденное решением Тюменской городской Думы от 25.11.2005 № 275 № 656 от 2017–11–30». <http://duma.tyumen-city.ru/content/resheniya/resheniya-tjumenskoj-gorodskoj-dumy-vi-sozyva/>

2. duma.tyumen-city.ru/content/resheniya/resheniya-tjumenskoj-gorodskoj-dumy-vi-sozyva/

Устанавливается взаимодействие эффективного решения вопроса государственного и местного значения между управлением процессами экономического и социального развития субъекта, муниципальных образований и территорий в интересах населения.

Исходя из этого можно сделать следующий вывод:

1. Данный Закон и нормативный правовой акт обязан установить принципы и формы взаимодействия государственных и муниципальных органов в развитии территориального общественного самоуправления.

2. В самом Законе должны быть:

1) Финансовые аспекты ведения между органами власти и территориальным общественным самоуправлением, организационное и информационное взаимодействие.

2) Определен предмет ведения государственной власти г. Тюмени и ведения органов местного самоуправления по вопросам территориального общественного самоуправления. Здесь необходимо отметить обязательность принципа передачи материальных и финансовых средств для осуществления отдельных муниципальных полномочий, органами территориального общественного самоуправления, и процесс осуществления этих полномочий, основания и порядок их прекращения.

Поэтому автор делает следующее заключение.

Необходимо, чтобы территориальное общественное самоуправление стало сильнее, перестало зависеть от субъективного фактора, от энтузиазма отдельных людей, стало неотъемлемой частью системы общественных отношений. Территориальное общественное самоуправление должно иметь свою экономическую базу и представлять собой целостную самодостаточную структуру, иначе оно будет являться лишь формальным образованием и придатком существующей власти. Необходимо развертывать самостоятельные социально-экономические программы, позволяющие вовлекать в работу на территориальном уровне широкие массы граждан.

Нравственные основы некоторых норм Уголовного кодекса Российской Федерации

Русских Юлия Васильевна, магистрант
Забайкальский государственный университет

В современных условиях необходимость оценки уголовно-правовых норм с точки зрения их нравственной обоснованности не вызывает сомнений, так как именно нравственные нормы служат для согласования деятельности множества индивидов и такая оценка может показать дальнейшие пути совершенствования норм уголовного права.

По справедливому замечанию Т.А. Маниной, «нравственность и уголовное право — это сложные системы, в каждой из которых есть нормативные сферы, которые обладают определенными признаками и выражают общие и специфические свойства, на основе которых складываются определенные общественные отношения» [9; С. 184–189].

Нормы нравственности и права — обязательные и взаимосвязанные регуляторы социального поведения. Их появление связано с необходимостью обеспечить функционирование общества путем согласования интересов людей и их подчиненности определенным правилам.

Нравственность шире понятия права, так как право «выбирает» из общественных отношений те, которые будут закреплены и урегулированы при помощи закона.

Применяя категории нравственного и безнравственного к понятию «преступление», можно утверждать, что преступление — это самая крайняя форма безнравственного поведения, ставшего общественно опасным.

Несмотря на имеющиеся различия в понятиях «право» и «нравственность», можно утверждать, что на уровне уголовного законодательства в целом нравственность выражается в использовании в качестве юридического критерия допустимости проступков людей, в признании преступлениями того ограниченного круга видов поведения, в борьбе с которым все другие социальные меры, кроме уголовно-правовых, неэффективны.

Рассматривая вопросы соотношения права и нравственности применительно к институту наказания в уголовном праве, можно сказать о том, что наказание обусловлено нравственными идеями, являясь необходимым средством закона для обеспечения идеи справедливости, заложенной в принципах уголовного законодательства. Бесспорно, что вынужденное ограничение прав и свобод человека, совершившего преступление, при применении к нему уголовного наказания является нравственным. Вместе с тем нельзя не упомянуть о тенденциях гуманизации уголовного права, которые проявляются, например, в отказе от наказаний, унижающих человеческое достоинство и причиняющих физические и психические страдания. В частности, такой вид наказания, как смертная казнь, противоречащий нравственной направленности наказания, переживает необратимые изменения, постепенно изживая себя.

Сложными являются вопросы криминализации и декриминализации некоторых деяний при отсутствии единого мнения о том, нравственно такое деяние или безнравственно.

В статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [2] нравственные основы уголовного права проявляются особенно четко.

Примером этому может служить проблема легализации эвтаназии, затрагивающая как правовые аспекты, так и аспекты медицины и этики.

С позиции нравственности не может быть воспринята ни одна из форм активной эвтаназии, и лишь в исключительных случаях могут рассматриваться методы пассивной. Цель же медицинской профессии противоречит намеренному прекращению человеческой жизни, даже совершённого из чувства милосердия. Вопрос о введении нормы, устанавливающей более мягкую санкцию, чем за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, обсуждается давно. Легализация эвтаназии недопустима, но может быть рассмотрен вопрос о включении в УК РФ отдельного привилегированного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за убийство по мотиву сострадания к потерпевшему.

Будучи передовым направлением современной медицины, трансплантология и связанные с ней отрасли ставят на повестку дня множество актуальных юридических и этических вопросов [6; С. 34–40].

Цели и области применения частей человека на протяжении значительного времени менялись в зависимости от уровня развития науки и техники, а соответственно, и от стоящих в тот или иной исторический период перед обществом задач. Например, в древности органы и ткани человека в основном использовались служителями культа (жрецами, шаманами и т.п.) для проведения различных обрядов и церемоний, которые обычно носили сакральное значение. Позднее использование частей человека приобрело большое значение для ученых естественных наук, изучавших строение, развитие и функционирование человеческого организма. При современном уровне развития медицины органы и ткани требуются в большом объеме для трансплантации.

В соответствии с ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» трансплантация органов и тканей человека служит средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и должна осуществляться на основе соблюдения законодательства РФ и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, но интересы человека должны стоять в этом вопросе выше интересов общества или науки [3].

С этической стороны вызывают дискуссии вопрос о получении согласия у погибшего ещё при его жизни или у его родственников. С одной стороны, речь идёт о спасении человеческой жизни, а с другой, — нравственно-этические нормы, которые не позволяют не только на уровне моральном, но и на уровне законодательном изъятие человеческих органов у умерших как действие, подпадающее под действие нормы о запрете надругательства над телами умерших предусмотренного ст. 244 УК РФ.

Таким образом, самым значимым в этой области считается вопрос об отсутствии предварительного согласия умершего человека на трансплантацию его органов. С одной стороны, изъятие органов может стать спасением человеческой жизни, с другой стороны, — образует состав такого уголовно-наказуемого деяния, как надругательство над телами умерших.

В законодательстве содержатся также определенные ограничения и запреты по отношению к продукции, непосредственно связанной с частями человека. Именно государством обусловлен действующий в РФ запрет на клонирование человека. Как отмечается в преамбуле ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»,

данный запрет вводится «исходя из принципов уважения человека, признания ценности личности, необходимости защиты прав и свобод человека и учитывая недостаточно изученные биологические и социальные последствия клонирования человека. С учетом перспективы использования имеющихся и разрабатываемых технологий клонирования организмов предусматривается возможность продления запрета на клонирование человека или его отмены по мере накопления научных знаний в данной области, определения моральных, социальных и этических норм при использовании технологий клонирования человека» [4].

В нашей стране в соответствии с нравственно-этическими нормами существует запрет на клонирование, но уголовная ответственность за нарушение запрета не установлена, хотя зарубежный опыт в этой сфере имеется [7; С. 383].

Соотношение норм нравственности и уголовно-правовых характеризуется единством в сущности и взаимодействием. Единство не исключает противоречий между уголовным правом и нравственностью по некоторым вопросам, но неоспоримым является необходимость совершенствования уголовного законодательства только на основе норм нравственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О временном запрете на клонирование человека: Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Борзенков Г. Н., Бриллиантов А. В., Галахова А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2013. — 1069 с.
6. Евсеев Е. Ф. Правовой статус человеческого организма и его частей // Адвокат. — 2010. — № 6. — С. 34–40.
7. Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ С. П. Щербы. — М.: Юрилитинформ, 2010. — 544 с.
8. Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей / О. С. Капинус — М.: Изд. дом «Буквоед», 2008. — 648 с.
9. Манина Т. А. Взаимодействие норм нравственности и уголовного права в процессе регулирования общественных отношений // Т. А. Манина. Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2012. — № 5. — С. 184–189.

Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации

Чернышевич Мария Юрьевна, магистрант

Научный руководитель: Ширяев В. Н., кандидат юридических наук, профессор

Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье анализируется применение дисциплинарной ответственности судей, а также рассматриваются проблемы её правового регулирования.

Ключевые слова: *ответственность, дисциплинарный проступок судей, дисциплинарная ответственность судей.*

Disciplinary responsibility of judges

The article analyzes the application of disciplinary responsibility of judges, as well as the problems of its legal regulation.

Keywords: *responsibility, disciplinary offense of judges, disciplinary responsibility of judges.*

Важным элементом при анализе статуса судей является содержание их дисциплинарной ответственности.

В соответствии с Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации» (далее Закон № 3132–1–ФЗ) устанавливается три вида ответственности судей: дисциплинарная, административная, уголовная. В юридической литературе вопрос, касающийся ответственности судей, является одним из самых сложных, так как ответственностью «уравновешивается» независимость судей.

Статьей 3 Закона № 3132–1–ФЗ определяются требования, предъявляемые к судьям. Судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы. При исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Так же эти нормы закреплены в статье 4 Кодекса судебной этики. [1]

Дисциплинарная ответственность является одним из видов юридической ответственности. В юридической литературе существует устоявшаяся точка зрения на определение понятия дисциплинарной ответственности государственных служащих. Так, Д. М. Овсянко рассматривает дисциплинарную ответственность, как применение мер дисциплинарного воздействия в порядке служебного подчинения за виновные нарушения правил государственной службы, не преследуемые в уголовном порядке. [2, с. 192]

Д. Н. Бахрах, под дисциплинарной ответственностью понимает наложение дисциплинарных взысканий на основе правовых норм субъектами дисциплинарной власти на подчиненных им членов устойчивых коллективов за дисциплинарные проступки и иные правонарушения. [3, с. 157]

Схожую точку зрения излагает Ю. Н. Старилов, который отмечает, что дисциплинарная ответственность заключается в наложении на государственных служащих, совершивших должностные (дисциплинарные) проступки, дисциплинарных взысканий властью представителей администрации (руководителей, начальников). [4, с. 482]

Анализ приведенных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что дисциплинарная ответственность сводится к применению мер дисциплинарного воздействия, предусматривающие, прежде всего, дисциплинарные взыскания.

Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, за

совершение которого применяется дисциплинарное взыскание. Формулировки понятия дисциплинарного проступка содержатся в ряде действующих нормативных правовых актов. В ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации дисциплинарный проступок определяется как «неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей». [5] Федеральный закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» даёт понятие дисциплинарного проступка государственного гражданского служащего, как «неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей». [6] В Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации» дисциплинарным проступком признается виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей, либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации. [7]

В отношении определения дисциплинарного проступка судей, можно выделить основную особенность, которая заключается в том, что судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за проступок во внеслужебной деятельности, если он по своему характеру несовместим со статусом судьи. В соответствии с Законом № 3132–1 — ФЗ судью можно привлечь к ответственности как за дисциплинарный проступок, совершенный при исполнении служебных полномочий, так и за проступок не связанный с осуществлением правосудия. За проступок, то есть действие или бездействие во внеслужебной деятельности, в результате которого не были нарушены положения закона «О статусе судей в Российской Федерации», но нарушены положения Кодекса судейской этики так же предусматривается применение дисциплинарного взыскания.

Однако Кодекс не является правовым актом и не содержит мер общественного корпоративного воздействия на членов судейского сообщества. В пользу этого мнения выступает постановление Конституционного суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П, в котором установлено, что корпоративные акты судейского сообщества, каковыми являются кодексы (например, Кодекс судебной этики) не могут исходить из расширительного толкования составов дисциплинарных проступков, как они определены

Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации». Соответственно, не исполнение приведенных корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как несовместимые по своему характеру с высоким званием судьи. [8]

Также одной из особенностей привлечения судей к дисциплинарной ответственности является возможность ее инициации субъектами, совершившими или совершающими те же действия, что и привлекаемый к ответственности. [9, с. 86]

Однако, в отличие от составов преступлений и составов административных правонарушений, закрепленных в специальных нормативных правовых актах, за совершение которых, судьи, как и все граждане, несут ответственность, но только с соблюдением особого порядка привлечения к ответственности, дисциплинарные проступки такого нормативного закрепления не имеют. Состав дисциплинарного проступка стоит выводить логическим путем, исходя из содержания статей Закона № 3132–1 — ФЗ. Наряду с этим 14 апреля 2016 года вступило в силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей». Данный документ позволяет единообразно применять законодательство при рассмотрении административных дел об обжаловании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей к дисциплинарной ответственности за совершение ими дисциплинарного проступка. [10] Постановление имеет исключительно практическую направленность, определяет процедуру привлечения к дисциплинарной ответственности и позволяет судьям избежать несогласованности своих действий.

Постановление отражает и аккумулирует в себе изменения, произошедшие за последние несколько лет в сфере регулирования дисциплинарной ответственности, к которым относится: вступление в силу Кодекса административного судопроизводства и Федерального закона «О внесении изменений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации». [11] Одним из важных введений этого закона было принятие такого вида дисциплинарного взыскания как замечание. При этом законодателем были установлены условия применения как новой меры дисциплинарного взыскания, так и других мер.

На сегодняшний день действуют следующие виды дисциплинарных взысканий в отношении судей: замечание, предупреждение и досрочное прекращение полномочий судьи.

Дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью при малозначительности совершенного им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи. Дисциплинарное взыскание в виде предупреждения может налагаться на судью за совершение им дис-

циплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания, или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию. Дисциплинарное взыскание, в виде досрочного прекращения полномочий судьи, может налагаться на судью в исключительных случаях: за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела, либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В литературе является дискуссионным вопрос о таком виде дисциплинарного взыскания, как досрочное прекращение полномочий. А. А. Кондрашев представляет рассматриваемый вид взыскания, как конституционно-правовой, поскольку судьи в Российской Федерации наделены особым статусом, принципы которого закреплены в основном законе государства. [12, с. 24–27] Как альтернативное решение данного противоречия он предлагает досрочное прекращение полномочий судьи выделить в отдельный вид ответственности — отрешение от должности или импичмент. По его мнению — это позволит разделить дисциплинарную ответственность и лишение полномочий судьи. Можно предположить, что введение полноценной процедуры импичмента судьи с участием законодательных органов соответствующих уровней позволит совершенствовать механизм привлечения судьи к конституционно-правовой ответственности. Принятие такой нормы повлечет за собой потребность в закреплении перечня трудовых нарушений, влекущих применение мер дисциплинарной ответственности, а также аналогичный перечень применительно к условиям реализации мер конституционно-правовой ответственности судей в Российской Федерации. [13, с. 186–187]

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин выступая на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России» предложил расширить виды дисциплинарных взысканий, разработать и внедрить критерии привлечения к дисциплинарной ответственности. Дополнить виды дисциплинарного взыскания такими, как: понижение квалификационного класса судьи, лишение премии или снижение заработной платы на какой-либо период, вынесение решения о привлечении к дисциплинарной ответственности без наложения конкретного взыскания. [14]

На торжественном собрании, посвященном 95-летию Верховного Суда Российской Федерации, Президент Российской Федерации поддержал новое предложение ввести

новую меру дисциплинарной ответственности судей — понижение квалификационного класса при определении критерия, чётко отделяющего судебную ошибку от дисциплинарного проступка. [15]

На наш взгляд, представляется целесообразным введение дополнительного вида дисциплинарного взыскания, поскольку это позволит соблюсти баланс между независимостью и ответственностью судей Российской Федерации. Понижение квалификационного класса судьи так же повлечет за собой уменьшение заработной платы судьи, а, следовательно, побудит к стимулированию не совершать подобные проступки в будущем. Следует сказать, что это позволит обеспечить формирование системы мер по противодействию коррупции. Вместе с тем требуется предусмотреть процедуру восстановления квалификационного класса с учетом процедуры квалификационной аттестации судей. Также необходимо разграничение понятий судебной ошибки от дисциплинарного проступка и закрепление критериев этого разграничения. В настоящее время Верховный суд России разрабатывает законопроект, который определит, какие ошибки судей могут быть допустимыми, а какие считать дисциплинарным проступком [16, с. 36].

Помимо расширения видов дисциплинарных взысканий в Закон № 3132–1 — ФЗ включено положение о сроке давности совершения проступка. В соответствии с действующим законодательством решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может

быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Таким образом, применение данного положения способствует соблюдению конституционного принципа независимости судей, поскольку лицо не должно находиться в ситуации возможного привлечения к ответственности за неправомерные действия в течении неопределенного срока.

Правовое регулирование дисциплинарной ответственности судей демонстрирует особый административно-правовой характер отношений статусного сообщества, возникающих после наделения лица полномочиями судьи, что и обеспечивает большую эффективность реализации этого вида дисциплинарной ответственности, чем это было бы возможно в рамках трудового законодательства.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что вопрос привлечения к дисциплинарной ответственности судей достаточно сложен, поскольку в нем сталкиваются такие принципы, как независимость судей и верховенство закона. В случае, если механизм привлечения к ответственности направить на путь упрощения, можно прийти к ликвидации принципа независимости судей, решение которых впоследствии чревато безнаказанным вынесением незаконных решений.

Литература:

1. Кодекс судебной этики (с изм. от 08 декабря 2016 г.) // Конституционный суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>. (дата обращения: 01.02.2018).
2. Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации: учебное пособие. — 2. изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. — 287 с.
3. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. — 3-е изд., изм. и доп. — М.: Эксмо, 2007. — 528 с.
4. Стариков Ю. Н. Административное право: В 2 ч. Ч. 2. Книга первая: Субъекты. Органы управления. Государственная служба. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. — 624 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197 (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 461-ФЗ) // справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2018).
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2004 г. № 79 (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ) // справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2018).
7. О статусе судей в Российской Федерации: федеральный закон от 26 июня 1992 г. № 3132–1 (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 505-ФЗ) // справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2018).
8. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 61 и 121 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. Н. Белоусовой, Г. И. Зиминной, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А. А. Филатовой»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П. // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2008/03/14/ks-sudii-dok.html> (дата обращения: 11.02.2018).
9. Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Дисциплинарная ответственность судей: процессуальные вопросы // Современное право. — 2012. — № 2. — С. 86.
10. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей: Постановление Пленума Верховного Суда от 14 апреля 2016 г. № 13 // Российская газета от 07.04.2016. — № 90.

11. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 179-ФЗ // справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2018).
12. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность судей в Российской Федерации: перспективы законодательных решений // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 10. — С. 24–27.
13. Манкевич И. С. Конституционная ответственность судей в Российской Федерации: ее субъекты, основания и санкции // Молодой ученый. — 2014. — № 13. — С. 186–187.
14. Зорькин В. Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России: Доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России» // Конституционный суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/gu/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=41> (дата обращения: 11.02.2018).
15. Выступление В. В. Путина на торжественном заседании, посвящённом 95-летию Верховного Суда России // Официальный сетевой ресурс Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56688> (дата обращения: 11.02.2018).
16. В. В. Момотов. Конституционно-правовая ответственность судей в Российской Федерации: перспективы законодательных решений о значении и роли Верховного Суда Российской Федерации в развитии судебной власти и права // Судья. — 2018. — № 1. — С. 36.

Правовые основы и особенности применения мер обеспечения при возбуждении дел об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов

Яблоновский Сергей Андреевич, магистрант
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Статья посвящена вопросам применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности таможенных органов в условиях интеграции России в созданный Евразийский экономический союз. Автор исследует правовые основы, понятие и значение мер обеспечения производства в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Россия активно идет по пути экономической интеграции в созданный в мае 2014 года Евразийский экономический союз. Одно из важных мест в системе обеспечения экономической безопасности страны занимает Федеральная таможенная служба.

Согласно положению о Федеральной Таможенной Службе от 16 сентября 2013 № 809, ФТС России представляет собой федеральный орган исполнительной власти, который в соответствии с законодательством РФ выполняет закрепленные за ним функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений.

Законодательство возлагает на таможенные органы ряд функций, в том числе выполнение административно-юрисдикционной деятельности. Данное понятие подразумевает особый вид деятельности, выполняемый уполномоченными на то органами, состоящий в рассмотрении споров административно-правового характера, их эффективного разрешения и применения соответствующих мер принуждения [4].

Для обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и для исполнения постановления принятого по делу, зако-

нодательством предусмотрено ряд мер административного принуждения, называемых мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. От эффективности их применения зависит реализация мер административного наказания.

Система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях предназначена для осуществления эффективного и своевременного привлечения виновных в совершении административного правонарушения субъектов к административной ответственности, а также надлежащее исполнение административных наказаний, не ущемляя при этом права и законные интересы лиц, привлеченных к административной ответственности и иных лиц.

С момента составления протокола о применении меры обеспечения дело об административном правонарушении считается возбужденным. В этой связи, характеризуя порядок применения мер обеспечения, следует отметить, что данные меры реализуются в рамках производства по делу об административном правонарушении и процессуально четко регламентированы. В то же время меры пресечения могут применяться до возбуждения дела об административном правонарушении и подчас не требуют процессуального оформления. [3]

В статьях главы 27 КоАП РФ [1] установлено, что таможенные органы могут применять следующие меры: доставление, административное задержание, досмотр транспортного средства, оценку стоимости изъятых вещей и других ценностей, задержание судна, доставленного в порт РФ, и т.д.

В соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, таможенные органы вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных не только нормами главы 16 КоАП РФ, но и не относящихся только к таможенному делу. Исходя из этого в процессе своей деятельности таможенным органам приходится применять меры обеспечения по делам об административных правонарушениях других категорий, а не только связанных с нарушениями таможенных правил.

Таковую меру, как доставление (ст. 27.2 КоАП РФ), таможенные органы применяют в отношении лиц, совершивших административное правонарушение в сфере таможенного дела (нарушении таможенных правил), а также в случаях, если административное правонарушение совершено во внутренних морских водах, территориальном море.

Административное задержание, т.е. кратковременное ограничение свободы применяется в исключительных случаях. Согласно ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания не может превышать трех часов. Но в случае совершения административного правонарушения в области таможенного дела ч. 2 ст. 27.5 КоАП РФ устанавливает более длительный срок для задержания лица, — до 48 часов [6].

Предусмотренные ст. 27.7–27.9 КоАП РФ такие меры, как личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, а также досмотр транспортного средства, предназначены для различных целей: обеспечение безопасности других лиц, обеспечение транспортной безопасности, при проведении антитеррористических мероприятий или в ситуации, если при физическом лице либо в транспортных средствах, помещениях, на территориях, принадлежащих юридическим лицам, могут находиться орудия совершения или предметы административного правонарушения, документы, вещественные доказательства и т.д. Следует согласиться с точкой зрения Е. В. Труниной о том, что одной из проблем в этой сфере является значительное количество правовых актов, инструкций Федеральной таможенной службы РФ, регулирующих данные правоотношения. В связи с этим возникает необходимость унификации данных правовых норм [7].

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1
2. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // <http://www.consultant.ru>

Такие меры, как изъятие вещей и документов, арест товаров, транспортных средств и иных вещей (предусмотренные статьями 27.10, 27.14 КоАП РФ соответственно), применяются таможенными органами, если эти объекты являются предметами или орудиями совершения правонарушения в случаях совершения правонарушения, влекущего административное наказание в виде конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения для обеспечения исполнения данного вида наказания, если оно в дальнейшем будет назначено судом. Арест товаров транспортных средств и иных вещей осуществляется в случае невозможности их изъятия [5].

Установленная ст. 27.11 КоАП РФ оценка стоимости изъятых вещей и других ценностей необходима для установления размера, причиненного административным правонарушением ущерба в случае, если за него предусматривается административный штраф, исчисляемый в размере, кратной стоимости изъятых вещей. Для товаров личного пользования, которые перемещаются физическими лицами через таможенную границу Союза, учитывается таможенная стоимость, установленная главой 37 Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза [2]. В случае необходимости стоимость изъятых вещей определяется на основании заключения эксперта.

Установленная ст. 27.15 КоАП РФ такая мера, как привод, так же, как доставление, применяется к лицам, совершившим правонарушения, либо к лицам, уклоняющимся от явки по делу о нарушении таможенных правил, участниками производства по которому они являются.

Временный запрет деятельности, закрепленный в ст. 27.16 КоАП РФ, применяется только при совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.15 КоАП РФ «Нарушение правил оборота веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», т.к. за него для юридических лиц установлено наказание в виде административного приостановления деятельности (ст. 3.12 КоАП РФ). В соответствии со ст. 28.8 КоАП РФ в этом случае таможенные органы обязаны немедленно после составления протокола об административном правонарушении и о временном запрете деятельности обязаны передать дело на рассмотрение в суд.

По нашему мнению, в главу 27 КоАП РФ следует внести дополнение, определяющее, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях могут быть обжалованы участниками производства по делу в судебном порядке (согласно положениям главы 30 КоАП РФ по аналогии со ст. 27.18 КоАП РФ).

3. Гречкина О. В. О соотношении и взаимосвязи форм таможенного контроля и мер административно-правового принуждения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — N19(152). — 2009. — С. 18–23.
4. Сафоненков, П. Н., Зубач, А. В., Сафоненкова, О. А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: учебник для вузов. — Издательство Юрайт, 2014. — 360 с.
5. Сидоров Е. И. Место и значение мер обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 8. — С. 779–787.
6. Сидоров Е. И. Проблемы применения ареста товаров и транспортных средств как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 1. — С. 59–62.
7. Трунина Е. В., Федасова Ю. В. О некоторых направлениях совершенствования правового регулирования таможенного досмотра // Таможенное дело. — 2014. — № 1. — С. 7–10.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Вектор российской внешнеэкономической политики: Восток или Запад?

Алексеева Анастасия Николаевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

В первое десятилетие XXI века стремительно возросла роль развивающихся стран в мировой экономике, а их взаимодействие между собой стало новым и важным вектором глобализации. В современном мире данный феномен повлек за собой необходимость для всех стран укреплять внешнеэкономические связи. Россия не стала

исключением. На сегодняшний день, несмотря на сложившуюся ситуацию в 2014 году, тесное сотрудничество Европейского Союза и Российской Федерации все же продолжается [4]. Торгово-экономические отношения, связанные, например, с экспортом российской нефти на рынки ЕС, до сих пор оцениваются как стабильные.

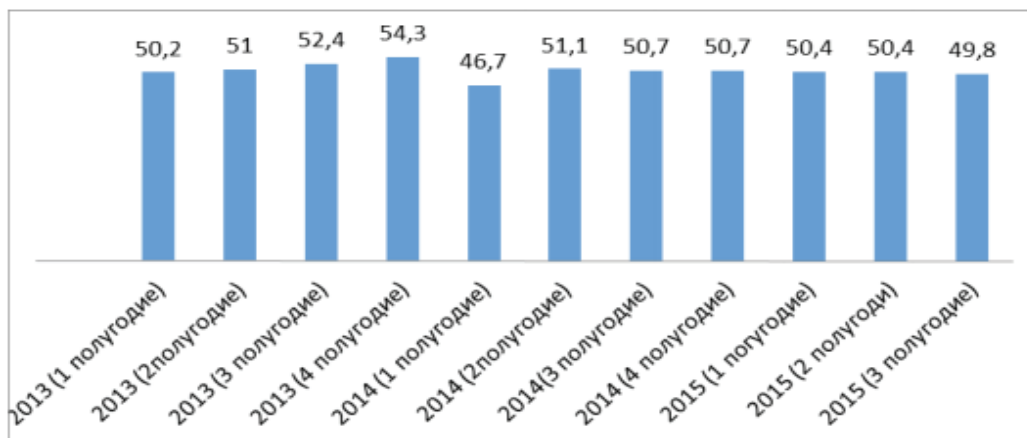

Рис. 1. Экспорт сырой российской нефти в страны ЕС 2013–2015 гг., млн т.

Однако ориентированная лишь на западные страны российская внешнеэкономическая политика в условиях антироссийских санкций сменилась большей заинтересованностью в сотрудничестве с восточными и развивающимися странами. Так, например, в 2015 году доля российского экспорта нефти в Китай составила более 13% всего российского экспорта, а торговый оборот с Китаем — 34,4% [3]. Долгое время ведутся переговоры с поставкой энергоресурсов в Индию и в целом увеличивается заинтересованность в сотрудничестве со странами БРИКС во всех направлениях. Так на какой же регион направлен вектор современной внешнеэкономической политики России? Запад или Восток?

Начиная с 1997 года Соглашение о партнерстве и сотрудничестве стало базисом для регулирования политического и экономического взаимодействия между Российской

Федерацией и Европейским Союзом. Ключевой целью ставилось гармоничное развитие экономических отношений между Россией и странами ЕС. Двустороннее партнерство должно было осуществляться согласно правилам ВТО.

В начале XX века Евросоюз являлся ключевым рынком товаров и услуг, а также основным источником иностранных инвестиций. Об этом свидетельствует тот факт, что в 2008 году доля ЕС во внешнеторговом обороте России составила почти 50% [2]. Присоединение России к ВТО в 2012 также укрепило ориентированность на Запад: членство в ВТО привело к снижению российских импортных пошлин, улучшению инвестиционных условий и конкуренции на российском рынке.

Начало XX века характеризуется внешнеэкономической ориентированностью на Запад. Ключом к понижению важности сотрудничества с ЕС в тот период явля-

ется сырьевой экспорт. В Евросоюз поставлялось более 60% экспорта российской нефти и более 65% газа. В то же время данная сфера порождает существенные разногласия. Европарламент и Еврокомиссия содействовали созданию комитетов, ориентированных на поддержание российских компаний путем законодательных и административных актов. Примером служит энергетический пакет, введенный в 2011 году с целью либерализации рынка и ограничения контроля «Газпрома» над поставками газа.

К 2013 году ситуация ухудшилась: сотрудничество России и ЕС замедлилось в связи с ослаблением российской экономики. Обострение политической ситуации и санкции 2014 года в связи с присоединением Крыма, а также конфликты на востоке Украины привели к резкому сокращению торговли в ряде отраслей промышленности. В 2015 году в результате санкционной политики значительно уменьшился экспорт сельскохозяйственной продукции из Евросоюза в Россию. Баланс товарооборота между ЕС и Россией в различных отраслях также снизился.

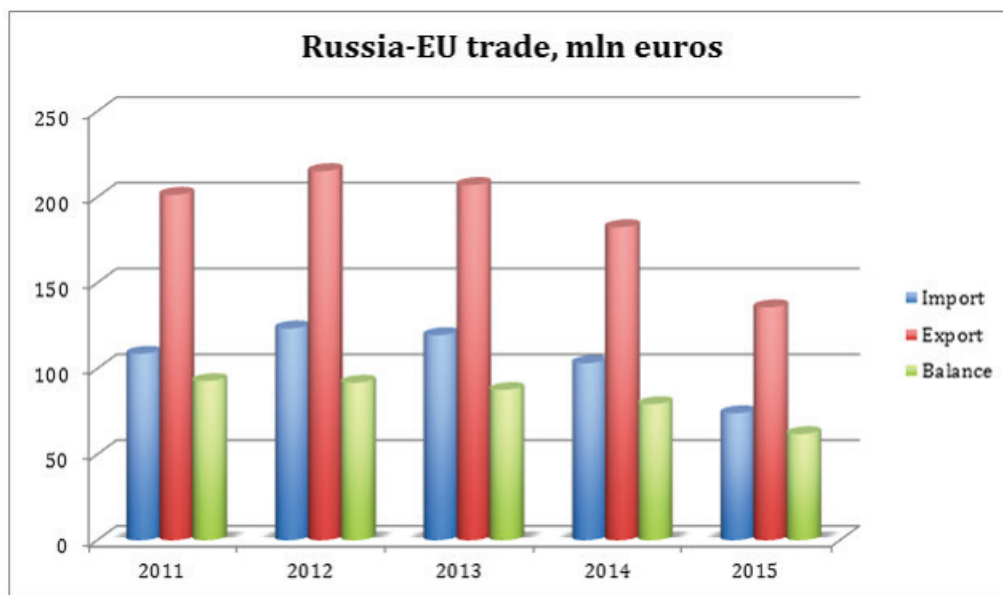

Рис. 2. Товарооборот России и ЕС с 2011 по 2015 год.

Так, например, снижение цен на нефть спровоцировало снижение валютной выручки от экспорта углеводородов в Евросоюз. Из-за этого частично пострадало сотрудничество в химической промышленности и машиностроении.

Сокращение экономического оборота между ЕС и Россией в большей степени обусловлено ухудшением политического климата, нежели спадом мировой экономики и цен на нефть. В количественном и качественном отношении экономика России в санкционный период пострадала сильнее, чем экономика Евросоюза. Все эти факторы негативно сказались на дальнейшем ориентире России на Запад.

Кризис в отношениях России и Запада сделал актуальным поиск нового стратегического партнера в экономической и политической сферах [1]. Ориентированность на установление тесных отношений с Китаем в сложившихся обстоятельствах возникла не случайно. Стратегическое партнерство двух стран было установлено 20 лет назад и характеризуется заинтересованностью обеих сторон поддерживать стабильность их отношений. Украинский кризис 2014 года дал мощный толчок не только для углубления политических отношений России и Китая, но и для переориентации российской экономики на Восток.

За последние несколько лет Китай стал одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику [3] и вторым

по величине торговым партнером России после Евросоюза. Китай является главным покупателем угля и промышленных металлов, а также получает из России более 500 тысяч баррелей нефти ежедневно [6]. Такому результату способствуют многие неэкономические факторы: заинтересованность в сотрудничестве обеих стран во всех направлениях, совместные военные учения, регулярные визиты глав государств и постоянные переговоры по важным международным вопросам. Несмотря на то, что военно-политический фундамент отношений России и Китая на сегодняшний день более прочный, экономические отношения также постепенно укрепляются.

Важным событием в сотрудничестве России и Китая станет проект «Нового шелкового пути». Во-первых, совместные крупномасштабные проекты являются гарантом партнерства в долгосрочной перспективе, а во-вторых, присутствие России в данном проекте даст ей возможность стать главным связующим звеном Востока и Запада.

Китай является одним из важнейших партнеров для России в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии, но не единственным. Россия заинтересована в экспорте во Вьетнам, Японию, Корею и Индию. Однако, несмотря на падение экспорта России в Индию и увеличению импорта, страны на протяжении долгих лет активно сотрудничают

в сфере атомной энергетики, фармацевтики и нефтегазовой отрасли. На данный момент индийская сторона заинтересована в совместной модернизации горной и металлургической промышленности Индии. В 2017 году планируется запуск URALMASHSRB Service India (сервисный центр), который будет обслуживать горнодобывающие предприятия в Индии.

В стороне не остались и страны Ближнего Востока. Начиная с 2008 года главы государств Йемена, Египта, Иордании, Палестины и Сирии вели переговоры с российской стороной об инвестировании в нефтедобывающую промышленность, развитию военного и экономического сотрудничества. Однако массовые протесты против политического режима, правящих элит и массовые беспорядки в этих странах не позволяют и по сей день реализовать сотрудничество в полной мере [5].

В заключение стоит отметить, что внешнеполитический курс России учитывает такие факторы как многополярность

мира и процессы глобализации. Таким образом, несмотря на одинаково выгодное географическое положение России к Востоку и Западу, на сегодняшний день можно говорить об ориентированности российской внешнеэкономической политики на Восток. За последние два года кооперация стран Востока с Россией демонстрирует в основном лишь положительную динамику. В первую очередь это связано с осложнением политической ситуации в мире и разногласиями по многим вопросам со странами Запада и, как следствие, поиском новых векторов международного экономического партнерства. Однако это не привело к кардинальным изменениям в отношениях России и Евросоюза. Скорее всего в ближайшем будущем стоит ожидать большего сближения России с восточными странами, а в отношениях с Западом — постепенного сокращения традиционных путей экономического сотрудничества между Евросоюзом и Россией, а также появления новых методов и взаимовыгодных направлений сотрудничества между ними.

Литература:

1. Имяреков с. М., Лохтина Л. М. Современная внешнеэкономическая политика России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 – 1.
2. Каневский П. Экономические отношения России и ЕС: в поисках общего видения // Российский совет по международным делам/ URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1780#top-content (дата обращения: 15.12.2016)
3. Цзя Юаньси. Э мэй: Эчжун маоизэ цзян рэн яньцзюнь (Российские СМИ: объем русско-китайского товарооборота продолжает снижаться) 贾元熙 俄媒 2015俄中贸易额降34.4% 2016仍严峻 URL: <http://www.cankaoxiaoxi.com/finance/20160115/1054087.shtml> (дата обращения: 15.12.2016)
4. European Commission about EU trade with Russia [Электронный ресурс] URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/russia/> (дата обращения: 15.12.2016)
5. Makortoff K. Russia's 'pivot east' has more political substance than economic // <http://www.cnn.com>/ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cnn.com/2016/07/27/china-trade-relations-russias-pivot-east-has-more-political-substance-than-economic.html> (дата обращения: 16.12.2016)
6. Zhang Yu. China-Russia oil pipeline fuels trade // ChinaDaily [Электронный ресурс] URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-08/19/content_26530568.htm (дата обращения: 17.12.2016)

Россия и БРИКС: как институты комплементируют мягкую силу

Неклюдов Никита Яковлевич, студент
Воронежский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению потенциала института многостороннего сотрудничества БРИКС и места России в нем. Отвечает ли БРИКС интересам России, а главное каков потенциал мягкого взаимодействия в данном институте — эти вопросы ставит перед собой автор.

Ключевые слова: Россия, БРИКС, Най, мягкая сила

How institutions complement soft power: Russia and BRICS

The following paper employs an analysis of BRICS as a multilateral global institution and Russia's place within such framework. The primary question the paper seeks to answer is whether BRICS correspond with Russia's strategic interests and international agenda and more importantly do BRICS possess soft power and soft mechanisms?

Key words: Russia, BRICS, soft power, Nye

Как сегодня исследуют мягкую силу?

Благодаря исследованиям в области конструктивизма и пост-структурализма, учёные-политологи, говоря о мягкой силе того или иного государства (и Россия в этом ключе не исключение), традиционно подразделяют её на два уровня исследований, на что впервые обратил внимание Александр Вендт [7], а именно социальный уровень и уровень институтов.

Проще говоря, исследуя мягкую силу, сегодня уместно затрагивать как социологический пласт (Медведев, Макарычев, Ятцук) и говорить о поведении общества, его «здоровом смысле» (Грамши, Лаклау, Хопф), а также и институциональном подходе государства к мягкой силе (Рослукки, Ротару, Ларуэль). Мягкая сила России отчетливо размежевывается на эти два кластера: достаточно взглянуть на разные группы исследователей, приведенных выше, посвящающих свои работы, как правило, внутреннему (structural) и внешнему (agential, institutional) аспектам мягкой силы.

Внутренние структуры Российской мягкой силы

Внутренний аспект помогает нам понять, как именно Россия позиционирует себя в глобальном мире. В совместной статье [4] С. Медведев и А. Макарычев подробно разбирают структуры российского социума через теорию М. Фуко и Д. Агамбена, помогающую показать «мягкий аспект» российской политики: через законодательство, риторику, нормы и правила. Начиная с третьего президентского срока В. В. Путина риторика России радикально меняется в сторону нормативного, или «морального» дискурса, оппозиционный западным ценностям. «Традиционные ценности» и классическая модель семьи стали национальной идеей, а также «духовной скрепой» россиян в интеллектуально-духовном противостоянии Западу. Это выражается в множестве законодательных инициатив, направленных прежде всего на секьюритизацию «внутреннего» пространства государства: от инициатив главы Роспотребнадзора Геннадия Онищенко запретить определенные продукты, такие как грузинскую минеральную воду, молдавское вино, литовский сыр и т.д., до закона о запрете гей-пропаганды (как реакция на нормализацию девиантных отношений полов на Западе, повлекшим разрыв множества партнерских программ, как например, Санкт-Петербурга с Венецией и Миланом), об оскорблении чувств верующих как реакция на «Панк-молебен» группы Пусси-Райт, закон Лугового, закон о запрете мата и курения в кино, книгах, музыке, закона «Димы Яковлева» и т.п.

Вкратце, внутренний аспект мягкой силы России (не забудем, что Джозеф Най говорил о внутренней политике как части мягкой силы) направлен на нормализацию

и подчеркивание интеллектуально-идейного отмежевания России от Запада, становление государства от Западной модели, нежели внутри её. Каков выход в подобной ситуации для будущего российской интеграции на международной арене? На сегодняшний день, полагает автор, БРИКС является наиболее подходящей интеграционной организацией, где Россия была бы способна реализовать свой потенциал экономического роста в условиях риторической и институциональной оппозиции западным структурам.

БРИКС как калейдоскоп подобных внутренних структур

БРИКС, в отличие от иных региональных организаций (ЕС, НАТО, ЛАГ, АС, АСЕАН) включает в себя государства с разных регионов — от Латино-Карибского до Азиатского и Европейского и оттого социальные структуры государств-членов могут отличаться кардинальным образом (отсутствие общей истории, различные социальные модели, формы государственного устройства, законодательства): от пацифизма и сильной позиции лидера в различных Латинских интеграционных группировках (Бразилия) и государства (единственным в объединении), где на уровне законодательства закреплена либерализация однополых браков (ЮАР), а также сильной политической фигурой (Нельсон Мандела), до государства с ярко выраженным культурным аспектом мягкой силы (Индия), от т.н. Болливудской индустрией кино, крупнейшей среди государств-членов до представления всех 4х мировых религий [5].

В этом калейдоскопе для России в двустороннем ключе наиболее очевидным партнером в рамках организации является Китай [6]: от общего марксистско-ленинского наследия и равноудаленности от глобализирующегося мира до наиболее развитого уровня механизмов мягкой силы с большим количеством схожих подходов: высоких темпов «мягкого» принуждения в отдельных регионах — Африка для Китая и Ближнее Зарубежье для России, — схожих механизмов в сферах медийного вектора: Спутник, RT против СССТV, Xinhua News Agency, институционального вектора: Фонд русский мир, Россотрудничество против Глобальной сети Институтов Конфуция, РАМС (Российская ассоциация международного сотрудничества) против «Китайской народной ассоциации дружбы с иностранными государствами», а также образовательного: 250000 и 500000 тысяч иностранных студентов у России и Китая соответственно, и с внешней помощью третьим странам 6.6. млрд долларов у Китая и полмиллиарда у России.

Но данная схожесть подходов говорит также и о большой опасности Китая для России — несмотря на общее историческое наследие и схожесть механизмов мягкой силы, нас разделяют, во-первых, темпы и объемы

экономического роста. Во-вторых, не стоит забывать, что мягкая сила — это, прежде всего, социальный конструкт, который состоит из социального и культурного элементов, а конфуцианство и христианство — в данном случае кардинально отличны.

Так является ли интеграционное объединение, — здесь — БРИКС — площадкой, где абсолютно различные внутривнутриполитические структуры могут наладить прочные отношения и стабильную интеграцию? Парадоксально, но несмотря на радикальную диверсификацию социально-экономических и политических структур в рамках мягкой силы БРИКС демонстрирует особый прогресс в сфере институциональной интеграции: исследователь мягкой силы Д. Галлароти [2, Р 348] назвал этот процесс «не-аддитивностью мягкой силы», то есть создание больших возможностей для комплементарности «арсеналов» мягкой силы друг друга: статус региональных держав Китая и России конвертируются со статусом развивающихся — Бразилии и Индии, — масштаб традиционных цивилизаций России, Индии, Китая комплементируют сравнительно молодые нации ЮАР, Бразилии. Потенциальное противостояние Китая и России в политическом и территориальном вопросах способны уравновесить силы Индии и Бразилии. Демократические результаты развития ЮАР и Индии смогут стать положительным примером для будущей демократизации Китая и России.

Говоря об исследованиях Галларотти в области интерпретации концепта мягкой силы нельзя не проиллюстрировать комплементарность подобных арсеналов на двух уровнях БРИКС: социальном и институциональном, как указывалось выше. Немногие авторы, исследуя дискурсивность БРИКС как глобального института, говорят об очевидном ревизионизме организации *Западного, основанного на глобальном доминировании США*, миропорядка [3]. Как недвусмысленно выразился в своём вступительном слове на открытии Сямьинского саммита 2017 в сентябре Си Цзиньпин: «БРИКС переживает ключевой этап в своем развитии. Мы видим сейчас эволюцию мироустройства, период глубоких перемен. Закон джунглей уже не работает и не соответствует логике времени» [11]. Так, любой из лидеров БРИКС согласился бы со словами известных политологов Рейха и Лебоу: «США давно нарушили свои обязанности, возложенные на них как на гегемона Западного миропорядка, создав достаточное количество прецедентов для его размывания». Исследователь мягкой силы БРИКС Оливер Стуенкел так свидетельствует о воспринимаемом «кризисе» легитимности организации и её роли в будущем [5]:

В то время как западные институты, такие как, например, G7, ОЭСР, НАТО, как правило, считаются сегодня «хорошими», институты без западного участия мыслятся либо как просто «плохие» (например, Группа 77, или G77) или бессмысленные (например, БРИКС), так и совсем как угрожающие современному миропорядку (например, АБИИ, СВМДА и Шанхайская организация сотрудничества). Есте-

ственно, по их [западному] мнению подобные организации нельзя считать источниками «мягкой силы». Мало кто из аналитиков интересуется глобальным вкладом, предоставляемым такими организациями, с подозрением относясь к ним. В этом прямо говорится о скрытом чувстве западного мира считать не-западные структуры как не имеющие прямой легитимности. Участники БРИКС сегодня стремятся к «слому» подобной тенденции мировой политики.

К институциональному аспекту политики БРИКС следует отнести международную деятельность стран-участниц БРИКС. Например, участие стран БРИКС всё больше в борьбе с глобальными угрозами является серьезным аргументом в пользу «подъема» организации. Так, за последние 10 лет Китай стал крупнейшим военным «донором» ООН в миротворческие операции ООН. Каждый пятый миротворец ООН сегодня — выходец из Китая. Южный Судан, Ирак, где располагаются военные советники и силы военно-морского флота Китая — тому явный пример. В отличие от США, у Китая нет задолженностей перед ООН. На протяжении многих лет Китай является значительным поставщиком гуманитарной помощи в мире. Приходит постепенное «освоение» Индией и Китаем Африки. Бразилия также играет существенную роль в борьбе с глобальными угрозами: сегодня Бразилия ключевой член комиссии по миростроительству ООН, где руководителем выступает бывший МИД Бразилии Антонио Патриота. Руководителем миссии ООН в Конго также руководит бразильский генерал Карлос Круз.

С финансовой точки зрения [8, 12] это проявилось в создании Нового Банка Развития а также Пулы условных валютных резервов с общим капиталом в 100 млрд долларов. Подобный проект способен помочь странам в их стремлении отхода от Бреттон-Вудской системы доллара: известно, что страны БРИКС пытаются организоваться между собой для сокращения зависимости от доллара. Идея заключается в формировании собственного валютного фонда, который позволил бы ограничить влияние МВФ и доллара. Следует отметить мнение исследователей, что Китай, например, не заинтересован только в данном конкретном проекте. Глобальная инициатива Си Цзиньпина на строительство «Одного пояса, одного пути», которая должна объединять проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века» — является приоритетным стремлением Китая в институциональном обустройстве Юго-Восточной Азии, конечно, с привлечением БРИКС. Реализация стратегии экономического партнерства, подписанная в Уфе в 2015, также является свидетельством того, как государства с абсолютно разными социально-политическими структурами способны консолидировать силы в построении монолитного внешнеполитического блока. Стратегия включает большое количество «мягких» аспектов внешнеполитического взаимодействия стран: обеспечение инвестиций в бизнес-проекты, обеспечение энергетической безопас-

ности, сотрудничество в научно-технических областях по разведке и добычи полезных ископаемых, создание институциональной базы для доступа к сельскохозяйственным рынкам друг друга, создание более эффективного и гибкого доступа на рынки друг к другу, обмен опытом по обеспечению продовольственной безопасности, создание государственных запасов сельскохозяйственной продукции. На саммите в Сямыне российский лидер предложил организовать общий телеканал для поддержания высокого уровня сотрудничества: накануне саммита, 5 сентября прошли пятисторонние дебаты СМИ стран-участников БРИКС.

В связи с этим БРИКС подошел к 2018 году с итоговим председательством Китая как лидирующий блок по основным международным проблемам [13]: регулирование финансово-экономической глобальной системы, сфере инноваций (IFI Managment), озабоченность региональными проблемами в области предотвращения терроризма и безопасности, торговля, развитие зеленых секторов производства и экономики. Помимо вопросов, регулируемых БРИКС, формы кооперации тоже становятся всё более различными: неформальные встречи, встречи официальных представителей (шерп), советы экспертных центров БРИКС, семинары и форумы, симпозиумы, бизнес — и культурные форумы.

Для современной России с её повесткой анти-либерального и вне-системного игрока на мировой арене БРИКС является наилучшей международной организацией, что-то вроде «клуба по интересам». Однако современная экономическая ситуация, выраженная в рецессии, затрудняет темпы России оставаться наравне с другими членами организации по темпам экономических и политических инициатив. Также, как показывает опыт Шанхайской организации сотрудничества, Россия вряд ли согласится на однозначное доминирование Китая в рамках одной структуры, ввиду чего не пойдет на сотрудничество с ним по всему кругу вопросов.

А круг «мягкого взаимодействия» на повестке дня 2017 года обещал быть широким: например, планы НБР приобрести международный статус, что поможет привлечь финансовые ресурсы на международных рынках капитала. Руководитель Банка отмечает, что в этом году будут удвоены показатели прошлого года по одобренным проектам до 3 млрд долларов. К целям банка глава также отнес запуск различных зеленых проектов (в т.ч. возобновляемой энергии), развитие инфраструктур стран БРИКС, дорог и источников питьевой воды, и даже «совершенствование существующих государственных механизмов в наших странах». Однако, для реализации дальнейшего роста организации и банка, в частности, требуется сила национальных валют, только тогда можно избежать «волатильности на валютных рынках».

На Шанхайской встрече лидерам удалось выработать повестку дня по противодействию терроризму, что для многих стран-членов стоит остро: для Индии речь идёт о Пакистане, а также о индийско-китайских отношениях. Для России угроза терроризма тоже стоит остро: страна является первой из Европейских в рейтинге стран-жертв терроризма в XXI веке. Также на повестке дня создать гарантийный фонд суверенных облигаций на \$10 млрд с участием национальных банков. Инициатива исходила от китайской стороны, чей вклад в данный фонд будет наибольшим — 3,5 млрд.

Несмотря на высокие темпы интеграционного сближения стран БРИКС остается множество вопросов в связи с председательством Китая и его инициатив. Как показывает опыт создания гарантийного фонда суверенных облигаций — Россия не готова пойти на такие крупные шаги. Тем не менее, дальнейшие шаги институционального развития БРИКС и выход его институтов на глобальную арену является многообещающим для меняющегося глобального мира, а также большим полем исследований для ученых-теоретиков мягкой силы, и в целом международных отношений.

Литература:

1. Gallarotti G.M. Compound soft power: the BRICS and the multilateralization of soft power / G.M. Gallarotti // *Journal of Political Power*. — 2016. — № 3. — P 467–490
2. Gallarotti G.M. The BRICS and soft power: an introduction / Chatin M, M. Gallarotti // *Journal of Political Power*. — 2016. — № 9. — P 335–352
3. Kanet E. R. Russia and global governance: the challenge to the existing liberal order / E. R. Kanet // *International Politics*. — 2017. — Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41311-017-..> (access date: 23.12.17)
4. Makarychev A. Biopolitics and Power in Putin’s Russia / A. Makarychev, S. Medvedev // *Problems of Post-Communism*, 2015, no.1: 45–54
5. Stuenkel O. Do the BRICS possess soft power? / O. Stuenkel // *Journal of Political Power*. — 2016. — Access mode: <http://dx.doi.org/10.1080/2158379X.2016.1232285> (access date: 23.12.17)
6. Wilson J. L. Soft Power: A Comparison of Discourse and Practice in Russia and China / J. L. Wilson // *Europe-Asia Studies*. — 2015. — № 8. — P 1171–1202
7. Wendt A. Levels of Analysis vs. Agents and Structures: Part III / A. Wendt // *Review of International Studies*, 1992, no. 2: 181–185
8. Банк БРИКС намерен получить международный рейтинг к четвертому кварталу 2017 года // ТАСС. — 2017. — 19 июнь. — Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4346965> (дата обращения 23.12.17)

9. БРИКС как «мировой МЧС»: организация отрачивает военное крыло // РИА Новости. — 2017. — 20 июня. — Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20170620/1496898301.html> (дата обращения 23.12.17)
10. В Китае прошел третий форум молодых дипломатов стран БРИКС // BRICS. — 2017. — 13 июня. — Режим доступа: <https://brics2017.org/English/Headlines/201706/t20170..> (дата обращения 23.12.17)
11. Китай призывает страны-участницы БРИКС к более тесному сотрудничеству // BRICSPOST. — 2017. — 19 июня. — Режим доступа: <http://thebricspost.com/china-calls-for-brics-to-unit..> (дата обращения 23.12.17)
12. Лавров: БРИКС реформирует финансовую систему мира // Вести Экономика. — 2017. — 19 июня. — Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/86959> (дата обращения 23.12.17)
13. Страны БРИКС создадут гарантийный фонд суверенных облигаций на \$10 млрд // ТАСС. — 2017. — 19 июня. — Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4349348> (дата обращения 23.12.17)

Республика Косово в системе международных отношений: внутренние и внешние вызовы

Неклюдов Никита Яковлевич, студент
Воронежский государственный университет

Статья посвящена анализу внутривластного и внешнеполитического аспектов развития Республики Косово после 2008 года. Анализируются такие аспекты как проблема признания Республики, отношение России к косовской проблеме, а также подводятся предварительные итоги миссии Европейского союза Евлекс. Каковы перспективы политического развития Косово, а также как должна выстраиваться внешнеполитическая стратегия России по отношению к Республике — этими вопросами задается автор в конце статьи.

Ключевые слова: Республика Косово, Югославия, НАТО, договор в Рамбуйе.

The republic of Kosovo in global affairs and one's external/internal challenges

The following paper unveils the analysis of the Republic of Kosovo's politics after one's unilaterally declared independence in 2008. It studies such facets of the newborn statehood as the issue of one's recognition and Russia's policy towards Kosovo. It furthermore takes stock of the preliminary results of EULEX mission launched in early 2008. The primary questions that are asked by the author are as follows, what perspectives Kosovo's statehood keeps and most importantly how Russia should craft one's policy towards Kosovo's so-called 'qazi-state'?

Keywords: Kosovo, Yugoslavia, NATO, Rambouillet accords.

17 февраля 2008 года Республика Косово провозгласила независимость от Сербии. Будучи поддержанным США и большинством стран Европейского союза, данный политический шаг вызывает огромные споры в международном сообществе, разделившемся по вопросу признания Республики. На сегодняшний день перед Косово стоят вызовы как внутреннего, так и внешнего характера, говорящие о неполном суверенитете государства. Вызовы, с которыми столкнулась Республика носят как внутривластный, так и внешнеполитический характер. Для анализа внешнеполитических «сдерживающих» факторов, автор анализирует как вопрос, связанный с проблемой признания государства на международной арене, так и отношение России, политика которой является также серьезной преградой перед обретением суверенитета Республики. Для анализа внутривластной

ситуации, вначале автор анализирует миссию Европейского союза Евлекс, начавшуюся в 2008 году и продолжающуюся до сих пор, её главные аспекты, а также делает необходимые выводы по её результатам. Также будет проанализирована ситуация с северными областями Косово, до сих пор де-факто не подконтрольные Приштине. В части, посвященной выводам, автор сделает обобщение общеполитической ситуации в Косово, а также предложит ряд выводов по дальнейшей стратегии внешней политики России в отношении республики.

Конструирование внешней политики Косово: ключ к независимости?

В связи с наличием «особых обстоятельств» в отношении Косово, многие исследователи международных отношений обращают внимание на попытки Республики, относящиеся еще к 1989–1991 годам, [15] выстраи-

вать свою внешнюю политику. Имея сам факт наличия внешней политики, или, по крайней мере, попыток её сформировать можно говорить об одном из конституирующих элементов государственности. Так, исследователь внешней политики Косово Гезим Красники, ссылаясь на историка Кристофера Хилла, пишет [15]:

Внешняя политика есть сумма официальных внешних сношений, осуществляемых независимым актором (как правило, государством) на международной арене. Данное определение подразумевает, как минимум, две вещи: во-первых, только независимые акторы способны к ведению внешней политики, а во-вторых, независимые акторы, как правило, являются государствами. Остается лишь спорить, допускает ли поправка «как правило» полунезависимых, непризнанных акторов.

С точки зрения Красники [15] очевидно одно: начиная с осени 1989 года, когда косовские албанцы требовали от Милошевича превратить край Косово в полноценную республику СФРЮ можно говорить о начальных попытках элит сформировать независимые от Белграда институты государственности. Во-первых, с 1974 по 1989 года *Секретариат по отношениям с внешним миром* имел право заключать двусторонние экономические соглашения с иными государствами. Во-вторых, после первого провозглашения независимости в 1991 году Косово открывает представительский офис в Албании, единственной страной, признавшей независимость Косово на тот момент. В-третьих, политические лидеры Косово, Ибрахим Ругова и Буяр Букоши постоянно принимали участие в работе различных международных организаций, политических партий, НКО, мозговых центров, парламентских комитетов, а также групп по правам человека.

Еще один исследователь международных отношений, Тобиас Вилль рассматривает переговоры в Рамбуйе [23], где впервые удалось примирить две отличные друг от друга точки зрения, принадлежавшие Демократической лиги Косово и Армии освобождения Косово и утвердить единое международное представительство, возглавляемое Хашимом Тачи и Ибрагимом Ругова. Только при условии выработки общей стратегии на переговорах в Рамбуйе и последующего принятия предложения Международной Контактной группы Косово имела шанс на независимость. «В любом ином случае это бы оставалось внутривосточным делом Югославии и Сербии. До 1999 в понимании международного сообщества субъекта под названием »Косово« не существовало». [23]

Переговоры в Рамбуйе, продолжая логику Красники, являются примером как внешнеполитическое представительство поспособствовало либо опосредованно как в случае периода 1991–1999, либо прямым образом, как в случае с 1999 годом, конституировать государственность Косово. В противном случае, «если вы откажетесь от соглашения, результатом будет война, которую вы проиграете, а также потеря международной поддержки», — говорила Мадлен Олбрайт представителям Косово в Рамбуйе. [1]

Деятельность внешнеполитических представительств Косово, таким образом, прямо повлияла на будущее Республики. Последующая цепочка событий исследована множеством авторов с различных точек зрения [11, 12, 14, 17] и перспектив. Но несмотря на провозглашение независимости в 2008, перед Республикой стоят, как уже было сказано выше, вызовы как внешнеполитического, так и внутривосточного характера. Следует начать рассмотрение современного этапа положения Косово на международной арене с внешнеполитических вызовов.

Внешиполитические факторы

Проблема статуса и внешнеполитического сотрудничества Косово.

На сегодняшний день Республика Косово признана 112 странами-членами ООН, а также странами-членами Европейского союза, исключая Грецию, Испанию, Кипр, Румынию и Словакию [19]. Неполное признание Косово даже со стороны ЕС создаёт дополнительные трудности полицейской миссии ЕС «Евлекс», призванной комплементировать некоторые внутривосточные институты Республики.

Возвращаясь к историку Кристоферу Хиллу, [12] выявлявшему ряд признаков внешнеполитической субъектности, стоит отметить, что уже по первому из них, а именно *признание со стороны международного сообщества*, Косово не проходит «проверку на состоятельность». План Мартина Ахтисаари 2007 года, предусматривающий передачу полномочий ООН к ЕС и прописывающий, что «независимость — это единственный вариант, способный обеспечить политическую стабильность и экономическую жизнеспособность Косово» [27], тоже содержит внутреннее противоречие, так как основывается на резолюции 1244, признающей территориальную целостность Югославии/Сербии, что исключает независимость Косово. В свою очередь это порождает два сдерживающих момента для дальнейшего развития ситуации по статусу Республики: во-первых, миссия Европейского союза, основанная на резолюции 1244, призвана иметь «status neutral approach», [16] то есть нейтральный к вопросу независимости Косово подход. *Отсюда, Европейский союз не имеет легальных рычагов для продвижения статуса Косово в качестве независимого государства.* Во-вторых, несмотря на фактическую передачу полномочий Европейскому союзу ООН сохранил свою миссию (МООНК) в Республике, что создаёт институциональную двойственность в вопросах репрезентации Республики на мировой арене. Именно МООНК, а не сама Республика Косово присутствует на заседаниях Совета Безопасности ООН, а также иных заседаниях международных организаций. *Отсюда, Косово пока что не имеет легально прямого доступа на международную арену.* Коллизийность данной резолюции остается на сегодняшний день непреодолимым барьером к дальнейшей интеграции Республики в мировое сообщество в качестве самостоятельного субъекта.

Позиция России

Позиция России в отношении Косово остается и, очевидно, остается как признание республики неотъемлемой частью Сербии. В официальном заявлении России в 2008 году указывалось, что «фактически полностью отринуты все принципы ООН». Следует отметить, что многие исследователи указывают на использование Россией «косовского» прецедента в 2008, 2014 годах. Использование косовского прецедента — в интересах российской внешней политики, однако и первый и второй случаи «интерпретации косовского прецедента» российской стороной явились *постфактум* независимости Косово. Что же тогда явилось преградой перед признанием Республики в 1991 году, а также согласием на фактическое отделение её силами НАТО/ООН от Сербии в 1999—2008 годах?

Во-первых, конечно, следует отметить несогласие российской стороны с односторонними действиями НАТО в отношении Югославии в обход решений Совета Безопасности. Дискурс российской внешнеполитической стратегии был всегда насторожен в отношении так называемых «гуманитарных интервенций» США в отношении суверенных государств, кроме, пожалуй, «сбоя» в марте 2011 года, когда президент Д. Медведев не стал противиться решению Совета Безопасности в отношении воздушной операции в Ливии. Операция НАТО в Югославии стала серьезным испытанием для двусторонних отношений НАТО и РФ: Россия, квалифицировав действия НАТО как агрессию, попыталась организовать соответствующую дискуссию в Совете Безопасности, а также приостановила действие Основопологающего акта Россия-НАТО 1997 года и работу миссий альянса в Москве; помимо политических шагов Россия приняла и военные: 26 марта 1999 года было принято решение о выдвигании стратегических ядерных сил в боевую готовность, а также в Адриатическое море были введены два боевых корабля. В государственной думе серьезно обсуждался вопрос присоединения СРФЮ к Союзному государству. Неприятие НАТО российской позиции по решению косовского вопроса серьезно пошатнуло веру России в успех дальнейшего развития российско-европейского диалога.

Во-вторых, очевидна и иная причина, а именно параллельная косовскому конфликту военная операция в непризнанной Республике Ичкерия. Подобно тому, как югославские вооруженные силы и политическая элита относилась к Армии освобождения Косова как террористической организации, а также занимала позиции неприятия какой-либо формы диалога с Косово по вопросу пересмотра территориального статуса, Россия имела схожие позиции по вопросу Республики Ичкерия. Официальная риторика России в отношении сепаратистских группировок, а также риторика Сербии в отношении АОК имеют схожие моменты касательно определения обеих как террористических организаций, осуждения массового насилия и правового нигилизма, а также отношения к проблемам Ичкерии и Косово как к внутреннему делу

государств. Тобиас Вилль, описывая переговоры в Рамбуйе [23] приводит следующие приемы сербской стороны, направленной на непризнание Косово как самостоятельного субъекта:

Чтобы укрепить свою позицию делегация Сербии использовала стационарные каналы связи, (а не Федеративного уровня) для коммуникации с посредниками. Кроме того, югославская делегация включила в свой состав ряд лиц, которые, как утверждалось, являлись представителями различных общин, проживающих в Косово. Подобный многонациональный состав югославской делегации был призван подчеркнуть позицию Милошевича, что албанцы — лишь одна этническая группа из множества, проживающих в Косово и её требования к независимости не имеют достаточной почвы.

Логике автора не противоречит и факт отношения мирового сообщества к обеим ситуациям. Например, как известно, Турция после 1999 года повысила уровень дипломатического и культурного присутствия в Косово, а также была одной из первых стран, признавших независимость Косово. Турция оказывает поддержку институциональному становлению Республики через консультативные группы. Между сторонами подписано большое количество двусторонних договоров. Схожая ситуация прослеживалась и в отношении Ичкерии: в Турции было открыто официальное представительство непризнанного государства, российская сторона не раз заявляла, что Турция оказывала помощь чеченским сепаратистам и не препятствовала выезду боевиков в Чечню. Турция обвиняла Россию в превышении фланговых ограничений ДОВСЕ во время второй фазы конфликта (1999—2000). Комментарии в отношении стран запада по поводу чеченской проблемы исчерпывающим образом отражены в работе А. Цыганкова. [22]

На сегодняшний день, как было уже сказано, отношение мирового сообщества в отношении Косова играет на руку России, умело использующей «косовский прецедент» для решения внешнеполитических задач: статус Абхазии и Южной Осетии в 2008 году был пересмотрен Россией в соответствии с «косовским прецедентом», а также территориальная целостность Украины в 2014 году во многом имела оттенки «косовской» проблемы: в этом отношении интересно исследование В. Ротару и М. Тронкоты [21], сравнивающих крымский и косовский дискурсы в официальной российской риторике.

Договор Косово с Сербией.

Сербия и Босния и Герцеговина остаются единственными пост-югославскими республиками, не признающие независимый статус Косово. В отношении Боснии и Герцеговины причиной подобной политической линии является фактор политической составляющей Республики Сербской, правительство которой поддерживает Белград. Сербия же полагает Косово как часть своей территории. В отношении Косово Белград предпринимал попытку оспорить статус Республики, подав официальное обращение в Международный Суд ООН. Также Бел-

град имел и фактически до сих пор имеет огромное влияние над северной провинцией Косово<FootnoteStart:>- Действительно, колоссальной проблемой для Косово, а также находящейся там миссии Евлекс является проблема неподконтрольных северных провинций, о которых речь пойдет ниже<FootnoteEnd:>. Прорыв наметился в 2013 году, когда, 19 апреля, было подписано соглашение между Косово и Сербией, по которому неподконтрольные и финансируемые Белградом институты судебной власти и обеспечения правопорядка переходят под юрисдикцию Приштины. Стоит отметить, что в отношении дальнейшей евроинтеграции для обеих сторон апрельское соглашение стало ключевым: как известно, в диалоге ЕС—Сербия ключевой проблемой является вопрос нормализации отношений с Косово, отчего лишь с декабря 2013 Совет Европейского союза дал «зеленый свет» началу переговоров о вступлении Сербии в ЕС. Для Косово апрельское соглашение, а также соглашения о стабилизации отношений, подписанные в августе 2015 года, позволили Республике подписать с ЕС Соглашение об Ассоциации и Стабилизации. Тем не менее, данные соглашения не снимают внутривосточных вызовов для Косово, которые являются также факторами ограничения суверенитета.

Внутренние вызовы

Миссия Евлекс.

Как уже было отмечено выше, основной целью миссией Косово являлось стабилизация внутривосточной ситуации через комплементарное институтов правопорядка и органов таможенного контроля [28]. Миссия также была призвана реализовать план спецпосланника ООН по Косово Марти Ахтисаари, который включал в себя многоступенчатую «дорожную карту», по сути, создания государственности, как тогда предполагалось самим автором, в будущем получившей бы независимость Косово. На сайте миссии перечисляются следующие задачи: оказать необходимую поддержку в евроинтеграции Косово путем создания демократического и мульти-национального региона с главенствующим принципом верховенства закона и нерушимости границ. Также провозглашалась цель в содействии судебным властям, правоохранительным органам на пути к становлению стабильной государственности. Миссия также была обязана помочь в развитии институтов в соответствии с мульти-этническим составом государства и их соответствия международным и европейским стандартам. Контроль и управление важнейшими институтами Республики относились к задачам первой необходимости Евлекс. [2, 5, 16]

Часть авторов полагает, что план не был реализован, кто-то считает план частично реализованным. Например, исследователи Малевич, [16] Виттковски [24] говорили, что миссии удалось реализовать такие пункты плана, как гарантии прав национальных меньшинств, реализуемой под надзором международного гражданского представителя ЕС (статьи 146—147 Конституции Косово).

Заявленный бюджет миссии ЕС составил с начала операции по окончании её первого этапа (2012 год) 580 миллионов евро. Персонал Евлекс на местах не превысил 3000 человек. [16, 24]

В своем докладе, Виттковски предлагает, что миссия ЕС сразу же приобрела репутацию слишком громоздкой и слишком неэффективной и, что не мало важно, дорогостоящей. Также особой проблемой миссии ЕС стала пресловутая резолюция 1244, запрещающая как сам факт независимости Косово, так и запрещающая работу в пользу репликации институтов государственной власти в Косово. Вопрос, следовало ли Европейскому союзу идти вразрез решению ООН, являлся одним из самых серьезных при выработке повестки дня миссии Евлекс.

Серьезным испытанием стал чрезвычайно высокий уровень организованной преступности, источником которого главным образом послужил север Косово, неподконтрольный ни Приштине, ни Европейскому союзу [4, 13]. В выводах Виттковски также обращает внимание на отсутствие адекватной последовательности и четкого плана миссии, ошибки в управлении и споры вокруг полномочий ЕС в функционировании институтов Косово. [23] Следует напомнить, что, начиная с 1990 года, С. Милошевич ввел режим чрезвычайного положения Косово, что означало блокировку работы административных органов автономии. Полномочия органов автономии в Воеводине тоже прекращали работу. Европейцы, придя с расширенными полномочиями в регион в 2008 году, столкнулись с проблемой атрофии институционального функционирования в Республике, что потребовало по сути создания органов власти «с нуля».

Это влекло ожидаемые последствия. Судебная система продолжала терпеть случаи прямого вмешательства государства, практически отсутствовала прозрачность работы органов. Большая часть результатов работы Евлекс омрачена высокой степенью политической апатии, отсутствием серьезного финансового обеспечения, а также бездействием гражданского общества. [16]

Многие исследователи также ссылаются на отсутствие какой-либо адекватной отдачи работы Еврокомиссии и ЕСВД. [16] Ни первый, ни второй орган не проявили стремления к диалогу, а также не использовали принцип кондициональности для дополнительного стимулирования работы органов Косово.

Несмотря на то, что миссия призвана к, по сути, формированию институтов Республики, некоторая часть ответственности и отдачи должна исходить от местных властей, чего не было продемонстрировано в полной мере. Здесь «особые обстоятельства» предшествующие 9 годам международного надзора миссии КФОР (НАТО) и МООНК в Косово сформировали обратный процесс государственного строительства: местные органы сняли с себя какие-либо обязательства, находясь под постоянной поддержкой международного сообщества. Беблер сообщает, что благодаря усилиям международного сообщества ВВП на душу населения Косово увеличился в 6 раз, а еже-

годные «вливания» в миссию ЕС в Республике составляет 2 миллиарда евро. [18] Галлучи [9, 10] предупреждал накануне окончания миссии в 2012 году, что уход Европейского союза создаст определенный вакуум в экономической сфере, который полу-самостоятельные органы не будут способны восполнить. Это обеспечит дальнейшее бессилие косовар в формировании самодостаточной государственности. Более того, замечает исследователь, ввиду отсутствия какого-либо влияния Европейского союза на статус Республики, Косово не будет способно в одиночку решать социально-экономические проблемы, вызванные безработицей, отсутствием инфраструктуры в сфере энергетики, прозрачность органов государственного управления.

Малежич [16] ссылаясь на доклад Косовского центра исследований в области безопасности, упоминает еще одну проблему в плоскости социального восприятия косовар задач Европейского союза: ожидания от миссии ЕС чрезвычайно завышены и не соответствуют реалиям миссии. «Эксперты всерьез полагают, что Европейский союз возьмет на себя роль борца с коррупцией и организованной преступностью, как-бы забывая о самих косоварах и их роли в управлении страной». [16]

По официальным заявлениям ЕСВД, мандат Евлекс должен прекратить свою работу после удостоверения, что все члены общества удовлетворены уровнем прогресса развития принципа верховенства закона и стабильной внутривластной обстановкой в регионе. Парламент Косово ратифицировал договор, продлевающий мандат с 2012 года по июнь 2014. На сегодняшний день мандат продлен до 14 июня 2018 года, а персонал Евлекс сокращен с 3000 до 800 человек [16]. Насколько серьезны, а главное отличны будут результаты миссии от достигнутого уровня в 2014? По мнению Байрами, [2] Евлекс должен быть продлен еще на десять лет, чтобы реализовать главную задачу: содействие становлению государственности Косово. Результаты Евлекс сегодня оцениваются международными экспертами скупно: коррупция практически не побеждена, контроль над границами половинчат, а где-то, как например в северных провинциях, он отсутствует как таковой, прогресс реформы полиции тоже оставляет желать лучше, хотя профессиональный рост правоохранительных органов отмечается в ряде работ. [7,18] Серьезным испытанием для Косово, хотя юридически и разрешенным, является решение проблемы северных провинций, а главное, их постепенное интегрирование в и так слабые институциональные структуры. [16]

Север Косово.

Как уже было отмечено, до соглашений апреля 2013 года север Республики фактически не подчинялся властям Приштины. Населенный и финансируемый преимущественно сербами район не находился под контролем миссии Евлекс, был печально известен зашкаливающим уровнем организованной преступности, наркотрафиком, рэкетом, торговлю органами. После 2013 года Белград согласился передать северные провинции под юрисдикцию

Приштины, что тем не менее не облегчило процесс интеграции областей в Косово.

Существующие многочисленные исследования региона, [4, 14] как правило ставят под сомнение будущее реинтеграции северных провинций в Косово. Среди факторов, препятствующих данному исходу, называются: во-первых, принципиальное непризнание Косова населенными северные провинции сербами. Это то, чему сербы научены в школе, что они слушают и видят в средствах массовой информации, это также и то, что говорит сербам официальный Белград: «В соответствии с нашей Конституцией, Косово и Метохия являются неотъемлемой частью Сербии». [4] Во-вторых, сербы попросту боятся жить под юрисдикцией Косово, опасаясь расправ и мщения со стороны албанского населения, подвергаемых гонениям и репрессиям в период правления Милошевича. В-третьих, сербы не доверяют стремлениям органов Косово обеспечить их права как национальных меньшинств. Как заметил один из интервьюированных сербов в социальном исследовании Женин Кларк, проводимой на севере Косово: «История научила нас не доверять албанцам». [4] Межнациональные противоречия являются серьезным препятствием на пути реинтеграции региона в состав Республики.

Исследователями предлагаются различные варианты [19, 26] дальнейшей политики в отношении севера Косова: от отделения и присоединения к Сербии, до статуса автономии в составе Республики. Однако, существуют серьезные противоречия, связанные, во-первых, с реакцией Косово на отделение северных провинций, во-вторых, с обеспечением прав национальных меньшинств (албанцы, например) в потенциально независимом регионе, в-третьих, в «прецеденте» сецессии остальных частей и даже регионов нестабильного Балканского полуострова, в-четвертых, отсутствие серьезных юридических оснований для сецессии. Ввиду серьезных противоречий и сложностей наиболее «мягким» сценарием остается обретение автономного статуса для северных провинций.

Выводы

Подводя итог исследованию, следует еще раз отметить ключевые положения работы: во-первых, Республика Косово еще до формального провозглашения независимости проявляла попытки конституировать свою государственность через формирование как органов внешнего сношения и открытия представительств, так и содействию переговорного процесса в Рамбуйе. Во-вторых, на пути независимости Косово на сегодняшний день стоят серьезные испытания в виде резолюции 1244 и наличия МООНК, выполняющей роль представителя Косово в международных организациях. В-третьих, позиция России и занимаемое ей место в Совете Безопасности не позволит реализовать процесс признания государства в полном объеме. Помимо внешних ограничителей суверенитета Косово, существуют и внутренние вызовы, гово-

рящие о неполном суверенитете Республики: во-первых, половинчатость формирования органов государственного управления, их неэффективность и слабость, особенно в случае полноценного ухода Европейского союза, во-вторых незавершенность процесса интегрирования северных провинций, и неопределенность элит в отношении диалога с провинциями.

Ввиду сложившейся ситуации для России ключевой задачей является дальнейшее непризнание Косово в связи с таким чувствительным вопросом для государства как сепаратизм и опыт борьбы с ним на современном этапе. Россия серьезно рискует в случае поддержки независимости Республики: а) от сложности имплементации «косовского прецедента» в Закавказье в отношении Абхазии и Северной Осетии, признания паспортов ДНР/ЛНР до крымского вопроса б) в случае признания Косово се-

рьезным вызовом станет вопрос оценок действий России на Северном Кавказе и борьбой с сепаратизмом и терроризмом в 90е годы, а также трудности в оправдании увеличения фланговых лимитов ДОВСЕ, несмотря на фактический выход из договоренностей в 2011 году.

Помимо Совета Безопасности и двусторонней повестки дня в Российско-Сербских отношениях серьезный вклад в развитие внешнеполитической стратегии в отношении к Косово может стать мягкая сила: достаточно лишь оценок в СМИ ситуации на севере Республики и миссии ЕС как **провал** европейских усилий по поддержанию квазигосударства, а также развития российско-сербских отношений, в том числе и на севере Косово как по линии глав государств, так и по линии НКО и различных инициативных групп: например, Балканский клуб, Клуб «Русско-Сербский диалог» и т.д.

Литература:

1. Albright M. Madam Secretary / M. Albright // New York: Harper Collins. — 2013. — P 94
2. Bajrami S. The Rule of Law in Kosovo: Mission Impossible? /S. Bajrami// Balkan Insight. — Access mode: <http://www.balkaninsight.com/en/article/the-rule-of-l..> (date of access: 29.12.17)
3. Bebler A. The Kosovo Case / A. Bebler // ‘Frozen Conflicts’ in Europe: Searching for Pragmatic Solutions and Promoting Reconciliation (Ljubljana: EASS and FES). — P 7–9
4. Clark J. N. Kosovo’s Gordian knot: the contested north and the search for a solution / J. N. Clark // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. — 2014. — № 3. — P 526–547
5. Dijkstra H. Rule of Law Mission in Kosovo. In: Policy-Making in EU Security and Defense. European Administrative Governance Series / H. Dijkstra // Palgrave Macmillan, London. — Access mode: <https://link.springer.com/chapter/10.1057/97811373578..> (date of access: 29.12.17)
6. Doli D. The post-independence civil service in Kosovo: A message of politicization / D. Doli, F. Korenica, A. Rogova // International Review of Administrative Sciences. — 2012. — № 78. — P 665–691.
7. Eckhard S. The EU’s Contribution to Police Reform in Kosovo. In: International Assistance to Police Reform./S. Eckhard// Palgrave Macmillan, London. — Access mode: <https://link.springer.com/chapter/10.1057/978-1-137-5..> (date of access: 29.12.17)
8. Ferati V. Critical Discourse Analysis (De-)Constructing EULEX Discourse / V. Ferati // Prishtinë: Kosovar Center for Security Studies. — 2012. — Access mode: <http://www.qkss.org/en/Occasional-Papers/Critical-Discourse-Analysis-De-Constructing-EULEX-discourse-58> (date of access: 29.12.17)
9. Gallucci G. M. Kosovo — If EULEX Leaves, Then What? / Gallucci. G. M // Trans Conflict. — 2012. — Access mode: <http://www.transconflict.com/2012/01/kosovo-if-eulex-..> (date of access: 29.12.17)
10. Gallucci G. M. Kosovo — Now and in the Future /G. M. Gallucci // ‘Frozen Conflicts’ in Europe: Searching for Pragmatic Solutions and Promoting Reconciliation (Ljubljana: EASS and FES). — Access mode: <http://www.transconflict.com/2012/04/kosovo-now-and-i..> (date of access: 29.12.17)
11. Henkin L. Kosovo and the Law of ‘Humanitarian Intervention.’ / L. Henkin // The American Journal of International Law, vol. 93, no. 4, 1999, pp. 824–828.
12. Hill C. R. Outpost: Life on the Frontlines of American Diplomacy, A Memoir. / C. R. Hill // New York: Simon & Schuster. — 2014. P 67
13. Joschka J. P. EULEX and the fight against organised crime in Kosovo: what’s the record? / J. P. Joschka // Trends in Organized Crime. — 2017. Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12117-017-..> (date of access: 29.12.17)
14. Judah T. Kosovo: What Everyone Needs to Know / T. Judah // Oxford: Oxford University Press. — 2008. — P 171
15. Krasniqi G. Foreign Policy as a Constitutive Element of Statehood and Statehood Prerogative: The Case of Kosovo. In: Keil S., Stahl B. (eds) The Foreign Policies of Post-Yugoslav States. / G. Krasniqi// New Perspectives on South-East Europe. Palgrave Macmillan, London. — 2014. — P 198–2016
16. Malešič M. EULEX Kosovo: A Test of the EU’s Civilian Crisis Management. In: Galantino M. G., Freire M. R. (eds) Managing Crises, Making Peace. Rethinking Peace and Conflict Studies. / M. Malešič // Palgrave Macmillan, London. — Access mode: <https://link.springer.com/chapter/10.1057/97811374422..> (date of access: 29.12.17)

17. Malcolm N. Kosovo: A Short History / N. Malcolm // London: Macmillan. — 1998. — P 492
18. Martini M. Kosovo: Overview of political corruption / M. Martini // Berlin: Transparency International. — 2014.
19. Mulchinock N. Kosovo — NATO's War (1998–99). In: NATO and the Western Balkans / N. Mulchinock // Palgrave Macmillan, London. — 2017. — P 95–134
20. Perritt, Jr., H. The Road to Independence for Kosovo: A Chronicle of the Ahtisaari Plan / H. J. Perrit // Cambridge: Cambridge University Press. — 2009. — P 24–27
21. Rotaru V. Continuity and change in instrumentalizing 'The Precedent'. How Russia uses Kosovo to legitimize the annexation of Crimea / V. Rotaru, M. Troncota // Southeast European and Black Sea Studies. — 2017. — № 3. — P 325–345
22. Tsygankov A. P. Russophobia. Anti-Russian Lobby and American Foreign Policy. / A. P. Tsygankov // London: Palgrave. — Access mode: <https://link.springer.com/book/10.1057/9780230620957> (date of access: 29.12.17)
23. Wille T. Representation and agency in diplomacy: how Kosovo came to agree to the Rambouillet accords / T. Wille // International Relations. — 2017. — Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41268-017-..> (date of access: 29.12.17)
24. Wittkovsky A. Test Case Kosovo: A Preliminary Stocktaking of European Conflict Management / A. Wittkovsky, H. Kasch // Policy Briefing. — 2012. — Access mode: <https://reliefweb.int/report/serbia/test-case-kosovo-preliminary-stocktaking-european-conflict-management> (date of access: 29.12.17)
25. Гришаева Л. Е. Косово: кризис миротворчества ООН (1999–2008 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 17. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kosovo-krizis-mirotv..> (дата обращения: 29.12.2017).
26. Миссия Евлекс // European Union: External Action. URL: <http://www.eulex-kosovo.eu/?page=2,44> (дата обращения: 14.02.2018).
27. План Мартина Ахтисаари по Косово // Война и Мир. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/14084/> (дата обращения: 14.02.2018).
28. Сидди Марко Абхазия, Косово и право на отделение // Центральная Азия и Кавказ. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/abhaziya-kosovo-i-pr..> (дата обращения: 29.12.2017).

ПЕДАГОГИКА

Современные подходы к экологическому воспитанию и образованию детей дошкольного возраста

Антипенко Ирина Николаевна, воспитатель;
Ковалева Ирина Викторовна, воспитатель
МБДОУ детский сад № 10 «Светлячок» г. Старый Оскол

В настоящее время вопрос экологического воспитания дошкольников важный интересный и актуальный. Экологическое воспитание — это новое направление дошкольной педагогике, которое отличается от традиционного ознакомления детей с природой. Это познание живого, которое рядом с ребёнком, во взаимосвязи со средой обитания и выработка на этой основе правильных форм взаимодействия с ним.

Ключевые слова: экологическое воспитание, информационно-компьютерные технологии, технология проектирования, технология портфолио, метод моделирования, мнемотехника.

Эффективность экологического воспитания целиком и полностью зависит от создания и правильного использования развивающей экологической среды. А также от правильно подобранных традиционных и современных педагогических технологий. Использование информационно-компьютерных технологий (анимационные презентации, флэш игры, видео ролики и др.) в экологическом воспитании позволяет не только привлечь внимание дошкольника, но дать более глубокую, полную, яркую, насыщенную информацию. Ведь ни для кого не секрет что современным детям не интересно просто рассматривать картинки. Весь используемый материал систематизирован и разделён по темам: «Мир природы», где собран материал о явлениях природы о тех изменениях, которые происходят в природе «Живой мир планеты», в нём подобран материал о животных растениях, насекомых птицах, обо всех живых организмах, которые окружают ребёнка. «Занимательная экология», представлен материал о правилах поведения при взаимодействии с природой. Активное использование в своей работе технологии проектирования позволяет осуществлять сотрудничество с детьми, с родителями, а также с узкими специалистами (физкультурный руководитель, музыкальный руководитель). Все реализуемые проекты объединены временным природным отрезком и переключаются с тематическим планированием дошкольного учреждения. Работа над проектом начинается со сбора информации, что дети знают, что хотят узнать в ходе реализации проекта. К каждому проекту составляется план педагогических мероприятий, разрабатываются конспекты совместной образовательной деятельности, подбирается художественная литература и т.д.

Все проекты являются универсальными, что позволяет использовать его в разных возрастных группах. Технология портфолио предполагает сбор информации и достижений ребёнка. Однако сбор грамот, благодарностей носит архивационный характер и не позволяет дошкольнику занять активную позицию создателя. Так был разработан Альбом из серии «Я познаю мир», который можно использовать на занятиях, для индивидуальной работы, для самостоятельной работы ребёнка, а также для творческих работ совместно с родителями. Чем хорошо использование таких альбомов, ребёнок может пролистать альбом, вспомнить пройденный материал, вернуться к понравившейся ему теме. В конце альбома родители могут найти справочную информацию, которая им понадобится для выполнения творческих заданий с ребёнком. Интересным и увлекательным для детей является метод макетирования и моделирования, которые способствуют развитию речи детей. При изготовлении и во время работы с макетом или моделью дети описывают, сравнивают, повествуют о различных явлениях и объектах природы, рассуждают, тем самым пополняют свой словарный запас. Данный метод создает благоприятные условия для сенсорного развития детей: работа с макетами, при изготовлении которых использовались разные по фактуре, по качеству, по форме материалы, способствующие развитию внешних чувств, активизирует мелкую моторику рук. В группе изготовлены макет дерева берёзы. Дети могут проследить причинно следственные связи того или иного времени года. Для младшего и среднего возраста используется доступный материал если это снежинки, то это и есть снежинки. А старший подготовительный возраст могут ис-

пользовать предметы заместители, например ленточки, тесёмки. Моделирование представлено моделью «Природный мир». Для создания природной модели детям предлагается разнообразный природный материал (шишки, веточки, камешки, листочки, сухоцветы и др.), бросовый материал (пробки, крышки, кусочки ткани и др.), материал — заместитель (ленточки, палочки, зерновые и др.), это даёт возможность ребёнку самостоятельно создавать модель природного мира «Водный и подводный мир», «Пустыня», «Времена года» и др. Я не настаиваю, чтобы дети чётко раскладывали используемый материал по временам года, мне интересно, как дети, самостоятельно анализируя предмет, материал дают оценку, делают свой выбор. Создание экологического театра, позволило вывести детей за круг обычных впечатлений. Театр даёт возможность пережить детям самые высокие чувства, стать богаче и тоньше, развивает возможность живо откликаться на окружающий мир и вызывает потребность в творческом проявлении. Главным героем экологического театра является «Эколашка», он активный участник многих экологических мероприятий. Так как «Эколашка» находится в группе в течение всего года, детьми был предложен проект «Гардероб для Эколашки», и с помощью родителей воплощён в жизнь. Так у главного героя экологического театра появилась одежда в соответствии с временами года. Эколашка любимый персонаж детей, который приходит в гости рассказывает о временах года их особенностях, интересные истории из жизни животных, птиц и других обитателей. В ходе реализации экологических проектов эффективно использование перфокарт. В процессе деятельности с данным пособием, систематизируются знания детей об объектах живой природы, развивается их логическое мышление и мелкая моторика рук, воспитывается бережное отношение к объектам живой природы. Может показаться, что работа с ними под силу только школьникам. Но для моих детей это превратилось

в увлекательную и интересную игру. Предметные картинки для перфокарт подбирались совместно с детьми, проговаривая, кто изображен: дикие или домашние животные, мамы или их малыши и т.д. Для успешного решения задач экологического воспитания используем метод мнемотехники. Мнемотехника — система различных приемов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования дополнительных ассоциаций, организация учебного процесса в виде игры. Занятия мнемотехникой начинается с детьми с 4–5 лет, когда у них уже накоплен основной словарный запас. Обучение строится от простого к сложному, с простейших мнемоквадратов, а затем к мнемодорожкам, а позже к мнемотаблицам:

- «Зимующие птицы»;
- «Растительный мир»;
- «Насекомые»;
- «Времена года».

Работа в данном направлении помогает ребятам без затруднений ориентироваться в знаковой системе и способах кодирования, совершенствовать экспрессивную речь, развивать логическую память, образное мышление и внимание. В группе разработан наглядно дидактический материал экологической тематики:

- Экологические знаки для закрепления правил поведения в природе.
- Серия альбомов «Времена года» с фотографиями и рисунками детей
- Серия альбомов «Природа в стихах» направленная на активизацию родителей по разучиванию с детьми стихотворений.
- Создана «Красная книга» для ознакомления детей с исчезающими видами животных. Предпосылкой для создания книги послужила экскурсия в городской зоопарк, где дети узнали, что угрожает животным, птицам и другим живым организмам и как их можно защитить, как наше государство защищает их.

Литература:

1. Детский сад — эталон экологической культуры // Вестник экологического образования в России. — 2004. — N2. — С. 4.
2. Иванова Г. Об организации работы по экологическому воспитанию // Дошкольное воспитание. — 2004. — N7. — С. 10–14.
3. Максимова М. Ю. Технологические аспекты формирования субъективного отношения детей дошкольного возраста к природе // Педагогическое образование и наука. — 2010. — N2. — С. 79–83.
4. Михеева Е. В. Становление экологической субкультуры детей в системе дошкольного образования / автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07 / Михеева Е. В. — Екатеринбург: [б. и.], 2009. — 23 с.
5. Свердловская ОУНБ; КХ; Инв. номер 2296459-КХ
6. Павлова Л. Ю. Экологическое воспитание: практическая деятельность детей // Ребенок в детском саду. — 2004. — N1. — С. 58–63.

Инновационные технологии социализации дошкольников в образовательном пространстве

Грецкая Юлия Петровна, воспитатель
МКДОУ детский сад № 374 «Тополёк» г. Новосибирска

В статье описаны новые технологии социализации ребенка дошкольного возраста, которые позволяют эффективно формировать и развивать у него саморегуляцию поведения, инициативность, самостоятельность и ответственность — именно те качества, которые необходимы не только для успешной адаптации и обучения в школе, а также для жизни в современном социуме.

Ключевые слова: социализация дошкольника, инновация, технологический процесс, личность ребенка, развивающее образовательное пространство, интеграция современных технологий, социальное окружение.

Innovative technologies of socialization of preschool children in the educational space

Gretskaya Yulia Petrovna, educator
MKDOU kindergarten № 374 «Topolok» of the city of Novosibirsk

The article describes a new technology of socialization of preschool-age children that are effective to form and develop the self-regulation of behavior, initiative, independence and responsibility — precisely the qualities that are necessary not only for successful adaptation and learning in school and for life in modern society.

Keywords: socialization of the preschool child, innovation, technological process, the identity of the child, developing educational space, integration of modern technology and social environment.

Инновации — совершенно особый вид педагогической деятельности. В условиях современных требований к дошкольному образованию, что содержатся в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, инновационные технологии являются условием эффективности качественных изменений деятельности дошкольных образовательных учреждений. Инновационные технологии в воспитательной работе ДОО не являются самоцелью либо формальностью — их цель заключается в том, чтобы содействовать становлению личности ребенка.

Становление это диктует взрослым корректно и последовательно решать проблему приобщения малыша к миру взрослых, который не без причины принято называть социумом: адаптация ребенка к социальному миру всегда была и остается одной из ведущих составляющих в формировании его личности. Социализация дошкольника предполагает в первую очередь воспитание умения правильно ориентироваться в том социальном окружении, в котором малыш постоянно возвращается. Профессионально выстраивая инновационный технологический процесс, педагогический коллектив дошкольного образовательного учреждения моделирует ситуации, в которых ребенок учится осознавать самоценность собственной личности и индивидуальности других людей, формирует отношение к миру в соответствии с культурными традициями общества.

Дошкольный и младший школьный возраст являются наиболее целесообразным для успешной позитивной социализации личности ребенка. Педагогика гласит, что

в этом возрасте ребенок в состоянии вполне сознательно, произвольно усваивать ценности, социальные роли, правила и нормы общества, представителем которого он является, поэтому процесс социализации является наиболее значимым на данном этапе развития ребенка [1, С. 6].

Те негативные явления, которыми печально известен отечественный институт семьи, например, разрыв поколений, невнимание к внутреннему миру малыша, дефицит гуманных норм поведения в детской среде делают проблему социализации личности ребенка с первых лет его вхождения в социум чрезвычайно актуальной и первостепенной по важности.

Сегодня специалисты в области дошкольной педагогики практически единодушны в том, что, к сожалению, в системе дошкольного образования пока очевиден дефицит технологий, нацеленных на социализацию личности ребенка, его духовно-нравственное воспитание. Между тем, интеграция инновационных проектов в образовательное пространство способствует включению детей в общественную жизнь, усвоению ими правил и норм культурного поведения, этикета.

Само понятие «социализация» появилось в дошкольной педагогике не столь давно — более привычным до сих пор воспринимается выражение «социальное воспитание дошкольника». Определяя суть понятия, Н. Ф. Голованова под социализацией в современной дошкольной педагогике предлагает понимать «процесс становления личности, и постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характери-

стик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношения с обществом» [2, С. 12]. В свою очередь, Г. М. Андреева считает, что «социализация — это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны (часто недостаточно внимательно анализируемой в исследованиях), процесс активного воспроизводства системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в я среду» [3, С. 23–24].

Позитивная социализация в принципе невозможна без организации постоянного сетевого взаимодействия с социальными партнерами, которые расположены в микрорайоне дошкольного образовательного пространства. Так, можно предложить инновационный проект «Мой любимый город», в рамках которого дошкольники знакомятся с ролью в социуме библиотеки, театра, музея, картинной галереи и памятников старины. Это знакомство углубляется и развивается в процессе ролевых игр, которые являются органичной частью инновационных технологий.

Наиболее популярным видом деятельности дошкольника является игра — это своеобразный способ трансформации полученных впечатлений из окружающей жизни. Особенности мышления и воображения ребенка ярко проявляются в игре, также проявляются его активность, потребность в общении и эмоциональность. Социальная значимость игры состоит в следующем — в процессе общения со своими сверстниками у ребенка складываются навыки взаимодействия. Ребенок учится согласовывать и связывать свое мнение с мнением других детей, учится подчиняться правилам, а также регулировать свое поведение согласно отведенной роли, учится оказывать помощь своим товарищам [4, С. 9].

Освоение механизма ролевого поведения формирует у ребенка успешную вовлеченность в социальные отношения, так как это позволяет приспособляться и адаптироваться к любой новой для него позиции или ситуации в течение всей жизни. Данный процесс приспособления ребенка к условиям социальной среды называют социальной адаптацией.

Говоря о социализации ребенка, необходимо упомянуть о микросоциуме, который играет важную роль в этом процессе. И главным институтом социализации малыша в микросоциуме является семья, поскольку она имеет решающее значение в формировании эмоционального мира, самосознания и нравственных устоев личности в первые годы жизни и является ведущим фактором данного процесса в дошкольном возрасте.

Не менее значимым фактором социализации ребенка становится и группа сверстников, к которым малыш уже в раннем возрасте относится особым образом. М. И. Лисина подчеркивает, что отличительной особенностью контактов со своими сверстниками являются их особенно яркие эмоциональные насыщения, отсутствие жестких правил и норм общения, преобладание инициативных высказываний перед ответными, функциональное разнообразие. Ребенок, который лишен общения со своими сверстниками, теряет в коммуникативном формировании [5, С. 121].

Общение со сверстниками неразрывно связано и с пониманием предметной среды. Предметная среда кроме того должна обеспечивать детей возможностью действовать самостоятельно либо совместно с ровесниками, не навязывая при этом обязательной совместной работы. Педагог-воспитатель подключается к действиям детей в конфликтных моментах, которые требуют его вмешательства, либо помогает войти в группу своих сверстников тому либо иному ребенку при необходимости, который выражает очевидное стремление к контактам, но не обладающего нужными способами поведения.

Возвращаясь к понятию инновационных технологий, следует отметить следующие технологии, применяемые в системе дошкольного образования: технологии проблемного обучения, альтернативные технологии, технологии развивающего обучения, компьютерные технологии и игровые технологии.

В понятие «игровые педагогические технологии» включается достаточно обширная группа приемов и методов организации и проведения педагогического процесса в виде разнообразных педагогических игр. В отличие от игр в широком смысле у педагогической игры есть существенный признак — четко поставленная цель обучения и соответствующий ей педагогический результат, который может быть обоснован, выделен в явном виде и характеризуется познавательной направленностью [6, С. 52].

При игровой форме занятий чрезвычайно важна игровая мотивация, которая побуждает, стимулирует детей к активному процессу освоения знаний. Место и роль игровой технологии в учебном процессе, сочетание элементов игры и ученья во многом зависят от понимания педагогом функций и классификации педагогических игр, его профессиональной состоятельности. Содержание детских игр развивается поэтапно: предметная деятельность, отношение между людьми, выполнение правил общественного поведения. Игровые технологии, инновационность которых не подлежит сомнению, формируют воображение и позволяют ему переносить свойства одних вещей на другие. Возникает ориентация в собственных чувствах и формируются навыки их культурного выражения, что позволяет ребенку включаться в коллективную деятельность и общение, комфортно для него встраиваться в социум. Игра — это школа социальных отношений, в которых моделируются формы поведения ребенка и задача воспитателя — правильно и умело помочь детям приобрести в игре необходимые социальные навыки. От того, насколько успешно удастся сформировать и закрепить навыки общения в сознании дошкольника, зависит качество взаимоотношений с другими людьми взрослого человека.

Под проблемным обучением в современной дошкольной педагогике понимается такая организация обучающих занятий, которая предполагает создание под руководством педагога проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность воспитанников дошкольных образовательных организаций по их разрешению, в результате чего и происходит творческое ов-

ладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей.

Существенным признаком развивающего обучения является то, что оно создает зону ближайшего развития, вызывает, побуждает, приводит в движение внутренние процессы психических новообразований.

В последнее время при поступлении детей в дошкольное учреждение всё чаще прослеживается тенденция общего недоразвития речи. Дети затрудняются связно, последовательно грамматически и фонетически правильно излагать свои мысли, рассказывать о событиях из окружающей жизни. У детей скудный словарный запас, они не умеют согласовывать слова в предложении, большинство из них страдает нарушениями внимания, памяти, несовершенством логического мышления. Поэтому эффективно такое обучение, которое несколько опережает развитие ребёнка, однако не превышает его возможностей.

Наряду с общепринятыми приёмами и принципами вполне обосновано использование оригинальных, творческих инновационных методик, технологий, эффективность которых очевидна. Одной из таких методик является — мнемотехника, — эффективное коррекционное средство при обучении связной речи дошкольников. По той причине, что у дошкольников память произвольного характера, они лучше запоминают явления, факты, события, предметы близкие их собственному жизненному опыту. Мнемотехника упрощает усвоение и увеличивает объем памяти посредством образования добавочных ассоциаций. Подобные приёмы в особенности значимы для дошкольников, т.к. мыслительные задачи у них решаются с доминирующей ролью внешних средств, и наглядный материал

усваивается эффективнее вербального. Применение мнемотаблиц в свободной деятельности и на занятиях дает возможность детям более эффективно перерабатывать и воспринимать зрительную информацию, преобразовывать, сохранять и воспроизводить данную информацию в соответствии с установленными учебными задачами.

Однако, в целях развития связной речи использования одних лишь искусственных инструментов недостаточно, так как главной опорой запоминания выступают логически оправданные, осмысленные связи, которые устанавливаются как изнутри того, что запоминается, так и между запоминаемым материалом, и чем-либо хорошо известным.

Отличительная черта такой методики заключается в применении не изображения предметов, а знаков и символов для опосредованного запоминания. Это существенно упрощает детям поиск и последующее запоминание слов. Символы тесно сопряжены с речевым материалом, к примеру, для обозначения диких животных показывают ёлку, а для обозначения домашних животных — дом. Дидактическим материалом являются мнемотаблицы — это схемы, в которых вложена определённая информация. Овладение методологии работы с мнемотаблицами существенно сокращает время по обучению и вместе с тем решает задачи, которые направлены на: развитие базовых психических процессов — внимания, памяти, образного мышления, развитие мелкой моторики рук, перекодирование информации, то есть трансформация абстрактных символов в настоящие образы.

Использование такой инновационной технологии, облегчает процесс овладения детьми содержанием, структурой описательных и повествовательных текстов, их связностью.

Литература:

1. Проект «Современные технологии эффективной социализации детей в ДОО и школе: проектирование модели взаимодействия». ДОО № 33 «Аленушка», Подольск, 2016.
2. Голованова Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка / Н. Ф. Голованова — М., Речь, 2004. — 272с.
3. Гришаева Н.П. Современные технологии эффективной социализации ребенка в дошкольной образовательной организации — М.: Вентана — Граф, 2015Ю — 184с.
4. Лобанова Е. А. Дошкольная педагогика: учебно-методическое пособие / Е. А. Лобанова. — Балашов: Изд-во «Николаев», 2005. — 76 с.
5. Социальная педагогика: курс лекций / под ред. М. А. Галагузовой. — М., 2000. — 416 с.
6. Михайленко, Н. Дошкольное образование: ориентиры и требования к обновлению содержания / Н. Михайленко, Н Короткова // Дошкольное воспитание. — 1992. — № 5—6.

Современные методы обучения на уроках физической культуры

Зулфикоров Жахонгир Баходир угли, студент
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

После приобретения Узбекистаном независимости одним из приоритетных направлений в области оздоровления народа стало развитие физической культуры и спорта. Принимая во внимание, что только в «здоровом

теле может быть здоровый дух» народ нашей страны постоянно занимается спортом, который является неотъемлемой частью национальной культуры общества. Издревле у народов Востока пользовались популярностью

различные национальные спортивные состязания и игры, которые требовали не только силы, здоровья, ловкости, но и смекалки. Перетягивание верёвки, национальная борьба «кураш», поднятие тяжёлых камней, игры «третий лишний», «ок тераку — кок терак», «чилляк», «улок» и другие народные игры и состязания требовали от их участников тщательной спортивной и методической подготовки к ним. И сегодня также, чтобы выиграть в таких состязаниях требуется здоровье и выносливость человека.

Основываясь на приоритете развития массовой физической культуры, в Узбекистане принят закон «О физической культуре и спорте» в новой редакции, целью которого является упорядочение отношений в области физического воспитания и спорта. Закон был принят нижней палатой парламента 24 июля 2015 года, одобрен верхней палатой парламента 6 августа, подписан главой государства 4 сентября, вступил в законную силу 5 сентября [1]. Этот закон прежде всего направлен на совершенствование законодательства в области физической культуры и спорта, в том числе введение требований по широкому вовлечению молодёжи в занятия физической культурой и спортом, совершенствованию системы подготовки специалистов в этой области, формированию современной и эффективной инфраструктуры спорта, созданию необходимых условий для подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва. За прошедший период была сформирована нормативно-правовая база, включающая в себя закон «О физической культуре и спорте», свыше 50 подзаконных нормативных актов, ведомственные документы, направленные на дальнейшее развитие физической культуры и спорта, укрепление здорового образа жизни. Благодаря созданию по инициативе И. Каримова в 2002 году Фонда развития детского спорта современные спортивные объекты функционируют даже в отдалённых уголках республики. налажено производство спортивного оборудования и инвентаря. Молодые спортсмены достойно защищают честь страны на международной арене, с каждым годом приумножая спортивную славу республики. За прошедший период Узбекистан стал поистине страной спортивных достижений.

Одним из новшеств закона «О физической культуре и спорте» в новой редакции стало введение перечня основных понятий, применяемых в нём. В правовом акте регламентируются вопросы организации деятельности в области физической культуры и спорта, в частности порядок создания и осуществления деятельности физкультурно-спортивных организаций, виды и основные требования к присвоению спортивных званий, разрядов, квалификационных категорий, порядок и требование к формированию сборных команд. Законодательно были закреплены нормы, направленные на развитие национальных видов спорта и народных игр, массовое вовлечение населения в занятия физической культурой и спортом. Конкретизированы задачи государственных органов, органов самоуправления граждан, спортивных организаций по развитию физической культуры и спорта в системе образования, по месту жительства, отдыха, работы, седи людей

с ограниченными физическими возможностями. В законе определены механизмы государственной поддержки физкультуры и спорта, основные направления и полномочия госорганов, в том числе Министерства народного образования — по развитию детского спорта в образовательных учреждениях, пропаганде здорового образа жизни, Министерства здравоохранения — по развитию спортивной медицины, охране здоровья населения во время спортивных мероприятий.

По Закону «Об образовании Республики Узбекистан» при подготовке спортивных специалистов и на уроках физической культуры предусмотрено внедрение и использование современных педагогических технологий. В учебном процессе перед выполнением практических упражнений ученики получают теоретические знания. Например, прежде чем бежать дистанцию в 100 метров, изучается техника бега на 100 метров. При беге выполняется цикл двухшагового действия с двумя летящими периодами. Выполнение движений должно быть свободным без особого напряжения. Даже при максимальном напряжении те мускулы, которые остаются без работы на секунду, должны расслабляться для дальнейших движений, то есть нужно научиться экономии движений. Опять же скорость дыхания, смена фаз вдоха и выдоха, амплитуда дыхания имеют большое значение при беге. Поэтому каждый, кто занимается спортом, должен знать основы анатомии и физиологии человека. При обучении спортивной техники учитель пользуется тремя основными методами: словесный метод — когда учитель только разъясняет, что делать; наглядный метод — здесь учитель сам показывает, как нужно выполнять упражнение; практический метод — повторение действий учениками. Чтобы эффективность занятий была высокой, предлагается использовать интерактивные методы обучения, такие как «бумеранг», «кластер», «счёты», «лестница», «6х6х6», «знаю — хочу знать — узнал». На таких уроках учитель выполняет не только обязанности тьютора или фасилитатора, но и является супервизором, так как на этом этапе учитель и учит, и помогает, и консультирует, а также является экспертом.

Самым распространённым методом на уроках физической культуры является игровая технология. На занятиях проводятся подвижные и спортивные игры. Игра — стимул к добровольным движениям на уроках. Самое главное, в игре оттачиваются определенные элементы движений, которые могут потом использоваться в спорте. Также на уроках можно проводить минисоревнования по определённым видам спорта. Одним из рекомендуемых методов физической активности является скандинавская ходьба, в котором используются определенная методика занятия и техника ходьбы при помощи специально разработанных палок. Этот вид физкультуры не требует больших энергетических затрат, но при этом задействует больше мышечных групп, чем классическая ходьба. Большой плюс скандинавской ходьбы в том, что заниматься ею можно в любом месте, в любых условиях и при любой физической подготовке. Эффекты от занятий скандинавской ходьбой: под-

держивает тонус мышц одновременно верхней и нижней частей тела, тренирует около 90% всех мышц тела, уменьшает при ходьбе давление на колени и позвоночник, что немаловажно для людей, имеющих проблемы с суставами, улучшает работу сердца и легких, идеальна для исправления осанки и решения проблем шеи и плеч, улучшает чувство равновесия и координацию. [2]

Литература:

1. Закон «О физической культуре и спорте Республики Узбекистан», Т.,2015
2. Родькин Д.А, Колпакова Е. М. Инновационные технологии физического воспитания и спортивной подготовки, М.,2012

Самое главное, придерживаясь активных методов организации учебного процесса по физической культуре, не забывать, что основным результатом должно быть укрепление здоровья учеников. Поэтому нужно широко использовать здоровьесберегающие действия для сохранения работоспособности и расширения функциональных возможностей учащихся.

Modern technologies in teaching English

Zulfikorova Azizakhon Bakhodir qizi, student
Gulistan state university (Uzbekistan)

The article considers modern technologies in teaching English. The mechanical memorization of words does not lead to the desired result in the study of languages, so in the lessons it is suggested to introduce the elements of the game. Work with the dictionary should be expanded by the method of parsing the proverbs in the group, creating situations for constructing a dialogue.

Keywords: group, vocabulary, student, dialogue.

Современные технологии в обучении английскому языку

Зулфикорова Азизахон Баходир кизи, студент
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

В статье рассматриваются современные технологии в обучении английскому языку. Механическое заучивание слов не приводит к желанному результату в изучении языков, поэтому на уроках предлагается вводить элементы игры. Работа со словарем расширяется методом разбора пословиц в группе, создание ситуаций для диалога.

Ключевые слова: группа, словарь, студент, диалог

For the comprehensive study of a foreign language, including English, the teaching of a foreign language requires learning words, terms, proverbs. This allows you to enrich the language with new words that expand the vocabulary, which in turn leads to practical results, applied further in conversation, writing, translating texts, while listening. Naturally, the mechanical memorization of words does not give feedback. Therefore, in the lessons of the English language it is recommended to use various methodical techniques, which help to memorize words for a long time.

One of these techniques is memorizing words during the game or quiz. The teacher should prepare in advance for such a lesson, as auxiliary materials are required here. It can be a poster on a flipchart, on which words are written with a marker, you can use cubes with letters, but it is most convenient to use electronic material. Using information technology saves time, allows you to make a font of any size and rearrange the letters

very quickly. The teacher asks the students of a certain set of letters to formulate the correct word, preferably chosen by the age of the student. Any of the students can go to the board and try to find a word from the set of letters. If the student finds a word, he writes it, and also translating the word first on a sheet with his name, so that no one can see what he wrote. Then the teacher writes the given word on the board, and the students are compared to what is written on them on paper. If the answer is correct, draw an asterisk, if not-leave without a picture. [1, 37]. Topics are collections of items that relate to a particular theme, purpose or category. Places contain items that are associated with particular locations. In the place picture, there is a mysterious «quirk» that can provoke students' discussion and speculation. Posters of the places and some of the topics are available. Have students identify each of the numbered items, either working alone with a sheet of paper, in pairs or small groups, or as a class.

Have students identify other vocabulary items that are not numbered. When they do, write (or have a student write) the vocabulary items on the blackboard [2, 12]. Students can also write the words on a separate sheet of paper or in their books. To expand students' range of vocabulary identification, put the names of categories in columns on the blackboard, such as nouns, verbs, adjectives, adverbs, etc. Have students identify additional vocabulary items in the picture that fit these categories, and write them down as they say them. If students don't know these terms, put sample words for each category at the top of the column instead.

To challenge students, have them work in pairs, one with the book open, the other with it closed. Those with their books closed question the others and draw a picture of their own that replicates the picture in the book. After they've finished drawing, their partners then help them correct their versions. Put the students' vocabulary items on the blackboard. With the vocabulary items on the blackboard, students make sentences that describe the pictures using these words. As a variation, have students make sentences of certain types: statements, questions, negative statements. A further variation is to provide a particular sentence pattern, such as: Whenever _____, _____. You must not _____, because _____.

Draw up list of questions that allow students to talk about the pictures. After practicing saying the questions, have the students work in pairs to ask and answer these questions. Sample questions: What color is _____? What is _____ used for? Where is _____? What is _____ like? What is the difference between _____ and _____? What is happening in picture number _____?

Students use vocabulary items and sentence patterns to write brief stories that describe the picture or that use it as a point of departure. These stories can have a concrete, descriptive focus, or they can be based on students' imaginations. Students read their stories aloud to the rest of the class. They write and perform dialogues that relate to the picture and incorporate the target vocabulary items and sentence patterns. For beginners, you can provide the structure of the dialogue: Where is the _____? It's _____. Are you sure? Oh, I'm sorry. It's not _____.

References:

1. Н. Уразбойев, А. Зулфикорова. *Инглиз тили дарсларида синфдан ташқари тadbirlar*. Т., 2013
2. Jeremy Harmer. *How to teach English*. L., 2010

Divide the class into teams, and have them compete to ask and answer questions about the location and name of numbered items in the picture. The team that remembers the most wins. Have one student study the picture and mentally place himself somewhere in it. The other students ask him questions to find out where he is. They can only ask yes-no questions. Set a limit on the number of questions they can ask. Have them discuss these differences and speculate or identify why these differences exist. Have students identify items from their countries or cultures that are not present in the pictures. Have them draw a picture that would be appropriate to their particular culture. Students show and explain their pictures to the rest of the class. Discuss the commonalities and differences. The next task is to create a dialogue on the proposed situation. You have got a new student in your group. You want to go to his house but you do not know the address. You remember that your classmate is his best friend. You ring your classmate up to know the address and ask him how to get there. All students of the group are divided into two, they tell their dialogue. The most interesting thing is that the dialogues will differ from each other depending on the stock of words that the representatives of the groups have.

Very interesting discussion goes on proverbs in English. The teacher reads proverbs: 1) Live and learn. — This is usually said by someone who has learned something which he did not know before. As long as you live there will be new things to learn. What will you do to learn new things. 2) Be slow to promise and quick to perform. — When you are asked to do something for other people, think well if you can do it. But after giving a promise you must carry it out. Tell how you remember to carry out your promises. You don't forget them, do you? [1, 98]

Whatever method the teacher would use in the lessons of the English language, the most important thing is to observe the measure and always treat with attention to each student. The goal is to achieve constant interest of students in independent work for fluent mastering of foreign languages, which solves one of the tasks set in the learning of the Republic of Uzbekistan.

Изучение социальных эмоций у детей младшего дошкольного возраста

Каверина Надежда Александровна, магистрант
Московский городской педагогический университет

В статье описывается опыт проведения диагностической работы по развитию социальных эмоций у детей младшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: социальные эмоции, эмпатия.

На основе проведенного теоретического анализа научной и психолого-педагогической литературы по данной проблеме нами были выделены ключевые моменты эмоционального развития ребенка младшего дошкольного возраста:

- освоение социальных форм выражения эмоций и чувств;
- интенсивное развитие любознательности, которое способствует развитию удивления, радости открытий;
- развитие эстетических, интеллектуальных и нравственных чувств;
- эмоции являются показателем общего состояния ребенка, его психического и физического самочувствия.

В качестве основных взаимосвязанных направлений (линий) развития эмоциональной сферы в дошкольном возрасте считаем правомерным назвать эмоционально-экспрессивное направление, эмоциональное регулирование поведения и общения, развитие социальных эмоций. В период дошкольного детства определяющая роль в формировании у детей адекватного эмоционального отношения к социальным нормам и ценностям принадлежит взрослому: от эмоциональных реакций авторитетного взрослого и характера его взаимоотношений с окружающими во многом зависит содержание формирующихся у ребенка социальных эталонов — регуляторов поведения ребенка в социуме.

На базе ДОО экспериментально проверили исследование на развитие социальных эмоций у детей младшего дошкольного возраста. У детей данного возраста изучили социальные эмоции по следующим методикам:

1. Методика на определение способности ребенка 3–7 лет к оценке психических состояний другого человека Р.М. Чумичевой;
2. Методика «Паровозик» С.В. Велиевой;
3. Модифицированный вариант методик оценки эмоциональных реакций и выраженных состояний К.К. Платонова, Е.А. Зинченко;
4. Методика «Межличностные отношения дошкольников» Смирновой — Холмогоровой.

По результатам диагностики социальных эмоций по методикам, указанным выше, было получено, что дети младшего дошкольного возраста достаточно легко отличают

базальные эмоции: радость, страх и затрудняются в распознавании социальных эмоций: приветливость, удивление, задумчивость. Дети могут определять негативные и позитивные эмоциональные состояния других людей (радость, грусть, страх, злость). У дошкольников распознавание эмоций задумчивости и приветливости вызывают особые затруднения, часто их путали, выделяя в них схожие характеристики, такие как раскрытый рот, приподнятые брови. Это может быть связано с редким использованием детьми дошкольного возраста в активном словаре названий эмоциональных состояний. Детям привычнее общаться в быту, используя базальные эмоции, т.к. некоторые понятия эмоций они еще не усвоили.

На основе проведенного теоретического анализа подходов отечественных и зарубежных психологов и педагогов к представлению о социальных эмоциях детей можно сформулировать рекомендации для воспитателей, которые в своей работе чаще должны совместно играть с детьми, обсуждать с детьми их отношения со сверстниками, обсуждать чувства, важно учитывать особенности младшего дошкольного возраста.

Воспитателям необходимо быть искренними в отношениях с детьми, правдивыми в словах и чувствах, выполнять обещания. Все это укрепляет веру детей в искренность отношений. Отсутствие физических наказаний, угроз и жестоких моральных предписаний способно породить чувство доверия к взрослым и их нравственно-этическим ценностям. В этом случае ребенок не будет бояться быть откровенным, рассказывать о своих проступках и делиться своими переживаниями, заботами, неудачами. Другими словами, он будет испытывать чувства безопасности, уверенности и благодарности за отзывчивость взрослых, за умение понять его.

Важной качественной характеристикой общения является преобладающий эмоциональный фон. В случае если преобладающим является негативный фон (ребенок постоянно раздражается, кричит, оскорбляет сверстников или даже дерется), ребенок требует особого внимания. Если же преобладает положительный фон или положительные и отрицательные эмоции по отношению к сверстнику сбалансированы, то это свидетельствует о нормальном эмоциональном настрое по отношению к сверстнику [50].

Литература:

1. Вудвортс, Р. Выражение эмоций / Р. Вудвортс // Экспериментальная психология. — М.: Смысл, 2000. — С. 668.
2. Гозман, Л. Я. Психология эмоциональных отношений / Л. Я. Гозман. — М.: Изд-во МГУ, 2007. — С. 322.
3. Додонов, Б. И. В мире эмоций / Б. И. Додонов. — Киев: Политиздат, 2007. — С. 272.
4. Коломинский, Я. А. О взаимоотношениях в группе детей / Я. А. Коломинский // Дошкольное воспитание. — 2006, № 1. — С. 14–16.
5. Колычева, Н. Ф. Формирование доброжелательных отношений и позитивного настроения ребенка к миру в процессе игровой деятельности / Н. Ф. Колычева // Дошкольная педагогика. — 2015. № 9 — с. 17–20.
6. Кряжева, Н. Л. Развитие эмоционального мира у детей / Н. Л. Кряжева. — Ярославль, 2006. — 250 с.

7. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / под ред. А. В. Запорожца, Я. З. Неверович. — М.: Педагогика, 2006. — 176 с.
8. Смирнова Е. О. Ребенок — взрослый — сверстник. Методические рекомендации. — М.: МГППУ, 2003. — 140 с.
9. Ткаченко Т. А. Формирование навыков общения и этических представлений у детей. — М.: Книголюб, 2005. — 56 с.
10. Фесюкова Л. Б. Комплексные занятия по воспитанию нравственности для детей 4–7 лет. — Х.: ЧП «АН ГРО ПЛЮС», 2010. — 192 с.

Интегрированный урок математики в 5 классе коррекционной школы

Приходько Екатерина Борисовна, магистрант
Тольяттинский государственный университет

Статья представляет собой описание открытого интегрированного урока математики для 5 класса в специальной (коррекционной) школе.

Проблема, на решение которой направлено разработанное занятие, — выявление метапредметных взаимосвязей между математикой и историей (краеведением).

Работа на уроке построена в форме группового общения, в ходе которого обучающиеся коррекционного класса познакомятся с историей родного города — Тольятти, решая задания различной сложности по изученной ранее теме «Сложение и вычитание обыкновенных дробей».

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, специальные (коррекционные) классы, интегрированный урок, универсальные учебные действия.

В связи с внедрением ФГОС ОВЗ необходимо использовать новые подходы в работе учителя. Говоря о предметной области «Математика», важно формировать представления обучающихся о математике, как о части мировой культуры, а также ее месте в современной цивилизации. Необходимо формировать представления о математических понятиях, как о важнейших параметрах, позволяющих описывать и изучать разнообразные процессы и явления.

Не секрет, что все дети имеют различные типы мышления, и классы первоначально формируются не по принципу: гуманитарный, технический.

В общеобразовательных школах сейчас активно практикуется одновременное обучение детей, имеющие различные образовательные возможности и потребности. В г.о. Тольятти уже много лет функционируют школы, в которых открыты специальные (коррекционные) классы.

Несомненно, в этом много плюсов: наполняемость в таком классе 12–14 человек, в течение всего учебного года в классе КРО с обучающимися работают логопед и психолог, на каждого обучающегося разрабатывается индивидуальный маршрут развития, значит, будут учтены все особенности индивидуального развития конкретного ребенка.

Обучающимся с ОВЗ нужно овладеть алгоритмами решения различных заданий, научиться их применять, проводить обоснованные рассуждения при решении задач.

Мир вокруг нас познается обучающимися среднего школьного возраста во всем своем многообразии и единстве, однако нередко предметы школьной программы, направленные на изучение отдельных явлений мира, не дают представления о целом, дробя его на разрозненные фрагменты. Чтобы обучающийся лучше усваивал предмет, ему должно быть не только все понятно в разбираемых примерах, ребенку должно быть, в первую очередь, интересно. На основе этого принято решение разработать интегрированный урок, на котором, по мнению автора, должно быть интересно обучающимся с различными типами мышления.

Интегрированные уроки развивают потенциал самих обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, побуждают к активному познанию окружающей действительности, к осмыслению и нахождению причинно-следственных связей, к развитию логики, мышления, коммуникативных способностей. В большей степени, чем традиционные уроки, они способствуют развитию речи, формированию умения сравнивать, обобщать, делать выводы, что немаловажно для особых детей. Использование различных видов работы поддерживает внимание обучающихся на высоком уровне, что позволяет говорить о развивающей эффективности интегрированных уроков. Рефлексия в конце урока как совместная деятельность обучающихся и учителя позволяет совершенствовать учебный процесс, ориентируясь на личность каждого ученика.

Конечно, очень сложно найти компромисс между математическим содержанием и его гуманитарным аспектом. Как правило, приходится мириться с тем, что математическое задание представляет собой искусственное приложение к гуманитарным аспектам современной жизни. Однако то, что кажется искусственным при описании урока, в реальности достаточно хорошо воспринимается обучающимися и оказывает на них серьезное воспитательное воздействие.

Ниже представлен конспект интегрированного урока в 5 классе КРО, посвященный 280-летию города Тольятти. Тема урока: «Сложение и вычитание обыкновенных дробей».

Цель урока: обобщить и закрепить полученные знания по теме «Сложение и вычитание обыкновенных дробей».

Задачи:

1. Активизировать познавательную деятельность обучающихся с ОВЗ.
2. Воспитывать личность обучающегося, способного к самоидентификации и определению своих ценностных приоритетов на основе осмысления исторического опыта родного города Тольятти, активно и творчески применяющего исторические знания в учебной математической деятельности.
3. Развивать способности обучающихся анализировать, содержащуюся в различных источниках, информацию по заданной теме.

Необходимое оборудование: ноутбук, проектор, экран. Урок сопровождается компьютерной презентацией.

Таблица 1. Универсальные учебные действия

Личностные УУД	Познавательные УУД	Регулятивные УУД	Коммуникативные УУД
формирование чувства сопричастности своей малой Родине, истории; развитие познавательных интересов, учебных мотивов.	поиск и выделение необходимой информации, применение методов информационного поиска, в том числе с помощью компьютерных средств. знаково-символическое моделирование — преобразование объекта из чувственной формы в модель, где выделены существенные характеристики объекта и преобразование модели с целью выявления общих законов, определяющих данную предметную область; установление причинно-следственных связей; построение логической цепи рассуждений.	определение последовательности промежуточных целей с учетом конечного результата; составление плана и последовательности действий; контроль в форме сличения способа действия и его результата с заданным эталоном с целью обнаружения отклонений и отличий от эталона.	умение слушать собеседника взаимоконтроль и взаимопомощь по ходу выполнения математических заданий.

Ход урока:

Учитель. У всего живого на нашей планете есть место, где оно появилось на свет. Любой человек подобно растению имеет свои корни — это его родина, народ, предки. Тольятти — наш с вами родной город. Многие из вас родились и выросли в Тольятти. Наш сегодняшний урок посвящен 280-летию нашего города. В ходе урока мы с вами обобщим знания по теме «Сложение и вычитание обыкновенных дробей».

Выполнение первого задания позволит узнать историческое название города, в котором мы живем.

Таблица 2. **Задание.** Устно выполните действия, решите задачи и расшифруйте слово.

Л	С	О	В	Т	О	А	Ь	Р	П
$\frac{5}{9}$	$\frac{6}{7}$	$\frac{1}{10}$	$\frac{13}{16}$	$\frac{6}{19}$	14	$\frac{7}{13}$	$\frac{11}{15}$	$\frac{27}{100}$	$1\frac{1}{5}$
9	1	6	4	2	8	3	10	5	7

1. $\frac{2}{7} + \frac{4}{7}$

2. $\frac{13}{19} - \frac{7}{19}$

3. $\frac{5}{13} + \frac{6}{13} - \frac{4}{13}$

4. $1 - \frac{3}{16}$

5. $\frac{35}{100} - \frac{8}{100}$

6. В магазине бытовой техники в период распродажи было продано $\frac{9}{10}$ планшетов. Какую часть планшетов осталось продать?

7. $\frac{2}{5} + \frac{4}{5}$

8. В автомобильный салон поступила поставка из 68 новых автомобилей, $\frac{7}{34}$ этого количества было продано в первый день. Сколько автомобилей было продано в первый день?

9. $\frac{2}{9} - \frac{1}{9} + \frac{4}{9}$

10. $\frac{4}{15} + \frac{7}{15}$

Ответ: Ставрополь.

Учитель. Ставрополь — первоначальное историческое название города Тольятти. Ребята подготовили сообщения о возникновении нашего города.

Сообщение.

Тольятти — один из самых известных наряду с Самарой город в Самарской области, который размещается на левом берегу реки Волги. Основан Василием Татищевым как город-крепость Ставрополь. В прошлом и позапрошлом веке наш город был известным доступным климатическим курортом в России и кумысолечебницей.

Многие из вас услышали много нового из сообщения одноклассников, только не прозвучал один очень важный факт, а именно — когда же был основан город-крепость. Для ответа на вопрос о том, когда был основан город, необходимо выполнить задания.

Задание. Вычислите, а затем запишите числители полученных чисел по порядку.

а) $1 - \left(\frac{1}{2} + \frac{1}{3}\right)$;

б) $\frac{3}{10} - \frac{3}{50}$;

в) $1 - \frac{19}{44} - \frac{25}{44}$;

г) $\frac{5}{6} - \frac{1}{4}$.

Ответ: 1737 год.

Учитель. Проходят годы, город растёт. Какова же дальнейшая судьба Ставрополя-на-Волге? Прислушиваем сообщение об истории города.

Сообщение.

Историю нашего города обычно подразделяют на три этапа, благодаря которым Тольятти называют «трижды рождённым».

«Второе рождение» города тесно связано со строительством ГЭС и переносом города на новое место (Центральный район), так как при создании Куйбышевского водохранилища прежний город был затоплен. Начался быстрый рост города: построены рабочие поселки Комсомольск и Шлюзовой, которые позднее вошли в состав нового Ставрополя. В настоящее время город называется в честь итальянца Пальмиро Тольятти.

Учитель. Дату переименования Ставрополя в современный Тольятти узнаем, решив следующее задание.

Задание. Найдите значение x и выпишите полученные числа по порядку.

а) $\frac{x}{8} + \frac{7}{8} = 1;$

б) $\frac{x}{275} - \frac{9}{275} = 0;$

в) $\frac{7}{10} + \frac{x}{10} = 1;$

г) $\frac{19}{15} - \frac{x}{15} = 1.$

Ответ: 1964 год.

Учитель. Сегодня Тольятти по численности населения наш город занимает 18-е место в России. Тольятти известен во всем мире благодаря Волжскому автомобильному заводу, это и есть «Третье рождение» города. В городе началось строительство крупнейшего в России завода по производству легковых автомобилей. Вместе с заводом появляется и новый район города — Автозаводской, а также пущен первый троллейбус.

Давайте выясним дату основания завода.

Задание. Выполните действия и расположите числители полученных чисел по порядку.

а) $\frac{13}{18} - \frac{2}{3};$

б) $\frac{13}{25} + \frac{3}{5} - \frac{19}{25};$

в) $\frac{17}{38} - \frac{6}{19} - \frac{1}{19};$

г) $\frac{8}{23} - \frac{1}{46} - \frac{7}{46}.$

Ответ: 1966 год.

А теперь решим задачу.

Задача. АВТОВАЗ получил заказ на изготовление автомобилей Lada Vesta. За первую неделю бригада изготовила

$\frac{3}{10}$ всех заказанных автомобилей, за вторую неделю — $\frac{2}{5}$ всех автомобилей, а за третью неделю — 51 автомобиль.

Чему равно количество заказанных автомобилей Lada Vesta?

Ответ: 171 автомобиль.

Учитель. Согласитесь, наш город очень красивый и современный. В городе 89 улиц, 3 проспекта, 15 бульваров и 5 шоссе, не так уж и мало. Каждая улочка имеет свою историю. Многие улицы названы в честь героев Великой Отечественной войны, и стоит вспомнить о них в связи с 72-летием Победы, которое наша страна отметила в этом году. Выполнив следующее задание, Вы узнаете, в честь какого героя ВОВ получила название одна из улиц Тольятти.

Таблица 3

Задание. Выполните действия по вариантам и расшифруйте слово.

Вариант 1

1. $n + \frac{2}{7} = 1;$

2. $\frac{1}{10} + \frac{4}{5}$;

3. $\frac{4}{9} + \frac{6}{27}$;

4. $\frac{5}{6} + \frac{7}{9}$.

Вариант 2

1. $\frac{4}{9} + m = 1$;

2. $\frac{3}{16} + \frac{5}{8}$;

3. $\frac{2}{3} + \frac{1}{12}$;

4. $\frac{5}{6} + \frac{3}{4}$

Ключ

$\frac{3}{4}$	О
$\frac{2}{3}$	Т
$\frac{5}{7}$	М
$\frac{5}{9}$	О
$\frac{13}{16}$	С
$1\frac{11}{18}$	Р
$\frac{9}{10}$	А
$1\frac{7}{12}$	В

Ответ: Матросов.

Учитель. Правильно, в ответ запишем фамилию Матросов. Что же мы о нем знаем? Ребята подготовили небольшое сообщение об Александре Матросове.

Сообщение.

Александр Матросов — Герой Советского Союза, служил в стрелковом полку. 27 февраля 1943 году в бою за деревню Черемушки он закрыл телом амбразуру вражеского дзота. Подвиг Александра Матросова является символом мужества, бесстрашия и безграничной любви к своей Родине и народу. В 1987 году на пересечении улиц Матросова и Коммунистической установлен памятный знак — указатель улицы.

Учитель. История Отечества для каждого из нас неразрывно связана с историей родного города, малой родины. У каждого она своя, но вместе мы — единое целое. И мы с гордостью можем сказать: «Мы любим тебя, Тольятти!». А теперь, ребята, давайте подведем итоги урока. Для этого выполним следующие действия, которые назовем «Плюс-минус-интересно». Предлагаю вам заполнить таблицу, которая лежит у каждого на парте. В графу «П» — «плюс» за-

писываем все, что понравилось на уроке. В графу «М» — «минус» записываем все, что не понравилось на уроке. В графу «И» — «интересно» перечисляем вопросы к учителю. В конце урока таблицы сдаем, спасибо за внимание, урок окончен.

Таким образом, важно отметить, что уроки, подобные описанному выше, снимают утомляемость, перенапряжение обучающихся с ОВЗ за счет переключений на разнообразные виды деятельности, повышают познавательный интерес, служат развитию воображения, внимания, мышления, речи и памяти школьников.

Литература:

1. Волосовец, Т. В. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья. Сборник нормативных документов. [Текст] / Т. В. Волосовец, — М.: Издательство «Национальное образование». — 2016. — 240 с.
2. Габунова, Н. Сложение и вычитание обыкновенных дробей / Н. Габунова // Математика. — № 7—2011. — С. 8—10.
3. Гельфман, Э. Г. Математика. УМК. 5 класс. [Электронный ресурс] / Э. Г. Гельфман, О. В. Холодная. Электронное приложение. — Режим доступа: www.school-collection.edu.ru
4. Клочкова, Г. М. Интегрированный подход при формировании у бакалавров технологического образования графическо-конструкторской компетентности / Г. М. Клочкова // Непрерывное образование учителя технологии: интегрированный подход: материалы VI международной заочной научно-практической конференции, 14 октября 2011 г. Под общ. ред. О. В. Атауловой. Ульяновск — УИПКПРО. — 2011—404 с.
5. Нелипенко, Т. И. Современный урок в коррекционном классе / Т. И. Нелипенко [Текст] / Волгоград: Учитель. — 2015. — 130 с.
6. Овсянников, В. А. Ставрополь — Тольятти: страницы истории: ч. 1: кн. для учащихся старших кл. сред. общеобраз. шк. / В. А. Овсянников. — Тольятти: Изд-во фонда «Развитие через образование». — 2007. — 363 с.
7. Соколова, Л. Рефлексивный компонент деятельности, как необходимое условие развития учителя и учащихся / Л. Соколова. // Иностранные языки в школе. — 2005. — № 1 — С. 15—21.
8. Чесноков, А. Дидактические материалы по математике. 5 класс. ФГОС: практикум / А. Чесноков, К. Нешков. — М.: Академкнига. — 2013. — 144 с.

Физическая культура как вид общей культуры индивида

Рахматов Ахмеджан Ибрагимович, кандидат педагогических наук, профессор
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Высшее образование является заключительным этапом в непрерывности, систематизированного и планового образования. Вместе с тем существует область знаний, навыков и умений, которые необходимы абсолютно всем и всегда, причем в течение жизни этот дефицит только накапливается. Это касается системы знаний, связанных с культурой самосохранения, и в первую очередь индивидуальным здоровьем и здоровым образом жизни, считается, что индивидуальное здоровье является самостоятельной и наиболее важной жизненной ценностью.

Здоровый образ жизни — это, прежде всего культурный образ жизни, цивилизованный, гуманистический. «Здоровый дух — в здоровом теле», забота о здоровье как высшей ценности — основные категории, определяющие содержание данного феномена.

Современный образ жизни населения определяется экономическим и политическим состоянием общества. Для нашей страны сейчас характерны кризисы, экономический, политический и как следствие — социальный. Естественно, что люди стараются адекватно реагировать

на кризисную ситуацию: больше работать, меньше отдыхать — это естественная реакция на снижение эффективности экономики. Во многом стиль жизни современных людей характеризуется как способ выживания.

Здоровье зачастую является дополнительным жизненным ресурсом для достижения других, более значимых целей (накопление денежных средств, карьерного роста, повышения благосостояния за счет работы в условиях сурового климата или вредного производства и т. д.). В последние годы социологические исследования показывают улучшение нормативных представлений относительно здоровья. Забота о здоровье становится элементом имиджа современных деловых людей, качественной характеристикой любого профессионала. Однако, несмотря на то, что ценность здоровья в нормативных представлениях повысилась, она не стала фактом сознания, осталась на уровне моды — реальное самосохранительное поведение не претерпело существенных изменений: по-прежнему много пьющих и курящих, нарушающих режим сна, отдыха и двигательной активности, не заботящихся о правильном питании и т. д.

О важности проблемы говорит и то, что, по самым осторожным подсчетам, опыт употребления наркотиков сейчас имеют не менее 7 млн наших граждан; ежегодно из незаконного оборота изымается более 100 тонн наркотических веществ. В тоже время физической культурой и спортом в нашей стране занимается 10,6% населения Российской Федерации, хотя для обеспечения здоровья нации эта цифра должна равняться примерно 30%. В последние годы наметился некоторый рост числа занимающихся физической культурой и спортом. Однако при нынешних темпах роста мы достигнем желаемого к 2025–2026 г.г., что конечно недопустимо.

Здоровый образ жизни имеет сложную структуру и включает в себя следующие компоненты: уровень жизни, определяющий экономическую категорию; качество жизни, определяющее социальную категорию; стиль жизни, определяющий социально-психологическую категорию. Зоной наибольшего педагогического воздействия средств физической культуры и спорта является формирование стиля и качества жизни. Наиболее важные компоненты здорового образа жизни — это физическая активность, психологическая культура, отказ от вредных привычек, гигиена и закаливающие процедуры. Понятие «физическая активность» обусловлена, прежде всего, тем, что оно, на наш взгляд, в большей степени отражает социально мотивированные изменения в отношении современного человека к физической культуре, в понимании ее лично значимого смысла.

Современные социально-экономические условия развития страны диктуют необходимость устранения инертности в жизнедеятельности человека — специалиста любой профессиональной ориентации. Целевая установка подготовки в вузе высококвалифицированных специалистов — обеспечение уровня здоровья и профессионального долголетия как системообразующих факторов успешной и счастливой жизни. Эти же составляющие являются базовыми в профессиональной деятельности вообще, в любой отрасли производства.

Сложившаяся система физического воспитания в вузе как учебной дисциплины предполагает в качестве стимулов для успешной учебы привычные традиционные критерии: обязательное посещение практических занятий, выполнение ряда контрольных двигательных тестов, предусмотренных программой и сдача традиционного для вуза зачета.

Все эти факторы имеют для студента сугубо внешнее, прагматическое значение, как и в любой другой дисциплине, обеспечивая ему возможность своевременной и успешной учебной аттестации, и не затрагивают сути ключевых проблем подготовки будущего специалиста. При этом за пределами внимания и личной мотивации остается важнейшая, сущностная сторона жизни человека — его здоровье. Многолетний практический опыт вузовской работы по физическому воспитанию студентов позволяет сделать вывод о неэффективности в целом для решения проблем здоровья такой системы оценки и, сле-

довательно, стимулирования студенческой активности в данном направлении, в повышении личной ответственности за развитие и сохранение своего здоровья.

Выдвигая проблему здоровья студента на первое место, логично представить в основании системы организации научного и методического обеспечения учебных занятий по физическому воспитанию не набор формальных правил в виде контрольных нормативов и тестов, а комплекс жизненно значимых для каждого человека параметров его организма, определяющих, измеряющих и оценивающих собственно физическое (соматическое) здоровье. Эти же принципы и параметры должны лежать в основе непрерывно функционирующей в учебном процессе физического воспитания в вузе системы врачебно-педагогического контроля. Важным критерием эффективности такой системы является также ее простота и доступность, возможность мобильной, оперативной реализации в условиях типового учебного процесса любого вуза.

Еще в 40-е г.г. XX в. один из ведущих теоретиков страны А.Д. Новиков отмечал, что физическое воспитание помимо развития телесно-двигательной сферы должно органически и непосредственно участвовать и в формировании его характера, интеллектуальных и моральных качеств. Аргументируя это, он писал: «...бесспорным остается высказанное выдающимся русским ученым П. Ф. Лесгафтом положение о том, что в процессе физического упражнения одновременно затрагиваются и физическая и психическая сфера человека, как стороны одного целого».

В 60-е — 70-е г.г. XX в. уже многие известные ученые-теоретики подчеркивали, что физическое воспитание, воздействуя на биологическую сферу организма человека, одновременно должно за счет его качественной стороны и многогранности обязательно влиять и на процесс формирования его личности: на ее умственное, эстетическое, нравственное и другие виды воспитания; развитие научного мировоззрения; высокую внутреннюю и внешнюю культуру и т.п.

Важным рубежом, позволяющим перейти от телесно-двигательного подхода к физическому воспитанию, явилось теоретическое обоснование физкультурного воспитания, базирующегося на раскрытии физической культуры с позиций общекультурного контекста. В нем физическое воспитание происходит через ценностный потенциал культуры, в том числе и физической. Цель физкультурного воспитания — формирование физической культуры личности.

Однако в реальной жизни физическая культура, объективно становясь насущной потребностью человека и общества, продолжает существовать в нашей стране на крайне низком уровне в сферах образования, труда, досуга.

Таким образом, в современный период, если мы хотим считать физическую культуру видом общей культуры человека и общества, должна произойти смена взглядов, мышления человека на сущность физической культуры в направлении понимания ее как явления духовно-физического.

Литература:

1. Лубышева Л. И. Концепция формирования физической культуры человека. — М.: ГЦОЛИФК, 1992.
2. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта: учебное пособие, — М: Издательский центр «Академия», 2001.
3. Матвеев Л. П. Теория и методика физического воспитания: Учебник для институтов физической культуры. — М.: Фис, 1993.
4. Новиков А. Д. Физическое воспитание. — М.: Фис, 1949.
5. Таймазов В. А. Спортивная наука и спортивная педагогика в XXI веке. //Теория и практика физической культуры. 2006, № 10.
6. Физическая культура студента: Учебник для студентов вузов/Под общ. Ред. В. И. Ильинича. — М.: Гардарики, 1999.
7. Шилова Л. С. Трансформация самосохранительного поведения// Социологические исследования. 1999, № 5.

Эргопедагогика детей раннего возраста в условиях дома ребенка

Сидельникова Галина Ивановна, воспитатель
Воронежский областной специализированный дом ребенка

В статье рассматривается эргопедагогика детей с ограниченными возможностями здоровья, воспитывающихся в доме ребенка. Раскрывается понятие эргопедагогика и ее отличие от эрготерапии. Проводится сравнительный анализ развития и адаптации к социальным и бытовым условиям детей, к которым применялись методы эргопедагогика с детьми, которые не имели педагогического и тренировочного воздействия.

Выявлена эффективность использования эргопедагогика с детьми, имеющими нарушение опорно-двигательного аппарата и с гемипарезами различной степени тяжести. Предлагается комплекс методик эргопедагогика культурно-ориентированной практики.

Ключевые слова: эргопедагогика, ранний возраст, восстановление, развитие, здоровьесбережение, типология эргопедагогика.

Понятие «эргопедагогика» произошло от термина «эрготерапия», которое пришло в современную медицинскую литературу от латинского слова «эргон», что переводится как занятие и труд, а терапия — лечение. Таким образом, основная суть данной методики — лечение путем работы над собой. В свою очередь, «эргопедагогика» обозначает воспитание и обучение через занятия игровой или учебной деятельностью. В условиях специализированного дома ребенка эргопедагогика является необходимым средством обучения детей с ограниченными возможностями здоровья навыкам самообслуживания, передвижения, игры и др.

В эргопедагогике, как и в эрготерапии существует важное для реабилитационной деятельности понятие жизненного цикла. Это чередование активности и жизненного участия в зависимости от возраста. Это период от рождения и до конца жизни [2, с. 39].

Специалисту эргопедагогика необходимо учитывать изменения жизненного цикла, так как активность и игровая деятельность ребенка изменяется в каждом возрастном периоде, и подход к восстановлению активностей будет различаться. Например, в возрасте двух лет достижения ребенка с ограниченными возможностями здоровья ограничиваются умением одеться, обути, способностью

к игровой деятельности с кубиками, пирамидками, куклами, машинками. А в возрасте трех лет, в период возрастного криза, который представляет собой «ломку» взаимоотношений между ребенком и взрослым, в игровой деятельности присутствует сюжетно-ролевая игра, игры конструкторы, игры предметные. Самой сложной в этом возрасте является сюжетно-ролевая игра, т.к. требует развитого восприятия, интеллекта, речи. У детей с ограниченными возможностями здоровья эти новообразования не развиты на должном уровне. А так как развитие речи зависит от умения ползать, прыгать, бросать и ловить мяч, то является актуальной сенсомоторная коррекция. Сенсомоторная коррекция, как и эргопедагогика ставят целью компенсировать нарушения психического развития ребенка.

Согласно учениям А. Р. Лурия о сенсомоторной коррекции, психическая деятельность является сложной функциональной системой, реализация которой обеспечивается комплексом совместно работающих отделов головного мозга. Каждый отдел головного мозга вносит свой специфический вклад в ее обеспечение [1, с. 80].

Процесс формирования познавательных процессов в онтогенезе ребенка происходит в результате последовательного гетерохронного созревания мозговых структур и связей между ними. В результате формируются функцио-

нальные системы, являющиеся анатомической и физиологической основой психических функций. Отмечено, что для каждого этапа формирования познавательных процессов ребенка необходима потенциальная готовность комплекса определенных мозговых образований к его обеспечению. Опыт ученых, работающих в области эрготерапии, эргопедагогики и сенсомоторной коррекции детей с особыми образовательными потребностями, доказал адекватность и информативность такого подхода к данному контингенту (А. В. Семенович, Ж. М. Глозман) [3, с. 6].

Целью работы было исследование, направленное на выявление эффективности эргопедагогики детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья.

Решались задачи эргопедагогики в условиях дома ребенка.

Испытуемые и методика исследования

В исследовании приняли участие 28 детей ГУЗ Воронежского областного специализированного дома ребенка в возрасте 2–3 лет. Из них 17 мальчиков и 11 девочек. Дети имели психиатрические и неврологические диагнозы (в соответствии с данными медицинской карты). Проводилось индивидуальное обследование каждого ребенка с помощью психологических методик. В диагностике учитывалось нейрофизиологическое развитие детей. После проведенного исследования применялись методы эргопедагогики.

Учитывалась деятельность детей в период от 1 до 3 лет. В этот период ребенок учится контролировать естественные процессы жизнедеятельности, учится самостоятельно есть ложкой, с помощью взрослого должен одеваться, раздеваться, с подсказкой собрать свои игрушки или вещи при подготовке ко сну. Гигиенические активности, какие как умывание, развиваются чаще как элемент игры. Ребенок учится рисовать, рассматривает книжки с картинками, слушает истории, смотрит мультфильмы. Во всех действиях появляются два важных компонента — выбор активности и выполнение активности, в зависимости от условий.

Учитывая это, с целью диагностики применялись методы наблюдения, констатирующего и формирующего эксперимента.

Упражнения на оптимизацию и определения тонуса (гипо- или гипертонус).

1. «Холодно — жарко», «высоко — низко». Упражнение на попеременное напряжение и расслабление всего тела. Когда эргопедагог говорит «холодно», дети должны интенсивно двигаться, чтобы «согреться», а по команде «жарко» остановиться и замереть в позе, в какой застала их команда. При команде «высоко» должны стать на носочки и пытаться дотянуться до игрушки, которую держит педагог. А при команде «низко» присесть и двигаться в таком положении. При этом они должны до предела напрягать все тело. Подобные игры «Море волнуется...», «Улитки» и др. Развивается слуховое внимание, представления и воображение.

2. «Колобки». Упражнение выполняется лежа на спине на специальных массажных ковриках. Дети обхватывают колени руками, и катаются на спине из стороны в сторону. Упражнение способствует преодолению у детей зажимов, мышечных дистоний, и патологической мышечной ригидности.

3. Упражнения на формирование базовых сенсомоторных взаимодействий. «Реципрокная координация». Упражнение заключается в одновременном распрямленной ладони одной руки в кулак и разжимании другой руки из кулака в ладонь. На ладонь ребенка кладется шишка сосны, плод конского каштана, горох и др. Задача ребенка удерживать природный материал. В данном случае, происходит диагностика и эрготерапия в сочетании с эргопедагогией.

4. «Жуки». Это упражнение включает взаимодействие рук и ног. По команде эргопедагога, дети ползают вперед, назад, к игрушке, от игрушки, вправо, влево и т.д. На завершающем этапе эрготерапии это упражнение выполняется в усложненном виде «жуки с перекрещенными лапками» (правая рука заходит за левую руку, а левая за правую руку).

Применялись другие методики и упражнения, однако их описание требует более глубокого анализа и описания. Мы обращаем внимание лишь на некоторые методики, которые используются в групповой (не более трех детей) и индивидуальной эргопедагогике.

По окончании первого этапа эргопедагогики, которая длилась с 1 октября 2016 года по 20 ноября 2017 года, был проведен мониторинговый срез на определение уровня развития и адаптированности детей, принявших участие в эксперименте. С этой целью были использованы методики: «Что далеко, что близко», «Картина из бобов» (выложить по нарисованному педагогом эскизу картину из бобов), «Лабиринт» (проползти по специально подготовленной дорожке с сюрпризами), «Золушка» (разобрать смешанные плоды фасоли и гороха), «Фигура из шишек сосны» (развитие и массаж мелкой мускулатуры пальцев рук), «Ручеек» (пространственная ориентация и тренировка вестибулярного аппарата), «Литотерапия» (работа с природными камнями).

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ эффективности эргопедагогики детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья.

По каждому параметру мониторингового среза находился коэффициент успешности. Для этого полученный ребенком балл делился на максимальный балл, который мог быть заработан по данному упражнению.

Общая успешность выполнения варьировалась от 0 до 1, где 1 означает максимальную успешность при выполнении задания.

Данные исследования эффективности эргопедагогики детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья приведены в таблице.

Таким образом, полученные данные мониторингового среза говорят о различиях в успешности выполнения за-

Таблица 1

Методики эргопедагогики	До терапии	После терапии
«Что далеко, что близко»	0,15	0,41
«Картина из бобов»	0,26	0,39
«Лабиринт»	0,46	1,0
«Золушка»	0,54	1,0
«Фигура из шишек сосны»	0,55	0,59
«Ручеек»	0,32	0,48
«Литотерапия»	0,41	1,0

даний эргопедагогики. Эти данные позволяют сделать предположение о эффективности эргопедагогики детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья. Обнаруженное достоверное влияние эргопедагогики на развитие и реабилитацию детей с ОВЗ. Результаты эргопедагогики улучшались с частотой их использования. Результаты также улучшались и у детей с гемипарезами и ДЦП. Из данных таблицы видно, что по упражнениям «Лабиринт», «Золушка», «Литотерапия», «Фигура из шишек сосны», дети имеют высокие результаты. Причем, эти результаты увеличились на 05–19 единиц.

Также хорошие результаты по методикам «Что далеко, что близко». Хотя максимума достичь не удалось. «Картина из бобов» наименее успешно выполняется детьми. Возможно из-за недоразвития мелкой мускулатуры пальцев рук.

Заключение

Проведенное исследование показало, что эргопедagogика компенсирует нарушения недоразвития детей. Ис-

пользованные методы эргопедагогики помогают восстанавливать баланс между сенсорной и моторной сферой. Успешное развитие и рекреация являются результатом эргопедагогики. Выявлено и доказано, что после восстановления базовых функций возможно развитие познавательных процессов.

Полученные данные позволяют конкретизировать принцип гетерохромного созревания мозговых структур для возраста детей раннего возраста. Несмотря на то, что ранний возраст является важным для развития различных образований, обеспечивающих высшие психические функции, полученные результаты позволяют предположить, что в период возраста 2–3 года наиболее высокие темпы наблюдаются в развитии мелкой мускулатуры пальцев рук. Это также дает основание предположить, что у детей с ограниченными возможностями здоровья при использовании методов эргопедагогики можно добиться более высоких показателей в общем развитии, игровой деятельности, развитии эмоциональной сферы и познавательных процессов.

Литература:

1. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. [Текст] А. Р. Лурия. М.: Изд-во МГУ, — 1973.
2. Мальцева М. Н., Шмонин А. А. Эрготерапия в социальной и медицинской реабилитации. Непрерывное образование взрослых. // Материалы международного форума. Под ред. В. В. Беличенко, С. В. Кривых. СПб: ИН-НОВА, 2015; с. 331–9.
3. Семенович А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза: [Текст] А. В. Семенович. // Учебное пособие. — М.: Генезис, 2007.

Формирование положительных взаимоотношений между детьми разновозрастной группы посредством трудовой деятельности

Сироткина Людмила Павловна, воспитатель первой квалификационной категории
МДОУ Детский сад «Теремок» д. Каменное (Нижегородская обл.)

Любой труд делает человека более радостным, более творческим, умным, культурным, образованным».

В. А. Сухомлинский

Ведущей педагогической идеей представляемого опыта является идея формирования дружелюбных отно-

шений между детьми разного возраста через трудовые операции.

В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «Об образовании» воспитание рассматривается как целенаправленная деятельность, ориентированная на создание условий для формирования духовно-нравственной личности, интеграции личности в национальную и мировую культуру, формирования человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества (п. 2, ст. 14 Закона РФ «Об образовании»). В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования одно из направлений в социально-коммуникативном развитии — это формирование позитивных установок к различным видам труда и творчества; формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе (ФГОС 2.6). Для детей дошкольного возраста (3 года — 8 лет) — ряд видов деятельности реализуется в самообслуживании и элементарный бытовой труд (в помещении и на улице), конструирование из разного материала, включая конструкторы, модули, бумагу, природный и иной материал. (ФГОС 2.7).

Результаты изучения состояния трудового воспитания дошкольников показывают, что дети дошкольного возраста часто вступают в конфликты не только с ребятами младшего возраста, но и со сверстниками в процессе трудовой деятельности, не могут распределить обязанности, самостоятельно спланировать свою деятельность. Это оказывает отрицательное влияние на взаимоотношения детей друг с другом. Передо мной стояла задача выбрать эффективные методы и приемы руководства трудовой деятельностью, составить работу в соответствии с основными дидактическими принципами (связь с жизнью, систематичность и последовательность в обучении, наглядность).

Начало работы состояло в изучении уровней положительных взаимоотношений дошкольников в процессе труда, определении мотивов, лежащих в основе общения детей друг с другом. В результате бесед с родителями и детьми, используя «Вопросы и задания по выявлению трудовых умений, навыков и знаний детей», в ходе наблюдения за поведением детей в процессе трудовой деятельности детей группы по критериям:

- Ребенок умеет договариваться со сверстниками в процессе труда;
- Работает сообща;
- Бережет и ценит работу товарища;
- Помогает другим по собственной инициативе;
- Помогает другому ребенку по его просьбе;
- Характер оценки работы товарища;
- Отношение к замечаниям по работе.

и выяснили их отношения. Оказалось, что у некоторых детей сформированы взаимоотношения в процессе труда в полной мере (большинство детей старшего возраста), часть детей умеют работать сообща, умеют договариваться со сверстниками, помогают товарищу, но не умеют оценивать работу сверстника, агрессивно реагируют на замечания по работе, и есть дети, которые заинтересованно со-

трудничают только со взрослым, а не с детьми и не сразу же принимают задания, не стремятся к их выполнению.

Для развития дружелюбных отношений детей друг к другу, нравственных представлений во взаимоотношениях с детьми младшего возраста и со сверстниками, на данном этапе работы составлены следующие задачи:

1. Разработать методы и приемы руководства педагогической деятельностью с целью формирования положительных отношений и нравственных качеств: сочувствия, взаимопомощи и сопереживания.

2. Создать дружескую атмосферу в группе с целью вовлечения замкнутых, а также неуравновешенных и не пользующихся популярностью воспитанников в дружеские микробиединения.

3. Формировать положительные взаимоотношения на основе доброжелательного общения.

Продумав систему работы по трудовому воспитанию с использованием:

- дидактических игр («Накроем стол для кукол», «Выбираем работу», «Что сначала, что потом»);
- этических бесед («Помогу-ка другу я», «Мы поспоримся и помиримся», «Как положено друзьям, всё мы делим пополам» и т.д.)
- наблюдений за трудом взрослых (экскурсии в ФАП, магазин и на почту, на кухню и др.) и более старших дошкольников (поручения и труд в природе, хозяйственно-бытовой (мытьё игрушек, подметание дорожек);
- решения проблемных ситуаций (Почему поссорились ребята, когда убрали игрушки? Что же нам сделать, чтобы всем хватило игрушек?)
- разных видов деятельности: музыкально-театрализованной («Кем быть», продуктивно-изобразительной («Кем буду», «Мой папа на работе»), чтения художественной литературы (С. Баруздин «Кто построил этот дом» и т. д), которые проводились в образовательной и в совместной деятельности.

Работали и по лепбук «Не мешайте мне трудиться», которую изготовила сама. Эта тематическая папка своего рода мини-энциклопедия по трудовому воспитанию, в которой собрана информация по данной теме. Она состоит из кармашков, в которых собраны:

- дидактические игры «Назови лишнее», «Одень куклу на прогулку», «Продолжи пословицу», «Застегни-расстегни»
- Загадки о профессиях,
- книжка-раскладушка, в которой подобраны потешки на развитие навыков самообслуживания (умывание, причёсывание), хозяйственно-бытовой труд (мытьё посуды, уборка игрушек, порядок в шкафу), труд в природе (читаема с обеих сторон),
- со схемами—алгоритмами дежурства по столовой, по занятиям, по уходу за растениями и алгоритмы пользования носовым платком и мытья рук. Рассматривая такие алгоритмы, малыши учатся, а старшие закрепляют последовательность действий. Можно играть в парах: старший-старший, старший — младший возраста.

Также хорошим стимулом к выполнению трудовых действий является оценка деятельности ребенка, поощрение его успехов («Как хорошо поступил Андрей — помог Наташе завязать шарф, ей не продует шею на прогулке»), но стараюсь следить, чтобы младшие не злоупотребляли добротой старших товарищей.

И родители не остались равнодушными, ведь они тоже хотели, чтобы у детей в группе были доброжелательные отношения. В приёмной у нас находится папка-передвижка «Для вас, родители», где постоянно меняется информация («Трудовое воспитание в семье», «Роль трудовой деятельности в формировании нравственных качеств»).

Детей следует приучать разговаривать друг с другом и с взрослыми ласково, вежливо, проявлять внимание к окружающим. Большую роль в этом играет личный пример взрослых. В течение всего года дети вместе с родителями участвовали в совместном труде: папы чинили игрушки, мамы помогали делать заготовки для дальнейшей художественной деятельности (приготовление папье-маше, обклеивание коробок), пособия для игр, выносной материал, все вместе работали на участке (заливали ледяные дорожки, строили фигуры из снега, весной высаживали деревья, летом клумбы, осенью собирали семена цветов, заготавливали материал для ручного труда). Всем вместе работать было очень интересно. А воспитание дружеских взаимоотношений предполагается не только у дошкольников между собой, но и между детьми и взрослыми, между детьми и живой природой, ведь все живое требует от нас заботы, участия и доброго отношения.

Литература:

1. Л. В. Куцакова «Трудовое воспитание в детском саду. Для занятий с детьми 3–7 лет» — М.: изд. Москва — Синтез, 2015 г.

Кстати, кот Леопольд постоянный гость в образовательной деятельности, в труде, в играх. Он учит детей дружить, помогает найти выход из трудных, спорных ситуаций, помогает им трудиться. Перед началом любой трудовой деятельности мы используем девиз, который дети придумали сами: «Мы друг другу помогаем». А если вдруг в работе возникли разногласия, мы используем «Диванчик перемирия», сидя на котором дети пытаются договориться, найти общее решение.

Проведённая работа позволила наладить отношения замкнутых и агрессивных детей со сверстниками и малышами, подготовить их к сотрудничеству, в котором все делают одно общее дело. Такая организация совместной трудовой деятельности позволяла сохранять равновесие и спокойствие, делая обстановку доброжелательнее, а общение детей доверительнее.

Все эти действия спланировали детей, не проявляющих ранее никакого интереса друг к другу. Подобным образом проявлялись лучшие индивидуальные качества ребенка, ранее застенчивого, которому очень хотелось показать себя с лучшей стороны. Вся деятельность по организации помощи малышам вызывала положительные эмоции у тех дошкольников, которым было трудно преодолевать свою гордость, эгоизм по отношению к сверстникам, так как они замечали привязанности и симпатии к ним малышей. А самое главное — получали одобрение взрослых. Из результатов проведенной работы стало ясно — у детей разного возраста формируются положительные взаимоотношения, дружелюбие, они охотней организуют помощь, проявляют нравственные качества в поведении. Но работа будет и дальше продолжаться,

Восприятие и речевое развитие дошкольников с косоглазием и амблиопией

Тычинская Анастасия Юрьевна, магистрант
Московский городской педагогический университет

Данная статья посвящена особенностям восприятия детей с функциональными нарушениями зрения. Особое внимание уделяется выявлению предпосылок возникновению речевых нарушений.

Ключевые слова: дошкольники с амблиопией и косоглазием; особенности восприятия.

This article is devoted to the peculiarities of perception of children with functional visual impairments. Particular attention is paid to identifying the prerequisites for the occurrence of speech disorders.

Keywords: preschool children with amblyopia and strabismus; features of perception.

В последние годы среди новорожденных число детей с последствиями перинатальной патологии достигло 36%. Более 40% из них имеют нарушения органов

зрения. Как правило, зрительная патология сочетается с другими нарушениями здоровья ребенка или возникает вследствие негативного воздействия другого заболе-

вания на незрелую зрительную систему. В свою очередь, согласно данным современных исследований, дети с косоглазием и амблиопией составляют самую большую группу среди дошкольников с нарушениями зрения [7, 15]. В зависимости от этиологии и особенностей течения болезни зрение ребенка может оставаться стабильным или постепенно снижаться [1, 2]. Нам представляется актуальным рассмотреть особенности данной категории обучающихся.

Познание окружающего нам доступно благодаря восприятию, психическому процессу отражения предметов и явлений действительности, совокупности их различных свойств и частей при непосредственном воздействии на орган чувств. Благодаря ему в сознании человека возникает целостный образ объекта [11]. Для детей с амблиопией и косоглазием зрение остается основным средством восприятия, ведущим в учебном процессе. Не происходит компенсации с использованием других анализаторов, как это свойственно слепым и слабовидящим [4, 8]. Детям с функциональными нарушениями зрения свойственны бессистемные, неточные сведения о собственных сенсорно-перцептивных возможностях, о внешних признаках, строении, функциональном назначении собственных органов чувств, что является препятствием для включения собственных компенсаторных механизмов [19].

Корковое нарушение приводит к снижению функций зрения, что приводит к снижению скорости, точности, дифференцированности восприятия, обуславливает трудности овладения сенсорными эталонами. Дети допускают ошибки при определении цвета, формы, величины и пространственного расположения предметов, при выполнении практических действий, овладении измерительными навыками. Наличие низкого уровня оперирования сенсорными эталонами, зрительными образами и представлениями неизбежно приводит к появлению вторичных отклонений в зрительном восприятии предметов окружающего мира [16]. Младшим школьникам с амблиопией и косоглазием свойственна фрагментарность, искаженность, замедленность, нечеткость узнавания, трудности в восприятии, как единичных предметов окружающего мира, так и в отражении сразу нескольких логически связанных между собой предметов [5]. Совершенно очевидно, что перечисленные недостатки зрительного восприятия детей с амблиопией и косоглазием в свою очередь отрицательно влияют и на развитие таких мыслительных операций, как анализ, синтез, сравнение, обобщение [20].

Кроме того, у детей с функциональным слабовидением чрезвычайно часто наблюдается редуцированность проявлений некоторых свойств восприятия. Так, например, избирательность восприятия ограничивается сужением круга интересов, снижением активности отражательной деятельности, меньшим по сравнению с нормой эмоциональным воздействием объектов внешнего мира, апперцепция ослаблена [6].

Одной из характерных особенностей является значительное отставание в формировании познавательных ин-

тересов. Как результат снижения познавательных интересов, у детей с функциональным слабовидением наблюдается снижение количества и качества представлений о явлениях и предметах окружающего мира, что в свою очередь приводит к возникновению трудностей в обучении, снижению успеваемости [4].

Л.С. Волкова, М.И. Земцова, О.Л. Жильцова отмечают отрицательное влияние зрительной патологии на речевое развитие ребенка, связывая это со своеобразием формирования его высших психических функций [17]. Л.С. Волкова подчеркивает, что для детей с нарушением зрения наиболее типичны системные недоразвития речи. Непонимание смысловой стороны слова, не соотносящейся с чувственным образом предмета, использование усвоенных на исключительно вербальной основе слов, эхоталии, отсутствие развернутых высказываний в связи с недостатком зрительных впечатлений [18].

Нарушения речи у таких детей многообразны, сложны по степени выраженности, структуре и затрагивают речь как целостную систему, где собственно речевые нарушения не являются единственным ядром речевой аномалии [9]. М.И. Земцова [7] и другие указывают на необходимость проведения коррекционной логопедической работы с такими детьми. Без своевременной коррекционной работы нарушения зрения обуславливают образование межсистемных нарушений: двигательные, нарушение ритма (основан на зрительном, слуховом, тактильном и кинестетическом восприятии) при всех видах ритмической деятельности у детей дошкольного и школьного возраста.

Лукашова Л.В. [14] подчеркивает увеличение числа детей с дизартрией среди детей с нарушениями зрения: 2000 г. — 85%, 2005 г. — 85%, 2010 г. — 95%. У детей с нарушением зрения проблемы со звукопроизношением встречаются в два раза чаще чем в норме [13]. Результаты исследования В.К. Иваковой показали, что у 30% детей с нарушениями зрения имеются все типы нарушения звукопроизношения, а результаты исследования Т.П. Свиридюк показали резкое отставание детей в области развития фонематического слуха, звукового анализа и первичных навыков чтения [3]. Е.А. Лапп это связывает с ограниченным визуальным контролем за языковыми и невербальными средствами общения [30]. Лапп Е.А. делит детей с нарушениями зрения и речи на три группы. В первую входят дошкольники с грубо несформированностью всех языковых систем. Дети с несформированностью фонематических представлений составляли вторую группу. В третью входили дети с хорошо развитой связной речью, сформированными фонематическими представлениями [12].

В исследованиях А.Г. Литвака, М.И. Земцовой, Т.П. Свиридюк, А.М. Виленской, Г.В. Григорьевой, В.З. Денискиной, З.Ю. Тюбекина, Р.Ж. Мухамедраимовой, Федоренко Ю.В. и др. затрагиваются вопросы особенностей эмоционально — волевой сферы и ее развития у детей с нарушениями зрения, указывается на ее недораз-

витие, непонимание эмоции такими детьми [13, 7]. Взаимосвязь эмоционально-волевой сферы и речевой деятельности неоднократно подчеркивалась исследователями (Л. С. Выготский, Н. В. Витта, Н. И. Жинкин, А. В. Запорожец, Э. Л. Носенко, С. Л. Рубинштейн, Т. П. Хризман, В. И. Шаховский и др.) [10]. Соответственно, гипотетически, коммуникативная функция у детей с нарушениями зрения имеет определенные особенности. Н. С. Кожанова [11] комплексно исследовала состояние коммуникативной деятельности дошкольников с наруше-

ниями зрения, и по приведенным ею данным видно, что такие дети недостаточно общительны.

Дети с косоглазием и амблиопией чаще всего отличаются бедностью предметно-практического опыта. Их ответам характерна однотипность, отсутствие развернутых ответов [7]. При этом некоторые дети с амблиопией и косоглазием имеют нормальное развитие речи.

Приведенные нами данные позволяют говорить о различной структуре нарушений восприятия и вторичных отклонений у детей с амблиопией и косоглазием.

Литература:

1. Баранов, А. А. Здоровье детей России: состояние и проблемы / А. А. Баранов. — М., 1999. — 273 с.
2. Васильева, М. Ю. Особенности психического развития недоношенных детей первого года жизни / М. Ю. Васильева, А. С. Батуев, Е. А. Вершинина // Психологический журнал. — 2009. — № 3. — С. 52–62
3. Дружинина, Л. А. Индивидуальный и дифференцированный подходы при организации коррекционной помощи детям с косоглазием и амблиопией: автореферат дис. ... канд. пед. наук:13.00.03 / Дружинина Лилия Александровна. — М., 2000. — 23 с.
4. Ермаков, В. П. Основы тифлопедагогики: Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. П. Ермаков, Г. А. Ягудин. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 240 с.
5. Гайлене, И. П. Особенности выделения признаков объектов детьми с нарушениями зрения / И. П. Гайлене // Дефектология. — 1990. — № 2. — С. 13–17
6. Григорьева, Л. П. Особенности зрительного опознания изображений у слабовидящих школьников / Л. П. Григорьева // Дефектология. — 1984. — № 2. — С. 22–28
7. Земцова, М. И. Обучение и воспитание детей с нарушениями зрения в дошкольных учреждениях: методические указания к использованию «Программы воспитания в детском саду» / М. И. Земцова, Л. И. Плаксина, Л. Ю. Феоктистова. — М.: Просвещение, 1978. — 39 с.
8. Зорина, С. С. Формирование коммуникативных умений у детей с нарушениями зрения / С. С. Зорина // Специальное образование. — 2010. — № 4. — С. 20–26
9. Игнатьева, С. А. Логопедическая реабилитация детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. А. Игнатьева, Ю. А. Блинков. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. — 304 с.
10. Каракулова, Е. В. Формирование эмоционально-волевой сферы в структуре преодоления общего недоразвития речи у дошкольников с нарушением зрения / Е. В. Каракулова // Специальное образование. — 2009. — № 2. — С. 18–20
11. Кожанова, Н. С. Состояние коммуникативной деятельности дошкольников с нарушениями зрения / Н. С. Кожанова // Специальное образование. — 2008. — № 1. — С. 21–27
12. Лапп, Е. А. Развитие связной речи у детей 5–7 лет с нарушениями зрения: планирование и конспекты / Е. А. Лапп. — М.: ТЦ Сфера, 2006. — 256 с.
13. Литвак А. Г. Практикум по тифлопсихологии / А. Г. Литвак, В. М. Сорокин, Т. П. Головина. — М.: Просвещение, 1989. — 110 с.
14. Лукашова, Л. В. Особенности логопедической работы с детьми с нарушением зрения / Л. В. Лукашова // Специальное образование. — 2009. — № 4. — С. 41–48
15. Минаева, Н. Г. Коррекция недостатков развития ориентировки в пространстве у детей старшего дошкольного возраста с косоглазием и амблиопией в сочетании с задержкой психического развития в процессе плоскостного ориентирования: автореф. дис. на соискание уч. степени. канд. пед. наук:03.00.13 / Минаева Наталья Геннадьевна. — Екатеринбург, 2002. — 21 с.
16. Никулина, Г. В. Дети с амблиопией и косоглазием (психолого-педагогические основы работы по развитию зрительного восприятия в условиях общеобразовательного учреждения общего назначения): учебное пособие. / Г. В. Никулина, Л. В. Фомичева, Е. В. Артюкевич // Под ред. Г. В. Никулиной. — СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. — 86 с.
17. Орлова, Е. В. Особенности речевого развития детей с нарушениями зрения / Е. В. Орлова // Специальное образование. — 2004. — № 2 — С. 36–38
18. Примерная адаптированная основная образовательная программа для детей дошкольного возраста с нарушением зрения / А. М. Витковская, Л. Б. Баряева и др.; под ред. Н. Н. Яковлевой, А. М. Витковской. — СПб, 2015. — 164 с.

19. Ремезова, Л. А. Развитие восприятия эмоций у дошкольников с нарушениями зрения: учебно-методическое пособие / Л. А. Ремезова. — Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2012. — 166 с.
20. Рудакова, Л. В. Психолого-педагогическое обоснование коррекционной работы по развитию зрительного восприятия детей с нарушениями зрения / Л. В. Рудакова // Реабилитационная работа со слепыми и слабовидящими. — Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. — С. 53–61

Theories of teaching a foreign language

Urazbaev Khikmatullo Ismatullaevich, senior teacher;
Zulfikorova Azizakhan Bakhodir qizi, student
Gulistan State University (Uzbekistan)

The article presents the discussion of various learning theories and their application in foreign language teacher education. The author analyzes the learning activities by presenting tasks based on learning theories as an example of each perspective.

Keywords: *humanistic theory, sociocultural perspective, behaviourism, experiential learning.*

Теории обучения иностранному языку

Уразбаев Хикматулло Исматуллаевич, старший преподаватель;
Зулфикорова Азизахон Баходир кизи, студент
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

В статье представлено обсуждение различных учебных теорий и их применение в методике преподавания иностранных языков. Автор анализирует учебную деятельность, представляя задачи, основанные на обучающих теориях, в качестве примера каждой перспективы.

Ключевые слова: *гуманистическая теория, социокультурная перспектива, бихевиоризм, эмпирическое обучение.*

Teacher education and learning employs various learning theories which usually come in an integrated way. Proper identification of appropriate learning theories suitable for group of learners and directing in a desired way may yield effective outcomes. In teacher education knowledge of learning theories provide foundations for intellectual and motivated selection of proven instructional strategies and conceptual frameworks which enable us to solve problems related to learning. Moreover, knowledge of these theories helps us to be more professional teachers, who understand underpinning principles of their actions and able to integrate selected strategies to a definite learning context.

According to sociocultural approach to learning developed by Vygotsky a language has three main functions. They are language as a cognitive tool, social or cultural tool and pedagogical tool [1,160]. In the area of teacher education the third function of a language which defines a language as a pedagogical tool plays a pivotal role, as language performs the function of a medium through which other people's intellectual development is guided and supported. In this term the notion of dialogic teaching comes into light of teacher education. Dialogic teaching and learning takes its origins from sociocultural perspective of learning and developed by Alexander [2,273]. Di-

alogic teaching concept is used to define how teachers and learners co-construct knowledge through discussing shared ideas and presenting arguments and counter-arguments to each others' opinions [2,276]. In this process language plays an important role performing the function of a pedagogical tool. During the course sessions student teachers as learners try to co-construct knowledge related to issues in teaching English. Thus it is beneficial for teachers to hold activities in the form of pair or group discussions where students can share their views on the topic and present arguments where necessary. Tutors, in this process, are advised to listen to students' negotiation carefully, providing scaffolding when needed.

Roberts [3,12] distinguishes four main theories of learning, which are behaviouristic view of learning, humanistic view, constructivist theory and social or sociocultural perspective of learning. However, these learning theories may overlap and fulfill each other to some extent.

As Roberts explains, behaviourist theory of teacher learning sees a person as an input-output system and the input can change human behaviour under certain well-planned and well-developed circumstances or conditions.

Unlike behaviourism, humanistic theory of learning identifies a person as an independent self-agent where per-

son's own individual psychological peculiarities, emotions and strive for self-development may trigger learning. Proponents of humanistic approach suggest that person's learning should be internally driven rather than externally controlled by others.

According to Roberts humanistic theory recognizes the autonomy of people and their individual needs. Furthermore, humanistic theory in teacher education views teacher-learner interaction as co-operative rather than teacher dominant process and emphasizes students' self-determination and self-agency in identifying their pace and extent of learning. For instance, during the classes students can be counseled rather than taught and their ideas and views are as valuable as teachers' opinions.

Microteaching is one of the teacher training techniques which employs real teaching situation for developing teaching skills and facilitates getting deeper knowledge about teaching. Micro-teaching derives from the behaviouristic principles of teacher education. According to Roberts in behaviouristic approach to curriculum and task design model of a target behaviour is divided into discrete sub-behaviours. While doing the micro-teaching task students are required to decide on the teaching approach and materials, plan the lesson, teach the lesson, and reflect on the taught lesson, which contributes to habits formation in terms of further professional development. And the last but not the last purpose of the microteaching was to transfer the skills students practice during their microteaching into their future teaching repertoire. However, Griffiths [4,7] suggests constructivist view on the role of micro-teaching in teacher education and explains that there occurs a reconstruction of schemata which were existent in teacher learners prior to micro-teaching.

In the effective reflection video-recording of one's teaching has many advantages. MacLeod [1,160] mentions that the modern-day technology such as audio or video recording devices play an important role in the teacher learning process especially during microteaching. With the help of video-recording one's own lessons, which is one of the self-observation techniques, teachers can set up a self-monitoring of their teaching behaviours and develop them accordingly.

Additionally, micro-teaching and focus group sessions also employ some elements of Kolb's experiential learning theory. Kolb's experiential learning suggests that learning takes place through concrete experience and one of the components of promoting experiential learning is reflective observation [3,40]. Furthermore, Kolb's experiential learning theory emphasizes the importance of dialogue in learning. For instance, after the micro-teaching session teachers or

mentors can have a focus group sessions where they may reflect on their and peers teaching and give feedback to each other in the form of dialogues. In addition, students can hold a personal dialogue in order to understand the decisions they made in planning and teaching stages of the microteaching.

The next efficient classroom activities or tasks students in preparing future English language teachers are structured classroom observations. Good [4,191] claims that among the main purposes of classroom observation in teacher education is to prepare beginning teachers with enough skills and knowledge to improve their teaching with the help of continuous analysis and reflection.

Schunk [5,11] ascribes observational learning to the social cognitive learning theory and identifies observational learning as one of the components through which modeling occurs. Prior to the observation tutors are advised to have several sessions on topics related to lesson planning and delivering lessons, which can give students an opportunity to build a meaningful framework for the purposes and tasks they have to fulfill during structured observations. Schunk [5,22] divides observational learning into four processes: attention, retention, production and motivation. Before each observation students need to be assigned an area of interest on which they have to emphasize during the observation of lessons, which enables meaningful perception of events that are observed. In the next stage during/after each observation students are asked to transfer their observations to cognitive organization through coding, describing or taking notes. For the purpose of describing and coding the events observed it is advised to provide students with observation tools (tables, templates), which also set a clear framework for observation. According to Schunk [5,35] this process is termed as retention, through which observed modeled events are transformed for memory storage. In the next stage while attending the observations students need to be asked to reflect on the interactions between teachers and students, use of approaches, methods and materials during the observed classes and design their own lesson plans thinking of the same observed group of learners. Schunk [5,35] defines these stages as rehearsal and production. In rehearsal process observed events are mentally reviewed and in the production process the observed materials and other relevant knowledge are transformed into overt behaviours. Thus by suggesting their own lesson plan students can turn the things they have learned during the observation into overt behaviour.

Thus modern approaches to the study of learning theories are not new and they reflect on peoples' desire to understand themselves, others and the world around them.

References:

1. REMESH, Ambili. (2013). Microteaching, an efficient technique for learning effective teaching. *Journal of Research in Medical Sciences. The Official Journal of Isfahan University of Medical Sciences*, 18(2), 158–163.
2. ARTINO, Anthony, Jr. (2010). Online or Face-to-Face Learning. Exploring the Personal Factors that Predict Students' Choice of Instructional Format. *Internet and Higher Education*, 13(4), 272–276.
3. ROBERTS, Jon. (1998). *Language teacher education*. London,

4. GRIFFITHS, Roy. (1977). The Emergence of a Cognitive Perspective in Microteaching. Educational Studies, 191–7. [online]. <http://www.tandfonline.com/>
5. SCHUNK, Dale. (2012). Learning theories an educational perspective. 6th ed. Boston, Pearson.

Использование элементов биофизики на уроках физики

Филонова Татьяна Вячеславовна, учитель физики
МКОУ «Серпейская СОШ» (Калужская обл.)

Характерной чертой современной науки является интенсивное взаимопроникновение идей, теоретических подходов, присущих разным дисциплинам. Особенно это относится к физике, химии, биологии и математике. Так, физические методы исследования широко используются при изучении живой природы. Современный человек, окружив себя множеством сложных машин, живя в мире больших скоростей, снова идет «на поклон» к природе. Почему? Потому что и теперь человек подмечает много преимуществ в творениях природы перед своими собственными созданиями. Ведь у живой природы наиболее сложные материалы, устройства, технологические процессы по сравнению со всеми известными в науке. Анализируя и сопоставляя физические процессы, связанные с природными явлениями, я обратила внимание на такую науку, как бионика. Именно с целеустремленного «подглядывания» за природой родилась эта наука.

Название науки происходит от древнегреческого слова «бион» — ячейка жизни. Занимается она изучением биологических систем и процессов, с целью применить полученные знания для решения инженерных задач. **Бионика**, отталкиваясь от биологического «прототипа», разрабатывает такие модели, которые имеют конкретное практическое применение (т. е. использование в технике лишь лучших достижений живой природы). Бионика — одна из синтетических дисциплин, которая объединяет практически все, что входит сегодня в понятие «Естествознание». Бионика — наука, пограничная между биологией и техникой, решающая инженерные задачи на основе моделирования структуры и жизнедеятельности организмов. Бионика тесно связана с биологией, физикой, химией, кибернетикой и инженерными науками — электроникой, навигацией, связью, морским делом и др. Данная связь является основой содержания моего педагогического опыта «Межпредметные связи на уроках физики, как один из приемов активизации учебной деятельности», но в более конкретном направлении — биофизика.

Биофизика изучает возможность применения биологических закономерностей в технике для повышения качества и расширения функций систем, машин, приборов, инженерные задачи стали решаться на основе анализа структуры и жизнедеятельности организмов.

Работая над этими вопросами, я поставила перед собой следующие цели:

- Ознакомление школьников с основными тенденциями развития современной науки в области биофизики;
- Создание в представлении обучающихся общей картины мира с его единством и многообразием свойств неживой и живой природы;
- Создание условий для лучшего усвоения курса физики через привлечение биофизического материала.

Приведу примеры:

- Стрекоза способна зависать в воздухе, передвигаться в боковом направлении или резко подаваться назад. Причем все маневры она проделывает на большой скорости. Однако мало кому известно, что подъемная сила стрекозы втрое больше, чем у современного самолета. Используя особенности аэродинамики стрекозы, ученые полагают, что можно значительно повысить эффективность и безопасность летательных аппаратов. Самолеты, разработанные с учетом способностей стрекоз, смогут совершать более крутые развороты и будут менее восприимчивы к порывам ветра, которые, к сожалению, еще бывают причиной аварий.

- Гремучая змея улавливает разницу в температуре, равную тысячной доле градуса.

- Некоторые рыбы ощущают сто миллиардную долю пахучего вещества в одном литре воды. Это все равно, что уловить присутствие 30 г такого вещества в целом Аральском море.

- Крысы ощущают радиацию.

- Отдельные виды микробов реагируют даже на слабое изменение радиации.

- Обыкновенный черный таракан радиацию видит.

- Комар развивает при укусе удельное давление до 1 миллиарда кг/см²? Сравнение с 16-килограммовой гирей, имеющей основание 4 см² и дающей удельное давление всего 4 кг/см², показывает, как велика «комариная сила».

- Глубоководные рыбы улавливают изменение плотности тока менее чем на одну сто миллиардную часть ампера.

- Нильская рыба мормирус с помощью электромагнитных колебаний «прощупывает» свой путь в воде.

Для обоснования моей темы хочу привести слова Леонардо да Винчи: **«Не столь важно знание фактов, сколь знания связи между ними».**

В своей работе я руководствуюсь следующими педагогическими принципами:

- Принцип мотивации успехом — через текущий мониторинг личностного роста обучаемого на основе комплекса критериев;

- Принцип субъективности, при котором изучение учебного материала происходит путем актуализации и обогащения субъектного опыта обучаемого;

- Принцип дифференциации знаний — принцип соизмерения мощи специализированных методов и компьютерных инструментов, с психологическими возможностями и динамикой творческого процесса;

- Принцип комплексного подхода к организации предметного содержания;

- Принцип амплификации — через принцип «разные обучаемые — разные материалы и задания».

При систематическом и планомерном использовании заданий в рамках межпредметных связей (биофизика) можно увидеть следующий позитивный результат:

- активизация познавательной деятельности обучающихся;

- повышение мотивации к учению;

- формирование полезных умений, которые пригодятся в жизни;

- благоприятный психологический климат.

- продемонстрировать использование заданий с элементами биофизики на различных этапах урока.

Задания:

Застёжка — молния.

Демонстрация.

Данное задание я использую при изучении темы «Сила трения» на этапе закрепления знаний, с целью обоснования закона силы трения во взаимосвязи его с природой и изобретениями человека:

Перед вами черный ящик, в котором находится то, что послужило основой изобретения XX века — застёжки «молния».

Внимание, вопрос!

Что находится в черном ящике?

В случае затруднения — участникам предлагается подсказка в виде загадки:

Поймаю гуся, пушу его в воду

Буду им водить, оно будет говорить.

(Открывается ящик, в котором находится перо птицы).

Описание. В последние годы бионика подтверждает, что большинство человеческих изобретений уже «запатентовано» природой. Такое изобретение XX века, как застёжки «молния», было сделано на основе строения пера птицы. Бородки пера различных порядков, оснащенные крючками, обеспечивают надежное сцепление. При застегивании молнии, элементы с одного края сцепливаются с элементами другого края при помощи замка или «бегунка».

ются с элементами другого края при помощи замка или «бегунка».

Секрет дятла.

При изучении темы «Законы Ньютона (вес тела, невесомость, перегрузки) я знакомя обучающихся с ускорениями, с которыми сталкивается человек в разных жизненных ситуациях.

Демонстрация.

Ученикам демонстрируется видеофильм.

Перед вами черный ящик, в котором находится то, что является результатом наблюдений и исследований движения головы дятла.

Внимание, вопрос!

Что находится в черном ящике?

(Открывается ящик, в котором находится шлем космонавта).

Описание.

Когда лесной дятел ищет насекомых или готовит дупло под гнездо, то его клюв может долбить дерево со скоростью при ударе 7 м/с. Полный цикл удара клювом длится всего 0,001 с. или меньше, а перегрузка в конце каждого удара достигает 1000g. Однако мозг птицы никогда не травмируется! Оказалось, что секрет заключается в том, что голова дятла перемещается только вперед и назад в одной плоскости, без каких-либо боковых смещений. В связи с этим у инженеров-физиков возникла идея улучшить защитные шлемы космонавтов, сконструировав их таким образом, чтобы ограничить боковые перемещения, что достигается специальными шейными скобами.

Изобретение застёжек «липучки»

При изучении темы «Сила трения» я предлагаю обучающимся следующее задание:

Швейцарский инженер Джордж де Местраль, исследовав плод сорняка (в простонародье называемый колючка) в результате изобрёл современную разновидность застёжки, которая сегодня широко используется при изготовлении не только военной, но и гражданской одежды, а также в быту.

Внимание, вопрос.

Что находится в чёрном ящике?

Ответ. Липучки.

Вывод. Использование предложенных заданий на уроках и во внеурочных мероприятиях по физике послужит богатным материалом для мобилизации внимания обучающихся, для превращения абстрактных формулировок в нечто конкретное и близкое, затрагивающее не только интеллектуальную, но и эмоциональную сферу.

Природа открывает перед инженерами и учеными бесконечные возможности по заимствованию технологий и идей!!!

Литература:

1. Кац Ц. Б. Биофизика на уроках физики: Кн. Для учителя: Из опыта работы. — М.: Просвещение, 1998. — 159 с.
2. Научно — методический журнал для учителей физики, астрономии и естествознания «Физика» № 3, март 2013.

3. Поташник М. М. Требования к современному уроку. Методическое пособие. — М.: Центр педагогического образования, 2008. — 272 с.
4. Festival. 1 september.ru

Использование рабочей тетради в обучении изобразительной деятельности в начальном классе

Халилов Руслан Шавкатович, доцент;

Атажанова Рабина Рахимовна, магистрант

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Основными задачами профессионального образования является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня, компетентного, ответственного, конкурентно способного на современном рынке труда, способного к эффективной работе по специальности, готового к постоянному профессиональному росту.

Для этой цели необходимо так организовать учебный процесс, чтобы самостоятельная работа учащихся была организована таким образом, чтобы обеспечивалась обратная связь педагога и обучаемого. Обеспечить успешное формирование мыслительных процессов невозможно без разработки средств контроля за течением этих процессов.

Рабочая тетрадь является таким средством, которое может обеспечить формирование мыслительных процессов, будет способствовать повышению эффективности обучения учащихся и уровня их творческого развития. Использование рабочих тетрадей имеет широкое распространение в современном образовании, т.к. играют особую роль в решении проблемы дифференциации и индивидуализации обучения.

Применение рабочих тетрадей способствуют формированию и развитию у школьников учебной деятельности, интеллектуальных умений; обеспечивают самостоятельное усвоение и применение знаний по конкретной учебной дисциплине.

Применение рабочей тетради в обучении улучшает качество образования, повышает эффективность учебного процесса на основе его индивидуализации, появляется возможность реализации перспективных методов обучения.

Рабочая тетрадь — пособие с печатной основой для работы непосредственно на содержащихся в нем заготовках; применяется преимущественно на первоначальных этапах изучения темы с целью увеличения объема практической деятельности и разнообразия содержания, форм работы, а также видов деятельности учащихся [3].

Использование рабочей тетради способствуют решению следующих образовательных задач:

- усвоение технических понятий и знаний;
- приобретение практических умений и навыков;
- формирование специальных умений и навыков;

- развитие самоконтроля;
- развитие элементов мышления;
- контроль хода обучения.

Разработка листов рабочей тетради призвано обеспечивать формирование мыслительной деятельности. После объяснения нового материала, идет закрепление нового материала — работа с рабочей тетрадью, где учащиеся поэтапно воспроизводят изложенный материал, то есть преподаватель управляет течением и формированием мыслительной деятельности учащихся, и имеет полученный результат.

Созданием тетрадей на печатной основе занимались многие авторы, в том числе А. Н. Мансуров, С. А. Чандаева, А. А. Шаповалов, группы авторов Московского государственного педагогического института и Благовещенского государственного педагогического института, И. Н. Верещагина и В. И. Сиротин и др.

Анализ методической литературы и исследовательских работ вышеперечисленных авторов позволил выделить определенные требования к данному виду учебных изданий.

Рабочая тетрадь должна отвечать следующим требованиям:

- отражать темы курса (раздела) учебной дисциплины.
- быть доступной и интересной по содержанию каждому учащемуся, содержать дифференцированные задания;
- сочетать в себе краткий справочник по теории, сборник задач и упражнений.

В рабочей тетради могут предлагаться специально разработанные типы заданий-упражнений. Их специфика состоит в том, что, выполняя такие задания, учащиеся расчленяют весь процесс мышления на отдельные операции. Задания построены так, что, работая над ними, учащийся не может не производить всех операций, его ошибка на каждом этапе учебного познания может быть замечена педагогом и исправлена; при этом она исправляется в том месте, где была совершена.

Выделяют три вида рабочей тетради:

1. **Информационная рабочая тетрадь** содержит в себе информацию только о содержании учебного мате-

риала. Учебная информация задает студентам ориентацию в содержании рассматриваемой темы.

2. **Контролирующая рабочая тетрадь** используется после изучения темы занятия. Преподаватель с помощью листов рабочей тетради может определить, на каком этапе обучения обучаемый допускает ошибку и в процессе занятий устранить ее.

3. **Смешанная рабочая тетрадь** включает в себя информационный и контролирующий блоки. В информационный блок включают новый учебный материал, в контролирующий помещают задания и тесты для контроля полученных знаний и умений, задания для самостоятельной работы.

Смешанный вид рабочей тетради — наиболее предпочтителен, так как включает в себя и информационный, и тренировочный, и контролирующий блоки. В информационный блок включают новый учебный материал; в тренировочный — задания для самостоятельной работы; в контролирующий помещают задания и тесты для контроля полученных знаний и умений.

В результате анализа специальной литературы можно выделить следующие **дидактические функции рабочих тетрадей**:

- *компенсаторная* — облегчение процесса обучения, уменьшение затрат времени, сил и здоровья педагога и учащихся;

- *информативная* — передача учащимся необходимой для обучения информации;

- *интегративная* — рассмотрение изучаемого объекта или явления по частям и в целом;

- *познавательная* — развитие познавательного интереса, умения наблюдать, мыслить, развивать эстетический вкус;

- *формирующая* — формирование видов познавательной деятельности, приемов познания и способов усвоения.

Выделяют следующие **критерии использования рабочих тетрадей на лекциях**:

- рабочие тетради облегчают педагогу планирование учебного занятия;

- позволяют сочетать на занятии устную и письменную работу;

- избавляют учащихся от большого объема механической работы;

- помогают учащимся выделять в тексте наиболее важную и существенную информацию;

- способствуют привлечению всей группы учащихся к активной познавательной деятельности.

В качестве операций, которые необходимо выполнить учащимся при формировании понятий, применяются:

- основные определения;

- построение схем, дополнение определенных элементов;

- заполнение таблиц;

- определение параметров и т.д.

Перечисленные выше комплексные операции взяты за основу разработки листов рабочей тетради. В определениях основных документов пропущены ключевые слова в виде многоточия (.....), т.е. названия изучаемых понятий.

Для вычерчивания схем в листе рабочей тетради задается основа построения, т.е. вычерчены в готовом виде элементы. Учащиеся должны достроить схему и изобразить связь между определенными элементами, так же по определенному алгоритму заполняют «окошечки» в схемах. В готовом виде даются таблицы, где есть необходимость последовательного заполнения, внесение информации поясняющего характера.

В рабочей тетради есть такие задания, где необходимо расставить соответствующие параметры. Для контроля уровня сформированности знаний лист рабочей тетради включает содержание заданий или проблемные вопросы.

Логика представления учебной информации такая же, как в опорном конспекте. Работа учащихся над определениями формируемых понятий, задают ориентировочную основу деятельности, построение схем, определение связей между элементами, формируют исполнительские действия. И, наконец, решение заданий, формулировка выводного знания определяет уровень сформированности знаний и умений учащихся.

Рабочие тетради могут включать вопросы и задания следующих групп:

- на воспроизведение изученного материала;

- для развития мыслительных операций;

- для практического применения полученных теоретических знаний.

Задания в рабочей тетради выполняются в виде рисунков, схем. В тетради должны быть решения задач, выполнения заданий по данной теме из учебника. Для выполнения работ в тетрадях рекомендуется оставить достаточно свободного места.

Структура и содержание рабочей тетради может соответствовать следующим компонентам:

1. Информационный комплекс по каждой теме курса: краткие теоретические сведения.

2. Задачи и упражнения для самостоятельной работы ученика: развивающие и творческие задачи и упражнения.

3. Обобщение и заключение по каждой теме: контрольные вопросы.

Отдельные занятия могут быть посвящены самостоятельному изучению нового материала с помощью рабочей тетради. Такая работа проводится индивидуально. Тем самым происходит приобщение учеников к самостоятельной, исследовательской работе.

Примеры работы с рабочей тетрадью:

В начале занятия ученики повторяют теоретический материал. На повторение теоретического блока ученикам дается 10 минут. Ученики берут рабочие тетради и открывают на нужной странице.

После того как ответили на вопросы ученики приступают к выполнению практических заданий для того, чтобы преподаватель мог проверить, как усвоен практический

материал данной темы. На выполнение практического задания ученикам отводится 20–25 минут.

Все этапы работы учеников оцениваются преподавателем, и в конце занятия он выставляет каждому ученику общую оценку.

Таким образом, можно выделить **основные достоинства рабочей тетради:**

– системный подбор постепенно усложняющихся заданий;

– экономия времени учеников за счет выполнения работы непосредственно на страницах пособия;

– возможность больше рисовать во время урока разных задач.

Литература:

1. Аксенова, О.В. Рабочая тетрадь по информатике для первого класса. На правах рукописи.— Барнаул, 1997–1998.
2. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении. /Под ред. Г.И. Щукиной,— М., 1984.— 176 с.
3. Р.О. Чешков «Создание и использование рабочей тетради»

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Российский театр как актер международной культурой политики

Аксенова Жанна Сергеевна, магистрант;
Тонких Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор
Воронежский государственный университет

Театр занимает особое место в истории развития человечества, являя собой отражение культурного уровня, ценностей, традиций и нравов того или иного периода времени. [1] Несмотря на то, что сейчас идет активное развитие самых разных форм искусства (в частности, появление кинематографа, доступное для всех телевидение), а также сильное влияние на сферу культуры Интернета и социальных сетей, театр до сих пор занимает важную нишу в жизни общества. Его актуальность на протяжении многих веков обуславливалась высокой социальной значимостью — театр представлял собой своеобразную открытую площадку для постановки и рассмотрения острых социально-политических и духовно-нравственных вопросов, предоставлял возможность и служил средством формирования у зрителей определенных ценностных норм, правил и установок.

Политика, реализуемая правительством в области театральной деятельности, является составной частью всей культурной политики Российской Федерации. В сфере культуры основой всех связей являются, по большей части, артистические и художественные обмены в формах концертно-гастрольной деятельности (в том числе международной). Основной целью этих обменов является формирование и поддержание устойчивых и долговременных связей между государствами, общественными организациями и людьми. Также они вносят вклад в налаживание и укрепление межгосударственного взаимодействия в других областях, в том числе в сфере политики и экономики, и призваны работать на создание благоприятного и объективного образа России в мире. [2]

Благодаря уникальности русской исполнительской школы и ее высокому авторитету в мире театрального искусства, выступления российских артистов всегда вызывают большей интерес и пользуются постоянным международным спросом. С каждым годом за рубежом все более широко представлены выдающиеся достижения российской культуры и, прежде всего, музыкального и театрального искусства всех видов и жанров (оперного, балетного и драматического театра).

Русский народный театр как явление возник в глубокой древности, когда еще не было письменности. Просвещение, прежде всего в лице христианской религии, постепенно вытесняло языческих богов и все, что с ними было связано, из области духовной культуры русского народа. Многочисленные языческие ритуалы, разнообразные обряды и народные праздники постепенно легли в основу драматического искусства.

Самыми первыми бродячими актерами на Руси были скоморохи. Существовали, правда, еще и оседлые скоморохи, но они мало чем отличались от обычных людей и наряжались только в дни народных праздников и гуляний. [3]

Зарождение ранней драматургии в русской культуре произошло в конце XVII века. Тогда же возник и первый профессиональный русский театр, в формировании которого принимали участие представители самых разных слоев общества. Причем, стоит отметить, что большинство из них являлись выходцами из крепостных людей, служащими Посольского и Аптекарского приказов, Оружейной палаты и Печатного Двора. [4]

Русское театральное искусство, которое в XVII веке основывалось прежде всего на достижениях придворного и школьного театров, получило признание на государственном уровне. Это подтверждалось царским указом о выделении для него специальных помещений, в которых возможно проводить обучение актерскому мастерству молодых людей, специально отобранных для этой цели. Применяя в своем творчестве уже ранее накопленный опыт сценического искусства Западной Европы, русские актеры развивали и совершенствовали национальную театральную культуру, открывая в городах и населенных пунктах театральные школы с целью подготовки профессиональных актеров русского драматического театра. [5]

Весь XVIII век в России был отмечен реформами Петра I, а также стремительным ростом государственного и военного престижа страны. Развитие внешней торговли активно способствовало установлению и развитию экономических и культурных связей с другими странами. Драматургия и театральное искусство сохранили свою са-

мобытность и народные традиции. Одновременно с этим заметно уменьшилось влияние религии и церкви на развитие культуры и искусство.

В 1756 году правительственным указом от 30 августа в Петербурге был создан первый Русский публичный театр для представления трагедий и комедий. [6]

К концу первой четверти XX века в российском театре, как, в прочем, и в других сферах искусства, практически пришел к своему завершению процесс идейного разделения. Серьезные изменения, которые повлекли за собой события Октябрьской революции и Первая Мировая война, оказали значительное воздействие на всех деятелей культуры. Все более очевидной стала становиться связь между творческой деятельностью авторов и художников и их общественно-политической позицией. Постепенно реалистические и гуманистические традиции минувших лет стали объединяться с новыми идеями тотального полного освобождения человечества от колониального рабства, борьбы с капиталистическим гнетом и стремлениями к социалистическому преобразованию мира.

Многонациональный советский театр, сформировавшийся в результате победы Октябрьской революции, стал новой ступенью в истории мирового театрального искусства. [7] Советский театр смог унаследовать лучшие, передовые традиции дореволюционного реалистического искусства, благодаря развитию на основе метода социалистического реализма. Утверждая и пропагандируя великие идеи коммунизма, театр стал отражением мыслей и чувств многомиллионного русского народа.

В эпоху общественного застоя, советское театральное искусство, наряду со многими творческими успехами, накопило немало проблем, связанных с господствующей командно-административной системой и жесткой централизацией всего театрального дела. Все театральные коллективы, планируя и осуществляя свою деятельность, вынуждены были следовать определенным требованиям со стороны партийных и государственных органов власти, которые считали искусство идеологическим средством для достижения цели построения «развитого социализма». В эпоху общественного застоя гастроли были признаны наиболее эффективной формой обмена опытом и достижениями в сфере театрального искусства между автономными, союзными республиками, краями и областями СССР. Вместе с тем, сама организация гастролей являлась сложной бюрократической системой, которая была призвана обеспечить должный контроль за театральным коллективом со стороны государственной власти. Прежде всего, ожидалось, что они будут способствовать процессу взаимовлияния и взаимообогащения национальных социалистических культур, показу выдающихся произведений русских авторов, раскрывающих борьбу русского народа за коммунизм, произведений советской, национальной, мировой классики и современной зарубежной драматургии. [7]

Принципы, регулирующие театральную гастрольную деятельность, закладывались на партийных съездах. Партийные и советские органы власти рассматривали га-

строльные туры театров как «творческие отчеты перед трудящимися» советской страны. Именно по этой причине репертуар театров, который тщательно проверялся и утверждался вышестоящими инстанциями, был целиком и полностью составлен в духе господствующей идеологии. Если проанализировать маршруты, по которым гастролировали театры, основываясь на доступных архивных материалах, то будет видно, что ключевыми направлениями являлись поездки зарубеж (которые, однако, были крайне редки среди провинциальных театров), выезды в братские республики СССР, а также гастроли по городам РСФСР.

Смена политической формации в начале 1990-х годов и долгий период экономической разрухи кардинально меняли театральную жизнь в России. Первый этап ослабления идеологического контроля сопровождался эйфорией: многочисленные ограничения были сняты и стало возможным ставить и показывать зрителям все, что угодно. После того, как была отменена централизация театров, стали образовываться новые творческие коллективы — антрепризы, театры-студии и т.д. Однако вынести все тяготы в новых условиях смогли далеко не все — выяснилось, что, помимо идеологического диктата, существует еще и диктат зрительский: публика будет смотреть только то, что непосредственно хочет. Заполняемость зрительного зала, являющаяся не слишком важной при наличии финансовой поддержки со стороны государства, при самокупаемости становится необходимым условием для дальнейшего существования театра. Вследствие этого, наиболее востребованными в театре становятся профессии продюсера и менеджера, которые, помимо изучения зрительского спроса, могут также заниматься поиском новых спонсоров и инвесторов для проектов театра. [8] В настоящее время самыми талантливыми и успешными театральными продюсерами становятся режиссеры и актеры (так, например, всем известный Олег Табаков). Действительно одаренные режиссеры, особенно те, кто сочетает свое творческое видение с умением вписаться в ситуацию рыночной экономики, смогли «уцелеть» и получили множество возможностей для реализации всех своих, даже самых смелых, идей.

На сегодняшний день театр в России по количеству и разнообразию эстетических направлений ассоциируется с Серебряным веком. Режиссеры традиционных, привычных театральных направлений соседствуют с экспериментаторами. Наряду с признанными мастерами — П.Н. Фоменко, В.В. Фокиным, О.П. Табаковым, Р.Г. Виктюком, А.А. Калягиным, Г.Б. Волчек успешно работают К.М. Гинкас, Г.Н. Яновская, И.Л. Райхельгауз, К.А. Райкин, С.Н. Арцибашев, а также еще более молодые и радикальные авангардисты: А.А. Праудин, Б.Ю. Юхананов, и др. Параллельно с этим активно развивается и близкое к театру направление хепенинга и инсталляции. И.М. Эппельбаум, отталкиваясь от эстетики театра кукол, экспериментирует со всеми компонентами зрелища в своем театре «Тень». Е.В. Гришковец изобретает свою театральную эстетику. С 2002 года открылся

проект Театр.doc, построенный на отказе от литературной основы спектаклей: материалом для них служат расшифровки реальных интервью с представителями той социальной группы, к которой принадлежат и герои будущих постановок. И это далеко не все сегодняшние театральные эксперименты.

Новому витку развития театрального искусства в России во многом поспособствовал появившийся доступ к мировой культуре и ее театральному опыту, что существенно помогает осмыслению собственной проделанной работы и переходу на следующую ступень.

Итак, театры Москвы и Санкт-Петербурга всегда играли решающую роль в пропаганде российского театрального искусства как внутри страны, так и за границей. Основной формой международной деятельности столичных театров стали зарубежные гастроли и участие в международных фестивалях. Практически все ведущие театры России активно участвовали и продолжают участвовать в международной деятельности.

В настоящее время, несмотря на развитие научно-технического прогресса и появления множества иных способов передачи и распространения информации среди населения, театр по-прежнему играет важную роль в формировании мировоззрений общества.

С каждым годом российские театры занимают все более заметное положение в мировом театральном про-

цессе. Высокий уровень театрального искусства в России признается многими авторитетными представителями мирового театрального сообщества.

Начиная с конца 1980-х годов число зарубежных гастролей, осуществляемых российскими театральными коллективами, неуклонно растет. За последние десять лет количество спектаклей, которые были показаны российскими театрами за границей, выросло почти в полтора раза. [9]

Для большинства российских театров выезд за границу почти всегда связан с участием в международных театральных фестивалях, где показывается всего один-два спектакля. Но, несмотря на это, зарубежные театральные продюсеры и менеджеры с каждым годом приглашают все больше российских театральных коллективов на репертуарные гастроли. Среди театров, которые регулярно осуществляют выезды за рубеж, по понятным причинам преобладают театры Москвы и Санкт-Петербурга.

То, что решающую роль в международной деятельности театров как акторов культурной политики играют московские и петербургские театры, вполне естественно, учитывая исторический опыт этих коллективов. Однако в последние годы на арену международной культурной деятельности выходят и провинциальные коллективы, свидетельством чего является международный Платоновский фестиваль, проводимый в Воронеже с 2011 года. [10]

Литература:

1. Конева А. А. Новаторский театр как средство формирования духовных ценностей человека // Современные исследования социальных проблем. — 2012. — № 10(18). — С. 68.
2. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. // Официальный сайт МИД РФ. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 09.12.2017)
3. Bates A. The Drama: Its History, Literature and Influence on Civilization. — vol. 18. — New York: Smart and Stanley, 1903. — 388 p.
4. Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр от истоков до середины XVIII века. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 262 с.
5. История театра в России XVII—XVIII вв. // Театральная библиотека. — URL: <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/page/istoriya-teatra-v-rossii-xvii-xviii-vm> (дата обращения: 14.12.2017)
6. Смирнова Л. Н., Гальперина Г. А., Дятлева Г. В. Популярная история театра. — М.: ВЕЧЕ, 2008. — 750 с.
7. Золотницкий Д. И. Академические театры на путях Октября. — Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1982. — 343 с.
8. Хайченко Г. А. Страницы истории советского театра. — 2-е изд. — М.: Искусство, 1983. — 272 с.
9. Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115357/ (дата обращения: 10.12.2017)
10. О фестивале // Официальный сайт Платоновского фестиваля искусств. — URL: <http://www.platonovfest.com/festival> (дата обращения: 12.12.2017)

ФИЛОЛОГИЯ

Оппозиция «мужское — женское» как основа гендерного подхода в литературоведении (на примере творчества Л. Петрушевской, Г. Щербаковой, С. Василенко)

Кайдарова Асель Маратовна, учитель русского языка и литературы
КГУ «Школа-лицей № 4 акимата города Рудного» (Казахстан)

В настоящее время в литературоведении применяются новые, инновационные методы и подходы к изучению текста, одним из которых стал гендерный подход. Гендерные исследования базируются на изучении социальных ролей мужчины и женщины, анализе феноменов доминирования и власти, которые утверждаются в обществе через гендерные роли. Современная проза в гендерном литературоведении является особым объектом исследований, так как отражает мировоззрение современной женщины и современного мужчины, освещает особенности гендерного поведения, гендерных конфликтов. Целью нашей работы является исследование оппозиции «мужское — женское» в произведениях современной русской прозы на примере творчества Л. Петрушевской, Г. Щербаковой и С. Василенко.

Ключевые слова: *гендер, гендерные исследования, современное литературоведение, «мужское — женское», современная русская проза.*

Вопрос об отличии мужчин от женщин всегда являлся актуальным вопросом философии и ряда других наук, таких как социология, культурология, политология и пр. Древние мифологии опираются на идею противоположности, и в то же время единства, мужского и женского начал. Мужское начало, как правило, ассоциируется с активным, социальным, творческим началом, а женское, наоборот, с пассивным и природным.

Противопоставление мужского и женского является частью длинного ряда бинарных оппозиций, таких как: черное — белое, Инь — Янь, низ — верх, день — ночь, добро — зло, правое — левое и др. Однако, наряду с идеей противоположности существует идея единства двух противопоставленных начал. Так, например, согласно древне-китайской философии, любое явление, объект этого мира содержит в себе одновременно признаки Инь и Ян. Таким образом, любой человек сочетает в себе и мужское начало и женское, однако в женщине преобладает энергия Инь, которая символизирует тьму, пассивность, податливость, мягкость; в мужчине преобладает энергия Ян, которая является символом активности, твердости, света и пр. [1, 306].

В гендерной системе отражены полярные социокультурные модели, оценки, которые приписываются людям, в зависимости от их пола. В основе концепции «гендера» лежит противопоставление: «женское» («феминное») и «мужское» («маскулинное»). Учёные отмечают, что,

традиционно, все «мужское» носит характер доминированный и первичный, а «женское» вторичный и, порой, даже негативный.

Так, «мужское» и «женское» противопоставлены друг другу. Однако, утверждать, что «феминность» — это «равная-но-различная» противоположность «маскулинности» не совсем верно, так как такие традиционно «мужские» черты как самодостаточность, смелость, стойкость «полагаются ценными для всех людей, включая женщин, а «феминные» — желательны только для женщин».

Благодаря терминам «феминность» и «маскулинность», которые используются в гендерных исследованиях, дихотомия «мужское — женское» рассматривается как культурно-символические категории и позволяют рассматривать многие вопросы социологии, философии, психологии, литературоведения и других наук с гендерной позиции.

Исследователь А. Ю. Большакова указывает, что гендер обладает культурно-символическим смыслом, который обусловлен, прежде всего, архетипами, которые традиционно символизируют «мужское» и «женское» начала. Так, например, многие явления, которые, казалось бы, никак не связаны с половой дифференциацией ассоциируются с «мужским» или «женским». При этом, «мужское начало» традиционно соотносится с такими понятиями как Бог, творчество, рациональность, свет и пр., а «женское начало» с природой, хаосом, беспомощно-

стью, пассивностью, подчинением и пр. Таким образом, А.Ю. Большакова приходит к выводу о том, что общество построено на гендерной иерархии, так как последняя основывается на гендерной классификации мира и «половом символизме культуры», что «широко отражается в литературе [2, 144].

Гендерные исследования — это новое междисциплинарное направление научных исследований, которое и на сегодняшний день находится в процессе институционализации и развития. В круг наук, которые, так или иначе, связаны с гендерологией, стали входить не только экономические, социальные, философские, но и такие гуманитарные науки как лингвистика, культурология и литературоведение. Именно данная область, как утверждает в своей статье «Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики» исследователь Охотникова С., является менее изученной и методологически слабо разработана как в России, так и в зарубежном литературоведении. [3]

Интерес к гендерному аспекту литературоведения возник примерно в 90-е годы 20 века, когда стали исчезать и «идеологические догмы и запреты» [3]. Так, стали появляться статьи, в которых анализ художественного текста дан с позиции гендерного анализа, и как следствие, появилась соответствующая терминология. Гендерному аспекту литературоведения посвящены работы многих исследователей в России и зарубежных странах. Например, М. Михайлова, Е. Трофимова, Н. Пушкарева, Е. Тарланова, М. Абашева и др. занимались этой проблемой в России. Марья Рюткен в Финляндии написала статью «Гендер и литература: проблема »женского письма« и »женского чтения«, изучив проблемы »женского письма«, и заявила о возможности изучения гендера в рамках художественного текста [4, 97]. Значимыми работами в рамках гендерного литературоведения являются статьи Г.А. Брандт, Э. Шорэ. Кроме того, стали проводиться круглые столы, дискуссии и обсуждения данного вопроса («Инновации в женском творчестве» и др.), издаваться журналы (целый выпуск журнала «Филологические науки» за 2000 год был посвящён этой теме), создаваться различные программы («Женщина и творчество» Н. Габриэлян, например). Это были первые попытки изучения гендерного аспекта в рамках литературоведения.

Если сделать небольшой экскурс в русскую литературу, то можно увидеть, что «женский вопрос» существовал задолго до появления гендерного литературоведения. В частности русская литература ставила вопрос о социальном положении женщин, положение в семье, в обществе, о праве на творчество. Среди русских писателей «певцами женской доли» были Н. Некрасов, И. Тургенев, Л. Толстой, Н. Чернышевский и др. В рамках литературоведения рассматриваются две типологии противопоставленных персонажей. Мужская типология основывается на социокультурных характеристиках героев: «лишний человек», «маленький человек», «новый человек» и др. Как писал Ю.М. Лотман, в целом, типология женских

характеров в русской литературой укладывается в оппозицию «добродетель — порок», и все «Татьяны, Лизы и Наташи» являются носителями таких женских качеств как нравственная чистота, верность, женственность, духовная красота. Исследователь также утверждал, что конец романтической эпохи в русской литературе оставил три стереотипных женских характера: «девушка-ангел» (покорное дитя судьбы), «демонический характер», «женщина-героиня» [5]. Данная типология отражает мужской взгляд на женщин, который создавал идеализированный образ либо «чистого дитя», либо «роковой соблазнительницы».

О. Дарк в своей статье «Женские антиномии» пишет, что «Некая культурологическая и психологическая инерция всегда вытесняла специфически женское за пределы художественного интереса. Женский опыт попадал в литературу почти контрабандой, с периферии сюжетов, нередко из »вторых« рук (от мужчин писателей). Но только он способен сделать литературу, вышедшую из-под женских пальцев, подлинно самостоятельным явлением, едва ли не поворотным для эстетики. Мне порой кажется, что мужчиной в литературе уже все сказано. Не отсюда ли стихийная активизация »литературных« женщин, не ведающих, что творить?» [6, 257].

Авторы современной женской прозы заинтересованы в том, чтобы показать гендерные роли их героинь и героев, что определяет поэтику их произведений, которые нацелены на то, чтобы отразить мировоззрение и внутренний мир современной женщины. Как отмечают критики, современные женщины-писательницы отказывают героям своих произведений в высоких идеалах и целях, оставляя их в мире обыденности. Однако, именно в этой «сверхобыденности», «текучести» сменяющих друг друга дней раскрываются истинные черты героев, их индивидуальные особенности и взгляды.

«Появление полноправной женской прозы действительно изменило лик мира, создаваемого литературой. Этот мир получил своего другого — и в известной смысле впервые начал существовать, во всяком случае, впервые обрел завершенность универсума. Поставленные лицом к лицу, мужская и женская проза отвечают на вопросы друг друга, каждое начало обретает свое завершение в другой половине целого. Становится понятно, что многие загадки человеческого существования загадочны так же, как загадочна половина картины — до тех пор, пока не отыскали другую ее половину. Но мы еще не видели этого мира в полноте...» [7, 212].

Как же изменились героини русской классической литературы в современной. «Три девушки в голубом» уже совсем не те «Три сестры», которые были начитаны, образованы и мечтали о чем-то высоком, Все «Лизы», «Дуни», «Татьяны», «тургеневские девушки», «Прекрасные дамы» перестали быть идеалом женственности, духовной красоты и чистоты, они закрылись в грязных коммуналках, замкнулись в бытовых, мелких проблемах, сломались под социальным режимом и в конечном итоге,

героини, например, Л. Петрушевской представлены как нечто «бесполое, асексуальное, замученное бытом» «облезлое» существо, в пределе стремящееся к нулю» [7, 215].

А. Макушинский в статье «Отвергнутый жених, или Основной миф русской литературы XIX века» указывал на метаморфозу русского женского образа в литературе: «русская литература, в общем и целом, заблуждалась. Проблема заключалась не в нем, но скорее в ней, не в герое, но в героине мифа. Этот образец чистоты и благородства, этот идеал, это воплощение всех моральных совершенств, эта персонификация «народной души» и символ вечной «святой», *sit venia verba* — России, — все это было, конечно, изобретением пишущих, кающихся, легковверных мужчин. Вовсе не он, но именно она оказалась, в конечном итоге, другой» [8, 43].

Одним из центральных образов, которые раскрывают суть внутреннего мира современной женщины, является героиня Л. Петрушевской. Как указывают критики, Л. Петрушевская не просто касается «женской» темы, автор «в ней царствует» [9].

Героини, созданные Л. Петрушевской, часто были предметом критического анализа таких литературоведов и критиков как Д. Л. Быков, М. Н. Липовецкий, А. В. Бастриков и др.

Воркачев С. Г., автор работы «Счастье как лингвокультурологический аспект», пишет, что «Наиболее гендерным, отражающим социально-биологическую специфику пола концептом является, бесспорно, любовь, которая собственно и пробуждается половой дифференциацией людей» [10, 189]. Так, писательницы часто ставят в основу сюжета категорию «любовь» или «счастье». Как пишет далее исследователь, эти категории по-разному рассматриваются и переживаются мужчинами и женщинами: «Мужчина не имеет потребности счастье познавать. Если же он имеет позитивное понятие «счастье», то основанное на тщеславии». Концепт счастья, «счастья вообще» в культуре и философии соотносится с мужчиной «как основным представителем *homo sapiens*», относительно женщин, существует особое понятие — «женское счастье» [10, 189]. Джударьян И. А. об особом концепте «женского счастья» писала следующее: «Женщины в целом более эмоциональны и их переживания более интенсивны и глубоки, диапазон счастья и несчастья у них, очевидно, в целом, шире, чем у мужчин» [11, 196].

В современной русской литературе мы видим, что «большинство писательниц трансформируют в своем творчестве традиционную дихотомию мужское/женское. Мужское и женское в современной прозе вступают в более сложные отношения, образуют новые модели взаимодействия полов» [12, 56]. Так, например, в произведениях Л. Петрушевской можно увидеть аннигиляцию мужского и женского начала: героиня попадает в сложные жизненные ситуации, оказывается оставленной мужчиной, и, в результате, вынуждена взять на себя многие мужские обязанности, приобретает маску-

линные черты. В итоге героиня убивает в себе и женское и мужское начало, и представляет собой нечто «бесполое, асексуальное, замученное бытом» «облезлое» существо, в пределе стремящееся к нулю» [7, 216]. В прозе С. Василенко также можно увидеть смену традиционной парадигмы: «искупает грехи человечества не Христос, а Богородица» [7, 216].

Авторы современной женской прозы заинтересованы в том, чтобы показать гендерные роли их героинь и героев, что определяет поэтику их произведений, которые нацелены на то, чтобы отразить мировоззрение и внутренний мир современной женщины. Как отмечают критики, современные женщины-писательницы отказывают героям своих произведений в высоких идеалах и целях, оставляя их в мире обыденности. Однако, именно в этой «сверхобыденности», «текучести» сменяющих друг друга дней раскрываются истинные черты героев, их индивидуальные особенности и взгляды. Л. Петрушевская описывает сложное время на рубеже XIX — XX веков, и рисует картину, в которой женщина вынуждена изменить свою внутреннюю сущность и взять на себя многие мужские обязанности. Мужчина же изображен как слабое существо, которое боится ответственности, бросает семью, или же вовсе от слабости кончает жизнь самоубийством. Г. Щербакова в повести «У ног лежащих женщин» показывает сильных, и морально и физически, женщин, которые, даже будучи прикованными к кровати, контролируют своих мужчин. С. Василенко в своем романе «Дурочка» и вовсе переворачивает мифы, показывая, что мир от катастрофы спасает не мужчина, чья энергия направлена на разрушение, а женщина — Богородица, Спасительница.

«Появление полноправной женской прозы действительно изменило лик мира, создаваемого литературой. Этот мир получил своего другого — и в известной смысле впервые начал существовать, во всяком случае, впервые обрел завершенность универсума. Поставленные лицом к лицу, мужская и женская проза отвечают на вопросы друг друга, каждое начало обретает свое завершение в другой половине целого. Становится понятно, что многие загадки человеческого существования загадочны так же, как загадочна половина картины — до тех пор, пока не отыскали другую ее половину. Но мы еще не видели этого мира в полноте...» [7, 212].

Таким образом, противопоставление «мужское — женское» является частью ряда философских оппозиций, которые являются основой идеи о единстве противоположностей, идеи о гармонии мира. Традиционно, мужское символизирует свет, социальное, творческое начало, а женское — тьму, пассивность, подчинение. Согласно данной парадигме, мужчина выполняет функции охотника, воина, его энергия связана более с разрушением, а женщина — хранительницы очага, сосуд жизни, ее энергия направлена на созидание. В современной русской прозе мы видим смену традиционной парадигмы. Женщины убивают в себе женское начало, приобретают маскулинные

черты, становятся грубее, жестче. Мужчины же, зачастую, наоборот, изображены слабыми, подчиняющимися, неспособными защитить свою семью. Авторы пытаются показать мир, в котором традиционные гендерные роли искажены, и связано это со многими факторами: изменением мужского самосознания, тенденциями современного общества, политическим режимом, историческими событиями. Гендерная интерпретация современной женской

прозы позволяет сконструировать новую идейно-эстетическую систему, рассмотреть новые идеи, темы, мотивы, образы, которые отражают женскую картину мира. Женщины поставили в своих произведениях новые вопросы, получили новые ответы, которые отражают изменения в традиционных концепциях, разрушение традиционного понимания дихотомии «мужское — женское», изменения самосознания людей в современном обществе.

Литература:

1. И. С. Кон. Мужчина в меняющемся мире. — М.: Время, 2009. — 590 с.
2. Большакова А. Ю. Гендер // Западное литературоведение XX в.: Энциклопедия. — М.: Intrada, 2004. — С. 144
3. Охотникова С. «Гендерные исследования в области литературоведения: проблемы гендерной поэтики // Электронный источник. Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/gender_issledovaniya_v_literature.htm
4. Рюткенен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. — 2000. — С. 97
5. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/
6. Дарк О. Женские антиномии // Дружба народов. — № 4. — 1991. — С. 257
7. Касаткина Т. «Но страшно мне: изменишь облик ты» // Новый Мир. — № 4. — 1996. — С. 212–220
8. Макушинский А. Отвергнутый жених или Основной миф русской литературы 19 века // Вопросы философии. — № 7. — 2003. — С. 43
9. Гинте Ф. При попытке к сопротивлению (эпоха в духе Л. Петрушевской). http://zhurnal.lib.ru/f/frida_l_g/petrushewskaja.shtml
10. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурологический концепт. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. — С. 189
11. Джударьян И. А. Представление о счастье в российском менталитете. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 196
12. Мелешко Т. Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте. Учебное пособие по спецкурсу. — Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2001. — 88 с.

The role of machine translators in perception the multiple meaning words in the context

Kodirova Rano Tukhtaevna, senior teacher;
Umarova Feruza Nigmatovna, senior teacher

Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers, Uzbekistan

The following article is devoted to one of the main problems of semasiology to the polysemy and the role of electronic translators in perception the multilingual words in the context.

Nowadays there many types of electronic machines or translators, which are used by many students while learning English. Surely, they can be helpful in any cases, especially while working with texts on specialty. Nevertheless, the machinery translations need the correction, because they give only inaccurate and surface translation, which is not correct. Especially, it is difficult while translating polysemantic words, where machine can choose the different meaning of the word, which doesn't match the context.

Translating polysemantic words with the help of electronic translator occupies an important place in the automatic processing of the texts. Lexical polysemy is under-

stood to be the words of two or more bills of equivalents exchange, i.e. translation into another language, which in this case acts as a reference. Current research of polysemantic words within systems and machine translation algorithms shows that dictionary set of meanings often differ considerably from the context not only of the lexical meaning, but also on the frequency of use. So, a renowned expert on machine translation Y. Tsujii in his work mentioned, that, «... the lexical polysemy, led data illustrating the distribution of transfers in dictionaries and texts for Japanese-English language pair. This data shows that contextual meanings often do not correspond to words in the dic-

tionary and lexical polysemy is very common even in very narrow subjects.» [6]

Contextual dictionaries and other means of resolving the ambiguity of lexical context currently have enough widespread, since other theoretically conceivable ways to resolve ambiguity, such as the resolution of ambiguity in the intersection of headings the thesaurus or syntactic classes of words, have not received the application due to its impracticality and the fact that they don't give a definite resolution of ambiguity, but merely restricted it. These methods require too many large and bulky thesauri or classifying groups of words, which are cumbersome and do not provide acceptable practical results. It is well known, for example, of the laws of logic, that the more specific concept, the more abstract characters need to be encoded. This pattern clearly traced by P. N. Denisov for learning vocabulary [1]. Consequently, the main means of resolving lexical ambiguity is determination of contextual attributes, searches the text of a translation of the words of the lexical, syntactic and morphological determinants [3].

Recent work in the field of computer linguistics pays great attention to regularities of explication vocabulary, syntax and semantics in specific sublanguage. Machine translation systems, which fit to practice as, for example, Chinese-English machine translation [2] by V. M. Zelko, sublanguage-oriented and micro-sublanguage with their lexical, structural, syntactical and semantic features. Low quality, given the practical machine translation systems by Y. Tsujii attributed the prevalence of the myth of the compositionality of translation. It has understood the idea of the logical framework to translate as songs or the amount of its separate parts, in a more general sense, as the generating of large units of the small ones. It shows that the translation does not have this property and of the correct translations of some parts of the text could not be automatically getting the correct translation of the text as a whole. Therefore, the compositionality of

translation is just a myth. Without going into the theoretical discussion of this issue, it should be noted that his decision to Wed the exact accounting of specific features of substantive field and language specific sublanguage composition, i.e. the areas are known to be significantly smaller than the natural language in General. For such linguistic communities it becomes possible to determine the meaning of separate language units in such a way that their combination or linear combination is to some extent not contrary to the integrity of the text itself.

Recently, the idea of a contextual dictionary, first was put forward by G. Marchuk in 1976 for example contextual machine translation dictionary polysemantic words from English into Russian language in machine translation system AMPAR [4] has been fruitful in a number of studies on terminography. So, in the A. I. Semionov [5] contextual dictionary updated interpretation and usage contexts in the texts, contains a specific sub-language-marketing term in English-Russian bilingual situation. This use of contextual dictionary enables you to manage multilingual terminology databases for broad subject areas. The definition of the term in contexts its application gives ample opportunities for a more exact description of sublanguage and micro-sublanguage variety of subject areas, from very narrow to wide and developing.

As it is shown in the work of G. Marchuk [4], the contemporary usage of contextual dictionary gives the opportunity not only to describe specifically the vocabulary in subject areas, but also to establish the limits and general trends of diachronic development of individual lexical units. However, the main and the most important result of these dictionaries is the effective of solution of lexical ambiguity. Like many modern researches, namely lexical meanings of words have the main part of meaningful semantic information and text within the system of the discourse of the subject area.

References:

1. Denisov P.N. Lexics of the Russian language and principles of vocabulary description (Лексика русского языка и принципы ее описания). — М.: Russkiy yazik, 1993.
2. Zelko V.M. Problems of the development of linguistic support of Chinese-English machine information translation (Проблемы разработки лингвистического обеспечения системы Китайско-Русского информационного машинного перевода): Dis. — М.: Institute of Linguistics AS, 1991.
3. Marchuk Y. N. Contextual machine translation of English-Russian dictionary of polysemantic words (Контекстологический словарь для машинного перевода многозначных слов с английского языка на русский). — М.: VCP, 1976.
4. Marchuk Yu. N. Fundamentals of computer linguistics (Основы компьютерной лингвистики). — М.: Singal, 1999.
5. Semenov A. I. Contextual dictionary of basic terms of marketing (Контекстологический словарь основных терминов маркетинга). — М.: VCP, 1994.
6. Tsujii J. Machine translation: Productivity and Conventionality of Language // Current Issues in Linguistic Theory. Benjamin's Publ. Co., Amsterdam/Philadelphia, 1997.

Лингвокогнитивные проблемы отражения имплицитности в высказывании

Литвяк Олеся Валерьевна, аспирант
Крымский инженерно-педагогический университет (г. Симферополь)

В статье рассматривается проблема имплицитности и её отражение в лингвистической научной парадигме: характеристики, формы, механизмы речевого взаимодействия, стратегии.

Ключевые слова: имплицитность, имплицитное знание, имплицитное значение, имплицитный смысл, прагма-коммуникативное знание, пресуппозиция, подтекст.

В современной лингвистике актуально исследование проблемы имплицитного в высказывании, когда на первый план выходит подразумеваемое, а не вербализуемое человеком, так как именно импликационал высказывания содержит его главный смысл. Также актуальность проблема имплицитности приобретает в связи с тем, что, несмотря на богатство языка, каждый говорящий использует ограниченные языковые ресурсы. В.В. Мартынов указывает, что «носители языка привыкли к неполноте высказываний, поскольку взаимонепонимание до некоторой степени компенсируется единством модели мира» [8, с. 12]. Однозначность и понятность выражений возникают только благодаря коллективному и индивидуальному опыту языковой личности.

Имплицитность свойственна для всех сфер употребления языка — от бытовой речи до научного дискурса: «Определённая... пропорция между явным и имплицитным является одним из аспектов функционирования языка, важной характеристикой рациональности построения речи, мерилом культуры речи» [2, с. 98].

Как языковой феномен имплицитность изучается грамматикой, как категория, семантически не маркированная, как накладываемые на языковую конструкцию ограничения с невыраженным грамматическим аспектом. Значимые характеристики имплицитности в сфере синтаксической семантики, позволили выявить важные характеристики явления имплицитности: определенный резерв смысла свойственен для элементов формальной организации предложения; апперцепционная база читателя — важнейший источник имплицитности, а несовпадение семантики отдельного высказывания и имплицитного смысла является свидетельством его проявления только в речевом общении. Исследование имплицитности получило дополнительную глубину благодаря работам в области речевых актов, а также изысканиям в сфере прагматики высказывания (роли ситуативной и / или энциклопедической информации, интенциональности речи).

Лингвокогнитивная модель имплицитности позволяет выявить несколько форм когнитивного феномена *имплицитность*: имплицитное знание, имплицитное значение и имплицитный смысл. Имплицитное знание, как неявный фактор, входит в состав языкового значения, но его проявление опосредованно (например, запреты употребления

конкретных языковых форм, обусловленные экстралингвистическими факторами, что связано, прежде всего, с коммуникативной ситуацией). А.В. Бондарко вводит и трактует имплицитное значение как интерпретационный компонент, который также включается в сферу языкового значения в форме семантически немаркированной составной части грамматических категорий [4]. Имплицитность как лингвокогнитивный феномен, представляет собой форму существования знания в языке, речи и тексте. Восприятие имплицитного в высказывании / тексте автоматизировано, что создает возможность полной или частичной экспликации имплицитного только посредством особой организации речевого контекста. Механизм образования имплицитных смыслов в тексте / дискурсе основан на имплицитном прагма-коммуникативном знании — знании «неявном», который имеет имплицитный характер, но связан с умением достигать цели в практических ситуациях реальной жизни.

Имплицитные смыслы, формируемые посредством имплицитных знаний, становятся конкретными пресуппозициями речевых высказываний, которые позволяют не только понимать смысл высказывания, но и порождать его. Противоположность пресуппозиции коммуникативно-релевантному содержанию высказывания при включенности в семантику предложения вполне закономерна: она свидетельствует о наличии у собеседников общего знания, их «предварительном договоре». От сообщаемого пресуппозиция отличается тем, что она постоянна в отрицательных, вопросительных и модальных модификациях, в трансформации в придаточное предложение. Под пресуппозицией Дж. Лакофф понимает представление о логической, точнее, о естественной связи между событиями, а некоторые предложения корректны только относительно определенных пресуппозиций.

Основу имплицитности часто составляют ценностно-прагматические знания (знание норм поведения, этических ценностей, традиций конкретной культуры), имеющие характер приобретаемых поведенческих моделей. Вместе с тем, семантические компоненты, являющиеся конституентами значений понятий и соотносящие эти понятия с референтной ситуацией, также имплицитны, поскольку имеют процедурный характер.

Безусловно, в употреблении термина *импликация* наблюдается некоторая терминологическая неточность, так

как он был заимствован из философской научной парадигмы и спроецирован на лингвистические исследования. Термины *импликация* и *имплицитность* стали взаимозаменяемыми: например, импликация понимается как подразумевание [9]. Несмотря на это, отметим, что импликация — логическая операция, тогда как имплицитность — языковая категория, характеризующая отношения некоторых компонентов плана содержания высказывания с невербализованными компонентами плана выражения.

Новые ракурсы осмысления феномен имплицитности приобретает при учете принципа кооперации Г.П. Грайса: гипотеза о наличии общей цели участников речевой коммуникации в нормальных условиях — достижении взаимопонимания [5]. Г.П. Грайс выдвигает четыре постулата дискурса: информативность (достаточность информации в высказывании и отсутствие излишних сведений), истинность (обоснованность высказывания и отсутствие в нем ложных утверждений), релевантность (соответствие ситуации, ожиданиям коммуникантов), ясность выражения (отсутствие неоднозначности).

Описание природы несоответствия между планом выражения и планом содержания также является основой имплицитного в речи: имплицитные компоненты смысла продуцируются благодаря функционально-прагматическим особенностям речевого общения: таково нежелание адресанта нести ответственность за вербализацию мыслей в той или иной форме, стремление к речевой экономии, и пр.

В лингвистической научной парадигме имплицитность закономерно связывается с понятием *подтекста*, как результатом имплицитирования информации. Адресант может намеренно ввести в сообщение имплицитное содержание [6, с. 37], а коммуникативные ходы (обобщение, уступка и др.) имеют эксплицитный либо имплицитный характер, в последнем случае приобретая характеристики косвенных речевых актов [7, с. 117]. В данной концепции значимое место занимает разграничение манипуляции и косвенного речевого акта. Здесь основным критерием выступает знание (или догадка) адресата об имплицитных смыслах: при наличии такого знания можно говорить не о манипуляции, а только о косвенном речевом поведении [7, с. 68]. Но в сообщении помимо воли говорящего может возникнуть скрытый смысл, что связано со спецификой восприятия этого сообщения адресатом.

Наука о языке обращает внимание также на объяснение общего механизма возникновения имплицитного содержания высказывания и выявление лингвистических и экстралингвистических факторов, которые способствуют его возникновению. Адресат обладает знанием определенных признаков коммуникативной ситуации и располагает самим высказыванием, что позволяет ему «достроить» в сообщении недостающие аргументы, что, в конечном счете, достаточно для извлечения имплицитного содержания высказывания [6, с. 41]. По К.А. Долинину в процессе восприятия подтекста в качестве ведущего момента выступают информационные потребности адресата [6, с. 42–45], в результате чего можно разгра-

ничить два вида подтекстов: референциальный (относится к номинативному содержанию высказывания, манифестирующего определенную референтную ситуацию) и коммуникативный (составляет неотъемлемую часть коммуникативного содержания высказывания, детерминированного этим коммуникативным актом и его участниками) [6, с. 38]. Так как адресат при опоре на собственные «фоновые знания» склонен приписывать сообщению некое содержание, взаимодействие семантики текста с набором взаимосвязанных сведений о содержании текста обуславливает возникновение и функционирование имплицитности. Тем не менее успешное восприятие имплицитного содержания высказывания сопряжено не только со знаниями о мире, но и со знаниями о том, каковы закономерности речевого поведения.

К.А. Долинин указывает, что возникновение референциального подтекста обуславливается взаимосвязанностью «объектов и явлений действительности, находящей свое отражение во взаимосвязанности представлений и понятий о мире, из которых складывается тезаурус носителя данной культуры и данного языка. В результате сообщение о факте А, связанном в действительности и / или в тезаурусе реципиента с фактами В, С, D и т.д., потенциально имплицитно последние в его сознании: А В, С, D...» [6, с. 38]. В любом повествовательном высказывании содержится информация о тех явлениях, которые связаны с описываемым в нем.

Проблема имплицитного выражения с точки зрения взаимосвязи языка и мышления получает широкое (психологическое) и узкое (языковое) толкования имплицитности, различающиеся исходным эксплицитным вариантом, который принят в качестве критерия выявления имплицитности. Так, Ш. Балли понимает высказывание как имплицитное не в сравнении с полным выражением, свойственным языковой норме, а в сравнении с психическим процессом формирования мысли / суждения [3]. Из этого следует, что экспрессивные высказывания типа *Я полагаю, что подсудимый невиновен* являются далеко не самыми распространенными ввиду их искусственности в обычном общении. Наиболее употребительными Ш. Балли полагает имплицитные формы высказываний, связанные с категорией модальности.

Рассматривая имплицитность как языковой феномен, имплицитные выражения противопоставляются «полным» в плане языковой нормы, с которыми первые образуют синонимическую парадигму. Такие имплицитные выражения в разной степени узуальны. В самой языковой системе при этом уже содержится возможность отсутствия вербализации компонентов мысли или мысли в целом, что служит выражению имплицитного содержания особых форм и конструкций, которые применяются в конкретных коммуникативных ситуациях (таковы эллипсы, традиционные и продуктивные (например, одноставные предложения)).

Продуцирование имплицитного содержания представляет собой универсальную категориальную ситуацию

обыденной и художественно-литературной коммуникации. В имплицитности обнаруживаются когнитивно-логические и прагмалингвистические механизмы речевой интеракции. Стратегии имплицитности характерен амбивалентный характер: она соотносима и с позитивными дискурсивными стратегиями (мейозис, мелиоративность), и со стратегиями, в которых принцип кооперации нарушен, а «позитивный образ» собеседника ущемляется (ирония, насмешка, сарказм). Тем не менее, основанность на принципе экономии речевых усилий позволяет имплицитности способствовать осуществлению успешной коммуникации: «Имплицитность реализуется в виде определенных категориальных ситуаций (фреймов), в частности, намека, инсинуации, иронии, дискурсивного манипулирования и т.д. и носит маркированный оценочно-прагматический и конвенционально-культурологический характер» [1, с. 6].

Любое коммуникативное высказывание может быть рассмотрено как незавершенное и неполное, так как его начальная семантика дополняется и завершается определенным имплицитным дополнением, практически никогда не совпадающим в точности с тем, что вкладывается в сообщение его адресантом. Потенциальная неопреде-

ленность смысла речи в её функциональной реализации, которой свойственна множественность смыслов. Таким образом имплицитность представляет собой коммуникативную универсалию, которая дополняет вербальный компонент речи.

Любое высказывание является также логической формой, способной пополнить когнитивное пространство адресата. Причем необходимый компонент — логическая информация, которая может быть добавлена в результате логических действий самого адресата, а не сообщена прямо. Сущность и специфика имплицитной информации разнообразны: различают пресуппозицию (любая информация, которая не сообщена открыто) и подразумевание (информация, которую пытается донести до адресата адресант). Следовательно, степень информативной значимости скрытой информации является основным критерием дифференциации пресуппозиции и импликации (подразумеваемого). Важно отметить и то, что имплицитное содержание, характеризующееся интенциональностью с позиций Говорящего, может быть названо *импликацией кодирования*, тогда как интенциональность с позиции адресата переводит такое имплицитное содержание в состояние *интерпретирующей импликации*.

Литература:

1. Арустамян Ж. Р. Имплицитность как интеракционная категория и механизмы её реализации во французском языке (на материале малого фольклорного жанра анекдота). Автореф. ... канд. филол. н.: 10.02.05. Воронеж, 2011. 24 с.
2. Багдасарян В. Х. К вопросу об имплицитном в языке // *Философия и методологические вопросы науки*. Ереван, 1977. С. 96–108.
3. Балли Ш. Французская стилистика. Изд-е 2-е изд., стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
4. Бондарко А. В. Эксплицитность / имплицитность в общей системе категоризации семантики // *Семантико-дискурсивные исследования языка. Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: материалы междунар. науч. конф.* Калининград, Светлогорск, 2006. С. 23–34.
5. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // *Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика*. М.: Прогресс, 1985. 500 с. С. 217–237.
6. Долинин К. А. Имплицитное содержание высказывания // *Вопросы языкознания*. 1983. № 6. С. 37–47.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 284 с.
8. Мартынов В. В. Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний. Минск: Изд-во Европейского гуманит. ун-та, 2001. 140 с.
9. СЛТ: *Словарь лингвистических терминов* / О. С. Ахманова. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Эдиториал УРСС, 2004. 571 с.

Фразеологические единицы военной тематики китайского языка в свете различий национальных менталитетов

Полончук Руслан Андреевич, соискатель
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

В статье рассмотрены фразеологизмы военной тематики (ФЕВТ) китайского языка. Предлагается классификация фразеологизмов военной тематики, основанная на подходе современных китайских лингвистов. Приводятся примеры фразеологизмов военной сферы, показывающие существование «демилитаризации» во-

енной лексики, которая может также быть использована в различных ситуациях речевого общения. Рассмотрены особенности перевода ФЕВТ китайского языка.

Ключевые слова: военная тематика, фразеология, фразеологическая единица, китайский язык, «китайская специфика».

The article deals with the phraseology of military subjects (PMS) of the Chinese language. A classification of military phraseology based on the approach of modern Chinese linguists is proposed. Examples are given of the phraseological units of the military sphere, showing the existence of a «demilitarization» of military vocabulary, which can also be used in various situations of verbal communication. Peculiarities of the Chinese language PMS translation are considered.

Keywords: military themes; phraseology; phraseological unit; Chinese; «Chinese specificity».

Китайские лингвисты заявляют о том, что фразеологизмы глубоко проникли в строй китайского языка. Они относят их к разряду «кладовой богатства языка» и называют «основой культурологического ресурса» [2]. По мнению китайских специалистов систематическое использование таких «богатств», позволяет применить их во благо современной политике, экономике, культуре, образованию и другим сферам жизни людей. Они отмечают, что при налаживании взаимоотношений двух и более культур, эти элементы, безусловно, будут иметь очень важное значение для межкультурного диалога [6].

В современном китайском языке фразеологические единицы (ФЕ) выступают в качестве «источников знаний», которые помогают понять неповторимую китайскую культуру [3]. Как справедливо замечают сами китайские специалисты, фразеологизмы — это «кузница высокой эстетической морали и нравственности». Еще в древнем Китае знание китайских идиом служило формальным показателем не только высокого уровня образования, но и значительных нравственных качеств человека [1].

Проведенное нами исследование показало, что наряду со всесторонним изучением фразеологии китайского языка изучению фразеологических единиц военной тематики (ФЕВТ) как отечественными, так и зарубежными лингвистами было уделено незначительное внимание. Тематические издания по теме исследования отсутствуют, а немногочисленные публикации по своему характеру не системны. Собором, классификацией и изучением китайских ФЕВТ занимались китайские лингвисты Сунь Чансюй, Ма Гофань, Чжоу Цзумо, Ван Дэ. Отечественные лингвисты В. М. Солнцев, В. Н. Комиссаров, И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко, В. А. Курдюмов, И. В. Войцехович, П. П. Ветров также уделили большое внимание изучению фразеологии китайского языка. Однако ФЕВТ как в исследованиях китайских, так и отечественных ученых затрагивалась косвенно и не были объектом лингвистического исследования.

На основе проанализированного языкового материала попытаемся дать определение понятию фразеологизм в соответствии с китайской языковой картиной мира. Затем попытаемся дать классификацию фразеологизмов. Наиболее подходящим определением в рамках темы исследования считаем следующее «Фразеологизм — это свойственное только этому языку устойчивое сочетание

слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности» [4]. Вслед за авторитетным китайским лингвистом Ма Гофань применим разработанную им общую классификацию фразеологизмов и выделим 5 основных разрядов фразеологизмов военной сферы китайского языка:

1. «Чэньюй» (成语) («готовое выражение») — это устойчивое фразеологическое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения. Эта группа китайских фразеологизмов является наиболее употребимой. Кроме того, чэньюй можно рассматривать как наглядный материал для исследования исторического развития и современного положения лексико-грамматических средств языка. Примером данного типа фразеологизмов применительно к военной сфере может быть, например, 攻心为上 — «подорвать волю противника морально — это лучшая мера». Фразеологизм происходит из книги «Троецарствие», где говорится: 用兵之道 攻心为上 攻城为下 心战为上 兵战为下. Что в переводе означает: «Суть использования армии состоит в том, чтобы сначала психологически покорить врага, а затем взять его город. Психологическая война — это лучшее средство, а использование войск — это неверный путь».

2. «Яньюй» (谚语) (пословица) — малая форма народного поэтического творчества, облаченная в краткое, ритмизованное изречение, несущее обобщенную мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном. Пословица широко употребляется как в устной, так и в письменной речи. Яньюй является отражением мыслей и мировоззрения, культуры и традиций китайского народа. Китайские пословицы состоят из четырех и более иероглифов, представляют законченные выражения. В качестве примера можно рассмотреть выражение 爱兵如子 用兵如山 — «любите солдат как сыновей своих, используйте их как горы»; т.е. если в мирное время с любовью заботиться о своей армии, в час войны она будет смело и искусно сражаться; ср.: народ, который не кормит свою армию, обязательно будет кормить чужую.

3. «Сехоулюй» (歇后语) (недоговорка-иносказание) — двучленные изречения, в которых первая часть представ-

ляет собой иносказание, вторая — его раскрытие. Как показало исследование, данному термину в русской классификации фразеологизмов аналога нет, поскольку он обозначает специфические для китайского языка и культуры единицы. Сехоуэй мало известен среди иностранных китайцев, однако в процессе межкультурной коммуникации он приобретает все большую популярность [4]. Сехоуэй могут употребляться как в полной форме, так и в усеченной (только первая часть). Именно первая часть сехоуэй создает игру слов и производит впечатление недосказанности, а вторая — демонстрирует фразеологическую единицу. Такая форма выражения мысли отражает национальную черту характера, свидетельствуя о желании выражать свое мнение завуалировано. Например, 余大君挂帅—马到成功 — «Ше Тайцзюнь назначен главнокомандующим — Желаю вам скорейшего успеха!», что означает «сходу добиться полной победы».

4. *Гуаньюньюй* (惯用语) — трехморфемное словосочетание, которое характеризуется такими же свойствами и признаками, как и другие фразеологические единицы китайского языка, а именно экспрессивностью, образностью, яркой стилистической окраской, и представляет собой немалые трудности для лингвистов-переводчиков. В сравнении с чэньюй и сехоуэй гуаньюньюй достаточно легко можно вычленил в потоке речи по его трехсложному составу. Гуаньюньюй дословно часто может передать характер и настроение пословиц и поговорок без знания эквивалента в русском языке. Например, 马后炮 «пушка позади коня» («после драки махать кулаками» или «предпринять запоздалые действия»).

5. *Суюй* (俗语) — это устойчивое сочетание слов, характеризующееся метафоричностью и экспрессивностью. В потоке речи этот вид китайской фразеологии выделяется относительно легко (по сравнению с чэньюями и сехоу-

юями). Однако из-за неустойчивости структуры китайских поговорок их перевод представляет собой особую сложность для лингвистов-переводчиков, поскольку являются очень образными фразеологическими единицами. Например, 按甲寝兵 — «отложить латы и дать отдых оружию», что соответствует выражению «закопать топор войны».

Приведенные примеры наглядно показывают, что в китайском языке существует процесс «демилитаризации» военной лексики, которая может быть использована и в других ситуациях речевого общения несвязанных с военной сферой. Такой процесс является иллюстрацией, как меняется смысл профессиональной терминологии в результате ее переносного употребления. Соответственно, время возникновения и внутреннюю мотивировку многих военных фразеологизмов разгадать довольно просто. Например, анализ фразеологизмов военной тематики в китайском языке показал, что наиболее используемыми фразеологизмами являются следующие: 拔出剑来 («обнажить меч»), 白刃相见 («скрестить мечи»), 兵不厌诈 («на войне все средства хороши»), 秣马厉兵 («готовиться к войне»), 兵挫地削 («полное поражение» (что дословно означает «армия разбита, территория отнята»)) [5].

Таким образом, проведенное исследование показало, что ФЕВТ присутствуют в современном китайском языке и делают речь говорящего выразительнее. Рассмотренная в статье классификация демонстрирует их многообразие. Дальнейшие попытки изучения специфики китайского национально-культурного мышления и освоение культурной информации, заложенной во фразеологии военной тематики поспособствуют более рациональному изучению так называемой «китайской специфики» в рамках как китайской языковой, так и фразеологической картины мира.

Литература:

1. Барчукова К. В. Фразеология в китайском языке // Молодой ученый. — 2015. — № 18.
2. Гурулева Т. Л. Речевой портрет этнической языковой личности (сопоставительная характеристика китайской, русской и английской языковых личностей) // Культура и цивилизация. 2017. № 3.
3. Гурулева Т. Л. Сопоставительный анализ коммуникативного поведения этнической языковой личности: параметры и технология описания речевого портрета // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А.
4. Кленин И. Д. Лексикология китайского языка [курс лекций] / И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. — М.: Восточная книга, 2013.
5. Полончук Р. А. Сравнительный анализ фразеологизмов военной сферы в китайском и русском языках // Военно-гуманитарный альманах. Серия Лингвистика. Выпуск 1. — 2017.
6. Тань Аошун. Китайская картина мира: Язык, Культура, ментальность. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.

Номинативные особенности языковых единиц

Сулейманова Наргиза Мардоновна, старший преподаватель;
Насруллаев Жавохирхон Равшанхонович, студент
Самаркандский государственный институт иностранных языков (Узбекистан)

В статье рассматривается проблема перехода языковых единиц в речь, анализируются вопросы номинативного аспекта предложения. Известно, что номинативное содержание, формируемое в рамках предложения, резко отличается от лексической номинации.

Ключевые слова: номинация, пропозиция, предикативность, денотат.

Номинативное содержание центральной единицы языка — слова — до настоящего этапа развития языковедческой науки исследовано обстоятельно. В этой сфере существуют фундаментальные труды. Однако в последнее время стало приобретать особую актуальность изучение номинативного содержания синтаксических структур и не будет преувеличением сказать, что эта проблема выделилась в особое фундаментальное направление лингвистики.

Как известно, формирование речевого процесса является одной из актуальнейших проблем современной лингвистической науки. Человек является подлинным хозяином не только языка, но и речи. Язык имеет эгоцентрический характер, что проявляется еще ярче при участии говорящего.

Однако до настоящего времени второму элементу обособленной Соссюром дихотомии «язык-речь», не было уделено достаточного внимания. По справедливому замечанию Е. А. Поповой лингвистика до сих пор была «бесчеловечной», то есть далекой от человеческого фактора [4, 69].

Речь человека, как известно, неразрывно связана с его сознанием, мышлением. Раз так, при изучении процессов формирования речи необходимо учитывать и такие факторы, как человеческий опыт и речевые навыки говорящего. Разумеется, формирование речи вначале имеет невербальный характер (внутренняя речь). Когда же она направляется вовне (внешняя речь), все языковые единицы находятся в окружении экстралингвистических факторов. При этом конечно, большую роль играет синергетический фактор, под которым мы понимаем самоорганизацию единиц языковой системы в процессе речи. В исследованиях, посвященных данной проблеме, утверждается, что синергетический характер единиц языковой системы носит имманентный характер. Но это следует понимать относительно. Ведь если мы признаем неразрывную связь языка и сознания, то активизация языковых единиц в речи будет зависеть от человеческого фактора. Таким образом, синергетика не может полностью не зависеть от говорящего.

Надо отметить, что возникающие в речи номинативные единицы, в частности, выражаемые через предложение, составляют стройную систему, имеющую свои закономерности. В сущности, в основе системной лингвистики лежит именно эта идея.

Как известно, вопросы системной лингвистики (внутренней лингвистики) необходимо решать с учетом синергетических законов языковой системы. Вместе с тем, сегодня активно разрабатываются проблемы и внешней лингвистики. В качестве примера можно указать на исследование в области когнитивно-прагматической лингвистики. Ведь когнитивное языкознание сегодня получило самостоятельный статус [5, 7].

Когда речь идет о предложении, мы невольно сталкиваемся с явлением предикативности. Хотя исследование данного явления имеет многовековую историю, в этом вопросе еще много аспектов требует изучения. Языковеды до сих пор еще не пришли к единому мнению о его статусе. Некоторые называют его «логическим» явлением, другие относят его к «грамматическо-логическим» понятиям.

Нам кажется, что предикативность все же имеет «логический» статус, отнесение ее к грамматическим явлениям достаточно натянуто и искусственно. Т. П. Ломтев также считает ее логическим явлением, и полностью отрицает в ней «грамматичность». По мнению ученого предикативность выражает отношение к действительности, и не может выполнять номинативную функцию [2, 30].

Сейчас отмечается то, что предикативность не имеет отношения и к понятию времени, ведь существуют и предложения, в которых отсутствует глагол, но они также выражают отношение к действительности [6, 134]. Г. Н. Маннаенко интерпретирует пропозицию в качестве результата номинации. Он отмечает, что предикация не участвует в формировании пропозиции, и что данные явления противоположны друг другу [3, 64].

С этим можно согласиться, ведь если предикация не имеет номинативного выражения, то естественно, она не может участвовать в формировании пропозиции.

Номинативные особенности языковых единиц по сути своей отличаются от номинативных характеристик речевых единиц. Ибо первые называют имя предмета, действия, признака, состояния постоянно, в то время как речевые единицы (например, предложение) показывает номинативное выражение конкретной ситуации, состояния и по этой причине носит разовый характер [7, 133]. Иначе говоря, лексическая номинация носит узуальный характер, номинативная особенность предложения — окказиональный характер. Однако при изучении и того

и другого мы пользуемся такими понятиями, как денотат и сигнификат. Денотат, как известно, является лингвистическим фактором, так как требует конкретного предмета, объекта реальности, но отражение данного предмета

в сознании это уже является сигнификатом. В то же время нелишне напомнить, что денотатом предложения является не предмет, а сама ситуация, взятая в целом. По этой причине предложение подразумевает пропозицию.

Литература:

1. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М., 1982. — С.83.
2. Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. — М., 1972. — С. 29–30.
3. Манаенко Г. Н. Предикация, предикативность и пропозиция в аспекте «информативного» осложнения предложения // Филологические науки, 2004. № 2 — С. 60; 64.
4. Попова Е. А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки, 2002, № 3. — С.69.
5. Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. — Жиззах, 2006, 7–бет.
6. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания, — М., 1975—С. 134.
7. Солнцев А. В. Виды номинативных единиц // Вопросы языкознания, 1987, № 2. — С. 133.

Фразеологизмы узбекского языка с цветовыми компонентами

Улужаев Нарзуллохон Зиевадинович, кандидат педагогических наук, доцент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Представлен анализ фразеологических оборотов узбекского языка с цветовыми компонентами.

В узбекском языке, как и во многих других языках, достаточно фразеологических единиц с «цветовыми» компонентами. Обычно они содержат культурную коннотацию. Для понимания культурной коннотации фразеологических единиц необходимо интерпретировать образное основание внутренней формы фразеологизмов в знаковом «пространстве» узбекского языкового сообщества. Это главное в изучении культурно-национальной специфики фразеологических единиц. Культурное знание «вылавливается» из внутренней формы фразеологизма потому, что в ней содержатся такие элементы, которые придают фразеологизму национально-культурный колорит. Узбекские фразеологизмы, отражая элементы культуры, связаны с очень многими областями человеческой жизни. При этом они могут быть связаны как с обиходно-эмпирическим опытом народа, так и со сферой материальной культуры, с историческим опытом народа и т.п.

Культурологическая информация, содержащаяся во фразеологизмах разными своими сторонами связана с различными компонентами семантической структуры фразеологизма: с денотативным (дескриптивным) (этому компоненту соответствует обозначаемое как объективно существующий класс признаков, задающий «контуры» фрагмента действительности, той ситуации, которая имеется в действительности), с грамматическим компонентом (он отображает все грамматические, или кодовые, свойства идиомы), с оценочным компонентом (он несет информацию о ценности того, что отражается в денотативном содержании идиомы, при этом «оценивающий» субъект

соотносит с ценностной картиной мира все, что случается или происходит в мире и отражено в идиомах), с мотивационным компонентом (его принято соотносить с тем феноменом, который в современной лингвистике называется внутренней формой наименования (не важно какого: слова или фразеологизма и т.п.), а также — с фразеологической картиной мира, с эмотивным макрокомпонентом (он объединяет в себе всю информацию, которая соотносится с чувством-отношением субъекта к обозначаемому; эмотивность проявляет свое действие на шкале «одобрение-неодобрение», это крайние точки шкалы, между которыми располагаются другие характеристики типа пренебрежение, уничижение, порицание, ласкательность, ирония, насмешка и т.п.), со стилистическим компонентом (главное для этого компонента — это функционально-стилистическая маркированность, которая регулируется фактами социального характера — она указывает на уместность/неуместность употребления фразеологизма в той или иной сфере коммуникации).

Рассмотрим основные фразеологизмы группы с цветовыми компонентами.

Оқ ювиб, оқ тарамок — букв. сделать белым, чистым кого-либо (о младенце — держать тело и одежду в чистоте) Это собственно узбекское выражение. Обычно о матерях говорят, что они всегда заботятся о чистоте тела и духа ребенка. Переносно так говорят, в высоком стиле, и о Родине, которая создает все условия для становления чистого тела, духа и чистого неба: Оқ ювиб, оқ тарагансан ўзинг бизни, Ўзбекистон!

Оқ қарга — (*белая ворона*) о человеке, резко отличающемся чем-либо от других. Это выражение — калька с лат. *Alba avis, albus corvus*. Видимо, вошло в узбекский язык через русский.

Оқ суяк (*белая кость*) — о человеке аристократического, знатного происхождения (говорится с неодобрением). Первоначально прилагательное *белый* имело в этом выражении положительное значение, соответствующее одобрителю оценке белого цвета в узбекском языке. Вообще-то в узбекском языке белый цвет — символ чистоты, здорового духа, благих намерений. Затем, однако, и цветное значение, и положительная оценочность в нём изменились. В современном узбекском языке во фразеологизме оқ суяк — *белая кость* содержится осудительная характеристика «высшей породы людей». После завоевания арабами современной территории Узбекистана и распространения ислама местное население стало называть завоевателей и их потомков «оқ суяками» (белой костью). В современном узбекском языке фразеологизм «оқ суяк» употребляется как отрицательная характеристика человека зазнавшегося, высокомерного.

Оқ фотиҳа (родительское благословение, согласие). Данный фразеологизм обладает и отрицательной коннотацией — о человеке, изгнанном из семьи, порвавшим связи и отношения с родителями, у узбеков говорят, что он получил «оқ фотиҳа» (букв. проклятье). По семантической емкости и в значении неодобрительном это сочетание идентично народному выражению «оқ қилмоқ» (проклинать). Существует также выражение «оқ падар» — букв. проклятый отцом.

Оқ кўнгил — букв. с белой душой — о человеке с чистой душой, добродушном; имеет только положительную коннотацию.

Оқ йўл — белая (в значении чистая) дорга. Это выражение означает пожелание доброго, счастливого пути.

По частоте употребления в составе фразеологизмов второе место занимает цвет «**қора**» — **черный**. Это, как и в русском языке, прямое значение слов «кора». Однако на базе появления в семантической обложке этого слова пересных значений появились неразложимые сочетания, которые каждый раз не образуются заново, а воспроизводятся в готовом виде — фразеологизмы.

Чёрное ассоциируется в узбекском языке (и в сознании узбеков, как и большинства народов) с плохим, мрачным, безрадостным, тяжёлым, несчастным, неприятным и т.п. (ср. *қора кунлар* — *чёрные дни* — «плохие, мрачные дни», *чёрные мысли* — «нехорошие, мрачные мысли» и т.п.).

Корасини кўрсатмаслик — букв.: давно даже силуэта не видно — так говорят, когда человека в течение длительного времени не видно. Здесь обозначение цвета связано с тем, что силуэт человека обычно вырисовывается в темное время.

Кораси ўчди — букв.: след простыл — связано опять-таки с исчезновением в темное время. Однако так можно сказать и говорят и при мгновенном исчезновении кого-либо из поля зрения.

Кора терга ботмоқ — обычно так говорят при обильном потовыделении во время выполнения тяжелой работы.

Қорачиги қинидан чиқиб кетди — букв.: зрачок глаза вылетел из орбиты — соответствует русскому выражению: глаза выскочили из орбиты. Қорачиг имеет общий корень со словом *қора*, от которого путем прибавления части *чиг* образовалось существительное.

Кора юрак — злопамятный человек (букв. — с черным сердцем): Балки.. юраги тоза одамлар ўртасида юраги қораларни кўрганда унинг сочи тикка-тикка бўлиб кетар эди (С. Анорюоев «Оқсой»).

Кора ботир — букв. черный батыр. Так говорят о человеке, ставшем препятствием или ставящим препятствие перед кем- или чем-либо. Исторически восходит к дастану А. Навои «Фархад и Ширин», где Кара Батыр станет препятствием между влюбленными Фархадом и Ширин. Впоследствии имя собственное, становясь нарицательным, превратилось в неразложимое сочетание с отрицательной коннотацией. Следует отметить, что в тюркских языках слово *кора* означает также «нежирный»: (ср. кумыкское *къара эт*, ногайское *кара кесек* со значением «нежирное мясо»).

Ичи қора — буквально: душа чёрная — злопамятный человек душегуб.

Кораси юкади — встречается в составе оборота «Қорзонга якин юрсанг — кораси юкади» — буквально: При приближении к казану (ёмкость для приготовления пищи на естественном огне на очаге) испачкаешься его чернотой. — О человеке, не соответствующем общепринятым ценностям. Это своего рода предупреждение/ утверждение — не ходи рядом с плохим человеком — сам становишься таким же. Соответствует русскому «С кем поведешься — от того и наберешься».

Кора ишчи — **буквально: чернорабочий**. О человеке, занимающимся мелкой, мало полезной, тяжелой работой.

Кора ишда ишлатмоқ — буквально: использовать для выполнения черной работы. Соответствует русскому «*Держать в чёрном теле* — строго, сурово обращаться с кем-либо, заставляя много работать, не позволяя нежиться»

Бахтиқаро — буквально: несчастный, бедный (Карамзинская «Бедная Лиза» переводится как «Батикаро Лиза». Здесь наблюдается историческое чередование фонем а/о).

У узбекского народа всегда существовала положительная символика *белого* цвета: это цвет чистоты, непорочности. С точки зрения древней узбекской эстетики, *белое лицо, белые руки и белое тело* являлись непременным признаком человеческой красоты. В старину белую одежду носили пожилые, умудренные жизненным опытом, уважаемые люди. Такая символическая окрашенность — отражение древнейшего цветового противопоставления: *белый* (положительный) — *чёрный* (отрицательный). Чёрный цвет ассоциируется у узбекского народа, как и у большинства других народов, с чем-то тяжёлым, неприятным, нечестным и т.п.

Литература:

1. Улухужаев Н.З. Лингвокультурологический аспект фразеологизмов узбекского языка// Молодой ученый. — № 19,2015.
2. Улухужаев Н.З. Анафорические единства в русской монологической речи// Актуальные проблемы русской и узбекской филологии Наманган,2006
3. Валгина Н.С. Современный русский язык, — Москва, 2006.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 7 (193) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаянниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаянниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Эмине Лейла (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 28.02.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25